

-
- Деяния Вселенских Соборов, Том 6*

- VI. СВЯТОЙ СОБОР ВСЕЛЕНСКИЙ ШЕСТОЙ, КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ТРЕТИЙ

- I. Высочайшая грамота, посланная Домну, святейшему папе древнего Рима, но врученная Агафону, святейшему и блаженнейшему папе того же древнего Рима, потому что Домн отшел из сей жизни⁴¹
- II. Высочайшая грамота, посланная Георгию, святейшему архиепископу сего славного города Константинополя, нового Рима⁴⁴.
- III. Послание Мансвета, епископа медиоланского, к императору Константину⁴⁶.
- Изложение веры отцов медиоланского собора.
- ДЕЯНИЯ СВЯТОГО ШЕСТОГО СОБОРА, БЫВШЕГО В КОНСТАНТИНОПОЛЕ, ПРОТИВ ТЕХ, КОТОРЫЕ НЕЧЕСТИВО УЧИЛИ, ЧТО ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС, ИСТИННЫЙ БОГ НАШ, ЕДИНЬЙ ОТ СВЯТОЙ И ЕДИНОСУЩНОЙ ТРОИЦЫ, В ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ВОПЛОЩЕНИЯ ИМЕЕТ ОДНУ ВОЛЮ И ОДНО ДЕЙСТВИЕ
 - ДЕЯНИЕ ПЕРВОЕ
 - ДЕЯНИЕ ВТОРОЕ
 - ДЕЯНИЕ ТРЕТЬЕ
 - ДЕЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
- (Послание папы Агафона).
- (Послание Агафона и римского собора ста двадцати пяти епископов, которое было как бы инструкциею легатам, посланным на шестой собор).
 - ДЕЯНИЕ ПЯТОЕ
 - ДЕЯНИЕ ШЕСТОЕ
 - ДЕЯНИЕ СЕДЬМОЕ
 - ДЕЯНИЕ ВОСЬМОЕ
 - Изложение или исповедание веры ересиарха Макария.
 - ДЕЯНИЕ ДЕВЯТОЕ
 - ДЕЯНИЕ ДЕСЯТОЕ
 - ДЕЯНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ
 - ДЕЯНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ
 - ДЕЯНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ
- Копия с удостоверения, совершенного между Киром, бывшим папою Александрии, и последователями секты феодосиан.
 - ДЕЯНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ
 - ДЕЯНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ
 - ДЕЯНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ
 - ДЕЯНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ 116.
 - ДЕЯНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ
 - Изложение веры 318-ти святых блаженных отцов, собиравшихся в Никее
 - Изложение веры 150-ти святых и блаженных отцов, собиравшихся в Константинополе
- Подпись благочестивейшего и христоролюбивого императора Константина.
 - Приветственное слово от шестого святого вселенского собора к благочестивейшему и христоролюбивому императору Константину
- Копия с послания, отправленного святым и вселенским шестым собором к святейшему и блаженнейшему папе древнего Рима Агафону.

- [Эдикт благочестивейшего и христоролюбивого императора Константина, выставленный в третьем притворе святейшей великой церкви, близ так называемого дикимвала.](#)
- [Список высочайшего повеления Юстиниана августа, посланного к Иоанну, папе города Рима, в подтверждение шестого собора константинопольского 119.](#)
 - [К ЧИТАТЕЛЯМ о так называемых правилах шестого собора 121.](#)
 - [Приветственное слово отцов, собравшихся в Константинополе в императорском дворце Трулле, к благочестивейшему императору Юстиниану](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)

- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)

- [86](#)
 - [87](#)
 - [88](#)
 - [89](#)
 - [90](#)
 - [91](#)
 - [92](#)
 - [93](#)
 - [94](#)
 - [95](#)
 - [96](#)
 - [97](#)
 - [98](#)
 - [99](#)
 - [100](#)
 - [101](#)
 - [102](#)
 - [103](#)
 - [104](#)
 - [105](#)
 - [106](#)
 - [107](#)
 - [108](#)
 - [109](#)
 - [110](#)
 - [111](#)
 - [112](#)
 - [113](#)
 - [114](#)
 - [115](#)
 - [116](#)
 - [117](#)
 - [118](#)
 - [119](#)
 - [120](#)
 - [121](#)
 - [122](#)
 - [123](#)
 - [124](#)
 - [125](#)
 - [126](#)
 - [127](#)
 - [128](#)
 - [129](#)
 - [*](#)
-

[См. Деяния Вселенских Соборов, Том 6 в формате gif.](#)

[Том 1](#) * [Том 2](#) * [Том 3](#) * [Том 4](#) * [Том 5](#) * [Том 7](#)

Содержание

[Исторические сведения о шестом Вселенском Соборе](#)

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ШЕСТОМ ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ

После осуждения ересей евтихианской и акефалов, отвергавших халкидонский собор, из того же евтихианского нечестия выродились разные заблуждения монофелитов. Не дерзая открыто отрицать двух естеств во Христе, они стали отрицать в Нем две воли и два действия, дабы тайно, по крайней мере, вовлечь души людей в прежние евтихианские заблуждения, чего открыто делать они не могли. Вождем и зачинщиком их был Феодор, епископ фаранский, в слове к Сергию, епископу арсинойскому, как утверждает Сергей, епископ темпсанский, по свидетельству Стефана, епископа дорского, которое он высказал на латеранском соборе, бывшем при Мартине первом¹. Зло это, виновником и строителем которого, как сказано, был Феодор фаранский, перешло от него к Сергию, епископу константинопольскому, который был родом сириянин и воспитался в обществе и под руководством яковитов; оно достигло также Кира, епископа фасидского², и других, особенно же яковитского патриарха Афанасия, тоже родом сириянина, человека хитрого и относившегося самым враждебным образом к постановлениям халкидонского собора. Этот последний встретился в Иераполе с Ираклием, который в это время торжествовал по поводу победы над персами и полученной при этом добычи. Император сделал попытку извлечь Афанасия из тины заблуждения, но и сам погряз в ней. Он стал увещевать Афанасия принять халкидонское исповедание³, обещая ему в случае обращения антиохийский патриархат. Афанасий притворился, что он исповедует точно так, как желает Ираклий, и, исповедав два естества во Христе, со своей стороны спросил мнения императора о том, одна ли воля и одно ли действие во Христе, или же две воли и два действия? Ираклий не нашел тогда возможным для себя высказать относительно этого предмета что-либо определенное и обратился по поводу предложенного вопроса к константинопольскому епископу Сергию, которого тут не было, и потом к Киру, бывшему в то время предстоятелем Фасиды. Они убедили Ираклия, что во Христе одна воля и одно действие; и император обнародовал это мнение в официальном эдикте, который назвали *изложением* (ἐκθέσις⁴). После этого Кир, как бы в награду за свое нечестие, переведен был на место умершего епископа Александрии Георгия и, посоветовавшись с Феодором фаранским⁵, обнародовал девять глав с анафематствованием. В седьмой из этих глав он всеми силами защищает упомянутую ересь и угрожает строжайшею анафемою тем, кто не примет ее. С такою же энергиею действовал и Сергей в Константинополе. Он собрал собор епископов своей области⁶, в которых разными ухищрениями влил тот же яд, и в виду всего народа прибил к дверям соборного храма *изложение*, утвержденное императорским авторитетом и подписями епископов. Вследствие всего этого ересь распространилась далеко по всему Египту и константинопольской области.

Святотатственные возмущения и замыслы этих людей значительно ослабил Софроний⁷, инок высокого благочестия. Он сделал это сначала посланиями к Киру и Сергию; впоследствии же, когда он возведен был на иерусалимский престол, созвал собор епископов своей области, на котором раскрыл новые замыслы и ухищрения монофелитов, которыми они угрожали

православному народу, и, раскрывши, предал осуждению. Досадуя на это, Сергей сделал на него донос папе римскому Гонорию⁸, обвиняя его в том, что он привел в волнение весь восток новыми выражениями о двух волях и двух действиях и нанес большое оскорбление акефалам, которые стали в это время обнаруживать лучшие, чем прежде, намерения и сделались здравомысленнее. Гонорий написал Сергию, Киру и Софронию в таком тоне, который показывал, что папа имеет единственную цель — прекратить новые вопросы, порождающие несогласие и раздор. Истолковав эту предусмотрительность папы в смысле одобрения своего заблуждения, монофелиты стали злоупотреблять его именем для покровительства своим сторонникам⁹.

Но когда вместо Гонория на престол вступил¹⁰ Северин и потом вместо Северина Иоанн четвертый, то этот последний, получив сведение о секте монофелитов от Ираклия, уничтожил определения их римского собора и старался отвратить императора от деятельного с ними сообщества. Под влиянием этого, как утверждает св. Максим¹¹, Ираклий освободил себя от всякого церковного осуждения эдиктом, в котором написал между прочим следующее: *изложение не принадлежит мне, я не диктовал его и не приказывал составить; его составил патриарх Сергей пять лет тому назад, когда я возвращался с востока. Он умолял меня, когда я прибыл в сей счастливый город, обнародовать это изложение от моего имени и с моею надписью. Я сделал это по его настоянию; ныне же, узнавши, что некоторые вооружаются против изложения, я объявляю всем, что оно не принадлежит мне*».

После этого Ираклию наследовал¹² сын его Константин, а Сергию, епископу константинопольскому, Пирр, знаменитый своим участием в той язве и том безумии, о которых идет речь. За то, что отравил Константина ради мачехи его Мартины, он сослан был в Африку и познакомился здесь с кафолическим учением под руководством святейшего инока Максима¹³. Затем он отправлен был в Рим к папе Феодору, который заступил место Иоанна четвертого. Здесь, после представления Феодору сочинения, в котором высказывалось отвращение от всякой ереси, он принят был этим папою в общение¹⁴. Но, едва удалившись из города, Пирр опять воспринял в себя в Равенне яд, от которого освободился в Риме. Вследствие этого Феодор торжественно, с участием всего клира, предал его осуждению у гроба верховного апостола и лишил его священного сана¹⁵. При этом, Стефану дорскому он поручил обозреть восток и апостольскою властью обуздать дерзость монофелитов.

В это время Констант, сын Константина и внук Ираклия, вместе с престолом наследовавший и их нечестие¹⁶, возвел на константинопольский престол монофелита Павла. Надеясь на покровительство императора, Павел, как своего рода зверь, опустошил вертоград Господа, распространивши до самой Африки пожар нечестия, который впрочем немедленно был ослаблен и почти совершенно потушен неусыпными стараниями пастырей Нумидии, Мавритании и Бизанца¹⁷. Они всеми силами старались собирать в различных местах соборы, утверждать народ в преданиях отеческих и истреблять монофелитские заблуждения. Кроме того многочисленными и весьма сильными посланиями то убеждали императора Константа и епископа Павла обратиться к исполнению своего долга, то усердно просили папу римского Феодора подавить дерзость еретиков строжайшими определениями и обличениями. Феодор подверг Павла, безумие и упорство которого против увещаний православных предстоятелей возрастало со дня на день, строгой анафеме и лишил константинопольского престола¹⁸. Павел после этого начал бесноваться и неистовствовать еще более. Он высек розгами и сослал в ссылку даже римских апокрисиариев, личности коих неприкосновенны по международному праву, и уничтожил до основания алтарь, который назначен был для совершения в Константинополе богослужения по римскому обряду.

Подвигнутый такими жестокими беззакониями, Мартин первый, благочестивейший преемник Феодора, созвал собор в Латеране¹⁹, как для выслушания жалоб Стефана, епископа дорского, от имени, уже тогда скончавшегося, Софрония, епископа иерусалимского, так и вообще для исследования всего дела о монофелитах. В присутствии ста пяти епископов, собравшихся на этот собор, читаны были во всеуслышание многие жалобы, представленные против еретиков; читаны были беседы, послания, речи и мелкие произведения монофелитские; читаны были мнения святых отцов, весьма красноречиво говорившие против нового святотатственного учения. По тщательном рассмотрении всего этого в пяти заседаниях или совещаниях, согласием огромного большинства признаны были во Христе Господе две воли и два действия²⁰, и это признание изложено было в двадцати канонах. Феодор фаранский, Кир александрийский, Сергей, Пирр и Павел, епископы константинопольские, объявлены были при этом еретиками. Осуждены были также — изложение Ираклия и *образец* (τυ'πος), который в качестве правила веры висел на воротах церковных и автором которого был Павел²¹.

Такое высокое мужество и такое необыкновенное усердие папы римского в восстановлении веры были несносны для нечестивого императора Константа²². Он не только подверг жесточайшей казни деятельнейшего помощника и союзника Мартинова в этой борьбе, благочестивейшего и ученейшего инока Максима, и двоих Афанасиев, его учеников, но и самого папу Мартина приказал, сначала экзарху Олимпию, а потом Феодору Каллиоппе, схватить и представить в Константинополь. Отсюда он сослан был в Херсонес, где среди различных страданий и бедствий прославил и скончал свое первосвященство особым родом продолжительного, медленного мученичества, прославившись кроме того многочисленными чудесами. Спустя несколько времени после этого, когда ненавидимый всеми император отправился в Сицилию, некто Андрей, сын Троила, в бане ведром раздробил ему голову²³. Таким бедственным концом жизни Констант положил начало своим вечным мучениям в аде.

Константу наследовал сын его Константин, по прозванию Погонат, ревностнейший приверженец православной веры. Желая уничтожить лежавшее на его доме, как бы наследственное пятно, он вошел в сношение сначала с Домном²⁴, папою римским, потом с его преемником Агафоном относительно созвания в Константинополе вселенского собора под председательством папских легатов. Агафон изъявил согласие²⁵ и употребил свою власть для достижения этого. Собравши в Риме собор из 120-ти епископов, он послал в Константинополь четверых легатов для председательствования на соборе от его имени, именно: пресвитеров Феодора и Георгия, диакона Иоанна и иподиакона Констанция, вручив им превосходные и весьма ученые послания к императору и собору. В этих посланиях он изложил, на основании самых ясных мест св. Писания, на основании святоотеческих свидетельств и преданий, православную веру²⁶. На сей константинопольский собор от имени римского собора, бывшего под председательством Агафона, отправились епископы Иоанн портуенский, Абунданций патернский и Иоанн регийский, также пресвитер Феодор, в качестве наместника епископа равеннского Феодора. На соборе присутствовали также три восточных патриарха: Георгий константинопольский, Макарий антиохийский, Петр александрийский, также пресвитер Георгий — от лица иерусалимской церкви. С ними было весьма большое количество епископов, относительно числа которых писатели не вполне согласны между собою. При этом одни из них имеют, кажется, в виду только епископов, лично присутствовавших на соборе, коих было около ста семидесяти; другие насчитывают много более, именно до двух сот семидесяти девяти, может быть, включая в это число тех, которые подписали послание римского собора и которые считались как бы присутствовавшими на вселенском соборе в лице легатов.

Таким образом, в двадцать седьмой год царствования императора Флавия Константина

Августа, в 13 г. его консульства, в седьмой день ноябрьских ид, в палате дворца, называемой Трулло, в присутствии императора и придворных чинов, все собравшиеся епископы начали свои заседания, направив все свои усилия к утверждению непоколебимого правила веры²⁷. Прежде всего²⁸ говорили много монофелиты в защиту своего учения. Они прибегали к неправильным толкованиям, искажениям, даже к вымыслам и высказали много нелепостей, украшенных примесью кое-чего истинного. После того, как легко распознаны и отвергнуты были все эти уловки и ухищрения, предложены были собором и папскими легатами послания, сначала Агафона, потом собора римского²⁹. Так как они проникнуты были духом евангельского благочестия, то весь собор изъявил им свое сочувствие и одобрение³⁰.... Здесь Феодор, епископ города Мелитены, скорее, кажется, по невежеству, чем по дерзости, предложил покорнейшее прошение о том, чтобы не делалось определения о двух волях. Отцы, один за другим, стали настаивать на том, чтобы он объявил своих наставников, от которых научился такому богохульству, и он действительно обнаружил беззаконие и обман некоторых лиц. Тогда же обнаружилась ересь Макария, предстоятеля антиохийского. Император попросил его (причем взоры всех обратились на Макария) высказать свое мнение относительно рассматриваемого предмета. Напитанный превратными учениями, он стал утверждать, что воля Христа и действие Его богомужные (θεανδρικη), т. е. богочеловеческие. Легаты и отцы собора старались отвратить его от заблуждения и неразумия многочисленными свидетельствами святых отцов. Не успевши в этом, так как Макарий противопоставлял истинным свидетельствам подложные, чистым испорченные, его предали анафеме и низвергли с антиохийского престола, избрав на его место Феодана сицилиянина, мужа испытанной честности и веры³¹.

После всего этого провозглашена была единодушная и строгая анафема³² всем монофелитам и их вождям, в числе которых был и нечестивейший Полихроний³³, пытавшийся, для подтверждения и усиления монофелитской секты, воскресить мертвеца посредством магических и вредоносных заклинаний. Затем отцы составили формулу православной веры³⁴, в которой исповедали две воли во Христе и два действия — человеческое и божеское, также то, что человеческая воля не только ни мало не противится божественной, но следует и совершенно подчиняется ей. Это определение они скрепили своими подписями, и составленная формула была снова прочтена пред императором³⁵. После сего император принес благодарность отцам, отцы в свою очередь благодарили императора, при общей молитве о благосостоянии и успехе во всех предприятиях столь благочестивого и благоверного государя. Наконец они отправили Макария и других торжественно изверженных в Рим, для исследования их вины Агафоном³⁶, причем просили его дать и свое подтверждение собору и его каноническим постановлениям³⁷. Ко всему этому присоединился превосходный эдикт³⁸ императора, которым он в самых сильных выражениях повелевал всем благочестиво и во всей чистоте признавать святой шестой собор, и поступающим иначе определил наказание. Впрочем, прежде чем послание императора и собора и самые отцы собора прибыли в Рим, папа Агафон уже скончался. Его преемник Лев второй подтвердил все акты и определения собора³⁹. Но, главное, собор этот утвержден седьмым вселенским собором⁴⁰.

**VI. СВЯТОЙ СОБОР ВСЕЛЕНСКИЙ ШЕСТОЙ,
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ТРЕТИЙ**

I. Высочайшая грамота, посланная Домну, святейшему папе древнего Рима, но врученная Агафону, святейшему и блаженнейшему папе того же древнего Рима, потому что Домн отшел из сей жизни⁴¹

Надписание высочайшей грамоты.

Во имя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, самодержец Флавий Константин (Погонат), благоверный и великий император. Высочайшая грамота Домну, святейшему и блаженнейшему архиепископу древнего (нашего) Рима и вселенскому папе⁴².

Ваше отеческое блаженство знает, как и большинство вашей святейшей церкви нашего древнего Рима, что с того самого времени, как Бог повелел нам самодержавно царствовать, много раз некоторые заявляли желание возбудить движение и прение между частями вашей святейшей церкви и затем между частями всей святейшей великой Церкви Божией, по поводу спорных выражений в одном из догматов благочестия; но мы препятствовали этому, почитая это неблагоприятным, и зная, что из частного прения не только не может произойти согласия относительно спорного предмета, но зло только увеличится. И хотя мы чрезмерно скорбели душою, как ради порицания за это со стороны врагов, так и ради самой истины, потому что ваши архиереи и православный наш народ из-за некоторых новых слов впадали в раскол, также потому, что этим доставлялось удовольствие нечестивцам и еретикам: но мы поручили себя Богу нашему, провидящему лучшее о нас, в полной уверенности, что в то время, когда Его благость повелит быть исправлению самого существенного, Он дарует нам благоприятные обстоятельства для общего собрания обоих престолов, дабы, сообразуясь с определениями святых пяти соборов и объяснениями уважаемых святых отцов, они достигли непоколебимого убеждения и соединились во единые уста и единое сердце для прославления пречестного имени Бога нашего. Но пока мы питаем желание, как люди, Бог все совершает, как Ему угодно; ибо Он знает будущее и полезное нам и благоволил осуществить это дело таким образом. Извещаем ваше отеческое блаженство, что Феодор, святейший и блаженнейший патриарх богоспасаемого нашего царствующего города, по своем рукоположении внушил нашей светлости мысль послать вашему отеческому блаженству обычное приглашение на собор, как это бывало и при бывших прежде его патриархах, в надежде, что оно не будет отвергнуто. Так как он заблагорассудил послать к вам увещательное послание, послал уже его, и оно, вероятно, известно вашему отеческому блаженству: то я не нахожу нужным в настоящей нашей благочестивой грамоте распространяться об этом послании. Но после того, как упомянутое послание отослано было к вашему отеческому блаженству, мы обратились к упомянутому святейшему и блаженнейшему патриарху, также к святейшему и блаженнейшему Макарию, патриарху города Феополя, с вопросом: какое существует затруднение между вашим отеческим блаженством или вашим апостольским престолом и ими, после того как все, что касается нашей непорочной и неизменной христианской веры, приведено к концу учением святых апостолов и определениями святых избранных отцов, и после того как все ереси обличены и осуждены и не осталось никакого способа внести разделения и раскол в святую и непорочную веру? Святейшие патриархи объяснили нам, что были внесены в изложение веры некоторые новые выражения, одними по невежеству, а другими вследствие непопозволенной пытливости в исследовании сокровенных дел Божиих, и что с самого начала этого волнения из-за выражений до настоящего времени не было соглашения между двумя престолами к приобретению прочного и определенного убеждения посредством исследования. Итак, пусть не будет бесконечного спора

из-за пустых тонкостей, дабы не дать повода к злорадству язычникам и еретикам, и дабы совершенно не нашлось в них места для семян врага рода человеческого. Ибо, лишившись рода человеческого, который был у него в рабстве, повергнутый в стыд явлением Бога нашего, он, для своего утешения, неустанно производит подобные раздоры. Но, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, он и в этом посрамляется ревностью вашего отеческого блаженства и тем, что мы, по Писанию, отложивши всякое рвение, всякий раздор и всякую зависть, прибегаем к истине. Истина любезна Богу и, по слову Господа, кто хочет быть первым из всех, пусть будет всем слуга ([Матф. 23:11](#)). И в другом месте говорится: *о сем разумеют вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* ([Иоан. 13:35](#)). Так как время не благоприятствует полному собранию, то просим ваше отеческое блаженство настоящею нашею благочестивою грамотою послать благопотребных и способных мужей, имеющих познание во всяком богодухновенном Писании и обладающих безупречным знанием догматов, мужей, кои представляли бы в своем лице ваш апостольский престол и его собор, которые бы принесли с собой нужные книги и которые были бы облечены полномочием, в совокупности с здешним святейшим и блаженнейшим патриархом и с святейшим патриархом города Феополя Макарием, приступить к исследованию со всякою кротостью и умеренностью, и благодатью Святого Духа утвердиться и укрепиться в истине. Настоящая наша благочестивая грамота будет охраною для тех, кои придут от лица вашего престола. Свидетель Бог вседержитель, что мы не относимся пристрастно в которой-либо части Церкви: мы сохраним равенство той и другой, никоим образом и ни в чем не делая принуждения тем, кои присланы будут от вас, примем их со всякою честью, подобающим почетом (*δουρορί'ας*)⁴³ и дружеским расположением. И если обе части Церкви придут к соглашению, то и хорошо; если же соглашение не состоится, мы отошлем посланных опять к вам с подобающею честью. После этого мы будем свободны от осуждения Божия, угрожающего нам, как поставленным охранять принятую нами святую и непорочную веру, и пусть затем каждая часть Церкви следует своему собственному мнению, готовясь дать ответ пред святым и страшным престолом Бога нашего. Мы имеем право убеждать и приглашать ко всему благовому и к единению всех христиан, но никоим образом не хотим делать насилия. Лица, имеющие быть посланными вашим отеческим блаженством, пусть будут распределены таким образом: из вашей святейшей церкви, если ей это будет благоугодно, достаточно будет трех лиц, — можно послать и больше, вообще сколько заблагорассудится; от собора — до двенадцати митрополитов и епископов; от четырех византийских монастырей — из каждого монастыря по четыре инока. Если бы обстоятельства благоприятствовали, то мы, как было сказано выше, постарались бы созвать полный собор; но так как обстоятельства неблагоприятны и сам Бог своею волею производит то, что мы отлагали, то наше решительное желание состоит в том, чтобы ваше отеческое блаженство в настоящее время не было препятствием воле Божией и послало бы оных лиц. Мы надеемся, что Бог, благоволивший осуществить главное, по своей благости благоволит, чтобы силою Духа Святого воссияла истина, чтобы все признали ее без раскола и несогласий и все мы едиными устами и единым сердцем прославили Его благость. Мы страшимся умолчать и о следующем факте, — чтобы народ, который приходит в святые кафедральные и апостольские церкви для освящения, не увлекся противоположными мнениями, видя взаимное несогласие своих предстоятелей. Как здешний святейший и блаженнейший патриарх, так и святейший патриарх Феополя Макарий, с большою твердостью настаивали на исключении из диптихов блаженнейшего Виталиана, говоря, что Гонорий поминается в диптихах ради чести апостольского престола древнего Рима; затем не принимать в поминание бывших после патриархов упомянутой святейшей римской церкви до тех пор, пока не состоится исследование и соглашение относительно возбуждающих разногласие между обоими престолами выражений; наконец и ваше отеческое блаженство подобным же образом поминать

только впоследствии. Но мы не согласились на это, т. е. на исключение из диптихов упомянутого Виталиана, с одной стороны потому, что сохраняем полное равенство и считаем тех и других православными, с другой стороны — ради оказанной упомянутым Виталианом при жизни любви к нам, во время восстания наших гонителей. Но мы дали обещание упомянутым святейшим патриархам, что ваше отеческое блаженство непременно пришлет потребных людей для совместного рассуждения с ними, и что тогда по разъяснении дела произведено будет окончательное устройство. До того времени мы никак не согласились исключить блаженнейшего Виталиана. Узнавши все это, пусть ваше отеческое блаженство постарается последовать воле Божией. Мы уповаем, как было сказано выше, что венчавший нас Бог, видя наше пламенное желание относительно этого предмета, благостью своею усмирит угрожающие нам народные волнения. Повелеваем Феодору, славному патрицию и экзарху возлюбленной Христу нашей области Италии, доставлять всякое вспомоществование посланным — в морском путешествии, в издержках и во всем потребном для них; повелеваем, если потребует необходимость, дать для них охранный отряд скороходов, чтобы посланные прибыли к нам, при помощи Божией, не испытав никакого оскорбления и опасности. Подпись. Бог да сохранит тебя на многие лета, святейший и блаженнейший отец.

II. Высочайшая грамота, посланная Георгию, святейшему архиепископу сего славного города Константинополя, нового Рима⁴⁴.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, благочестивейший, мирнейший самодержец Флавий Константин, верный Богу во Христе Иисусе, император. Высочайшая грамота Георгию, святейшему и блаженнейшему архиепископу константинопольскому и вселенскому патриарху⁴⁵.

Хотя наша светлость постоянно обременяется военными и гражданскими смутами, но, поставляя на второй план все дела нашего христоролюбивого государства, ради христианской нашей веры, которая помогает в войнах нам и нашему христоролюбивому воинству, мы почитаем за необходимое послать вашему отеческому блаженству настоящую нашу благочестивую высочайшую грамоту, которою просим и повелеваем вашему отеческому блаженству собрать в сем богоспасаемом нашем царствующем городе всех святейших митрополитов и епископов, принадлежащих к вашему святейшему престолу, для тщательного, при помощи всемогущего и милосердного Бога нашего, исследования давно уже явившегося учения о воле и действии в домостроительстве воплощения единого от Святой Троицы Господа нашего Иисуса Христа, Бога нашего. Ибо по поводу этого учения произошло немалое несогласие между некоторыми лицами святой Божией Церкви. Повелеваем также известить о сем достопочтеннейшего архиепископа славного города Антиохии Макария, чтобы и он приготовил боголюбезных митрополитов и епископов своего престола к собранию сюда на собор с тою же целью. Относительно этого предмета мы уже обращались с увещанием чрез нашу высочайшую грамоту к бывшему еще в живых Домну, святейшему папе апостольского престола древнего Рима. По переселении его от сего мира, святейший Агафон, недавно возведенный на папский престол упомянутого древнего Рима, получивши эту нашу грамоту, назначил присутствовать при исследовании упомянутого учения: представляющих его собственное лицо, Феодора и Георгия, боголюбезных пресвитеров, и Иоанна, боголюбезного диакона, от лица же всего его собора — Иоанна, Абунданция и Иоанна, почтеннейших епископов, с прочими клириками и иноками. Ныне они явились к стопам нашим и подали нам два представления: одно от святейшего папы Агафона, другое от его собора. Итак, зная, что для нас первое и самое важное, как сказано выше, есть торжество православия, пусть поспешит ваше отеческое блаженство в скором времени собрать в наш богоспасаемый царствующий город упомянутых почтеннейших митрополитов и епископов, для рассуждения о вышеупомянутом учении и для того, чтобы, при помощи щедрого и венчавшего нас Бога, составить непоколебимое и православное определение этого догмата. Бог да сохранит тебя на многие лета, святейший и блаженнейший отец.

III. Послание Мансвета, епископа медиоланского, к императору Константину⁴⁶.

Светлейшему и мирнейшему государю, Богом венчанному, благочестивейшему императору Константину, Мансвет, недостойный епископ медиоланской митропольной церкви, и все святое братство епископов, собравшееся в этом великом царствующем городе, (желает) вечного о Господе спасения.

Признавая высоту императорского достоинства и регалии священнейшей власти вашего деда и прадеда дарованными свыше, и зная, что они заслуженно перешли к вам, вы должны идти по стопам тех, которых высокое положение вы наследовали: орудия Божии не должны быть различны там, где они обладают одними и теми же царскими скипетрами. Итак, вы должны подражать правлению тех, кои оставили по себе памятники полезной деятельности. С самых первых начал жизнь развивается под влиянием того, что ум наш с удовольствием обращается к отеческим преданиям, сохраняя их твердо в памяти. И идя по пути предшественников, древних, он не может удалиться от закона справедливости и сойти со стези правды, потому что тот, кто не блуждает по распутьям и пропастям, идет всегда твердым шагом по проложенным путям. И ты, благочестивейший император, имеешь зеркала, в которых должен видеть отраженную свою деятельность. В самом деле, если мы рассмотрим деятельность высочайшего, одаренного великим умом. Константина, который с любовью посвятил Христу начатки своего рода и сделался виновником господства христианской веры, то подвиги его оказываются заслуживающими великой славы. Когда во время его царствования начала проникать в Церковь Божию заразительная, худшая всякого бедствия, болезнь нестерпимого тирана Ария, который дерзнул проповедовать, что в святой Троице три естества, т. е. три бога, то знаменитый государь, одушевляемый ревностью по православной вере, созвал святой собор 318-ти святых отцов в городе Никее, в области Вифинии. На этом святом соборе навсегда осуждена и поражена вечным проклятием змеиная хитрость нечестивой секты вместе с ее виновником Арием. После ее осуждения, святые отцы утвердили формулу правила о единстве православной веры и обнародовали главы канонических постановлений, которые мы принимаем со всяким уважением. После этого милосерднейший и мирнейший император Феодосий открыл некоего Македония, который, будучи прельщен хитрыми уловками дьявола, по внушению сатаны, объявил Духа Святого не единого естества с Богом Отцом, а тварью. И тогда созданный вышеупомянутым светлейшим государем Феодосием, в царствующем городе Константинополе, собор из 150-ти отцов связал виновника упомянутой дерзости узами анафемы вместе с ядоносными его измышлениями. С прекращением этого, тайный враг, обыкший всегда расторгать соединенное и разрывать тесно связанное, не оставил Церкви Божией в покое от своих нечестивых ухищрений. Явился человек греха, сын погибели, имеющий вид человека, но образ дьявола, некто Несторий, скорее грабитель, чем пастырь константинопольской церкви, который возложил уста свои на небо, и язык которого влачился по земле. Он впал в такой ров погибели, что, напыщенный гордостью и безрассудною самонадеянностью, дерзнул сказать, что блаженная Мария не есть Богородица, а была матерью простого человека, и, отрицая истину двух естеств, признал во Христе два лица, одно подверженное страданию, другое бесстрастное. По поводу этого, невыносимого для благочестивого слуха, учения собран был в городе Ефесе собор из 200 святых отцов. Во главе его стал блаженной памяти Кирилл, предстоятель александрийской церкви, облеченный авторитетом святого апостольского престола. Проникнутый пламенной ревностью по Боге, облеченный в щит веры и панцирь кафолической власти, он предал вечной анафеме виновника еретического заблуждения и сеятеля нечестия,

упомянутого Нестория, вместе с его ядоносными учениями. После того два орудия нечестия, Диоскор, предстоятель александрийский, и Евтихий, архимандрит константинопольский, под благовидными предложениями, стараясь всюду проникнуть, подобно гангрене, возымели желание заразить язвою нечестивого убеждения некоторых простых людей. Они утверждали, что в Господе нашем Иисусе Христе до соединения — два естества, а после соединения — одно. Тогда преизящнейшим и христианской веры любителем, императором Маркианом созван был святой халкидонский собор, — достопочтенное собрание 630-ти отцов, посредниками которых были послы блаженнейшего Льва, предстоятеля римского. Их властью упомянутые еретики Диоскор и Евтихий были поражены анафемою и извергнуты из лона матери Церкви кафолической. Собравшиеся на этом святом соборе святые отцы, уничтожив все ухищрения еретической неправды и утверждая основания веры, составили символ православной веры, отличающийся изяществом выражений и красотой тонкой образованности, следуя при этом по стопам прежних отцов как святого никейского собора, так и константинопольского первого и ефесского, постановлениями которых украшается Церковь Божия во всей вселенной. В своих актах они постановили, что если кто дерзнет сверх того, что здесь постановлено относительно веры, прибавить или убавить, тот подлежит узам анафемы.

Наконец с подавлением всего этого, в царствование христианнейшего императора Юстиниана, имя которого сияет вместе с его делами, явились люди, которые оскорбляли святой халкидонский собор и громко хвалились, что они отвергают его. Тогда, по повелению помянутого государя, созван был во второй раз в царствующем городе Константинополе собор, на который собрались 160 достопочтенных отцов. Отцы подвергли рассмотрению те главы, за которые порицался халкидонский собор, освободили этот собор от всякого подозрения в нечестивом заблуждении, доказав, что он подверг торжественному осуждению *три главы*, из-за которых обвинялся. Следуя правилам отшедших отцов и образцам священного установления, они, укрепив святую, непорочную и православную веру непреходящими мнениями, дали ей непоколебимое утверждение.

Вот, преизящнейший государь, установления древних отцов, сделанные с согласия благочестивейших императоров. Ваше благочестие никоим образом не допустит ниспровергнуть или даже ослабить их. Если есть люди, которые, надмеваясь дерзостью диалектического искусства, поднявшись на мысленные ходули, надувши ланиты, хотят сбивчивыми оборотами и неуловимыми двусмысленностями, красивыми словами и пышными фразами, извратить простой смысл веры, попать и осквернить данные отцами правила, то ваша безмятежность не одобрит этой дерзости. Вспомним слова пророка: *слово сокращено сотворит Господь во всей вселенной* (Исаии 10, 23). Слова эти исполнены святыми апостолами. Ибо что может быть кратче простого символа, установленного апостолами, в котором заключается сокровенная тайна таинства? И если, славнейший император, правила веры не с диалектиками, не с риториками, не с грамматиками, а с поселянами и рыбаками установил Господь, им предал тайны своего завета, их сделал владыками, которым даровал власть вязать и решить, то не кажутся ли вам, великий император, самыми крайними безумцами те люди, которые готовы искажать апостольские предания и постановления достопочтенных отцов? Мы же все, находящиеся под властью счастливейших, христианнейших и богохранимых государей, владык наших, превосходнейших царей, любителей христианской веры, вместе с святою преданностью им, со всяким уважением приемлем, содержим, защищаем, с одинаковым усердием и расположением проповедуем предания святых апостолов и достопочтеннейших отцов, присутствовавших на вышеупомянутых соборах, в особенности же слова блаженной памяти Льва, предстоятеля апостольского престола; приемлем также православных отцов, которые в различных странах, пылая ревностью к Богу, оставили нам спасительные учения, как то: учение

досточтимой памяти Григория, епископа города Назианза, Василия, епископа каппадокийского, Кирилла, предстоятеля александрийского, Афанасия, первосвященника той же александрийской церкви, также Иоанна, предстоятеля константинопольского, Илария, епископа пиктавийского, славного всякою мудростию Августина, епископа иппонийского, досточтимого венца Христова — исповедника Амвросия, предстоятеля медиоланской церкви, и также ученейшего и просвещеннейшего пресвитера Иеронима. Мы принимаем со всякою преданностию все, чему учили, что мудрствовали, что проповедовали или защищали они, принимаем все их постановления и определения. Ко всему высказанному мы почли заслуживающим труда присовокупить изложение содержания нашей веры.

Изложение веры отцов медиоланского собора.

Исповедуем, что мы веруем в нераздельную святую Троицу, то есть, Отца, Сына и Святого Духа, в Бога, единого как троичного и троичного как единого, в Троицу, состоящую из отдельных и различных лиц, то есть Отца, из которого все, Сына, чрез которого все, Духа Святого, в котором все, но имеющую единое божество, единое естество и единое существо, в трех ипостасях или лицах, так что Отец есть Отец, Сын есть Сын, Дух Святой есть Дух Святой, но во едином естестве и во едином существе, так что веруем в Бога единого, единственного и верховного, не вводя трех, подобно тому как богохульствовал Арий, проповедовавший трех богов — высшего, меньшего и низшего. Мы же исповедуем святую Троицу во единстве и единство во святой Троице. Ибо, когда мы именуем всемогущего Отца, то это употребление отеческого имени указывает на лицо Сына; когда мы именуем вечного Сына, то указываем на лицо вечного Отца; когда именуем Духа Святого, то этим показываем, что Его лицо исходит от вечного Отца.

Когда мы именуем Бога Отца всемогущего, то не может упраздниться таинство этого имени. Ибо, говоря об Отце, мы указываем на Сына, и, говоря о Сыне, указываем на Отца; именуя вечного Отца, мы утверждаем бытие вечного Сына. Ибо, если мы не можем обрести начала этого отеческого имени, того, когда Отец стал именоваться Отцом, то это, очевидно, потому, что мы не обретаем и начала Его Сына. Умоляем, пусть нам объяснит кто-нибудь, когда Отец получил это наименование, именно — наименование Отца? Пусть нам скажет кто-либо, во времени ли, или вне времени Он в первый раз стал так именоваться? Если он будет в состоянии сделать это, то не будет никакого сомнения, что в указанном начале отеческого имени получил свое начало Сын, именно тогда, когда Отец стал именоваться Отцом. Если же он потерпит неудачу, что необходимо должно случиться, то есть, не будет в состоянии указать такого начала, указать того, когда Отец стал именоваться Отцом, то тем самым он вместе с нами исповедует, что святая Троица есть единого естества и единосущна, что ни Отец не был прежде Сына, ни Сын после Отца, ни Дух Святой низшим Их. Ибо, если нет начала имени Отца, то мы не знаем, на каком основании можно приписать начало Сыну: когда мы именуем Бога Отца существующим от вечности, то этим самым показываем, что и Сын существует от вечности. Итак мы исповедуем святую Троицу во едином естестве и во едином существе, но в трех ипостасях или лицах.

Веруем также в самое Слово Божие, то есть, в Сына, рожденного безначально от Отца; веруем, что, будучи единым из трех ипостасей святой Троицы, вечным Сыном, Он, во исполнение домостроительства, ради нас и нашего спасения сшел с небес, соделался во чреве Девы воплотившимся Сыном Божиим и человеком, соединив с Собою восприятое от святой и преславной Богородицы Марии истинное наше естество, совершенный Бог и совершенный человек, состоящий из двух естеств, именно — божеского и человеческого, единосущный Богу Отцу по божеству и в то же время единосущный нам по человечеству, не разделенный на двоих сынов, но единый и тот же Сын Божий и Сын человеческий, воистину имеющий два естества, потому что в единой ипостаси или лице совершилось единение божества и человечества, так что из двух совершенных естеств не два сына, но один и тот же Сын Божий и Сын человеческий, пребывая тем, чем был, начал быть тем, чем не был, будучи безначальным Сыном вечного Отца, сделался Сыном человеческим. Посему один есть Господь наш Иисус Христос, имеющий в себе полноту божеского естества и полноту естества человеческого: Он есть Единородный и Слово, как рожденный от Бога Отца и перворожденный в числе многих братий; ибо, будучи Сыном Божиим, Он сделался Сыном человеческим. Вследствие этого мы исповедуем и два рождения

единого и того же Единородного Божия Слова: одно есть предвечное несравненное рождение прежде веков от Отца, другое есть воплощение в последок дней от святой преславной Богородицы и Приснодевы Марии: воссиявший превыше разума от Отца родился превыше ума от Матери и, будучи истинным Богом, стал истинным человеком. Посему мы исповедуем святую славную Приснодеву Марию воистину Богородицею, не потому, что Бог Слово получил от нее начало, но потому, что в последок дней Единородный Бог Слово, бывший прежде веков, неизреченно воплотившись от нее, сделался совершенным человеком и невидимый по божеству сделался видимым по человечеству, будучи бесстрастным Богом не постыдился стать подверженным страданию человеком и, будучи бессмертным, подчиниться законам смерти. И мы исповедуем Богом и Господом Того самого, который родился по плоти в Вифлееме и сделался во всем подобен людям кроме греха, был распят ради людей при понтийском Пилате, Его мы исповедуем Богом, Его человеком, Его Сыном Божиим, Его же Сыном человеческим, небесным и земным, бесстрастным и подверженным страданию. Ибо сам истинный Бог, неизреченно, несказанно, непостижимо родившийся от Отца, родился от святой Девы Марии, и Он — именно есть Господь наш Иисус Христос, единый от святой Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу. Мы не исповедуем, что святая Троица получила приращение четвертого лица, но исповедуем, что Господь наш Иисус Христос имеет воистину два естества, божеское и человеческое, соединенные неслиянно и непреложно в одной ипостаси. Так же точно правилом благочестия научены мы, что единый и тот же Господь наш Иисус Христос имеет в Себе два естественные хотения и два естественные действия, как совершенный Бог и совершенный человек, что именно — Он родился, Он пострадал, Он был распят, Он погребен и Он же воскрес, возшел на небеса, сидит одесную Отца, придет судить живых и мертвых, и царствию Его не будет конца.

ДЕЯНИЯ СВЯТОГО ШЕСТОГО СОБОРА, БЫВШЕГО В КОНСТАНТИНОПОЛЕ, ПРОТИВ ТЕХ, КОТОРЫЕ НЕЧЕСТИВО УЧИЛИ, ЧТО ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС, ИСТИННЫЙ БОГ НАШ, ЕДИНЬИ ОТ СВЯТОЙ И ЕДИНОСУЩНОЙ ТРОИЦЫ, В ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ВОПЛОЩЕНИЯ ИМЕЕТ ОДНУ ВОЛЮ И ОДНО ДЕЙСТВИЕ

ДЕЯНИЕ ПЕРВОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных и светлейших государей Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в двадцать седьмой год царствования его и в тринадцатый консульства его богомудрой кротости, также богохранимых братьев его, Ираклия и Тиверия, в двадцать второй год, в седьмой день месяца ноября, индиктиона девятого, под председательством сего благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле (τροῦλλος), и по повелению его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Макарий, почтеннейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в их послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Феодор, епископ мелитенский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ

силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камулианский; Антоний, епископ ипэпский; Генессий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок орагии досточтимой константинопольской патриархии; Стефан, пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии. — Когда возсели с правой стороны благочестивейшего и христоролюбивого императора нашего славнейшие патриции и консулы, а с левой почтеннейшие викарии Агафона, святейшего архиепископа древнего Рима, и боголюбезные епископы, представители римского собора, также пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного Феодора, епископа равеннского, Василий, епископ города Гортины, Григорий пресвитер и инок, апокрисиарий Феодор, почтеннейший местоблюститель иерусалимского престола, и другие епископы из собора святейшего папы древнего Рима Агафона; когда по правую сторону императора подобным же образом возсели Георгий, святейший патриарх Константинополя, нового Рима, Макарий, святейший архиепископ Феополя Антиохии, Петр инок, боголюбезный пресвитер и местоблюститель престола великого города Александрии, Феофан, епископ ефесский, и прочие боголюбезные епископы, как подчиненные престолу святейшего архиепископа константинопольского, так и престолу святейшего архиепископа Феополя Антиохии, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие Христа Бога нашего: тогда боголюбезные пресвитеры Феодор и Георгий и боголюбезный диакон Иоанн, представители святейшего Агафона, папы апостольского престола древнего Рима, также и представители его собора сказали: «всемиловитейший государь, вследствие грамоты, посланной богомудрым мужеством вашим к святейшему папе, мы посланы им к благочестивейшим стопам богохранимой вашей светлости с посланием от него самого и с другим к вашему богохранимому благочестию посланием соборным, которое составлено подчиненными ему почтеннейшими епископами, каковые послания мы и представили вашему боговенчанному могуществу. Так как около 46-ти лет тому назад, бывшие в различное время предстоятелями сего царствующего богохранимого вашего города, то есть, Сергей, Павел, Пирр и Петр, также Кир, бывший некогда предстоятелем александрийским, и Феодор, бывший епископом города, называемого Фаран, и некоторые другие, последовавшие им, ввели некоторые новые выражения, противные православной вере и произвели смуты во вселенской Церкви, исповедуя и уча, что в домостроительстве воплощения единого от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, одна воля и одно действие, и много раз верноподанный вам наш апостольский престол отвергал это учение, потом умолял и доселе нисколько не успел отвратить их от такого злословного мнения: то мы просим боговенчанное ваше могущество, пусть представители святейшей константинопольской церкви скажут, откуда явилось это нововведение». — Благочестивейший император Константин сказал: «пусть святейший архиепископ сего богоспасаемого нашего города и Макарий, почтеннейший архиепископ города Антиохии, и подчиненный ему собор, ответят на слышанные ими от лица апостольского престола древнего Рима слова, что они найдут нужным». — Макарий, боголюбезный архиепископ великого города Антиохии, вместе со своим учеником, благочестивым пресвитером и иноком Стефаном, также Петр, боголюбезный митрополит

никомидийский, и Соломон, боголюбезный епископ кланейский, как от лица престола сей святой великой церкви (константинопольской), так и от лица антиохийского престола, сказали: «мы не делали никаких нововведений в учении, но как приняли от вселенских соборов и святых уважаемых отцов, также от предстоятелей сего святого города Сергия, Павла, Пирра и Петра, также от Гонория, бывшего папы древнего Рима, и Кира, бывшего папы александрийского, то есть, о воле и действии, так и уверовали, веруем и проповедуем, и готовы отстаивать это».

Благочестивейший император Константин сказал: «если вы хотите отстаивать это, то мы не иначе примем вас, как если вы представите доказательства, как сами сказали, из святых вселенских соборов и святых уважаемых отцов».

Макарий, боголюбезнейший архиепископ Антиохии, и бывшие с ним сказали: «благочестивейший государь, повели хартофилаксу сей святой великой Божией церкви принести из досточтимой патриархии книги святых соборов».

Благочестивейший император Константин сказал: «повелеваем хартофилаксу, в ведении которого находятся акты святых вселенских соборов, принести их из досточтимой патриархии сего богохранимого царствующего города и прочитав». — И Георгий, боголюбезнейший диакон и хартофилакс, удалившись на некоторое время и отправившись в библиотеку досточтимой патриархии, принес книги святых вселенских соборов.

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть почтеннейший Георгий, диакон и хартофилакс, передаст для прочтения принесенные им книги святых соборов».

Стефан, благочестивейший пресвитер и инок, ученик почтеннейшего епископа антиохийского Макария, взявши первую книгу деяний святого третьего собора, ефесского первого, стал читать. Когда он дошел до увещательного слова, которое написано блаженной памяти Кириллом, предстоятелем великого города Александрии, к блаженной памяти императору Феодосию и начинается словами: «что у людей пользуется уважением», и затем прочитал несколько ниже стоящие слова: «утверждение же непоколебимое сего вашего боголюбивого и благочестивейшего царства есть сам Господь наш Иисус Христос, потому что чрез Него цари царствуют и сильные творят правду, как сказано в Писании, ибо воля его всемогуща», тогда Макарий, святейший архиепископ Антиохии, сказал: «вот, государь, я доказал, что в Христе одна воля». В ответ на это представители апостольского престола древнего Рима, некоторые из епископов константинопольского синода и славнейшие судии, вставши, воскликнули следующее: «Макарий, святейший архиепископ города Антиохии, кажется, преувеличенно и неосновательно утверждает на основании прочитанного сейчас текста, что в двух естествах единого Господа нашего Иисуса Христа, то есть, в божеском и человеческом, одна воля. Святейший Кирилл написал эти слова, имея в виду божественное и вседержительное естество Его, которое у Него общее с Отцом и Святым Духом и всемогущее. Потому-то блаженной памяти Кирилл назвал эту волю всемогущею, а не то, чтобы он считал эту волю одною в численном отношении». — Когда прочитана была вся эта книга, благочестивейший император Константин сказал: «пусть будет прочитана и другая книга третьего собора». — И Соломон, боголюбезный диакон и нотариус святейшей патриархии константинопольской, взяв, прочитал сначала до конца. — Тогда благочестивейший император Константин сказал: «на нынешний день, когда окончены деяния святого третьего собора, ефесского первого, для нас достаточно чтения. В следующий день пусть будут прочитаны нам деяния святого четвертого халкидонского собора».

ДЕЯНИЕ ВТОРОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование

боговенчаных, светлейших государей наших Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в 27 год его царствования и в 13 консульства его богомудрой кротости, также богохранимых братьев его, Ираклия и Тиверия, в 22 год в 10 день месяца ноября, индиктиона 9, под председательством того же благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, и по повелению его богомудрой светлости, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestик императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Макарий, почтеннейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125 почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в их послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Петр, епископ никомидийский; Фогий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Феодор, епископ мелитенский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камудианский; Антоний, епископ ипэпский; Платон, епископ киннский; Иоанн, епископ даскилийский; Генесий, епископ анастасиопольский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок орагии досточтимой константинопольской патриархии; Стефан, пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии. — Когда славнейшие патриции и консулы, также почтеннейшие и боголюбезнейшие епископы воссели по порядку в той судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и

неповрежденное евангелие: знатнейший Павел, тайный советник и секретарь императорский, сказал: «ваше благочестие и святой вселенский собор ваш помнят, что в предшествующем собрании, по окончании чтения деяний святого третьего собора, ефесского первого, положено было по порядку прочитать и деяния четвертого халкидонского собора, о чем и представляем на ваше благоусмотрение».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть принесены будут деяния упомянутого святого четвертого собора и прочитаны во всеуслышание».

И Антиох, благочестивейший чтец и нотариус святейшего патриарха константинопольского, взявши, стал читать первую книгу упомянутого святого халкидонского собора. Когда он читал содержащееся в ней послание блаженнейшей памяти Льва, папы великого города Рима, и дошел до того места, где написано: «то и другое естество, во взаимном общении, обнаруживают действия, свойственные их природе: Слово действует так, как свойственно Слову, плоть — так, как свойственно плоти; одно из них блистает чудесами, другое подвергается унижениям»: тогда представители апостольского престола древнего Рима, вставши, воскликнули: «всемиловитейший государь, вот святой отец, слова которого читаются, ясно проповедует в Господе нашем Иисусе Христе два естественные действия, нераздельные и неслиянные. Святой четвертый собор внес это послание, как утверждение православия и осуждение всякой ереси и как согласное с исповеданием верховного апостола Петра, в свои акты. Что благоволят сказать на это почтеннейший Макарий и единомысленные с ним боголюбезные мужи?»

Макарий, почтеннейший архиепископ антиохийский, сказал: «я, государь, не исповедую двух действий и не думаю, чтобы блаженной памяти Лев в этих словах говорил о двух действиях».

Благочестивейший император Константин сказал: «ты полагаешь, что он исповедовал одно действие»? Почтеннейший архиепископ Макарий сказал: «я не говорю о числе, но, следуя святому Дионисию⁴⁷, называю Его действие богомужным». Благочестивейший император Константин сказал: «как же ты понимаешь богомужное действие»? Почтеннейший архиепископ Макарий сказал: «я не рассуждаю». — Когда первая книга дочитана была до конца, благочестивейший император Константин сказал: «пусть прочитана будет и другая книга святого халкидонского собора». И почтеннейший чтец и нотариус Антиох взял и прочитал эту книгу деяний.

Благочестивейший император Константин сказал: «достаточно и ныне настоящего чтения. В следующее заседание пусть принесена будет книга деяний святого пятого собора».

ДЕЯНИЕ ТРЕТЬЕ

Во имя Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, в царствование боговенчаных, светлейших государей наших Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в двадцать седьмой год его царствования и консульства его богомудрой кротости в тринадцатый, и богохранимых братьев его Ираклия и Тиверия в двадцать второй год, в тринадцатый день месяца ноября, индиктиона девятого, под председательством того же благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина и по повелению его богомудрой светлости, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший, бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший

консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи: Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Макарий, почтеннейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абундаций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в их послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Петр, епископ никоидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Феодор, епископ мелитенский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камулианский; Антоний, епископ ипэпский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок орагии досточтимой константинопольской патриархии; Стефан, пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии. — Когда славнейшие патриции и консулы и все почтеннейшие и боголюбезные митрополиты и епископы возсели по порядку в той судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие: знатнейший Павел, тайный советник и секретарь императорский, сказал: «во исполнение слов вашего богомудрого благочестия, сказанных в предшествовавшем заседании, вот книги святого пятого вселенского собора; о чем и представляем на ваше благоусмотрение».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть присутствующий здесь благочестивейший чтец и нотариус Антиох возьмет и читает книгу». Взявши и открывши книгу, Антиох стал читать начало ее, имеющее такое заглавие: «слово блаженной памяти Мины, архиепископа константинопольского, к Вигилию, блаженнейшему папе римскому, о том, что во Христе одна воля». Представители апостольского римского престола, вставши, воскликнули: «благочестивейший государь, это подложная книга пятого собора. Пусть не читается так

называемое слово Мины к Вигилию, потому что оно есть подделка. Повели тщательно перелистовать книгу, и ваша благочестивейшая власть убедится, что так называемое слово Мины к Вигилию приложено в начале книги не в то время, когда были деяния святого пятого собора, а недавно. Блаженной памяти Мина скончался в двадцать первом году Юстинианова царствования, пятый же собор был созван в двадцать седьмом году его царствования, когда епископом сего царствующего города был блаженной памяти Евтихий». И благочестивейший император, вместе с славнейшими судьями и с некоторыми из боголюбезных епископов святого собора, после тщательного осмотра, перелистования и исследования, нашли, что три четвертки в начале книги прибавлены после и не имеют чисел, обыкновенно выставляемых на каждой четвертке, но число первое стоит на четвертой четвертке, на следующей за нею — второе, затем третье и т. д. по порядку же. Кроме того нашли, что письмо этих вставленных в начале четверток, на которых содержится так называемое слово Мины к Вигилию, не похоже на то, которым первоначально писана была книга. — Благочестивейший император сказал: «пусть не читается это слово. Пусть начнется чтение, как водится, с предисловия к деяниям святого пятого собора». И прочитана была первая книга. — Благочестивейший император Константин сказал: «пусть начато будет по порядку чтение и второй книги деяний того же святого пятого собора». Благочестивейший диакон и нотариус святейшей константинопольской патриархии Павел, взявши книгу, стал читать. Во время чтения седьмого деяния в нем оказались две статьи как бы от имени блаженной памяти Вигилия, одна к блаженной памяти Юстиниану, бывшему императору, другая к блаженной памяти Феодоре, бывшей августе. В них содержалось следующее: «анафематствуем и Феодора, бывшего епископа мопсуестского, как бывшего всегда чуждым Церкви и противником святых отцов, который не исповедует, что воплотившийся Бог Слово, т. е. Христос, имеет одно естество, одно лицо и одно действие». И встали опять легаты апостольского престола древнего Рима, с бывшими с ними боголюбезными мужами, и воскликнули: «государь, да не попустит сего Бог; Вигилий не исповедовал одного действия. Эти статьи не принадлежат Вигилию. Эта книга подложная, как и начало первой книги пятого собора. Ибо, государь, если бы Вигилий учил об одном действии и принят был собором, то каким образом в определении самого святого пятого собора ничего нет об одном действии? Пусть прочитано будет снова это определение, благочестивейший государь, и ты увидишь истинность наших слов». — Когда вслед за тем прочитана была та же книга по порядку до определения, и самое определение прочитано было вновь до конца, то в нем не найдено было ничего об одном действии.

Почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего папы древнего Рима, сказали: «просим богомудрую вашу светлость подвергнуть заблаговременно эту книгу исследованию, чтобы обнаружить сделанные в ней подлоги».

Благочестивейший император Константин сказал: «требование исполнено будет в следующем заседании. Теперь пусть книга будет прочитана до конца». И она была прочитана.

Благочестивейший император Константин сказал: «узнавши теперь содержание прочитанных соборных книг, пусть скажут святой собор и славнейшие судьи: есть ли какое-либо, сделанное этими соборами, определение, доказывающее, что в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа одна воля и одно действие, как обещали почтеннейший архиепископ антиохийский Макарий и единомысленные с ним благочестивейшие мужи?»

Святой собор и славнейшие судьи сказали: «в прочитанных святых соборах, как вам известно, благочестивейшие, мы совершенно не нашли учения о том, что в домостроительстве воплощения единого от святой Троицы Господа нашего Иисуса Христа одна воля и одно

действие». — Благочестивейший император Константин сказал: «пусть почтеннейший архиепископ Макарий и находящиеся с ним продолжают, и, если они готовы, по своему обещанию, представить свидетельства святых уважаемых отцов в доказательство (как было обещано) учения, что в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа одна воля и одно действие, то пусть представляют».

Почтеннейший архиепископ антиохийский Макарий и находящиеся с ним сказали: «если, по повелению вашему, дана будет отсрочка, то мы представим обещанные нами свидетельства святых уважаемых отцов». Благочестивейший император Константин сказал: «пусть почтеннейший архиепископ Макарий и находящиеся с ним исполнят это в следующем заседании». — Святейший архиепископ константинопольский Георгий и находящийся под его властью синод сказали: «благочестивейший государь, просим ваше спокойствие дозволить нам услышать послания к вашему богомудрому мужеству как от святейшего папы апостольского престола древнего Рима, так и от его собора, дабы узнать нам и понять всю заключающуюся в них силу». Благочестивейший император Константин сказал: «просьба ваша будет исполнена в следующее заседание».

ДЕЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Во имя Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, в царствование боговенчаных, светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в 27-й год его царствования и консульства его богомудрой кротости в 13-й, и богохранимых братьев его Ираклия и Тиверия в 22-й год, в 14-й день месяца ноября, индиктиона 9, под председательством того же благочестивейшего и христоролюбивого, великого императора Константина и по повелению его богомудрой светлости, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и доместик императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созданный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Макарий, почтеннейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского

Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Феодор, епископ мелитинский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камулианский; Антоний, епископ ипэпский; Иоанн, епископ даскилийский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок орагии досточтимой константинопольской патриархии; Стефан, пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии.

Когда славнейшие патриции и консулы и все почтеннейшие и боголюбезные епископы воссели в той судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие: знатнейший Павел, тайный советник и секретарь императорский, сказал: «ваше богомудрое благочестие помнит, что в предшествовавшем собрании, по прочтении деяний святого пятого собора, святейший архиепископ сего богохранимого города Георгий, с подчиненным ему синодом, просил ваше благочестивейшее мужество прочитать, в присутствии вашего благочестия и в присутствии сего святого вселенского собора, послания как святейшего папы древнего Рима Агафона, так и подчиненного ему собора; о чем и представляем на ваше благоусмотрение». — Благочестивейший император Константин сказал: «пусть будут прочтены». — И представлен был греческий перевод упомянутых посланий знаменитейшим Диогеном, тайным советником и секретарем императорским, и прочитан был этот перевод, содержащий буквально следующее:

(Послание папы Агафона).

Благочестивейшим государям, светлейшим победителям и триумфаторам, возлюбленнейшим сынам Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Константину верховному императору, Ираклию и Тиверию августам, епископ Агафон, раб рабов Божиих.

Между тем, как я созерцал различные скорби человеческой жизни и стенал с великими слезами пред Богом, единым и истинным, дабы ниспослал Он осенением божественного милосердия утешение волнующейся душе и извлек всемогуществом своей десницы из глубины печали и скорби, Он удостоил даровать мне, светлейшие государи сыны, непрерывным действием благодати, великий и удивительный повод к утешению, — благочестивейшее вашей мирной кротости предложение, которое Божиим снисхождением даровано на утверждение Богом врученного вам государства христианского. В нем обнаруживается то, что ваша императорская власть и снисхождение по Боге, чрез которого цари царствуют, который есть Царь царей и Господь господей, печется и старается тщательно исследовать истину неповрежденной веры, как она предана от апостолов и апостольских отцов, и имеет сильнейшее желание видеть во всех церквах сохранение истинного предания. И дабы не скрылось от внимания слышащих такое благочестивое желание, дабы под влиянием человеческого подозрения мы не отвратились от предложения, думая, что нас принуждают силою власти, а не с полною искренностью побуждают к защищению учения нашей евангельской веры, желание это чрез наше посредство возвещено всем народам и языкам высочайшими грамотами к блаженной памяти перосвященнику Домну, предшественнику нашей немощи. грамоты эти продиктованы благодатию Божию при посредстве трости — императорского языка и вышли от чистого сердца, убеждающего, а не насилующего, дающего удовлетворение, а не устрашающего, не оскорбляющего, а увещающего, именем Божиим приглашающего к делу Божию; поелику и сам Создатель всех и Искупитель, который мог бы, пришедши в мир в величии своего божества, устрашить смертных, напротив, по человеколюбию своего неисследимого милосердия, уничиженно нисшедши до нашего естества, благоволил искупить свое создание. И от нас Он ожидает добровольного исповедания истинной веры в Него, как убеждает блаженный верховный апостол Петр: *пасите еже в вас стадо Христово, не нуждею, но волею и по Боге (1 Петр. 5:2)*. Итак, милосердейшие государи, воодушевленный высочайшими грамотами и из глубоких скорбей воздвигнутый к надежде утешения, обновившись уверенностью в успехе, я начал понемногу деятельно обнаруживать ревностное повиновение тому, что давно повелено было грамотою вашего милосердного мужества, дабы отыскать, во исполнение вашего повеления, людей, каких можно было найти в такое трудное время и при условиях подчиненной провинции, и руководясь советом моих сослужителей епископов, убедить, как из ближайшего сему апостольскому престолу собора, так из дружественного клира и благочестивых рабов Божиих, любителей христианского государства, для отправления к стопам вашего благочестивейшего спокойствия. И если бы обширное пространство провинций, на котором находится собор нашего смирения, не требовало такого продолжительного времени, то наше верноподданство, с ревностною покорностию, давно бы уже исполнило то, что может совершиться наконец только теперь. Но пока собирался из различных провинций наш собор, пока мы старались созвать лиц — одних из сего, подчиненного вашему светлейшему величеству, города Рима и мест, находящихся вблизи его, других — из отдаленных провинций, где они, будучи посланы апостольскими предшественниками моего смирения, проповедовали слово Христовой веры, — пока собирались эти лица, прошло немало времени, не говоря уже о телесных недугах вашего покорного слуги, среди которых, удручаемый постоянными

болезнями, я едва существую, и тягочусь жизнью. Посему, христианнейшие государи и сыны, согласно благочестивейшему повелению вашей богохранимой кротости, ради выражения должного послушания вам, а не потому, чтобы мы полагались на знание посылаемых, мы с преданностью покорного сердца постарались отрядить следующих наших сослужителей: Абунданция, Иоанна и Иоанна — достопочтеннейших братьев наших епископов, возлюбленнейших сынов наших — пресвитеров Феодора и Георгия с возлюбленнейшим сыном нашим Иоанном диаконом и Константином иподиаконом святой сей духовной матери — апостольского престола, также пресвитера Феодора, легата святой равеннской церкви, и благочестивых рабов Божиих иноков. Ибо можно ли у людей, живущих среди народа и трудами рук своих с большими усилиями снискивающих себе насущный хлеб, искать полного знания Писаний? Мы сохраняем законно составленные определения святых и апостольских наших предшественников и досточтимых святых соборов, — определения в простоте сердца и без всякой двусмысленности отцами преданной веры, желая и стараясь всегда иметь одно и главное благо, чтобы ничто из законно определенного не убавлялось, ничто не изменялось и не получало прибавлений, но чтобы сохранялось одно и то же, неизменным по букве и по смыслу. Этим посланным мы вручили свидетельства некоторых святых отцов, бывших в сей апостольской церкви Христовой, также и их писания, дабы они, получив дозволение от вашей милосерднейшей власти сделать замечания, по крайней мере при помощи этих книг постарались удовлетворительно ответить на вопрос вашей императорской кротости, во что верует и чему учит сия апостольская церковь Христова — духовная мать их и Богом поддерживаемой власти вашей, — ответить, не прибегая к мирскому красноречию, которого и нет у людей неученых, а в простоте апостольской веры, в которой мы воспитаны от колыбели и в которой всех умоляем служить и повиноваться, вместе с нами, Хранителю вашей христианской власти, Владыке неба. Посему мы дали им право или полномочие отвечать вашей мирнейшей власти, по ее повелению, просто и только то, что им внушено, чтобы они не дерзали что-либо убавить, прибавить, или изменить, но чтобы они просто изложили предание сего апостольского престола в том виде, в каком оно утверждено нашими апостольскими предшественниками. Преклоняя колена ума, мы нижайше умоляем ваше, всегда склонное к кротости, милосердие, чтобы, согласно с милостивейшим и августейшим обещанием императорской высочайшей грамоты, ваша хриstopодражательная снисходительность удостоила их принять и благосклонно выслушать их нижайшие заявления. За это ваше кротчайшее благочестие обретет открытым слух всемогущего Бога к своим мольбам и повелит возвратить посланных в их отечество невредимыми, как в правоте нашей апостольской веры, так и в телесном здравии. За это Всевышнее Величество, мужественнейшими и непобедимейшими подвигами вашего, Богом вспомоществуемого, милосердия, возвратит под власть вашего милосердного величества все христианское государство и покорит народы под сильнейший скипетр ваш. И всякая душа и все народы с удовольствием увидят, что то, что, по внушению Божию, эта власть обещала в своих августейших грамотах относительно безопасности и невредимости посланных, исполнено ею в точности. Ибо не знание их дало нам смелость послать их к благочестивым стопам вашим, но к этому склонила нас ваша милостиво повелевающая благодать, и нашим смирением с покорностью исполнено было повеленное. — Сообщим теперь кратко вашему богонаставляемому благочестию сущность нашей апостольской веры, которую мы приняли чрез апостольское предание апостольских архипастырей и святых пяти вселенских соборов, которыми установлены и утверждены основания кафолической Церкви Христовой. Вот положение евангельской и апостольской веры и правильное предание: да исповедуя святую и нераздельную Троицу, т. е. Отца, Сына и Святого Духа — единого божества, единого естества и существа или сущности, проповедуем, что Она единой естественной воли, силы, действия, господства, величества, власти и славы. И что бы ни

говорилось об этой святой Троице в ее существе, мы, наученные символом, разумеем в единственном числе, как об одном естестве трех лиц, имеющих одно существо. Когда же выражается исповедание о едином из трех лиц сей Святой Троицы, о Сыне Божиим Боге Слове, и о достопоклоняемом таинстве Его по плоти домостроительства, то, следуя евангельскому преданию, мы утверждаем в едином и том же Господе Спасителе нашем Иисусе Христе — все двоякое, т. е. исповедуем в Нем два естества — божеское и человеческое, из которых и в которых Он состоит вследствие их удивительного и нераздельного соединения. Исповедуем также, что каждое из Его естеств имеет естественные свойства, божеское имеет все божеские свойства, человеческое — все человеческие, кроме только греха. И оба естества единого и того же Бога Слова воплотившегося, то есть, вочеловечившегося, мы исповедуем соединенными неслиянно, нераздельно, неизменно, разделяя только в отвлечении то, что соединено, во избежание заблуждения смешения. Ибо мы одинаково отвергаем хулу как разделения⁴⁸, так и смешения. Но, исповедуя два естества, два естественные хотения и два естественные действия в едином Господе нашем Иисусе Христе, мы не учим, что они противны и враждебны друг другу (как заблуждающиеся от пути истины обвиняют апостольское предание; нечестие это чуждо сердцам верных), не учим, что они разделены как бы на два лица или ипостаси, а говорим, что один и тот же Господь наш Иисус Христос имеет в Себе как два естества, так и два естественные хотения и действия, т. е. божеское и человеческое, что божеское хотение и действие Он имеет от вечности общие с единосущным Ему Отцом, человеческое же принято от нас вместе с нашим естеством во времени. Вот апостольское и евангельское предание, содержащее духовною материю вашей светлейшей власти, апостольскую церковь Христовую. Вот чистое исповедание благочестия. Вот истинное и неповрежденное исповедание христианской веры, которое изобретено не человеческим остроумием, и которому научил Святой Дух чрез верховных апостолов. Вот непоколебимое и безупречное учение святых апостолов; и до тех пор, пока свободно будет проповедоваться неповрежденно это простое благочестие, власть вашей мирности в христианском государстве будет охраняться, утверждаться, возвеличиваться и будет счастливою (как мы вполне убеждены в этом). Поверьте мне уничиженнейшему, христианнейшие государи сыны, что я возношу со слезами сии мольбы об упрочении и возвеличении вашей власти. И вознося их от чистого сердца (как ни мал и недостойн я), осмеливаюсь подать совет, потому что в дарованной вам Богом победе заключается наше спасение, в счастии вашем — наша радость, в здравии вашей кротости — безопасность нашей малости. И посему с сокрушенным сердцем и слезами, преклоняясь мысленно, умоляю, удостойте подать милосердейшую руку апостольскому учению, которое предал споспешник в благочестивых трудах ваших, апостол Петр, не для того, чтобы оно было сокрыто под спудом, но чтобы звучнее трубы провозглашалось во всей вселенной. Его истинное исповедание открыто ему с небес от Отца, и за него Петр назван от Господа блаженным Петром. Он трояким вопрошением приял от самого Искупителя всех обязанность пасти духовных овец Церкви. Находясь под его покровительством, сия его апостольская церковь никогда не уклонялась от пути истины ни в какое заблуждение. Его авторитет, как верховного всех апостолов, всегда признавала вся кафолическая Церковь Христова и вселенские соборы; его апостольскому учению во всем следовали все достопочтеннейшие отцы; через это учение воссияли более уважаемые светила Церкви Христовой; этому учению следовали святые православные учителя, а еретики преследовали его ложными обвинениями и опровержениями. Вот живое предание апостолов Христовых, которое содержится Церковию повсюду, которое с особенною силою нужно любить и охранять и верно проповедовать⁴⁹, которое, будучи верно исповедуемо, примиряет с Богом, которое делает любезным Господу Христу, которым сохраняется ваше христианское государство и которым подаются вашему благочестивейшему

мужеству от небесного Владыки великие победы, которое помогает в опасностях и поражает врагов. Это предание, как нерушимая стена, будет охранять всюду Богом распространенную вашу власть, наведет ужас на непокорные народы и поразит их Божиим гневом; оно дарует в войнах победные триумфы над пораженными и покоренными врагами, а во время мира всегда сохранит в безопасности и благоденствии ваше благовернейшее величество. Это предание есть правило истинной веры, которое, и в счастливых обстоятельствах, и среди бедствий, всегда живо сохраняла сия апостольская церковь Христова,— духовная мать вашего мирнейшего могущества. Несомненно, что церковь эта, благодатию всемогущего Бога, никогда не уклонялась от стези апостольского предания и не подвергалась повреждению от еретических новизн, но как от начала восприяла христианскую веру от своих основателей, верховных апостолов Христовых, так пребудет неповрежденною до конца, по божественному обетованию самого Господа Спасителя, которое изрек Он верховному своему апостолу в святом евангелии: *Симоне, Симоне, сказал Он, се сатана просит вас, дабы сеял яко пшеницу. Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя. И ты некогда обраща, утверди братию твою* ([Лук. 22:31—32](#)). Итак, да видит ваше мирное милосердие, что Господь и Спаситель всех, даровавший веру, обещавшись сохранить неповрежденною веру Петра, заповедал ему утвердить своих братьев. Всем известно, что эту заповедь всегда верно исполняли апостольские первосвященники, предшественники моего смирения, и моя малость, при всем неравенстве с ними и ничтожестве, восприявши, по Божественному благоволению, служение, желает следовать по стопам их. Ибо горе будет мне, если я пренебрегу проповедовать истину Господа моего, которую они искренно проповедовали. Горе будет мне, если я молчанием скрою истину, которую повелено вдать торжникам, т. е. напитать ею и научить христианский народ, что скажу я на будущем суде пред самим Христом, если здесь, в Его отсутствии, я устыжусь проповедовать истину Его слов? Какой ответ дам я за себя и за вверенные мне души, когда Он потребует от меня точного отчета в исполнении принятой мною обязанности? Кого, милосерднейшие и благочестивейшие государи сыны не возбудит (говорю это с трепетом и смущением) оное дивное обещание, данное верующим: *иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцом моим, иже на небесех?* И кого из неверующих не устроит она жесточайшая угроза, в которой Господь выражает свое негодование и говорит: *а иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцом моим, иже на небесех* ([Матф. 10:32—33](#). [Лук. 12:18](#))? В виду этого и блаженный Павел, апостол языков, увещевает и говорит: *аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче еже благовестихом вам, анафема да будет* ([Гал. 1:8](#)). Когда искажающим или умалчивающим истину угрожает такое наказание, то как не избегать всякого уклонения от истины Господней веры? Вследствие сего, и апостольской памяти предшественники моего недостойнства, зная Господне учение, всякий раз, как предстоятели константинопольской церкви пытались ввести еретическую новизну в непорочную Церковь Христову, не пренебрегали убеждать и с мольбою увещевать их оставить еретическое заблуждение нечестивого учения, по крайней мере не проповедовать его, дабы, проповедуя единое хотение и единое действие в двух естествах единого Господа нашего Иисуса Христа, не положить начала расколу в единстве Церкви. Эту ересь проповедовали ариане и аполлинаристы, евтихиане, тимофеане, акефалы, феодосиане, гаиане и решительно вся толпа еретиков, сливавших и разделявших таинство воплощения Христова. В самом деле, те, кои сливают таинство святого воплощения, уже тем самым, что исповедуют единое естество во Христе, составившееся из божественного и человеческого, стремятся признавать в Нем, как едином, единую волю и единое личное действие; а те, кои разделяют нераздельное единство двух естеств, бытие которых признают в Спасителе, не признают ипостасного их соединения, но неправославно учат, что как бы два существа, два лица соединены в Нем силою воли и согласия. Истинно апостольская церковь Христова, духовная

матерь вашей богоутвержденной власти, как исповедует единого Господа нашего Иисуса Христа состоящим из двух и в двух естествах, так утверждает и то, что два Его естества, т. е. божеское и человеческое, и после нераздельного соединения находятся в Нем неслитыми, признает также, что каждое из естеств обладает вполне своими естественными свойствами и относительно этих свойств исповедует во Христе все двойственным, — что тот же самый Господь наш Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, состоящий после дивного воплощения из двух и в двух естествах, так что ни Его божество не может быть мыслимо без человечества, ни Его человечество без божества. Вследствие этого, следуя правилу святой кафолической и апостольской Церкви Христовой, наша церковь исповедует и проповедует в Нем также два естественные хотения и два естественные действия. Ибо, если кто-либо будет разуметь здесь личное хотение, то, признавая во святой Троице три лица, необходимо должен будет признать и три личные хотения, три личные действия, что нелепо и в высшей степени невежественно. Если же, согласно с истиною христианской веры, хотение есть естественное, то всякий раз, как говорится, что во святой и нераздельной Троице одно естество, должно мыслить по требованию логики и одно естественное хотение и одно естественное действие. Когда же мы в едином лице Господа нашего Иисуса Христа, посредника между Богом и людьми, исповедуем два естества, т. е. божеское и человеческое, из которых Он состоит и после чудного соединения, то право исповедуем как два естества в Нем едином, так и два естественные хотения и два естественные действия. Но дабы смысл этого истинного исповедания открылся умам вашего благочестия из богодухновенного учения ветхого и нового завета (ибо с большею полнотою и несравненно лучше может ваше милосердие проникнуть в смысл святых Писаний, чем это в состоянии сделать наша немощь в скоропреходящих словах), сам Господь наш Иисус Христос, истинный и совершенный Бог и истинный и совершенный человек, в своих святых евангелиях открывает в Себе то человеческие, то божественные свойства, то те и другие вместе, и тем научает верных своих верить и проповедовать, что Он есть истинный Бог и истинный человек. Так как в Нем совершенное естество нашего человечества, кроме только греха, то Он молится Отцу, как человек, да мимоидет чаша страдания, говоря: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 26:39](#)); и в другом месте: *не еже Аз хошу, но еже Ты* ([Марк. 14:36](#), [Лук. 22:42](#)). Если мы захотим узнать объяснение смысла этого свидетельства святыми и достойными веры отцами и правильно понять, что значит — моя воля и твоя воля, то вот как блаженный Амвросий во второй книге к блаженной памяти Грациану августу научает понимать это место. «Итак, говорит он, восприял волю мою, восприял скорбь мою; я решительно говорю — скорбь, потому что проповедую о кресте. Воля, которую Он назвал своею, есть моя, потому что Он восприял скорбь мою, как человек, и говорил, как человек, и потому сказал: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты*. Та скорбь, которую Он приял моим способным к страданию естеством, есть моя скорбь»⁵⁰. Очевидно, благочестивейшие из государей, что здесь святой отец слова Господа, произнесенные Им в молитве: *не якоже Аз хошу*, почитает относящимися к Его человечеству, чрез которое Он, по учению блаженного апостола языков Павла, и *послушлив был даже до смерти, смерти же крестныя* ([Филип. 2:8](#)). В этом же смысле говорится, что Он повиновался родителям, потому что здесь благочестие требует разуметь добровольное Его повиновение не по божеству, которым Он над всем господствует, но по человечеству, которым добровольно подчиняет Себя ([Лук. 2:51](#)). И святой евангелист Лука указывает на то же самое, изображая того же Господа нашего Иисуса Христа молящимся по человечеству Отцу в словах: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты*. Исповедник Христов Афанасий, предстоятель александрийской церкви, в книге против еретика Аполлинария о Троице и воплощении так объясняет это место, присоединяя к нему еще другое.

«И когда говорит: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*, и в другом месте: *дух бодр, плоть же немощна*; то являет в Себе два хотения, одно человеческое, свойственное плоти, другое божеское. Ибо человеческая воля отвращалась от страдания по причине немощи плоти, божеская же была к нему готова»⁵¹. Что может быть вернее этого объяснения? Как не признавать две воли, т. е. божескую и человеческую, в Том, в котором по вселенско-соборному определению исповедуются, и после нераздельного соединения, два естества? Ибо и Иоанн, возлюбленный ученик, возлежавший на персях Господа, ту же истину выражает в следующих словах: *снисдох с небесе, не да творю волю мою, но волю пославшего Мя Отца* ([Иоан. 6:38](#)); и в том же месте: *се же есть воля пославшего Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю от него, но воскрешу е в последний день* ([Иоан. 6:39](#)). Тот же евангелист представляет Господа рассуждающим с иудеями и говорящим между прочим: *яко не ишу воли моя, но воли пославшаго Мя Отца* ([Иоан. 5:30](#)). Смысл этих божественных глаголов раскрывает блаженный Августин, знаменитейший учитель, против Максимиана арианина. Он говорит: «когда Сын сказал Отцу: *обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*, то что пользы, если ты присоединяешь свои слова и говоришь: воистину Он показывает, что Его воля подчинена воле Отца, как будто мы отрицаем, что воля человеческая должна подчиняться воле Божией? Всякий, кто прочитает это место святого евангелия внимательнее, тотчас увидит, что Господь сказал это по человеческому естеству. Ибо здесь Он сказал: *прискорбна есть душа моя, даже до смерти*. Мог ли сказать Он это по естеству единого Слова? Но, человек, если ты считаешь воздыхающим естество Святого Духа, то почему говоришь, что невозможно естеству Слова Божия быть прискорбным? Чтобы отстранить подобное возражение, Он не сказал: я прискорбен, хотя, если бы даже Он и так сказал, то должно было бы это отнести к естеству человеческому; но Он сказал: *прискорбна есть душа моя*, которая у Него, как у человека, была человеческая. И в словах: *не якоже Аз хочу* Он показывает Себя хотящим иного, чем Отец: но это возможно было для Него только по человеческому естеству, так как нашу слабость Он преобразил не в свое божеское, но в свое человеческое свойство. Не восприявши человеческого естества, одно Слово никоим образом не сказало бы Отцу: *не яко Аз хочу*. Ибо неизменное Его естество никогда не могло бы хотеть иного, чем хочет Отец. Если вы поймете это, ариане, то перестанете быть еретиками»⁵². В этом рассуждении досточтимый отец показывает, что когда Господь говорит: *моя воля*, то имеет при этом в виду свою человеческую волю, и когда говорит, что Он не творит свою волю, то убеждает нас, что Он не ищет исполнять наипаче нашу волю, но в силу послушания подчиняет нашу волю воле божественной. Отсюда ясно, что Он имел и человеческую волю, чрез которую Он подчинялся Отцу, и что эту человеческую волю имел Он в Себе свободно от всякого греха, как истинный Бог и человек. То же самое раскрывает и святой Амвросий и объяснении святого евангелия Луки таким образом: „*мою* Он относит к человечеству, *Отца* — к божеству. Ибо человеческое хотение временно, а хотение божественное вечно»⁵³. Приводя это на память, св. отец научает, какую волю Сын имел от вечности естественно-единою со Отцом и Святым Духом, и какую Он же самый в приятии человечества восприял во времени в свое лице. То же самое высказывает и апостольской памяти святой Лев⁵⁴, в послании к Льву августу, указывая отдельно для каждого естества во Христе то, что о Нем говорится в Писании, и, доказывая, что то, что Господь называет своею волею, относится к Его человечеству, говорит так: «по естеству раба не пришел творить волю свою, но волю пославшего Его». Здесь святой отец тоже научает нас вышеприведенные слова относить к человеческому естеству Господа. Кроме того, каким образом благочестно могли быть поняты различные свидетельства об этом священного Писания, которые относятся то к человеческому естеству, то к божеству единого и того же Господа, нашего Иисуса Христа, истинного Бога и человека? И именно, Писание говорит: *вся, елика восхоте Господь, сотвори на*

небеси и на земли ([Пс. 134:6](#)). Также: *якоже Отец воскрешает мертвые и живит, тако и Сын, ихже хочет, живит* ([Иоан. 5:21](#)). И прокаженному говорит: *хощу: очистися* ([Матф. 8:3](#)). Также: *ни Отца кто знает, токмо Сын и емуже аще волит Сын открыти* ([Матф. 11:27](#)). Подобным же образом евангелия указывают и на Его человеческую волю, когда говорят, что, ходя по морю, Он имел желание, как истинный человек, догнать своих учеников ([Матф. 14:25](#), [Иоан. 6:19](#)). И идя с учениками чрез Галилею, не хотел, чтобы кто-нибудь узнал Его ([Марк. 7:24](#)). Как человек, также говорит Он: *мое брашно есть, да творю волю пославшего Мя* ([Иоан. 4:37](#)). *Не хотяше во Иудеи ходити, яко искаху его иудеи убити* ([Иоан. 7:1](#)). И в другом месте: *востав иде в пределы тирски и сидонски, и вшед в дом, никогоже хотяше, дабы его чул, и не можаше утаитися* ([Марк. 7:24](#)). Ужели признать, что Он, Творец и Искупитель всех, о котором сказано: *вся, елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли*, для которого хотеть есть то же, что мочь, мановению которого со страхом повинуются небесные власти, восхотевши сокрыться в земном доме, не имел силы, — Он, который от вечности в божественном величии владычествует со Отцом над тайнами неба, и в руке которого концы земли? А признать это необходимо, если не относить некоторые выражения к человеческой Его воле, которую Он удостоил воспринять во времени. И в какое заблуждение повергается тот, кто не делает такого различия! Он должен говорить, что единою и тою же волею Господь все может совершить, что восхощет на небеси и на земли, и в то же время, при всем желании, не может сокрыться в ничтожном доме, как свидетельствует евангелие. Но, если принять во внимание домостроительство Его человечества, в котором Он воспринял нашу слабость, то все, что недостойно Его божественного величия, оказывается относящимся к Его человечеству, которое воспринял Он во всей полноте, кроме только греха, чтобы совершенно спасти это человечество. Ибо то, что Им не воспринято, не спасено, по наставлению непоколебимейшего проповедника истины, Григория назизианца⁵⁵. Итак Им воспринята и спасена и человеческая воля вместе с человеческим естеством, а то, что спасено воспринявшим, не может быть Ему противным. Ибо Творец ничего не создал противным Себе и ничего такого не воспринял в таинстве воплощения. И псалмопевец Давид, выводя в псалмах лице Иисуса Христа, провозглашает: *еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотех* ([Пс. 39:9](#)). Также: *волею пожру Тебе* ([Ис. 53:8](#)). Ужели по божеству воля Отца есть иная, чем воля Сына, или Сын хочет иного, чем Отец? Если же Они хотят одного, и нет во святой Троице различия воли, то как понимать то, что свидетельствует пророк о Его лице: *еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотех*, если мы благоверно не будем разумеать, что здесь говорится о непорочной воле Его человечества? Потому и говорится далее: *закон твой посреде чрева моего*. Ибо никто не будет сомневаться, что этот пророческий псалом весь относится к лицу Христа. То же самое, если кому угодно узнать всю полноту веры, возвещает и апостол Павел в послании к филиппийцам, говоря об едином и том же Господе нашем Иисусе Христе таким образом: *иже во образе Божию сый, не восхищением нещевати быти равен Богу, но себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся якоже человек, смирил себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (2, 6—8). Вот сей истиннейший проповедник учит и о различии образов, т. е. естеств во Христе, и выставляет благоразумно на вид подчинение даже до смерти Его человеческого естества. Ибо кто настолько уклонится от света истины, что вообразит, будто Господь наш Иисус Христос говорит, что Он по божеству своему повинуется воле Отца, когда Он равен Ему во всем и во всем хочет того же самого, чего и Отец? или кто не поймет, что повиновение относится исключительно к человеческой Его воле, в которой не было совершенно никакого греха? Не было бы сказано: *послушлив быв даже до смерти*, если бы Он не воспринял в Себя и человеческой воли, как воспринял разумную душу и плоть, со всеми их свойствами, в своем вочеловечении. Кроме того, дабы ясно было вашему благочестивейшему благоволению, что

человеческая воля во Христе есть естественная, заметьте, что те, которые отрицают во Христе человеческую волю, кроме греха, не признают в Нем и человеческой души. Мудрейший проповедник истины, блаженный Августин, в пятой книге своего рассуждения против Юлиана пелагианина, следующими словами определяет хотение: «что такое движение духа, если не движение природы? Ибо дух без сомнения есть природа; отсюда хотение есть движение природы потому, что оно есть движение духа». Вот что такое хотение человеческое, по определению сего мудрейшего отца: ясно, что оно есть движение духа. В том же творении говорится: «истина говорит, что пока есть некоторое хотение, оно не может быть отделено от природы». И опять в той же книге: «если хотение отъинуда, то оно не существует, и если не отыскивается его начало, то не потому не отыскивается, что хотение не есть отъинуда, а потому, что очевидно, откуда оно проистекает. Хотение проистекает от того существа, которому принадлежит хотение, то есть, от ангела хотение ангельское, от человека — человеческое, от Бога — божеское. И если Бог производит в человеке благое хотение, то Он делает только то, что порождается благое хотение тем, кому принадлежит хотение». И в другом месте говорит: «зачем ты, закрывши глаза, отрицаешь очевидные вещи, что человеческое хотение происходит из природы человека»? Также: «самое движение духа, без всякого принуждения, и есть хотение; посему сказать, что хотение происходит из движения духа, то же что — хотение происходит из хотения». И опять: «ужели, Юлиан, не из человека происходит хотение человека, когда человек есть благое творение Бога»? Наконец: «неужели могло войти тебе в голову, что хотение человека, хотя имеет происхождение, но не из свободного произволения? Сказки же, откуда, если не из природы, то есть, не из самого человека»? Из этих свидетельств ясно, что каждая из тех природ, которые перечисляет сей духовный отец, имеет собственное естественное, каждой из них свойственное, хотение. Ибо ангельское естество не может иметь божественного или человеческого хотения, и естество человеческое не может иметь хотения божеского или ангельского: точно так же, как ничто не может иметь иной природы или движения, чем какие имеет, кроме того, что ему естественно или дано при сотворении. Если все это так, то, очевидно, признавая, что в Господе нашем Иисусе Христе два естества или существа, то есть, божеское и человеческое, соединились в единой Его ипостаси или лице, необходимо признать в Нем и два естественные хотения, т. е. божеское и человеческое. Потому что нельзя сказать, что божество Его само по себе, по своему естеству, имело человеческое хотение, также нельзя думать, что человечество Его, по своему естеству, имело божеское хотение. С другой стороны, также нельзя признать, что которое-нибудь из этих двух естеств Христа существовало без естественного хотения, когда и человеческая воля была возвышена всемогуществом Его божества и божественная открылась людям чрез Его человечество. Итак, необходимо приписывать то, что есть в нем божественного, Ему как Богу, а то, что есть человеческого, Ему же как человеку: и то и другое должно быть воистину признаваемо принадлежащим одному и тому же Господу нашему Иисусу Христу, в силу ипостасного их соединения. В этом убеждает исполненное истины определение святого халкидонского собора: «последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы — по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа, Единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, — так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо и одну ипостась, — не на два лица рассекаемого или

разделяемого, но одного и того же Сына и Единородного, Бога Слово, Господа Иисуса Христа»⁵⁶. То же самое проповедует и святой собор, бывший в Константинополе в царствование августейшей памяти государя Юстиниана, в 7 пункте своих определений: «если кто не исповедует, что в двух естествах, в божестве и человечестве, познается один Господь наш Иисус Христос, дабы чрез это означить различие естеств, из которых неслиянно совершилось неизреченное соединение, так что ни Слово не претворилось в естество плоти, ни плоть не превратилась в естество Слова (ибо то и другое остается тем, что есть по естеству, и после того, как совершилось соединение по ипостаси), но принимает это выражение в тайне воплощения Христа с разделением на части; или, исповедуя число естеств в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе Боге Слове воплотившемся, не в представлении только принимает различие этих естеств, из которых Он и состоит, (различие) не уничтожившееся чрез соединение (ибо из обоих един, и чрез единого оба), но употребляет это число так, как будто естества разделены и каждое имеет свою ипостась: тот да будет анафема»⁵⁷. Посему необходимо верно сохранять то, чему научают нас сии досточтимые соборы, дабы никогда не уничтожить различия естеств по причине соединения, но, сохраняя свойство каждого естества, исповедовать единого Христа истинным и совершенным Богом и Его же истинным и совершенным человеком. Если же никоим образом не уничтожилось различие естеств Господа нашего Иисуса Христа, то необходимо, чтобы мы сохраняли это различие во всех свойствах. Ибо тот, кто учил никоим образом не уничтожать различия, тем самым показал, что различие это должно сохранять во всех отношениях. Но если еретики и их последователи признают одно хотение и одно действие, то какое же в них может быть признано различие? Или, каким образом сохранится различие согласно этому святому собору? Когда утверждают, что в Нем одна воля (что нелепо), тогда необходимо, чтобы утверждающие это признали ее или божественною, или человеческою, или составленною из той и другой, смешанною и слитною, или же (как настаивают все еретики) признать, что Христос имеет одно хотение и одно действие, как проистекающие из одного (здесь они противоречат себе) составного естества. Во всяком случае здесь уничтожается естественное различие, которое и после чудного соединения святые соборы утвердили и повелели нам сохранять. Ибо хотя они учили, что Христос один, одно Его лицо или ипостась, именно по причине ипостасного соединения естеств, но в то же время предали нам, даже в самой умозрительной мысли, познавать и проповедовать различие самых естеств, в Нем соединенных, и после чудного их соединения. Итак, если в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе сохраняются свойства естеств, по причине различия, то с полною верою требуется признать и различие Его естественных хотений и естественных действий, дабы нам явиться во всем следующими учению отцов и не допустить никакой еретической новизны в Христову Церковь. Хотя существуют многочисленные творения и иных святых отцов, однако же, чтобы не утомить, мы включили в это нижайшее послание только небольшое число свидетельств из греческих книг.

Из второго слова святого Григория Богослова о Сыне: «в седьмых считай речение, что Сын сошел с небеси, не да творит волю свою, но волю пославшего ([Иоан. 6:38](#)). Если бы сие сказано было не самим Снисшедшим, то мы ответили бы, что слова сии произнесены от лица человека, не какого разумеем мы в Спасителе (Его хотение, как всецело обоженное, не противно Богу)»⁵⁸.

Из второй книги святого Григория нисского против Евномия: «Господь, мир примиряя себе ([2 Кор. 5:19](#)), совершаемое Им людям благодаяние уделил душе и телу, душою изволяя, и телом касаясь самого дела»⁵⁹.

Из книги того же святого отца против Аполлинария: «для этих слов, выражающих колебание, единственным оправданием будет исповедание тайны, которая состоит в том, что страшиться страдания свойственно человеческой немощи, как и Господь говорит: дух бодр,

плоть же немощна (Мф. 26:41), а воспринимать страдание по домостроительству свойственно божественной воле и силе. И так как иная есть воля божественная и иная человеческая: то восприявший наши страдания говорит по человечеству то, что сообразно с немощью плоти, выполняет же вторую половину своего изречения, изъявляя желание исполнить для спасения людей лучше хотение божественное, чем человеческое. Говоря: *не моя воля*, Он указывал этими словами на человеческое естество; а присоединив слово *твоя*, Он показал одинаковость с божеством Отца божества своего, воля которого несколько не различается от воли Отца вследствие единства естества».

Из беседы святого Иоанна, епископа константинопольского, к тем, кои не пришли к богослужению, и о единосущном: «итак если одна воля Отца и Сына, то каким образом Сын говорит здесь: *обаже не якоже Аз хошу, но якоже Ты (Мф. 26:39. Лук. 22:42)*? Если это сказано по божеству, то будет некоторое противоречие, и проистечет отсюда много нелепостей; если же сказано по плоти, то в словах этих нет никакой несообразности. Не желать смерти не составляет ничего предосудительного для плоти, потому что это свойство ее природы; а Сын обнаружил все естественные свойства плоти, за исключением греха, и обнаружил в таком изобилии, что заграждаются уста еретиков. Итак, когда Он говорит: *аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия*, и — *не якоже Аз хошу, но якоже Ты*, то этим обнаруживает не иное что, как то, что Он носит истинную плоть, боящуюся смерти, потому что бояться смерти, колебаться, тужить есть свойство плоти».

Из книги святого Кирилла александрийского «Сокровища»: «когда Он является боящимся смерти и говорящим: *аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия*, то опять здесь нужно разуметь то, что Слово Божие носило боящуюся смерти плоть, само же никоим образом не подвергалось страданию. Ибо Он сказал Отцу: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты*, и не потому, что сам, как Слово и Бог, боялся смерти, но потому, что старался до конца исполнить домостроительство; ибо такова была воля Отца. Он мог и не хотеть смерти, потому что плоть по природе отвращалась от смерти».

Этими несомненными свидетельствами одинаково доказывается то, что упомянутые досточтимые отцы исповедовали в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе два естественные хотения, т. е. божеское и человеческое. Ибо, когда святой Григорий назианзин говорит, что хотение свойственно тому человеку, который разумеется в Спасителе, то он показывает, что человеческое хотение Спасителя чрез свое соединение с Словом обожествилось и потому не противно Богу. Он доказывает также, что Христос имел и человеческое, обоженное хотение, в то же время (как видно из последующего) и божественное хотение, одно и то же со Отцом. Если же Он имел божественное и обоженное, то, значит, имел два хотения; потому что то, что божественно по естеству, не нуждается в обожении, а то, что обожествляется, очевидно, не есть божественно по естеству. Когда святой Григорий, великий епископ нисский, говорит, что истинное исповедание тайны состоит в том, что нужно признавать во Христе одно хотение человеческое, а другое божественное, то что иное очевиднейшим образом он убеждает признавать, как не два хотения? Также, когда святой Иоанн, знаменитый предстоятель, учит, что разумно и не впадая в несообразность нужно признавать одну волю Отца и Сына по божеству, и в то же время говорит, что тот же самый Господь Иисус Христос, Сын Божий, имеет человеческое хотение по плоти, отвращающееся от смерти, потому что это свойство человеческой природы, не заслуживающее упрека: то очевидно, что он проповедует два естественные хотения во Христе: божеское, которое одно у Отца и Сына, и человеческое, которое по своему естеству отвращается от смерти. И когда непоколебимейший проповедник православной веры, блаженный Кирилл, говорит, что, как Слово, Христос не страшился смерти, но желал до конца совершить домостроительство, потому что такова была воля Отца, которая

есть воля и Сына по божеству, что тот же самый Господь наш Иисус Христос по человечеству имел желание не умирать, т. е. имел естественное чувство самосохранения: то выше всякого сомнения утверждает, что в Нем два хотения, т. е. божеское и человеческое: одно, по которому Он хотел совершить домостроительство, другое, по которому плоть по своей природе отвращалась от смерти. Подобным же образом указывается на два естественные действия Христа, когда те же досточтимейшие отцы указывают свойственное каждому из естеств Христа действие. Потому святой Иларий, превосходный защитник истины, в девятой книге о вере против ариан, так учит нас: «итак Единородный, Бог, родившийся от Девы человеком по исполнению времен, с целию возвести в Себе человека в Бога, во всех видах евангельской речи держался того способа, что научал веровать в Себя, как в Сына Божия, и в то же время убеждал проповедовать о Себе, как сыне человеческом, так как, будучи человеком, говорил и совершал все действия свойственные Богу, и будучи Богом, говорил и совершал все действия свойственные человеку; впрочем так, что в том и другом роде речи всегда не иначе говорил, как с значением и человека и Бога, дабы воистину уразумевались в Нем два естества». Также в том же творении несколько ниже говорится: «итак не видишь ли, что Он исповедуется Богом и человеком так, что смерть приписывать должно человеку, воскрешение плоти Богу? Но не так однако же, будто иной тот, кто умер, и иной тот, кто воскресил умершего. Христос умер как совлеченная плоть; с другой стороны, воскресивший Христа от мертвых есть тот же Христос, совлекшийся плоти. Усматривай в действии воскрешения естество Божие и познавай в смерти домостроительство человека. И в то время, как то и другое естества совершают свойственные им действия, не забудь, что производящий и то и другое есть однако же один и тот же Христос Иисус». Ужели можно почитать двусмысленным то, что здесь св. отец освещает светом истины, говоря, что один и тот же Господь наш Иисус Христос, будучи человеком, и говорил и совершал все действия свойственные Богу, и с другой стороны, будучи Богом, Он же самый совершал все действия свойственные человеку, при чем в том и другом случае подразумевательно обнаруживал Себя Богом и человеком? Дабы желающим разумения открыть путь истины, он доказывает, что тот же самый один Христос, будучи Богом и человеком, имел и могущество божественного действия и действие человеческого естества, показывая, что то и другое в созерцании нужно различать как не изменившиеся; объявляет, что те и другие действия и божественной силы и человеческого домостроительства совершал своими естествами один и тот же Господь наш Иисус Христос, совмещающий в Себе то и другое, который имеет от вечности одно с Отцом действие и который, сделавшись человеком ради нас во времени, без уменьшения воспринял действие человеческое, дабы воистину быть тем и другим и познаваться из свойственных каждому естеству действий. И св. Афанасий, равным образом исповедник Христа, в третьей книге против ариан научает нас: «как Господь, облекшись плотию, сделался человеком, так мы люди, восприятые Словом, обожаемся ради плоти Его, и уже наследуем вечную жизнь. Сие по необходимости подвергли мы предварительному исследованию, чтобы нам, если увидим Спасителя божески что-либо совершающего или изрекающего, орудием собственного тела своего, разуметь, что делает Он сие, как Бог; и опять, если увидим Его по-человечески говорящего или страждущего, не оставаться в неведении, что, понесши на Себе плоть, соделался Он человеком, и таким образом делает и говорит это. Зная свойственное тому и другому естеству, и разумя, что то и другое совершается одним, право будем веровать, и никогда не впадем в заблуждение»⁶⁰. С какою мудростью сей достопамятный отец научает уразумевать различие естеств во Христе из качества действий, как бы представляя самые предметы пред глазами и указуя читателю рукою духовного учения, когда говорит, что и то и другое, т. е. и те и другие действия — божественное и человеческое — проистекают от одного и того же, и уверяет, что тот, кто верует сообразно с таким правильным пониманием, не может

впасть в заблуждение. Точно также, когда говорит, что (Христос) говорил и вместе действовал как человек, то научает, что Он имеет в Себе свойство человеческого действия и человеческой речи. Ибо если Он не действовал как человек, то и не говорил как человек, хотя, говоря и действуя как человек, Он в тоже время действовал и как Бог.

Святой Дионисий ареопагит, епископ афинский, во второй главе книги об именах Божиих, учит подобным же образом: «в высшей степени снисходительная деятельность Бога по отношению к нам, говорит он, очевидна из того, что ради нас и из нас сверхъестественное Слово вочеловечилось совершенно и истинно, совершало и испытывало все состояния главнейшие и лучшие, сообразные с его богочеловеческою деятельностью. Отец и Дух ни в каком смысле не принимали в них участия: разве кто-нибудь скажет, что по снисходительнейшему и милосерднейшему хотению и по всем неизреченным и высочайшим божественным действиям, которые произвел Он, сделавшись подобным нам, Он есть неизменный Бог и Слово Божие».

Святой Амвросий, во второй книге к императору Грациану (гл. 4), говорит: «итак Он во образе Божии равен (Богу Отцу), меньший же Его в восприятии плоти и человеческого страдания. Ибо каким образом одно и то же естество может быть и большим и меньшим? Каким образом, будучи меньшим, оно делает то же, что и Отец делает? И каким образом одинаковое действие может проистекать из различных сил, как будто меньшим может производиться то же самое, что и большим? или действие может быть одним при различии естеств? Итак, должно признать, что Христа по божеству нельзя назвать меньшим».

Из книги епископа римского Льва о вере, к святому Флавиану, епископу и исповеднику: «каждое из двух естеств в соединении с другими действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Слову, а плоть исполняет свойственное плоти. Одно из них сияет чудесами, другое подлечит страданию. И как Слово не отпало от равенства в славе с Отцом, так и плоть не утратила естества нашего рода»⁶¹.

Из его же послания, отправленного к императору Льву: «итак хотя в одном Господе Иисусе Христе, истинном Сыне Божиим и (сыне) человеческом, Слово и плоть составляют одно лицо, которое нераздельно и неразлучно имеет общие действия: однако ж должно уразумевать качества самых действий и созерцанием чистой веры усматривать, к чему нужно относить уничтожение плоти и к чему высоту божества: чего плоть не может произвести без Слова и чего Слово не совершает без плоти».

Святой Григорий нисский в пятой книге против еретика Евномия говорит: «постясь же сорок дней, последи взалкал. Ибо Он допустил, когда восхотел, естеству благовременно действовать сообразно с его природою».

Из книги сокровищ святого Кирилла, епископа александрийского, глава 24: «итак все, что сказано и совершено (Христом) свойственного Богу, показывает в Христе Спасителе Бога; в свою очередь все, что сказано и сделано свойственного человеку, показывает в Нем истинного человека. Такова сущность таинства. Бог Слово сделался человеком не для того, чтобы все совершать и творить как Бог не вочеловечившийся, но чтобы, ради тайны домостроительства, по плоти нечто говорить как человек.

Не нелепо ли, при таком объяснении сущности тайны, слушателям соблазняться, когда Он говорит нечто как человек? Ибо Он, говоря как человек, говорит и как Бог, имея силу делать то и другое».

Для людей, созерцающих духовным разумением, очевидно намерение и сих святых отцов — исповедать, сообразно с правилом веры кафолической и апостольской Церкви, два действия во Христе, т. е. божественное и человеческое. Это имеется в виду, когда святой Дионисий говорит, что действие Христа, сообразное с нашею природою, отлично (от божественного), и из этого познается, что Бог Слово истинно и совершенно вочеловечился; также, — когда говорит,

что Он совершал и испытывал то, что свойственно божественному и человеческому Его действию, т. е. человеческие действия, не унижающие Бога, и в этих действиях Отец и Дух ни в каком смысле не принимали участия. Ибо где признается разделение, там, выше всякого сомнения, утверждается различие. Если относительно одного действия деятельность Отца и Сына и Св. Духа едина, а относительно другого Отец и Дух ни в каком смысле не имеют участия, то выше всякого сомнения, что нужно признать два действия в одном и том же Господе Иисусе Христе, истинном и совершенном Боге и истинном и совершенном человеке. И когда великий учитель Амвросий показывает, что не может быть одинакового действия, проистекающего из двух сил, и меньшая не может произвести того, что большая, и что там, где различны естества, нельзя признавать одного действия, то он ясно утверждает, что божество и человечество Христа не могут иметь одно естественное действие, пусть эти естества признаются принадлежащими одному лицу и являются действующими во взаимном общении. Если же говорится о низшем и высшем действии, то речь идет не об одном, а о двух естественных действиях одного Христа. И когда защитник истины святой Лев в догматической книге к исповеднику Христову Флавиану говорит, что «каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно», за тем в отвлечении различает, что «Слово делает свойственное Слову, а плоть исполняет свойственное плоти», и созерцает действия свойственные тому и другому естеству, не разрушая их общения: то сей превосходнейший епископ, а с ним вместе и вся совокупность отцов святого халкидонского собора, самым делом показывают, что и божеством Христа сохранено в соединении естественное действие неслиянным; и человечеством Его совершаемо было то, что свойственно действию человеческого естества, и что то и другое действия проистекали неслиянно и нераздельно от одного и того же Господа нашего Иисуса Христа, который состоит из обоих естеств и в обоих остался одним и тем же. И, излагая символ истинной веры блаженной памяти августу Льву, он воистину проповедует, что лицо Слова и плоти одно, открывает однако же путь разумению, дабы из качеств самых действий Христа, т. е. из естественного действия, познавалось каждое из естеств, ипостасно соединенных во Христе. Сей проповедник истины не допускал, чтобы человеческое действие, которое Господь восприял во времени вместе с естеством человеческим, приписывалось Его вечному существу, или чтобы мера человеческого действия приписывалась Его божественному естеству; но, оставляя неприкосновенным единство лица, различал естества, ипостасно соединившиеся во Христе, по их действиям. Если же естеств, соединившихся в одном Христе, два, то поистине два их и действия, которые со своими естествами присущи одному и тому же Господу Иисусу Христу. Подобным же образом и святой Григорий нисский говорит, что Господь Спаситель допустил человеческому естеству, которое имел в Себе, благовременно обнаружить свое действие, дабы яснее показать, что и человеческое естество во Христе имело естественную силу свойственного ему действия. Отсюда явствует, что и он признавал два естественные действия во Христе. И блаженный Кирилл, предстоятель александрийской церкви, когда поставляет на вид, что тем, что сказано или совершено Господом Спасителем приличного Богу, Он обнаружил в Себе Бога, а то, что сказано и совершено Им свойственного человеку, обнаруживает в Нем истинного человека, то, очевидно, он, по естественным действиям Христа, признал Его истинным и совершенным Богом и истинным и совершенным человеком. Ибо нет другого более ясного доказательства, которым можно было бы доказать, что одно и то же самое лицо есть Бог и человек, как естественные действия, из свойств которых получается непоколебимое убеждение и в существований в Нем естеств, из которых эти действия естественно проистекают. Итак, если признается, что Христос имеет два естества и после нераздельного соединения их, то, коль скоро двойство естеств осталось неслиянным, не могли слиться и их действия, но проистекали из одного и того же Господа нашего Иисуса Христа

сообразно со своими естествами. Нет недостатка в весьма сильных свидетельствах и других досточтимых отцов, в которых ясно исповедуются два естественные действия во Христе, не говоря уже о святом Кирилле иерусалимском, святом Иоанне константинопольском, также о тех, кои впоследствии за правильность досточтимого халкидонского собора и в защиту книги святого Льва подъяли трудную борьбу против ересей монофизитов, из заблуждения которых произошло и рассматриваемое новое заблуждение; таковы блаженной памяти Иоанн, епископ скифопольский, Евлогий, епископ александрийский, Евфремий и Анастасий великий, достойнейшие предстоятели антиохийской церкви, и преимущественно ревнитель истинной и апостольской веры Юстиниан август, которого православие как приятно было Богу по своей чистоте, так способствовало и возвышению государства. И доселе всеми народами считается достойною почитания благочестивая память того, что православие, распространенное по всей вселенной чрез августейшие эдикты, прославляется. Один из этих эдиктов, посланный им Зоилу, предстоятелю александрийскому, против ереси акефалов и достаточный для засвидетельствования истины апостольской веры, препровожаем вместе с сим нашим смиреннейшим посланием к вашей светлейшей христианности, чрез подателей этого послания. Но, дабы приведение свидетельств из многих учителей не показалось обременительным, в особенности для тех, в ком, как в непоколебимой опоре, находится забота и попечение о всем мире, мы постарались присоединить к этому смиреннейшему посланию немногое из многочисленных свидетельств. И то уже необыкновенное и великое дело, что, оставивши на некоторое время попечение о всем христианском государстве и пылая любовью к истинной вере, ваше августейшее и благочестивейшее милосердие желает узнать с большею точностью учение апостольской проповеди. Ибо и из небольшого числа кратких свидетельств различных уважаемых отцов истина становится вполне очевидною, потому что достохвальные отцы почитали излишним подробно говорить о предмете известном и для всех ясном. Кто, в самом деле, кроме человека слабого умственно, не увидит того, что для всех очевидно? Невозможно и противно порядку природы, чтобы естество не имело свойства и действия: этого никогда не пытались говорить даже еретики, которые изобрели против истинной веры всевозможные человеческие ухищрения, хитрые вопросы и всякие выводы, благоприятствующие их заблуждениям. Каким образом может здравомысленный человек думать, что два естества во Христе, т. е. божественное и человеческое, свойства которых признаются сохранившимися в Нем, имеют одно действие, когда этого никогда не признавали святые православные отцы, и даже самые еретики не ухитрились выдумать? Предположивши, что действие одно, пусть скажут нам, признавать ли его временным или вечным, божественным или человеческим, созданным или несозданным, есть ли оно одно и то же с действием Отца, или различно от действия Отца. Если действие одно и обще божеству и человечеству Христа (что нелепо), то, значит, когда Сын Божий, который есть Бог и человек, производил на земле человеческие действия, то и Отец естественно действовал вместе с Ним подобным же образом, потому что Сын делает то же самое, что и Отец. Если же (что истинно) человеческие действия Христа будут относимы к одному Его лицу, как лицу Сына, которое не одно и то же с лицом Отца, то естественно, вследствие различия, и действия Христа должны быть отличны: как по божеству, то, что делает Отец, делает и Сын, так по человечеству Он же самый совершает то, что свойственно человеку, совершает как человек, потому что Он есть истинный и Бог и человек. Вследствие этого истинно то верование, что тот же самый, будучи одним, имеет два естественные действия, т. е. божественное и человеческое, несозданное и созданное, как истинный и совершенный Бог и истинный и совершенный человек, единый ходатай между Богом и людьми Господь Иисус Христос. Посему-то из свойств действий с несомненностью познается различие самых естеств, которые находятся во Христе в ипостасном соединении.

Присоединим ко всему этому нечто из гнусных изречений ненавистных Богу еретиков, которых слова и мысли внушают нам омерзение, присоединим, дабы показать тех, кому следовали изобретатели нового учения об одном хотении и действии во Христе. Вот слова еретика Аполлинария против Диодора, по свидетельству, находящемся в эдикте православной веры блаженной памяти Юстиниана августа: «органом или движущим орудием обыкновенно производится одно действие, органы же, имеющие одинаковое действие, имеют и одну сущность. Итак, из Слова и плоти образовалась одна сущность». Вот также изречение того же еретика из слова, которое носит заглавие «на явления воплощения Бога Слова»: «единый Христос возбуждался к деятельности только божественною волею, вследствие чего и мы признаем одно в Нем действие, проистекающее и в чудесах и в страданиях из одного Его составного естества. Ибо Он есть и исповедуется воплотившимся Богом». Еретик Север в торжественном слове, произнесенном в Дафнисе на мученичество святой Евфимии, говорит так: «анафематствуем халкидонский собор, книгу предстоятеля римской церкви Льва и тех, которые говорят или говорили, что один Господь наш Иисус Христос и после неизреченного и непостижимого соединения имеет два естества и соответствующие им два действия или свойства». Тот же Север говорит Сергию грамматику следующее: «итак, поелику один есть действующий, то одно и действие Его и одно деятельное движение». Вот также слова человекоугодника Нестория из второй книги сочинения, называющегося «превосходное наставление»: «мы сохраняем естества неслитыми, соединенными только волею, а не по естеству, и действительно мы видим, что по равенству достоинства они обнаружили одно хотение, действие и господство. Ибо Бог-Слово, восприяв предопределенного человека, не отделился от него ради предназначенного этому человеку страдания» Вот слова еретика Феодосия александрийского из его книги к Феодоре августе: «осталось признать, что того и другого естества действие одно — обожествленное, потому что мы относим к одному и тому же лицу и приличные Богу чудеса и естественные, не заслуживающие порицания, страдания». И несколько ниже: «одна и та же есть у одного Господа нашего Иисуса Христа свойственная Богу премудрость, всеведение и знание и по божеству и по человечеству, потому что мы признаем, как сказано выше, одно достойное Бога действие». И в другом месте: «так как существует одно Его, достойное Бога, действие, то необходимо оно должно быть неотделимо и нераздельно». И в другом месте: «усвоив Себе ее свойства, т. е. свойства плоти, Он сообщил им действие своего естества». А что значит сообщить, как не то, что плоть, одушевленная Словом, соединенная с Ним неслиянно и неизменно, через это соединение получила божественное действие?

Вот, благочестивейшие государи и сыны, учение кафолической и апостольской Церкви освещено, как духовными лучами, свидетельствами святых отцов, и открыта тьма еретического ослепления, приведшая к заблуждению своих подражателей. Теперь необходимо указать, по каким образцам составилось содержание нового учения и на чей авторитет оно опирается. Кир александрийский в седьмой главе своих определений говорит: «один и тот же Христос и один Сын совершает, по свидетельству святого Дионисия, одним богомужным действием и божественные и человеческие действия». Также Феодор, бывший епископ фаранский, в послании к Сергию, епископу арсинойскому, говорит: «а потому одно действие целого, как одного и того же Спасителя нашего». Сергей константинопольский в послании к Киру александрийскому говорит: «вы сказали, что (употребляя ваши священные выражения) один и тот же Христос совершает божеские и человеческие действия одним действием, и изложили это благочестиво и тонко». Также в *изложении* (ἐ'κθεσις) и в других сочинениях он утверждает, что Господь наш Иисус Христос имеет одно хотение и всякое божественное и вместе человеческое действие. Но он утверждает, что не должно называть Его ни одним, ни двумя. То же самое говорит он и в других сочинениях, угрожая запрещением, низложением и отлучением. Пирр в

догматической книге и в подписи *изложения* исповедует одно хотение во Христе; но впоследствии в сочинении о вере, представленном в исповедании блаженного Петра верховного апостола, исповедует в едином Господе нашем Иисусе Христе два естественные хотения и два естественные действия, и подтверждает свидетельствами святых отцов, что такова истина православной веры. И Павел, преемник Пирра, в послании к блаженной памяти папе Феодору, предшественнику нашего смирения, исповедует, что Христос имеет одно хотение. Он же в изложении *образца* (τυ'πος) утверждает, что не должно говорить ни об одном ни о двух хотениях и действиях в одном Господе нашем Иисусе Христе, угрожая запрещением, низложением и отлучением. Преемник его Петр в послании к блаженной памяти папе Виталиану исповедует, что он признает и одно и два хотения, и одно и два действия в домостроительстве воплощения великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Кто же, вопрошаю я, кротчайшие и милосердейшие государи, не повергнется в печаль и не будет с трепетом взирать на такие угрожающие человеческой жизни сети, и с внутренним воплем не обратится к источнику милосердия, Богу, с молитвою об избавлении от ковов врага, всюду уготованных для соращения человеческого ума, при виде того, как люди, почитающие себя достойными славы за свои великие познания, впали в сети еретического заблуждения и притом являются непостоянными и колеблющимися в самом заблуждении? Так Сергей в различных сочинениях исповедует одно хотение и одно действие в Господе нашем Иисусе Христе; в *изложении* утверждает, что всякое божественное и всякое человеческое действие принадлежит одному Христу; впоследствии же утверждает напротив, что некоторые отцы говорят об одном действии во Христе, а о двух действиях не говорит ни один, и полагает, что не должно говорить ни об одном ни о двух действиях в одном Господе нашем Иисусе Христе. Также Пирр в подписи *образца* и в других сочинениях в защиту Кира александрийского заявляет, что он понимает одно хотение и одно действие; а в посланиях к святой памяти папе Иоанну утверждает, что Господь Спаситель имеет два естественные хотения. Подобным же образом преемник его Павел в послании к апостольской памяти папе Феодору возвещает, что Христос имеет одно хотение; но он же самый в изложении *образца* постановил, что не должно говорить ни об одном ни о двух хотениях или действиях. И Петр заявляет себя исповедующим и одно и два хотения, и одно и два действия в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, Каждый из них при этом осуждает, отлучает и извергает мудрствующих иначе. Итак, пусть ваше от Бога поставленное величество внимательно рассмотрит оком внутреннего рассуждения, которое удостоилось при свете благодати Божией прозирать нужды христианских народов: кому из этих учителей должен следовать христианский народ, которого из них учение принять, чтобы получить опасение, когда они всех и друг друга взаимно предают осуждению, как это видно из различных и непостоянных определений в их писаниях, где признается то одно хотение и одно действие, то ни одно ни два действия, то одно хотение и одно действие и в то же время два хотения и два действия, также одно хотение и одно действие и потом ни одно ни два, и иначе — одно и два.

Кто, благочестивейшие государи, с негодованием не отвратится и не сохранит себя от заблуждений такой слепоты, если хочет спастись и представить грядущему Господу непорочную правоту своей веры? Потому должно избавить и всеми силами постараться при помощи Божией освободить от заблуждений таких учителей святую Церковь Божию, мать христианнейшей вашей власти; и пусть вся совокупность предстоятелей, священников, клириков и народов единомысленно, ради угождения Богу и спасения души, исповедует и проповедует, вместе с нами, правило истины апостольского предания и евангельскую, апостольскую правоту православной веры, которая основана на твердом камне сей церкви блаженного Петра, верховного апостола, его помощью и покровительством сохраненной от

всякого заблуждения. Мы постарались все это включить в наше нижайшее послание, проникнутые скорбью, и постоянно вздыхая о таких заблуждениях предстоятелей Церкви, ищущих более утверждения собственных мнений, чем истины веры, и почитающих оскорбительною для себя искренность братского увещания. Не по зависти (свидетель Бог), не по гордости, не из любви к спору и не напрасно мы порицаем их учение. И пусть никто не подозревает в этом самодовольства человеческой заносчивости. Как я, так и мои апостольские предшественники, убеждали, просили, укоряли, умоляли, изобличали и употребляли все способы увещания сообразно с свойством новой раны, — единственно ради неповрежденности самой истины, в спасительности которой убеждены, ради правила чистого евангельского исповедания, ради спасения душ и непоколебимости христианского государства, ради благоденствия владеющих кормилом правления римской империи. И при упорстве вкоренившегося заблуждения, они не молчали, но продолжали увещевать и протестовать, и это — по братской любви, а не по злобе или ненавистному упорству (да будет чужда, да будет чужда сердцу христианскому радость при виде падения другого, когда Господь всех учит: *не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему* ([Иезек. 18:32](#)), который более радуется о едином грешнике кающемся, чем о девяти праведниках ([Лук. 15:7](#)), который для спасения заблудившейся овцы, преклонив власть своего величия, сошел с небес на землю). Они увещевали и, простерши духовные длани, желали обнять уклонившихся от истины при их возвращении в единение православной веры; они ожидали их обращения к неповрежденной истине православной веры. Посему пусть те не удаляются от общения с нами или лучше от общения с блаженным Петром, которого, хотя и недостойно, мы совершаем служение и проповедуем правило предания; но пусть в согласии с нами непрестанно приносят непорочную молитвенную жертву Христу за непоколебимость мужественнейшей и светлейшей вашей власти. Мы уверены, благочестивейшие властители, что не осталось ничего темного и двусмысленного, что могло бы препятствовать вразумлению тех, которые последовали изобретателям нового учения. Ибо и поставлена пред очами сладость духовного разумения, какую дышат изречения отцов, и выставлен на вид отвратительный смрад еретический, заслуживающий презрения всех верных. Так как изобретатели нового учения оказались последователями еретиков, а не святых отцов, то и это поставлено на вид. Таким образом, какой бы смысл ни старался кто-либо придать своему заблуждению, всякий изобличается светом истины, по учению апостола языков: *все бо являемое свет есть* ([Еф. 5:13](#)); потому что истина всегда остается неизменною и одною и тою же, а ложь постоянно меняется и, изменяясь, является и обличается как противоречащая себе самой. И изобретатели нового учения оказались противоречащими самим себе именно потому, что не хотели быть последователями евангельской и апостольской веры. Посему, так как, по внушению Божию, пред очами вашего благочестия возсияла истина и обнаружилась ложь, заклеянная достойным отвращением, то остается, чтобы благочестивыми милостями вашего боговенчанного милосердия возсияла истина, получив победный венец, а новое заблуждение, его изобретатели и последователи подверглись достойному своей гордыни наказанию и были изгнаны из среды православных предстоятелей за еретическое нечестие своего нововведения, которое они старались внести в единую, святую, кафелическую и апостольскую Церковь Христову, и омрачить нераздельное и непорочное тело Церкви заразою еретического нечестия. Ибо несправедливо, чтобы виновные приносили вред невинным, или чтобы нечистые лишали иных удовольствия. Когда в сем мире люди щадят осужденных, то от этой пощады не чувствуют никакого благодеяния на суде Божиим получившие ее, а сами пощадившие между тем подвергаются немалой опасности за незаконное сострадание. Мы уверены, что совершение этого дела всемогущий Бог предоставил счастливым обстоятельствам вашей кротости, дабы, заступая на земле место и ревность самого

Господа нашего Иисуса Христа, удостоившего венчать вашу власть, вы произнесли справедливый суд за евангельскую и апостольскую истину. Искупитель и Спаситель человеческого рода, потерпевший оскорбление и доселе подвергающийся ему, внушил власти вашего мужества подвергнуть исследованию дело Его веры (как требует справедливость и определяет наставление святых отцов и святых пяти вселенских соборов) и отмстить, при Его помощи, оскорбление Искупителя и Соцаря, сделанное ему презрителями Его веры, великодушно исполняя с императорским милосердием то пророчество, которое изрек к Богу царь и пророк Давид: *ревность дому твоего снеде мя* ([Псал. 68:10](#)). За такую угодную Богу ревность он получил похвалу и удостоился услышать от Творца всего оный блаженный глас: *обретох Давида, мужа по сердцу моему, иже сотворит вся хотения моя* ([Деян. 13:22](#)). И в псалмах ему дано обетование: *обретох Давида раба моего, елеем святым моим помазах его: ибо рука моя заступит его, и мышца моя укрепит его* ([Псал. 88:21—22](#)). И Тот, которого дело с пламенной ревностью устрояется благочестивейшим владычеством вашего милосердия, в награду за это дарует счастье и благое поспешение всем действиям вашей мужественнейшей власти. В своем Евангелии Он дает обетование, ручающееся в этом словами: *ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* ([Матф. 6:33](#)). Ибо все, до кого достигли ваши священные грамоты, узнав о благосклонном намерении вашего августейшего великодушия и кротости, проникнутые удивлением к такому величию милосердия, вознесли неисчислимые благодарения и непрестанные хваления Распространителю вашей мужественнейшей власти; потому что вы воистину, как благочестивейшие и справедливейшие государи, удостоили со страхом Божиим совершить дело Божие, обещав полную безопасность посланным от нашей малости лицам. И мы уверены, что ваше благочестивое милосердие имеет силу и исполнить свое обещание, так как это обещание, по благочестивому человеколюбию вашей христианнейшей власти, дано было самому Богу, и без сомнения оно исполнится при Его всемогущей помощи. За это будет вам похвала от всех христианских народов и вечная память, и постоянная молитва о здравии и даровании славных и совершенных побед будет возноситься пред Христом Господом, которого дело вы совершаете, доколе, пораженные страхом пред вашим верховным величеством, языческие народы преклонят выи под скипетр вашего могущественнейшего владычества, дабы могущество благочестивейшего вашего царствования продолжалось до тех пор, когда за временную власть наступит для вас блаженство вечного царства. Ибо нельзя найти ни одного другого дела, которое бы в такой мере делало угодным Богу милосердие вашего непобедимейшего мужества, как то, чтобы, по изгнании уклоняющихся от правила истины, всюду возблистала и проповедовалась неповрежденность нашей евангельской и апостольской веры. Посему, благочестивейшие и богонаставляемые государи сыны, если предстоятель константинопольской церкви согласится вместе с нами содержать и проповедовать сие неповрежденное апостольское правило веры — священного Писания, досточтимых соборов и духовных отцов, по разуму Евангелия, которым это истинное правило, при помощи Духа, подтверждается для нас: то великий будет мир для любящих имя Божие ([Псал. 118](#)), не останется никакого повода к разногласию и произойдет то, о чем повествуется в Деяниях апостольских, когда благодатию Святого Духа народ пришел к познанию христианства, — у всех нас будет сердце и душа едина ([Деян. 4:32](#)). Если же (от чего да сохранит Бог) он лучше захочет сохранить недавно введенную другими новизну и быть увлеченным в сети чуждых правилу нашей православной и апостольской веры учений, — новизну, от которой, как вредной для души, апостольские предшественники моего смирения увещевали и убеждали отступить, но которое сохранилось доселе: то пусть подумает, какой удовлетворительный ответ даст он за такое пренебрежение на божественном суде Христа, пред Судиею всех, который есть на небесах, которому и мы сами должны будем дать отчет, когда Он

придет на суд, в принятом нами служении истине и в противной христианской вере гордыне. Да сподобит нас Бог (о чем я уничиженно молю) спокойно и свободно, с чистою простотою сохранять в целостности и неповрежденности апостольское и евангельское правило правой веры, как мы приняли его изначала. При чем вашей августейшей светлости за любовь и благоговение к католической и апостольской правой вере дарована будет полная награда, достойная ваших благочестивых трудов, от самого Соцаря христианского государства, Господа Иисуса Христа, которого истинное исповедание вы стараетесь сохранить неповрежденным; потому что ваше благовенчанное милосердие ничем не пренебрегло и ничего не опустило из того, что относится к согласию церквей, с сохранением целостности истинной веры. Судия всех Бог смотрит на намерение и принимает благочестивое усердие: Он судит и воздает за намерения, как за дела уже совершенные. Итак, я умоляю, благочестивейший и милосерднейший август, и вместе с моею малостию умоляет, преклонивши покорно колена, всякая христианская душа, чтобы к довершению всех благих и угодных Богу, удивительных императорских благодеяний, которые ваше боголюбезное верховное снисхождение удостоили даровать человеческому роду, вы повелели принести и сию, приятную Соцарю Христу Господу, жертву для восстановления совершенного благочестия, — именно даровали бы безнаказанное слово и свободное право всякому желающему говорить и защищать свою веру, которую он содержит и исповедует, дабы все ясно видели, что никакой страх, никакая власть, никакая угроза, никакое вмешательство не отвращали и не полагали препятствия желающему говорить за истину католической и апостольской веры, дабы все единодушно во все продолжение своей жизни прославляли за такое неизреченное благо ваше императорское величество и единодушно изливали непрестанные мольбы Христу Господу о целостности и возвеличении вашей мужественнейшей власти. Подпись. Верховная благодать да сохранит власть благочестивейших государей и преклонит пред нею выи всех народов.

(Послание Агафона и римского собора ста двадцати пяти епископов, которое было как бы инструкцией легатам, посланным на шестой собор).

Благочестивейшим государям, светлейшим победителям и триумфаторам, возлюбленным сынам Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Константину, великому императору, Ираклию и Тиверию августам, — епископ Агафон, раб рабов Божиих, со всеми соборами, подчиненными собору апостольского престола.

Предвидится надежда на получение всяких благ, в виду того, что ваше императорское величество с верою исследует и с живостью желает обнять истинное исповедание Того, которым оно венчано и поставлено над людьми для спасительного ими управления, исповедание, которое Ему приятнее всех даров. Оно есть совершеннейший дар Бога, от которого происходит всякое даяние благое, и к которому возвращается все полученное от величия Его. Когда Он предустраивает в тайниках ума и возбуждает пламень духовный, тогда лучи благочестивого намерения начинают блистать повсюду, и сладостное благоухание от жертвы сердечной восходит ко Господу, который услаждается таким даром, дарует за него счастье в земных делах и покорит все народы, которых Он привлечет к исповеданию истинного познания о Себе, и таким образом, подчинив их христианской власти, освободит от власти тьмы, дабы сделать счастливыми уничиженных, которым попустил возвыситься к их несчастью и падению. Восхваляя, мы удивляемся, благочестивейшие и мужественнейшие государи августы, достойному Бога намерению вашего благочестия, которое вы удостоили иметь относительно нашей апостольской веры, по таинственному внушению Бога, убеждающего не обилием слов и не обманчивым красноречием, а Божественною своею благодатию; ибо вы желаете узнать, устраняя всякую двусмысленность, что составляет содержание истинной православной и апостольской веры. Посему все мы, малые предстоятели церквей, слуги вашей христианской власти, находящиеся в северных и западных странах, хотя небогатые знанием и простые, но благодатию Божиею твердые в вере, возрадовавшись по поводу тех повелений, которые узнали из вашей высочайшей грамоты, начали из глубины сердца и со слезами возносить благодарность за это благочестивое намерение соцарствующему и управляющему вместе с вами Творцу и Домостроителю всего Богу. Это столь похвальное, столь дивное, столь спасительное и особенно пред всеми земными жертвами приятное Богу дело, которое задумано вашею мирностию, желали совершить многие благочестивые и справедливые цари; но, как известно, только немногие и редко имели возможность, с искренностию апостольской веры, довести его до приятного Богу конца. Но мы веруем, что то, что дано было только немногим и редко, даровано будет Божественною силою боговенчанной вашей власти, дабы чрез нее возсиял в умах всех яснейший свет кафолической и апостольской истинной нашей веры, этот свет, который, проистекши из истинного источника света, как из луча животворной молнии, чрез блаженных верховных апостолов Петра и Павла и их учеников и апостольских преемников, при помощи Божией, преемственно сохранился до нашего недостойнства, не омраченный никакою гнусною еретическою тьмою, не затемненный никакою примесью еретических заблуждений, как мрачным туманом. Этот свет желает ваше боговенчанное величество благочестивыми усилиями сохранить чистым, незапятнанным, сияющим своими лучами. Как апостольский престол, так и предшественники нашего малого верноподданничества, даже доселе много и не без опасности для себя потрудились в этом, то подавая советы декреталями вместе с апостольскими первосвященниками, то соборным определением возвещая всем содержание правила истины, и

защищая твердо даже до последнего издыхания определения, которые незаконно изменять, не увлекаясь ласкательством, не страшась опасностей, дабы на деле доказать евангельские слова Господа нашего, в которых Он, в форме мнения, изрекает заповедь: *иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем моим, иже на небесех* ([Матф. 10:32](#)), и устрашает вслед за тем высказанным наказанием, строго угрожая: *иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем моим, иже на небесех* (33). Он не хочет того, чтобы истинное исповедание благочестия изменялось с различием обстоятельств, как не допускает изменения и Тот, от которого проистекло самое истинное исповедание, и который говорит: *Аз есмь и не изменяюся* ([Малах. 3:6](#)). Поелику милосердие вашего мирнейшего мужества повелело послать из числа епископов несколько лиц, отличных по жизни и знанию всех Писаний, то относительно чистоты жизни нужно сказать, что благочестно живущие не хвалятся этим, относительно же познаний нужно заметить, что знание истинного благочестия есть единственно истинное познание; что касается светского красноречия, то не думаем, чтобы в наше время можно было найти кого-либо, могущего похвалиться высокими познаниями, потому что в наших странах постоянно свирепствует восстание различных народов, которые то борются между собою, то бегут врознь и грабят. Вследствие этого, окруженные язычниками, мы проводим жизнь полную беспокойства, живем трудами рук своих, потому что первоначальное содержание церквей, среди различных бедствий, постепенно прекратилось, вследствие недостатка. Единственная наша поддержка есть вера наша; жить с нею есть величайшая для нас слава, умереть за нее — вечное приобретение. Все наше знание состоит в том, чтобы всеми силами своего ума сохранять определения католической и апостольской веры, которые доселе апостольский престол вместе с нами содержит и передает. Мы веруем во единого Бога Отца всемогущего, Творца неба и земли, видимых всех и невидимых, и в Сына Его едиnorodного, рожденного от Него прежде всех веков, Бога истинного от Бога истинного, света от света, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, т. е. одного естества с Отцом, чрез которого сотворено все, что на небе и что на земле; и в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца исходящего ⁶², со Отцем и Сыном споклоняемого и сславимого; в Троицу в Единице и Единицу в Троице, Единицу по существу, Троицу по лицам или ипостасям, исповедуя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого, — не трех Богов, но единого Бога — Отца и Сына и Святого Духа; не одну ипостась в трех именах, но одно существо в трех ипостасях, у которых одна сущность, одно естество или природа, т. е. одно божество, одна вечность, одна власть, одно господство, одна слава, одно поклонение, одно естественное святой и нераздельной Троицы хотение и действие, которым Она все сотворила, о всем промышляет и все содержит. Исповедуем единого из этой святой единосущной Троицы Бога Слово, прежде веков рожденного от Отца, в последние времена веков ради нас и нашего спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и святой, непорочной, преславной приснодевы Марии, владычицы нашей, воистину и в собственном смысле Богородицы, родившегося от нее по плоти и сделавшегося истинным человеком, одного и того же Бога истинного и истинного человека: Бога, родившегося от Отца, человека воплотившегося от Девы Матери, от ее плоти, имеющего душу разумную и мыслящую; единосущного Богу Отцу по божеству и единосущного нам по человечеству и во всем подобного нам, кроме только греха; распятого ради нас при понтийском Пилате, страдавшего и погребенного и воскресшего, восшедшего на небеса, сидящего одесную Отца и паки грядущего судить живых и мертвых, Его же царствию не будет конца. Мы признаем того же самого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, состоящим из двух и в двух естествах неслиянно, неизменно, нераздельно, вечно, потому что различие естеств никоим образом не уничтожилось соединением, напротив свойства того и другого естества сохранились и сочетались в одно лице, в одну ипостась, не в два различные и отдельные лица и не в одно составное, смешанное

естество, но в одного же и того Сына едиnorodного, Бога Слово, Господа нашего Иисуса Христа; и мы признаем и после ипостасного соединения не одного в другом, и не одного и другого, но того же самого в двух естествах, т. е. в божеском и человеческом. Ибо и Слово не превратилось в естество плоти, и плоть не преобразовалась в естество Слова: осталось и то и другое с своим естеством. Мы только в отвлечении различаем соединившиеся в Нем естества, из которых Он состоит неслиянно, нераздельно и неизменно. Ибо единый Он состоит из того и другого и чрез единого обнаруживается то и другое; потому что существуют вместе и величие божества и уничиженность плоти, так как и то и другое естество и после соединения сохраняют без умаления свои свойства и совершают во взаимном общении то, что свойственно каждому из них: Слово совершает то, что свойственно Слову, плоть исполняет то, что свойственно плоти; одно блистает чудесами, другое подвергается оскорблениям. Посему, признавая, что Он имеет воистину два естества или существа, т. е. божество и человечество, неслиянно, нераздельно, неизменно, мы, последовательно и сообразно с наставлением правила веры, признаем, что тот же самый Господь наш Иисус Христос, как совершенный Бог и совершенный человек, имеет два естественные хотения и два естественные действия; потому что этому несомненно научает нас апостольское и евангельское предание, и наставления святых отцов, которых приемлет святая апостольская Церковь, и досточтимые соборы. Из их учения мы и собрали это краткое изложение веры. Ибо мы веруем тому, что получили чрез апостольское предание, коего авторитету во всем следуем. Мы знаем, что из него научались и предшественники нашего смирения, и желаем сохранять его до конца — на жизнь и смерть. Все мы, кто бы где ни был, смиреннейшие предстоятели церквей Христовых, знаем, что это правило чистого, католического и апостольского исповедания общим голосом возвестил и сильно защитил и святой собор, бывший при апостольской памяти папе Мартине в сем верноподданическом вашей христианнейшей власти городе Риме. На этом соборе были и предшественники нашей малости, общим соборным голосом провозгласили апостольское исповедание, принятое ими от начала, и с полною ясностью определили его, в предотвращение всякого заблуждения новизны. Итак, пусть благосклонность вашей светлости, подвигнутая ревностию и любовью к истинному апостольскому исповеданию, постарается раскрыть и подробнее объяснить его, дабы оно еще сильнее возблистало, освещенное царственным светочем. Ваше намерение, как проистекающее от Бога, и совершено будет Богом, дабы и для колеблющихся ясна была истина, и у чистосердечно исповедующих ее увеличилась сила, и плевелы посечены были духовною косою для истребления от среды Церкви Христовой повода к хуле и соблазну. Виновники этих плевел — Феодор фаранский, Кир александрийский, Сергей, Пирр, Павел и Петр константинопольский и все их сообщники, несомненно принадлежащие к их партии, будучи виновниками нового заблуждения и врагами совершенного домостроительства, коим мы спасены, не только суть противники истинного исповедания, но, как заблудившиеся от пути истины, противоречили в своем учении самим себе, говоря то одно, то другое и взаимно уничтожая учение друг друга. Ибо то, что совершенно не имеет в своем основании истины, по необходимости является в различных формах вследствие непостоянства заблуждения. Истинная же вера не может изменяться и не может проповедоваться сначала так, а потом иначе. *Буди слово ваше, учит Писание, ей ей, ни ни; лишше же сих от неприязни есть* ([Матф. 5:37](#). [2 Кор. 1:17](#)). Кроме того наше малое верноподданичество должно оправдаться пред милосердием светлейших государей наших в медленности отправления нашим собором лиц, которых ваше благочестивейшее величество повелело послать своею августейшею высочайшею грамотою. Это замедление произошло во-первых от того, что области многих из наших епископов лежат у океана, и большое пространство пути требует продолжительного времени. Во-вторых, мы ожидали присоединения к нашему недостоинству из Британии сослужителя и соепископа нашего

Феодора, архиепископа британского острова и философа, с другими лицами, которые пребывают там доселе, также — других епископов сего собора, находящихся в различных странах, дабы верноподданническое послание наше принадлежало всей совокупности собора, дабы совершенное нами не было известно одной только части, а другой осталось неизвестным. Это необходимо в особенности потому, что в среде народов, как то — лонгобардов, славян, галльских франков, готфов и британцев, обретаются многие из наших сослужителей, которые непрестанно с большим интересом заботятся о том, чтобы им было известно все, совершаемое относительно апостольской веры. А они, будучи полезными и находясь с нами в единении веры и в единомыслии, настолько же, если случится какой-либо соблазн в области веры, от чего да сохранит Бог, явятся врагами и противниками. При всем своем уничижении, мы всеми силами стараемся, чтобы государство, подчиненное вашей христианской власти, в котором основан престол блаженного Петра, верховного апостола, коего авторитет почитается и уважается вместе с нами от всех христианских народов, — чтобы это государство, чрез почитание, оказываемое самому блаженному Петру, явилось выше всех народов. Мы озаботились послать к стопам вашего богохранимого мужества лиц от нашего чина с посланием от всех епископов северных и западных областей. В нем мы предначертали и исповедание нашей апостольской веры, дабы посланные отстаивали не что-либо неопределенное, а предлагали неизменные, строго и тщательно определенные истины. При этом мы умоляем покорно вашу боговенчанную власть благосклонно повелеть, чтобы это именно исповедание проповедовалось всеми и у всех получило силу, дабы Бог, любящий истину и справедливость, ниспослал всякое благополучие временам вашего светлейшего милосердия за то, что в них возблистает истина апостольской проповеди и благочестия, даруя власти вашей мужественнейшей мирности лучший и счастливый успех в покорении врагов. Итак, удостойте, благочестивейшие государи, с милосердием обычной вам кротости принять посланных нашим смирением епископов и других мужей церковного чина, благочестивых рабов Божиих, дабы их свидетельством, при возвращении их с благодарностию в свои страны, у всех народов пронеслась похвала вашему милосердию. Так прославился Константин великий, слава которого живет и по смерти его и знаменитость которого состоит не только в могуществе, но и в благочестии: при нем собирався известный священнейший собор 318 предстоятелей, в городе Никее, для защиты единосущия Троицы. Так прославился Феодосий великий, между иными доблестями коего особенно известно благочестие: по его старанию решением 150 отцов, наставляемых благодатию Святого Духа, утверждено было единосущие Святого Духа со Отцом и Сыном. Так прославился превосходный любитель истины государь Маркиан, при котором святой халкидонский собор согласился с первым ефесским собором, как проповедавшим кафолическую и апостольскую веру, и были изгнаны из Церкви Божией возраставшие смуты: при чем этот государь следовал изложенному в известном творении апостольского мужа папы Льва учению, которое его словами изрек блаженный апостол Петр. Так прославился последний и знаменитейший из всех великий Юстиниан, который мужеством и благочестием своим все привел в лучший порядок. Подобно ему и владычество вашего мужественнейшего милосердия мужественными действиями охраняет христианское государство и приводит к лучшему состоянию, и в то же время благочестивыми усилиями помогает кафолической Церкви совокупиться в единстве истинного и апостольского исповедания, которое доньше вместе с нами сохраняется святою римскою церковью, дабы таинство чистого благочестия яснее трубы звучало по всей вселенной. И всюду, где под покровительством вашей благочестивой власти, получит силу чистота сего истинного исповедания, будет возвещаться похвала и заслуга вашей светлейшей власти, а вместе с похвалами благочестию увеличится, при помощи Божией, и слава вашего царствования, и императорское мужество овладеет теми, которые будут привлечены к исповеданию истинного

благочестия. Мы же, хотя и недостойные, молим милосердие Божие даровать нам возможность сохранять и проповедовать без всякого преткновения до самого конца жизни исповедание во всей чистоте и чрез него прославиться, когда увидим Бога лицом к лицу. Ибо, хотя мы не знаем, по словам апостола Павла, мирской премудрости и тщетной лести, однако же в простоте истины возвещаем и защищаем правило веры. Мы не желаем обладать пышным красноречием и заниматься спорами; это для нас и невозможно в тех трудных обстоятельствах, в каких мы находимся. Но тем, кои желают обратиться к истине, мы предлагаем с сердечною простотою и в простых словах содержание нашей правой веры. Ибо мы более желаем спасти чрез истину апостольского исповедания вверенные нам, по божественному удостоению, души, чем вовлекать своих слушателей в заблуждение многословными речами. Посему всех священников, которые желают вместе с нами в простоте сердца проповедовать все, содержащееся в сем исповедании нашего смирения, мы приемлем, как сообщников нашей святой веры, как сопастырей и сослужителей тайны веры, выражаясь просто — как духовных братьев и соепископов наших. А тех, которые не захотят принять этого исповедания, мы признаем врагами кафолического и апостольского исповедания, достойными вечного осуждения; и никогда не дозволим принять таковых в сообщество нашего достоинства, если они не исправятся. И пусть никто из них не думает, что мы превышаем то, что прияли от своих предшественников. Сверх того, радость велия будет на небе и на земле, если соцарствующий с вами всемогущий Бог, при посредстве вашего благосклоннейшего благочестия, совершит то, что приятно будет небу и ради чего восторжествует земля, когда наступит великое спокойствие для любящих истину и не будет им соблазна, когда от дому Божия отнимется пятно соблазна, которое служило на погибель многих слабых и простодушных, когда будет одна вера, одни уста и голос, одно у всех исповедание кафолической и апостольской веры, когда все единодушно будут прославлять величие Божие. Милосердый Бог удостоит даровать временам вашего светлейшего счастья совершать это дело, — воссоздать разрушенное в здании Церкви Божией, соединить в союзе истины разделенное, связать в любви апостольской веры разъединенное, собрать в единстве господства апостольской истины рассеянное, дабы единодушно вместе с нами все могли с верою возносить молитвы к величию Божию о даровании долголетия и полного благополучия власти вашего мужества, дабы трудами вашей непобедимейшей кротости народы соединились в исповедании святого имени и прославлении хвалою истинного исповедания Того, который один совершает дивные величия, который совершает чудеса на земле, распространяя войны даже до пределов земли, который собирает рассеянное и, собравши, охраняет, который поставляет на царство над своим народом таких благочестивых государей, неусыпным благочестием и постоянными трудами охраняющих его, при помощи Божией.

Подписи.

Агафон, епископ святой Божией кафолической и апостольской церкви города Рима, изъявляя, вместе со всем собором апостольского престола, согласие на сие послание, составленное в защиту правоты апостольского исповедания в том виде, как оно изложено выше, подписался.

Андрей, благодатию Божиею епископ святой остийской церкви, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Агнелл, благодатию Божиею епископ святой тарракийской церкви в области Кампании, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

(Агнелл, благодатию Божиею епископ святой фундской церкви в области Кампании, к сему посланию и проч. также подписался)⁶³.

Адеодат, благодатию Божиею епископ святой формийской церкви в области Кампании, к

сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Петр, благодатию Божиею епископ кумской церкви в области Кампании, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Агнелл, благодатию Божиею епископ святой мисенской церкви в области Кампании, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Гавдиоз, благодатию Божиею епископ путеольской церкви в области Кампании, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Стефан, благодатию Божиею епископ святой локрской церкви [64](#), к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Агнелл, смиренный епископ святой неапольской церкви в области Кампании, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Аврелий [65](#), смиренный епископ ноланской церкви в области Кампании, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Барбат, благодатию Божиею епископ святой беневентской церкви в области Кампании, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Декороз, благодатию Божиею епископ святой церкви капуанской в области Кампании, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Иулиан, недостойный епископ святой церкви консентинской в области брутийской [66](#), к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Иоанн, благодатию Божиею епископ святой церкви гидрунтской в области брутийской [67](#), к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Герман, смиренный епископ святой церкви тарентской в области Калабрии, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Феофан, смиренный епископ святой церкви туринской в области Калабрии, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Петр, смиренный епископ святой церкви кротонской в области брутийской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Павел, смиренный епископ святой церкви скиллакийской в области брутийской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Георгий, смиренный епископ святой церкви таврийской в области Калабрии. к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Феодор, епископ святой церкви тропейской в области Калабрии, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Абунданций, смиренный епископ святой церкви темпсанской в области брутийской, к сему

посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

(Иоанн, смиренный епископ святой церкви миланской в области Сицилии, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался)⁷⁰.

Петр, смиренный епископ святой церкви тавроменийской в области Сицилии, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Иулиан, смиренный епископ святой церкви катанской в области Сицилии, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Георгий, смиренный епископ святой церкви триоклитанской в области Сицилии, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Георгий, смиренный епископ святой церкви агригентской в области Сицилии, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Адеодат, смиренный епископ святой церкви левкской, легат досточтимого собора галльских областей, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Вильфрид, смиренный епископ святой церкви эборакенской⁷¹, на острове Британии, легат досточтимого собора британской области, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Маврикий, смиренный епископ святой церкви тибуртинской в области пиценской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Феликс, смиренный епископ святой церкви арелатской, легат досточтимого собора галльских областей, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Таврин, недостойный диакон святой церкви телонской⁷², легат досточтимого собора галльских областей, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Мансвет, благодатию Божию епископ святой церкви медиоланской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Иоанн, недостойный епископ святой церкви бергомской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Донат, епископ святой церкви лауденской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Анастасий, епископ святой церкви тицинской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Валентин, епископ святой церкви аквенской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Дезидерий, смиренный епископ святой церкви кремонской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Грациан, епископ святой церкви новарской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Дезидерий, епископ святой церкви эпoredской⁷³, к сему посланию, единодушно

Грациоз, епископ святой церкви сутринской в области Тусции, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Феодор⁸⁶, епископ святой церкви непесинской в области Тусции, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Иоанн, епископ святой церкви салернской⁸⁷ в области Тусции, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Феодор, епископ святой церкви америнской в области Тусции, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Барбацян, епископ святой церкви полимартийской в области Тусции, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Деусдедит, епископ святой церкви нарнийской в области Тусции, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Феодор, смиренный епископ святой церкви равеннской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Стефан, епископ святой церкви саранатской⁸⁸, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Барбат, епископ святой церкви корнеллийской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Виктор, епископ святой церкви бононийской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Флор, епископ святой церкви цэзенской⁸⁹, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Виталий, епископ святой церкви фавентийской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Иустин, епископ святой церкви фидентинской⁹⁰, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Винценций, епископ святой церкви ливиенской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Плаценций, епископ святой церкви флацентийской⁹¹, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Маврикий, епископ святой церкви регийской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Петр, епископ святой церкви мутинской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Грациоз, епископ святой церкви парменской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Магнус, епископ святой церкви пунилийской, к сему посланию, единодушно составленному нами в защиту апостольской нашей веры, также подписался.

Благочестивейший император Константин сказал: «достаточно прочтенного в нынешний день. Пусть Макарий, почтеннейший архиепископ антиохийский, и находящиеся с ним представят в следующее заседание обещанные уже ими свидетельства святых отцов».

ДЕЯНИЕ ПЯТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных, светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего Константина,

богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в 27-й год его царствования и в 13-й консульства его богомудрой светлости, и богохранимых братьев его Ираклия и Тиверия в 22-й год, в седьмой день месяца декабря, индиктиона девятого, под председательством того же благочестивейшего и христоролюбивого, великого императора Константина, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, и по повелению его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Макарий, почтеннейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Феодор, епископ мелитенский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камулианский; Антоний, епископ ипэпский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок оратории досточтимой константинопольской патриархии; Стефан, пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии.

Когда воссели с боку благочестивейшего и христоролюбивого императора нашего Константина славнейшие патриции и консулы, по левую его сторону почтеннейшие

местоблюстители Агафона, святейшего архиепископа древнего Рима, и бывшие с ними боголюбезные епископы, а по правую его сторону подобным же образом воссели Георгий, святейший архиепископ великого Константинополя, нового Рима, Макарий, святейший архиепископ Феополя Антиохии, и бывшие с ним боголюбезные епископы, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие Христа Бога нашего: знатнейший Павел, тайный советник и секретарь императорский, сказал: «известно вашему богонаставляемому благочестию, что в предшествовавшем собрании, по требованию Георгия, святейшего архиепископа сего богохранимого царствующего города, и его собора, произведено было чтение двух посланий, присланных к богохранимой вашей светлости от Агафона, святейшего папы апостольского престола древнего Рима, и его собора, и что обращена была речь к Макарию, почтеннейшему архиепископу города Антиохии, и к находящимся с ним, чтобы они представили уже обещанные ими свидетельства святых и уважаемых отцов в доказательство одного хотения и одного действия в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего; о чем и представляем на ваше благоусмотрение».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть Макарий, боголюбезный архиепископ, и находящиеся с ним объявят, готовы ли они выполнить свое обещание».

Макарий, боголюбезный архиепископ, и находящиеся с ним сказали: «да, государь; вот мы принесли два свитка, в которых собрали различные свидетельства святых и уважаемых отцов. Повелите прочитать их».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть будут приняты и прочитаны по порядку упомянутые свитки».

И Антиох, благочестивый чтец и нотариус святейшего Георгия, патриарха константинопольского, взявши, стал читать первый свиток, имеющий такое заглавие: «свидетельства святых отцов, учащие об одной воле Господа нашего Иисуса Христа, которая есть также воля Отца и Святого Духа», и по порядку прочитал все свидетельства, содержащиеся в этом свитке. Подобным же образом были прочитаны и все (свидетельства), содержащиеся во втором свитке.

Благочестивейший император Константин сказал: «принимаем к сведению свидетельства, сейчас представленные Макарием, боголюбезным архиепископом антиохийским, и находящимися с ним; но если они желают представить еще другие свидетельства в доказательство признаваемых ими одного хотения и одного действия в домостроительстве Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, то пусть представят их в следующее заседание».

ДЕЯНИЕ ШЕСТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных, светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в двадцать седьмой год его царствования и консульства его богомудрой кротости в тринадцатый, и богохранимых братьев его Ираклии и Тиверия в 22-й год, в 12-й день месяца февраля, индиктиона девятого, под председательством того же благочестивейшего и христолюбивого, великого императора Константина и по повелению его богомудрой светлости, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан,

славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созданный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Макарий, почтеннейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в их послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Феодор, епископ мелитенский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камулианский; Антоний, епископ ипэпский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок орагии досточтимой константинопольской патриархии; Стефан, пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии.

Когда славнейшие патриции и консулы и все почтеннейшие и боголюбезные епископы возсели по порядку в той же судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие, знатнейший Павел, тайный советник и секретарь императорский, сказал: «известно вашему богонаставляемому благочестию, что в седьмой день месяца декабря сказано было Макарию, предстоятелю великого города Антиохии, и находящимся с ним, чтобы они представили, если есть у них, другие свидетельства, благоприятствующие их учению, т. е. об одном хотении и одном действии: о чем и представляем на ваше благоусмотрение».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть боголюбезный архиепископ Макарий и находящиеся с ним скажут, приготовились ли они надлежащим образом, соответственно обращенным к ним словам».

Макарий, почтеннейший архиепископ антиохийский, и находящиеся с ним сказали: «вот,

государь, мы принесли другой небольшой свиток, в котором содержатся свидетельства различных святых отцов, и представляем его, согласно вашему повелению, для прочтения».

И Антиох, благочестивый чтец и нотариус святейшего патриарха константинопольского Георгия, взявши, стал читать свиток, имеющий такое заглавие: «дальнейшие свидетельства о воле»; и прочитал его от начала до конца.

Благочестивейший император Константин сказал: «и эти свидетельства принимаем к сведению. Если сторона Макария, боголюбезного архиепископа антиохийского, желает представить еще что-нибудь в подтверждение своего учения, то пусть говорит».

Макарий, архиепископ Феополя Антиохии, и Стефан, пресвитер и инок, его ученик и находящиеся с ними сказали: «мы считаем, государь, достаточными уже представленные нами свидетельства святых и уважаемых отцов, и не желаем представлять ничего другого».

Благочестивейший император Константин сказал: «три свитка, представленные стороною почтеннейшего Макария, пусть будут запечатаны как славнейшими судьями, так и стороною апостольского престола древнего Рима, равно как и стороною святого престола здешней святейшей великой церкви». И они были запечатаны.

Феодор и Георгий, почтеннейшие пресвитеры, и Иоанн, почтеннейший диакон, представители святейшего папы апостольского римского престола, и находящиеся с ними боголюбезные епископы, благочестивые клирики и иноки сказали: «благочестивейший государь, представленными свидетельствами боголюбезный Макарий, архиепископ антиохийский, Стефан, ученик его, Петр, боголюбезный епископ никоидийский, и Соломон, боголюбезный епископ кланейский, нисколько не доказали одного хотения и одного действия в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа. Но они исказили и самые эти свидетельства, представленные вашему благочестию и святому собору. Они выдали за свидетельства об одном хотении в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа те, которые относятся к учению об одной воле Троицы; а те свидетельства, которые идут к делу и относятся действительно к домостроительству воплощения Господа нашего Иисуса Христа, они исказили и в смысле и в выражениях. Посему мы просим ваше благочестивейшее мужество, чтобы были принесены из почтенной патриархии сего царствующего города подлинные тексты представленных ими отеческих свидетельств и сличены со свитками, которые представлены ими, и мы покажем, какое в этих текстах сделано ими искажение. Имея же с собою свиток, содержащий многочисленные свидетельства святых и уважаемых отцов, ясно показывающие, что в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа — два естественные хотения и два естественные действия, неслиянно и нераздельно, также и еретические свидетельства, говорящие об одном хотении и одном действии и благоприятствующие учению Макария, боголюбезного архиепископа антиохийского, и находящихся с ним об одном хотении и одном действии, — мы просим, чтобы все это прочтено было пред вашим благочестием».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть это будет принесено и прочтено в следующее заседание».

ДЕЯНИЕ СЕДЬМОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных, светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в 27-й год его царствования и консульства его богомудрой кротости в 13-й, и богохранимых братьев его Ираклия и Тиверия в 22-й год, в 13-й день месяца февраля, индиктиона 9-го, под

председательством того же благочестивейшего и христоролюбивого, великого императора Константина и по повелению его богомудрой светлости, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома славнейший бывший консул; Павел славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженного Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Макарий, почтеннейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в их послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Феодор, епископ мелитенский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камулианский; Антоний, епископ ипэпский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер, и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок орагии досточтимой константинопольской патриархии; Стефан, пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии.

Когда славнейшие патриции и консулы и все почтеннейшие и боголюбезные епископы возсели по порядку в той же судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие: знатнейший Павел, тайный советник и секретарь императорский, сказал: «ваша богонаставляемая власть помнит, что вчерашнего дня Феодор и Георгий, боголюбезные пресвитеры, и боголюбезный диакон Иоанн, представители святейшего папы

апостольского престола древнего Рима Агафона, и находящиеся с ними боголюбезные епископы, благочестивые клирики и иноки обещали представить свидетельства святых отцов, которые яснее света показывают два естественные хотения и два естественные действия в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, и сверх того представить еретические свидетельства, в которых говорится об одном хотении и одном действии; о чем и представляем на ваше благоусмотрение».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть представители Агафона, святейшего папы города Рима, представят упомянутые свидетельства».

И они представили свиток, имеющий такое заглавие: «свидетельства святых и уважаемых отцов, доказывающие, что в Господе Боге и Спасителе нашем Иисусе Христе два хотения и два действия». Благочестивый пресвитер и инок обители, именуемой Арсикийской дом, Стефан, один из принадлежащих к стороне апостольского престола древнего Рима, взявши его, прочитал от начала до конца свидетельства как святых и уважаемых отцов, так и еретиков.

Благочестивейший император Константин сказал: «представленные и прочитанные сейчас свидетельства стороною святейшего Агафона, папы города Рима, принимаем к сведению. Пусть теперь Феодор и Георгий, почтенные пресвитеры, и Иоанн, почтенный диакон, скажут, не желают ли они представить еще другие свидетельства».

Феодор и Георгий, почтенные пресвитеры, и Иоанн, почтенный диакон, сказали: «мы нашли бы и могли бы представить много и других свидетельств; но чтобы не утомить ваш богонаставляемый слух, мы почитаем достаточным для доказательства истины и приведенных свидетельств. Просим богоутвержденное мужество ваше спросить Георгия, святейшего архиепископа сего богохранимого вашего царствующего города, и подчиненный ему собор, также Макария, архиепископа города Антиохии, и подчиненных ему епископов: согласны ли они с содержанием двух прочитанных посланий, т. е. послания святейшего Агафона, папы апостольского престола древнего Рима, и послания подчиненного ему собора?»

Георгий, святейший архиепископ константинопольский, Макарий, святейший архиепископ антиохийский, и находящиеся с ними сказали: «благочестивейший государь, просим дать нам копии с упомянутых посланий. Мы исследуем и сличим находящиеся в них свидетельства святых и уважаемых отцов с книгами здешней почтенной патриархии, и в следующее заседание дадим должный ответ».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть требование будет немедленно удовлетворено. А принесенный представителями святейшего папы города Рима свиток пусть запечатан будет печатями как славнейших судей, так и обеих сторон, подобно свиткам, которые представлены боголюбезным архиепископом антиохийским Макарием». И свиток был запечатан.

ДЕЯНИЕ ВОСЬМОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных, светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в 27-й год его царствования и консульства его богомудрой кротости в 13-й, и богохранимых братьев его Ираклия и Тиверия в 22-й год, в 7-й день месяца марта, индиктиона девятого, под председательством того же благочестивейшего и христоролюбивого, великого императора Константина, и по повелению его богомудрой светлости, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул,

патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Макарий, почтеннейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Регия, предетавители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в их послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Феодор, епископ метиленский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камулианский; Антоний, епископ ипэпский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Иоанн, епископ даксилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок орагии досточтимой константинопольской патриархии; Стефан, пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии.

Когда славнейшие патриции и консулы и все почтеннейшие и боголюбезные епископы возсели по порядку в той судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие: знатнейший Павел, тайный советник и секретарь императорский, сказал: «ваше богоутверждаемое мужество помнит, что в предшествовавшем собрании, получивши по собственной просьбе копии с двух посланий, присланных вашей богоукрепляемой силе от Агафона, святейшего и блаженнейшего папы древнего Рима, и от его собора, Георгий, святейший архиепископ его богохранимого царствующего города, Макарий, святейший архиепископ антиохийский, и находящиеся с ними почтенные епископы обещали, прочитав эти послания, дать в следующем заседании должный ответ; о чем и представляем на

ваше благоусмотрение».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть Георгий, святейший архиепископ сего богохранимого царствующего города, Макарий, почтеннейший архиепископ антиохийский, и подчиненный им собор скажут: согласны ли они с мнением посланий, присланных Агафоном, святейшим папою римским, и его собором».

Георгий, святейший архиепископ константинопольский, сказал: «благочестивейший государь, видя всю силу посланий, присланных к благочестивейшему мужеству вашему как от Агафона, святейшего папы римского, так и от его собора, и справившись с книгами святых и уважаемых отцов, находящимися в досточтимой моей патриархии, я нашел все свидетельства святых и уважаемых отцов, находящиеся в упомянутых посланиях, согласными и ни в чем не разнящимися от книг святых и уважаемых отцов; посему соглашаюсь с этими посланиями, так исповедую и верую».

Феодор, боголюбезнейший епископ ефесский, сказал: «государь, я исповедую и верую так, как содержится в посланиях святейшего папы древнего Рима Агафона, т. е., что в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естества, два естественные хотения и два естественные действия».

Сисинний, боголюбезнейший епископ Ираклии фракийской, сказал: «слушая послания Агафона, святейшего папы римского, присланные к благочестивейшему государю нашему, я нашел их ни в чем непротивными святым отцам, и исповедую два хотения и два действия в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем».

Георгий, боголюбезнейший епископ кизический, сказал: «рассматривая послания святейшего папы римского Агафона, принимая во внимание заключающиеся в них свидетельства о двух волях и действиях и соглашаясь со всем, в них содержащимся, я следую им и сообразно с ними верую, что два хотения и два действия в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем. Ибо и тогда, когда читались эти послания, я так веровал и верую».

Иоанн, боголюбезнейший епископ халкидонский, сказал: «исповедую и верую сообразно со смыслом посланий, присланных от Агафона, святейшего папы древнего Рима, к благочестивейшему, богоукрепляемому нашему государю и великому победителю императору, которые содержат в себе учение о двух естествах, двух хотениях и действиях одинаково естественных, существующих неслиянно и нераздельно в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем; и анафематствую тех, кои говорят, что в домостроительстве Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, одно хотение и одно действие».

Сисинний, боголюбезнейший епископ Иераполя фригийского, сказал: «принимаю то, что представлено Агафоном, святейшим папою древнего Рима, государю нашему, благочестивому и победоносному императору Константину, и исповедую два естества в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, и два естественные хотения и два естественных действия нераздельно, непреложно, неслиянно; и анафематствую тех, которые говорят, что одно хотение и одно действие в домостроительстве единого от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего».

Георгий, боголюбезнейший епископ Визии фракийской, сказал; «исповедую два естественные хотения и два действия в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем. Принимаю также и те послания, кои были присланы Агафоном, святейшим папою римским, к благочестивейшему и богохранимому государю нашему и великому императору, в которых содержится тоже самое, и во всем следую им».

Григорий, боголюбезнейший епископ митиленский, сказал: «исповедую и таким образом

верую, что в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естества и два естественные хотения, равным образом и два естественных действия, а сверх того следую во всей их силе посланиям Агафона, святейшего папы древнего Рима, к благочестивейшему государю нашему и великому императору».

Андрей, епископ мефимнский, сказал: «следую посланиям Агафона, святейшего папы римского, и приведенным в них местам из святых отцов, и таким образом верую и таким образом исповедую, что в едином от святой Троицы Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естества, два хотения и два действия».

Сергий, епископ силимврийский, сказал: «следую посланиям отца нашего Агафона, святейшего папы римского; принимаю и почитаю их так же, как послание святейшего Льва, предшественника его блаженства, и исповедую в Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естественные хотения, а равно и два их действия».

Дометий, епископ прусиадский, сказал: «послания, присланные Агафоном, отцом нашим и архиепископом апостольского и верховного престола древнего Рима, к боговенчанному и постоянному государю и великому победителю императору, принимаю и уважаю их так, как будто бы они были изречены по внушению Святого Духа устами святого и верховного апостола Петра и написаны перстом вышешпоименованного блаженнейшего папы Агафона; и таким образом верую и таким образом думаю, что два естества в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, и два естественные хотения, а равно и два естественные действия в одном лице, в одной ипостаси неразлучно и нераздельно; также анафематствую тех, которые говорят, что в Господе нашем Иисусе Христе одно хотение или одно действие, после Его воплощения, а не только в святой Троице».

Генесий, епископ анастасиопольский, сказал: «в силу прочитанных посланий святейшего папы римского я так верую и исповедую, что в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, два естества и два естественные хотения и два естественные действия».

Феодосий, епископ мелитинский, вышедши на средину святого и вселенского собора, сказал: «государь, я человек деревенский, и потому прошу прочитать эту хартию». Он подал ее, и она была прочтена Иоанном, знатнейшим тайным советником и секретарем императорским, и содержала в себе следующее: «святые и уважаемые отцы, свидетельства которых привели та и другая стороны в доказательство своего учения, блистали прежде святого и вселенского пятого собора и написали свои догматические сочинения, из которых, как сказано, та и другая стороны привели свидетельства; но однако ни один из четырех святых вселенских соборов, а равно и бывший после них пятый святой и вселенский собор, не предали существующей по всему миру кафолической святой Церкви Божией определять или передавать или проповедовать в предстоящих догматических исследованиях число относительно вочеловечения Господа Иисуса Христа, истинного Бога нашего, кроме двух естеств, которые в Нем находятся непреложно, неслиянно и нераздельно в одной ипостаси или в одном лице; чудеса и страдания Его, единого Господа Иисуса Христа, истинного Бога нашего, исповедовать словами заповедал нам святой вселенский пятый собор. Просим вашу благочестивейшую власть, которая много употребила усердия и много сделала для того, чтобы соединить повсюду находящиеся церкви Божии, письменно утвердить вашими высочайшими указами или законами правые и непорочные догматы, преданные нам сказанными святыми пятью вселенскими соборами, чтобы никто не смел преступать или предлагать древние пределы, постановленные нашими отцами для спасения всех, также чтобы кто-нибудь не подвергся осуждению или обвинению, какому подвергались некоторые из прежде бывших, учивших или об одном действии и одном хотении, или о двух действиях и двух хотениях, разве то будет из числа еретиков, которых упомянутые святые пять

вселенских соборов и прочие православные уважаемые соборы отвергли вместе с их нечестивыми учениями и сочинениями и, кратко сказать, со всем, что опровергнуто и отвергнуто святою католическою Церковью. Мы исповедуем одного и того же от святой единосущной и животворящей Троицы совершенным по божеству и совершенным по человечеству, имеющим два естества, божеское и человеческое, пребывающим в двух естествах и после неизглаголанного и нераздельного соединения, во взаимодействии их и соответственно естествам, одного и того же Христа, в одной ипостаси или в одном лице пребывающего нераздельно и неразлучно, совершающего божеское и человеческое. И пусть никто, как объяснено выше, из лиц той или другой стороны не подвергается, по повелению вашего благочестия, обвинению или осуждению за это».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть Феодор, боголюбнейший епископ мелитинский, скажет, кто те лица которые вместе с ним составили поданную им нам и ныне прочтенную хартию».

Феодор, боголюбнейший епископ мелитинский, сказал: «Петр, епископ никомидийский; Соломон, епископ кланейский; Антоний, епископ ипэпский, и некоторые из секретариата святейшего патриарха константинопольского, а именно: Георгий, диакон и хартофилак; Анастасий, диакон и нотариус, экдик кораблей; Стефан, диакон и канцелярий; Дионисий, диакон и канцелярий; Анастасий, пресвитер и инок, и Стефан, пресвитер, инок (состоящий при) патриархе антиохийском».

Благочестивейший император Константин сказал: «кто подал тебе ту самую хартию, которую ты представил?»

Феодор, боголюбнейший епископ мелитинский, сказал: «тот самый авва Стефан, который (состоит при) патриархе антиохийском». И указал его, стоящего позади кафедры, на которой восседал сам святейший архиепископ антиохийский Макарий.

Георгий, епископ камулианский, сказал: «государь! я принимаю послания, присланные Агафоном, блаженнейшим папою римским, и последую им, и таким образом верую и исповедую, что в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естественные хотения и два действия».

Платон, епископ киннский, сказал: «я слышал послания Агафона, святейшего папы римского, и сам верую также, и следую силе их и верую, и таким образом исповедую два естества (и два естественные хотения и два естественные действия неслитно и) нераздельно в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем».

Феодор, епископ Вериссы армянской, сказал: «выслушав послания, присланные к нашему благосклонному государю, отцом нашим, папою римским Агафоном, и узнав заключающиеся в них свидетельства, верую так, как верует сам отец наш, папа древнейшего Рима, что в едином от святой Троицы, Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естества в одном лице, и два естественные хотения, а равно два естественные действия».

И все прочие боголюбнейшие епископы, подчиненные престолу константинопольскому, встали и воскликнули так: «и мы, благочестивейший государь, узнавши о послании, присланном светлейшему вашему могуществу Агафоном, святейшим и блаженнейшим папою древнего Рима, и о другом послании от подчиненного ему святого собора, и последую заключающемуся в этих посланиях смыслу, так думаем, и исповедуем, и веруем, что в едином Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естества неслитно, непреложно, нераздельно, и два естественные хотения и два естественные действия; а всех тех, которые учат и говорят, что одно хотение и одно действие в двух естествах единого Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, анафематствуем».

Святой собор сказал: «если угодно вашему благочестию, то Феодор, боголюбнейший

епископ мелитенский, вместе с упомянутыми им лицами, а именно: Петром, боголюбнейшим епископом никоидийским, Соломоном, епископом кланейским, и Антонием, епископом ипэпским, Георгием, диаконом и хартофилаксом здешней святой великой церкви, Анастасием, диаконом и нотарием, экдиком караблей, Стефаном, диаконом и канцелярием, Дионисием, диаконом и канцелярием, Анастасием, пресвитером и иноком, Георгием, иноком, состоящим при Макарии, святейшем архиепископе антиохийском, и Стефаном, пресвитером и иноком, учеником того же Макария, пусть выйдет на средину и здесь вместе с ними не обвинясь скажет, как он думает».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть будет то, что присудил святой собор».

И вышепоименованные епископы и клирики, вставши и вышедши на средину, исключая инока Стефана, ученика Макария, святейшего архиепископа Феополя Антиохии, сказали: «этот Феодор, епископ мелитинский, налгал на нас, потому что хартия, поданная благочестивому государю нашему, сочинена им без нашего ведома; а мы готовы исповедать свою православную веру».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «так как в нас возбуждено сомнение относительно вас хартией, поданною Феодором, боголюбнейшим епископом мелитинским: то вы не иначе удовлетворите нас, как представивши в следующее заседание письменные изложения вашей веры, при чем вы должны основать их на святых и неповрежденных изречениях Божиих».

Георгий, святейший архиепископ константинопольский, подошедши к благочестивейшему императору Константину, сказал: «боговенчаный государь, повели внести в диптихи святых церквей имя блаженной памяти Виталиана, папы римского; потому что, по причине медлительности апокрисиариев, посланных папою этого древнего Рима, тогда часть моей святой церкви, а также Макарий, святейший архиепископ антиохийский, и находившиеся в то время в этом богоспасаемом городе вашем боголюбнейшие епископы подали, как известно, прошения к вашему благосклоннейшему могуществу о том, чтобы исключить из святых диптихов вышепоименованного блаженной памяти папу римского Виталиана. Исполни же и эту нашу просьбу; потому что богомудрая кротость твоя тотчас находит соединяющихся с кафолическою Церковию и отделяющихся от нее из-за лица».

Благочестивейший император Константин сказал: «да будет то, о чем просит Георгий, святейший патриарх сего богохранимого царствующего нашего города».

Святой собор воскликнул: «Константину, великому императору, многая лета; православному императору многая лета; защитнику православия многая лета; императору примирителю многая лета; новому Константину великому императору многая лета; новому Феодосию императору многая лета; новому Маркиану императору многая лета; новому Юстиниану императору многая лета; мы рабы императора! Агафону, православному папе римскому, многая лета; Георгию, православному патриарху, многая лета; императорскому синклиту многая лета; православному синклиту многая лета!»

Святой собор сказал: «если угодно благочестивейшему государю, то пусть Макарий, почтеннейший архиепископ антиохийский, скажет, как он верует в единого от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, и исповедует ли в Нем два естественные хотения и два естественные действия неслитно и нераздельно, и следует ли он посланиям, присланным к вашему богомудрому могуществу отцом вашего благочестия, Агафоном, святейшим папою древнейшего Рима, и последует ли он содержащимся в них отеческим свидетельствам».

Благочестивейший император Константин сказал: «Макарий, почтеннейший архиепископ

антиохийский, слышавший то, что сказал этот святой вселенский собор, пусть скажет, что он думает».

Макарий, почтеннейший архиепископ антиохийский, сказал: «я говорю, что не два хотения, или два действия в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, но одно хотение и богомужное действие».

Святой собор сказал: «так как почтеннейший Макарий не признает силы православных посланий, представленных Агафоном, святейшим папою римским, уже прочитанных пред вашим благочестием и принятых всеми нами с благодарностию: то мы видим, что он должен встать со своей кафедры, как долженствующий отвечать».

Затем встал Макровий, боголюбнейший епископ Селевкии исаврийской, вместе с Евлалием, епископом зенонопольским, Константином (епископом) далисандским, и Феодором, епископом олвийским, которые оба принадлежали к собору престола антиохийского, и сказал: «я также думаю и верую согласно с силою посланий, представленных государю нашему благочестивому императору Агафоном, святейшим папою римским, и исповедую как два естества, так и два естественные хотения и два естественные действия, нераздельно, непреложно, неслиянно, в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего».

Константин, епископ далисандский, сказал: исповедую два естества в Господе нашем Иисусе Христе, неслиянно и нераздельно в одном лице и одной ипостаси, и два естественные хотения, а равно и два естественные действия».

Феодор, епископ олвийский, сказал: «следую святому вселенскому собору, бывшему в Халкидоне, и сочинению Льва, блаженного папы древнего Рима, и исповедую Господа нашего Иисуса Христа, единого от святой Троицы, познаваемого неслиянно и нераздельно в двух естествах и в двух естественных хотениях и действиях; также следую престолу константинопольскому и престолу римскому и посланиям, представленным государю нашему, благочестивому и великому императору, Агафоном, святейшим папою римским».

Евлалий, епископ зенонопольский, сказал: «я также верую, что два естества неслиянно и нераздельно, и два хотения и два действия в домостроительстве воплощения единого от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего».

Благочестивейший император Константин сказал: «если угодно вашему святому собору, то пусть будут принесены сюда кодексы свидетельств, которые уже представлены Макарием, почтеннейшим епископом антиохийским и вами запечатаны; пусть они будут прочтены и сравнены с подлинными книгами, находящимися в здешней досточтимой патриархии».

Святой собор сказал: «пусть будет то, на что дано благочестивое повеление вашею кротостию».

И Фотин, знатнейший тайный советник и секретарь императорский, принес три запечатанные кодекса; (они были поданы и предложены присутствующему тут Макарию, почтеннейшему архиепископу антиохийскому, чтобы он удостоверился, те ли это кодексы, которые им прежде были представлены). Взяв их в руки и осмотрев их, почтеннейший Макарий сказал: «да, действительно, это они, и я узнаю их».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть скажет Макарий, почтеннейший архиепископ антиохийский, и Стефан, благочестивейший пресвитер и инок, ученик его, какие это свидетельства нашли они здесь в свою пользу».

Макарий, святейший архиепископ, сказал: «об одном хотении, которое принадлежит и Богу Отцу, и Господу нашему Иисусу Христу, и Святому Духу».

Благочестивейший император Константин сказал: «как вы думаете о домостроительстве Господа нашего Иисуса Христа, единого от святой Троицы, Бога Слова?»

Макарий, святейший архиепископ, сказал: «исповедую, что Господь наш Иисус Христос есть един от святой Троицы, и по воплощении пребывает в двух совершенных естествах неслитно и нераздельно в одном лице и в одной ипостаси, при чем различие естеств чрез соединение их нисколько не уничтожилось, а напротив особенности того и другого естества стеклись и в одно лицо и в одну ипостась. А так как един от святой Троицы и по вочеловечении не принял другого лица, то мы и говорим, что Он не принял ничего, происходящего от греха; потому-то мы и исповедуем одного Господа нашего Иисуса Христа в новом образе, без телесных хотений и человеческих помыслов, потому что, имея одно хотение к принятию всех этих страстей, Он, по учению святого и уважаемого Августина, имел одну и ту же силу к перенесению всех их. Об этом мы уже раньше изложили исповедание веры, и в этом мы согласны с учением как пяти святых соборов, так и богомудрого Гонория, Сергия, Павла, Петра и прочих, о которых мы упомянули и в поданных государю свидетельствах, исповедуя в Господе нашем Иисусе Христе одно ипостасное хотение и богомужное Его действие; потому что мы, согласно учению святого Дионисия, исповедуем, что вочеловечившийся Бог Слово совершал и божественное не как Бог, и человеческое не как человек, но совершал некоторое новое богомужное действие».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть будет принесено упомянутое, поданное нам Макарием, почтеннейшим архиепископом антиохийским, исповедание его собственной веры».

И оно было принесено Фотином, тайным советником и секретарем императорским.

И прочтено было оно Диогеном, тайным советником и секретарем императорским, и содержало в себе следующее:

Изложение или исповедание веры ересиарха Макария.

Глава мира Божия, превосходящего всякий ум, есть благочестие; посредством его служа едиными устами и единым сердцем Богу живому и истинному, Троице, мы держимся исповедания, будучи объаты миром Божиим. Научившись этому не от человека и не чрез человека, но при помощи Божественной благодати, а все прочее считая второстепенным, как и прилично было божественному и священному твоему могуществу, ты, благовернейший император, показал присущую тебе божественную ревность. И возбуждая очи Церкви, то есть, архиереев ее, ты заставляешь каждого из них распространять присущий ему свет православия, чтобы он обильнее сиял в мире. Да споспешествует Бог нескончаемому свету христианской проповеди и во время твоего благочестивого царствования, и да истребит Он новоизмышленные заблуждения еретиков. Итак я охотно повинуюсь богоугодной воле твоей. И кто я, богоизбранный государь, человек низкий и отверженный, невидный и затоптанный в грязь, скажу даже — недостойный служить и предстоять страшному алтарю? Но так как вы почли меня достойным, то я и излагаю исповедание веры, обнародованной нашими отцами в Никее и после них. В этой вере я родился, в ней и воспитан, с нею желаю и умереть. Итак я верую во единого Бога, Отца, вседержителя, творца всего видимого и невидимого; и во единого Господа (нашего) Иисуса Христа, Сына Его едиnorodного, рожденного от Него прежде всех веков, Бога истинного от Бога истинного, совершенного Сына совершенного Родителя, Слово действительное, премудрость, содержащую — и силу, зиждущую все творение; и в Духа Святого, от Отца исходящего и чрез Сына открывшегося, то есть, людям, жизнь — причину живущих, бессмертную святость — раздаятеля всякого освящения; в Троицу совершенную, славою, и вечностию, и царством, и мыслию неразделяемую и неизменяемую, единое божество и господство. Ибо в святой Троице нет ничего ни служебного, ни подчиненного, ни

привходящего, чего бы прежде не было, а потом привзошло. Не было времени, когда бы Сын не был присущ Отцу, а Дух Сыну, но всегда неизменная и единосущная святая Троица — Бог наш. Итак, когда я говорю о Боге, освещаюсь одним светом и тремя: именно — тремя по свойствам, то есть, по ипостасям и лицам, а одним по сущности, то есть, божеству. Ибо Он разделяется нераздельно, так сказать, и соединяется раздельно; потому что едино в трех божество и три едино, в которых — божество, или, сказать точнее, которые — божество. И мы ни единения не простираем до слияния, ни разделения до отчуждения. Одинаково да удалится от нас и савеллиево слияние и ариево разделение: то и другое из этих зол между собою диаметрально противоположны, но сходны по нечестию. Потому что какая нужда или худо сливать Бога, или разделять Его на неравные части? Нам же один Бог Отец, из которого все, и один Господь Иисус Христос, чрез которого все, и один Святой Дух, в котором все. Один Бог — эти три, и эти три есть одно, как мы сказали. Мы исповедуем также, что один из этой святой Троицы, Господь Иисус Христос, Сын Божий едиnorodный, ради нас в конце дней сошел с небес, и воплотился от Святого Духа и от святой непорочной владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, и вочеловечился, то есть, принял истинную плоть от нее, одушевленную душою разумною и мыслящею, и что эта душа прежде отнюдь не существовала, но удивительным способом образовалась в Нем самом; и что посредством домостроительного соединения Он усвоил ее Себе; и что она образовалась не от семени человеческого или действия мужа, ни от хотения мужа, но действием и волею силы вышнего Бога. Ибо ангел сказал преславной и истинной Богородице: *Дух Святой найдет на тя и сила Вышняго осенит тя: тем же и раждаемое свято, наречется Сын Божий (Лук. 1:35)*. И поэтому только мы называем Деву, мать Бога Слова, Богородицею в преимущественном смысле и поистине, так как она родила предвечного Бога, сверхъестественно из нее воплотившегося. И таким образом воплотившийся подобно нам Бог Слово родился так, что не перестал быть тем, чем был, хотя и принял плоть и кровь, остался, как и был, Богом, то есть, по естеству и по истине. Мы не говорим ни того, что бы плоть обратилась в естество божественное, ни того, что бы в естество плоти переделалось неизреченное естество Бога Слова, как безумно учили нечестивые Аполлинарий, Евтихий и Север. Ибо чрез соединение нимало не уничтожается различие естеств, а скорее сохраняется особенность того и другого естества в одном лице и в одной ипостаси. Потому что исповедуя, что Слово соединилось с плотью ипостасно, мы воздаем божеское поклонение Ему единому, едиnorodному Сыну, Богу истинному, Господу Иисусу Христу, познаваемому в двух естествах неслитно и нераздельно. Мы не разлагаем на части и не отделяем человека и Бога и (не говорим), что один творил чудеса, а другой переносил человеческие страдания, как говорят это разделяющие Его Феодор и Несторий. Но одного и того же исповедуем и Богом и совершенным человеком, единосущным Отцу по божеству и единосущным нам по человечеству; проповедуем два рождения одного и того же: одно предвечное от Отца по божеству, а другое, бывшее на последок дней, от Марии девы Богородицы по человечеству, — (проповедуем) чудеса и страдания одного и того же, и веруем, что от одного и того же Христа, Бога нашего, новым образом происходит всякое действие, приличное Богу и приличное человеку. Ибо воплотившийся Бог Слово не совершает ни божеского как Бог, ни человеческого как человек, а (совершает) некоторое новое богомужное действие и все это действие являет животворным: хотя это и странно и страшно кажется для слуха тех, которые подозревают, что мы на погибель (себе и другим) допускаем это (богомужное действие) двух естеств, неслитно и ипостасно соединенных во Христе Боге нашем; но этого никогда не было и не будет. Итак мы говорим, что один и тот же и совершил, то есть, удивительным образом соделал наше спасение; Он же и страдал собственною плотью и истинно принял на Себя все спасительные страдания, что можно назвать и чудесами, тогда как страдала плоть, конечно не отделенная от божества, так как

божеству и несвойственно было страдать; а дело Бога то, что Он, хотя и посредством своего человеческого естества, то есть, всего нашего состава, совершил его одним и единым божественным хотением, как будто бы в Нем и не было другого хотения, противоположного и препятствующего этому божественному и сильному Его хотению. Ибо невозможно, чтобы в одном и том же Христе Боге нашем находились одновременно два хотения, или взаимно противоположные, или совершенно одинаковые. А спасительное учение богоносных отцов ясно научает, что разумно одушевленная плоть Господа никогда не производила естественного своего движения отдельно и по своему стремлению, вопреки указанию соединенного с нею в ипостась Бога Слова, но производила, когда, чего и сколько желал сам Бог Слово, и сказать прямо: подобно тому, как наше тело управляется и украшается и приводится в порядок разумною и мыслящею душою, так и в Господе Христе весь человеческий состав Его, управляемый всегда и во всем божеством самого Слова, приводился в движение Богом, по учению Григория нисского, который в книгах против Евномия говорит так: «поелику Сын есть Бог, Он совершенно бесстрастен и нетленен, а если в евангелии приписывается Ему какое-либо страдание, то Он действовал так по человеческому естеству, конечно допускающему таковую немощь. Поистине божество совершает спасение при посредничестве тела, им воспринятого; страдание принадлежит плоти, а Богу действие»⁹², посредством которого мы и получили спасение и относительно этого спасения не допускаем разделения. Ибо, однажды умерши и понесши грехи многих и снискавши Собою очищение и спасение нам, сущим во грехах, Он воскрес и воскресил и оживотворил нас, даровавши (нам) мир вечный. И, возшедши на небеса, Он воссел одесную Отца своего. И опять придет со славою судить живых и мертвых, и царствию Его не будет конца. Мы уповаем, что все восстанут и предстанут пред Божественным престолом, чтобы каждый получил от Бога праведное воздаяние, не имеющее конца. Необходимо нам присовокупить и следующее: утверждая, что едиnorodный Сын Божий, то есть, Иисус Христос, умер плотию и воскрес из мертвых, а также исповедуя, что Он вознесся на небеса, мы совершаем в церквах бескровное служение. Итак мы сходимся для таинственных благословений и освящаемся, делаясь причастниками святого тела и честной крови Христа, который есть Спаситель всех нас. Мы принимаем его не как обыкновенное тело, — да не будет, — даже не как тело мужа освященного и приблизившегося к Слову чрез единение в святости, или сделавшегося как бы жилищем Божиим, но как воистину животворящее и собственное тело самого Слова. Ибо Он, как Бог, будучи по естеству жизнью, и плоть свою сделал животворящею, после того как соединился с этою плотью. Поэтому, когда Он говорит нам: *аминь, аминь глаголю вам: аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его* ([Иоан. 6:53](#)), то мы принимаем ее не за плоть подобного нам человека, — потому что каким образом плоть человека делается животворящею по своей природе? — но за истинно собственную (плоть) Сына Божия, который ради нас сделался Сыном человеческим. Впрочем изречений Спасителя, находящихся в евангелиях, мы не будем делить ни между двумя ипостасями, ни между лицами, но, правильно рассуждая, мы будем думать, что и человеческие и в то же время божественные (изречения) говорились одним (и тем же лицом). Итак все изречения, содержащиеся в евангелиях, следует присвоить одному лицу, одной воплощенной ипостаси Слова; потому что по Писанию Господь один, Иисус Христос. Так рассуждать мы научены апостолами и евангелистами и всем богодухновенным Писанием, и истинным исповеданием блаженных отцов, собиравшихся в Никее и Константинополе, а также в Ефесе в первый раз, затем в Халкидоне и Константинополе вторично, то есть, пяти святых и вселенских соборов; и вместе с тем посланиями святых Кирилла и Льва; все, что они проповедали и приняли, и мы принимаем и проповедуем, а что отвергли, то и мы анафематствуем, и всякую ересь от Симона и до настоящего времени, в особенности же Ария, Евномия, Македония и Аполлинария,

Савеллия, Новата и Савватия, Диодора и Нестория, Евтихия, и Диоскора, и Севера, и Юлиана, и невежду Фемистия и все нечестивое сборище их, также Оригена, Дидима и Еваргия и баснословные бредни их. Еще анафематствуем тех, кого отверг и пятый святой собор; я разумею Феодора мопсуестского, проклятого учителя Максимовой ереси и разделения, затем нечестивые сочинения Феодорита, (написанные) против правой веры и двенадцати глав святого Кирилла, и послание, написанное, как говорят, Ивою к Маре Персу. Сверх всех этих еретиков анафематствуем и еще недавно присоединившегося к ним, не заслуживающего имени, Максима и нечестивых учеников его; этот язычник учил манихействовать и отвергать тело Христа, Бога нашего; (анафематствуем) и нечестивое его учение, которое прежде нас отвергли блаженнейшие отцы наши; я разумею Гонория, Сергия и Кира и бывших после них учителей и предстоятелей церкви, и кроме того еще блаженной памяти Ираклия, вашего прадеда; он был православным и православную отрасль его Бог явил в нынешнее благочестивое царствование, потому что и он со святыми отцами нашими тотчас осудил эту возродившуюся ересь максимиан. Им последовал и святой собор, созванный здесь по высочайшему повелению государя, блаженной памяти отца вашего; и всесвятейший вселенский патриарх Петр, и предшественник моего ничтожества блаженнейший Макарий, и местоблюститель александрийского (престола) Феодор, в присутствии вместе с ними бывших там блаженнейших епископов и императорского синклита, исследовавши то, что было написано против него (Максима), предали его анафеме и осудили на изгнание вместе с нечестивыми учениками его. Но предоставляя всех еретиков самим себе оплакивать анафемы, я снова обращаюсь к Богу и молю Его о сохранении вашего благочестия, поддерживающего слово православия; потому что вы и предки ваши были светильниками веры. Господь да просветит светильники веры! Господь да сохранит стражей православия! Бог да возвысит рог ваш! Бог да умирит царство ваше, изгнавшее всякую вражду и даровавшее глубокий мир церквам и всему миру! Подпись. Макарий, милостию Божию епископ феопольский, диктовавший всю вышеприведенную основу православия, согласно изложению пяти святых и вселенских соборов и поименно упомянутых мною святых и уважаемых отцов, изъяснявших по мере сил своих, что в Господе нашем Иисусе Христе, Боге нашем, одно хотение, и что Он являл нам свое богомужное действие, убежденный внутренно и исповедавший, что нечестиво говорить, будто в одном и том же Христе, Боге нашем, два хотения, и так думающий и учащий и надеющийся предстать пред страшным судом Божиим с этою православною верою моею, подписался»

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «мы узнали силу исповедания веры, представленного Макарием, боголюбезнейшим архиепископом антиохийским; пусть же скажет сам боголюбезнейший Макарий, согласен ли он с представленными им свидетельствами».

Святейший архиепископ Макарий сказал: «да, государь!»

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть сам боголюбезнейший Макарий объяснит, исповедует ли он два естественные хотения и два естественные действия в домостроительстве воплощения Христа, Бога нашего».

Макарий, святейший архиепископ антиохийский, сказал: «я не скажу, что два естественные хотения, или два естественные действия в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, хотя бы меня разрубили на мелкие части и бросили в море».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «из кодексов, принесенных теперь и признанных боголюбезнейшим архиепископом антиохийским Макарием, первый кодекс пусть подвергнется чтению, для сличения с подлинными книгами святых и уважаемых отцов, находящимися в досточтимой патриархии, для чего они и были уже требованы стороною апостольского престола святейшего папы римского Агафона. Итак

Георгий, боголюбезнейший диакон и хартофилакс здешней святейшей великой церкви Божией, пусть принесет эти книги святых и уважаемых отцов из досточтимой патриархии».

Их принесли. Тогда славнейший консул Петр, по повелению благочестивейшего императора нашего Константина, стал сравнивать книгу святого Афанасия с тем первым кодексом, а по самому кодексу стал следить Диоген, знатнейший тайный советник и секретарь императорский; он читал ее, и она содержала следующее:

Святого Афанасия из второго слова против Аполлинария: «ибо явно, что Бог Слово, сущий до пришествия во плоти, не человек был, но был Бог у Бога, невидимый и бесстрастный. Посему наименование: *Христос* употребляется не в отдельности от плоти, потому что за именем сим следуют страдания и смерть, как пишет Лука: *яко Христос имеяше пострадати, яко первый от воскресения мертвых* ([Деян. 26:23](#)), и как говорит Павел: *пасха наша за ны пожрен бысть Христос* ([1 Кор. 5:7](#)), и: *человек Христос Иисус, давший Себе избавление за нас* ([1 Тим. 2:5—6](#)); говорит же не потому, что Христос не Бог, но потому, что Он и человек. Почему и сказано: *поминай Иисуса Христа, вставшего от мертвых, от семени Давидова по плоти* ([2 Тим. 2:8](#)). Посему-то Писание сближает то и другое имя указанием на бытие как невидимо умосозерцаемого и истинно сущего Бога, так видимо осязаемого и истинно существующего человека, и не разделением лиц или имен, но естественным рождением и неразрывным единением, чтобы, когда истинно исповедуется в нем страдание, один и тот же истинно был исповедуем и удобостраждущим и бесстрастным»⁹³.

Есть слова, опущенные Макарием и Стефаном: одни прежде этого свидетельства, а другие после. «Но говорите: «если приял все, то, без сомнения, имел и человеческие помыслы: в человеческих же помыслах не возможно не быть греху; и как Христос будет *разве греха?*» — Итак скажите: если Бог — зиждитель греховных помыслов, то Богу должно было присвоить созданное Им, потому что и пришел Он приблизить к Себе тварь свою. Но с другой стороны, не праведен будет суд, осуждающий согрешившего. Ибо если греховные помыслы сотворил Бог, то почему осуждает согрешившего? И как возможно, чтобы такой суд произошел от Бога? Если и Адам имел таковые помыслы, даже прежде нежели преслушал Божию заповедь, то как же не знал он доброго и лукавого? Будучи разумен по естеству, свободен помыслом, не изведав опытно зла, зная только доброе, и быв как бы *единомыслен* ([Пс. 67:7](#)), но преслушав Божию заповедь, человек впал в греховные помыслы, не потому, что Бог создал сии пленяющие его помыслы, но потому, что диавол обольщением всеял их в разумное естество человека, соделавшееся преступным и отринутое, так что диавол в естестве человеческом постановил греховный закон, и ради греховного дела царствует смерть. Посему-то пришел *Сын Божий, да разрушит дела диаволя* ([1 Иоан. 3:8](#)). Но говорите: «разрушил, не согрешив; а это не есть разрушение греха. Ибо не в Нем первоначально диавол произвел грех; почему бы разрушился грех, когда Он пришел в мир, и не согрешил»? Диавол произвел грех, всеяв оный в разумное и духовное естество человека. Потому невозможно было, чтобы разумное и духовное естество, согрешившее добровольно и подвергшееся осуждению смерти, само себя возвратило в свободу, как говорит апостол: *неможное бо закона, в немже немоществоваше плотию* ([Рим. 8:3](#)). Посему-то пришел *самолично* Сын Божий восстановить естество человеческое в естестве своем из нового начала и чудным рождением, и не разделил первоначального состава, но отринул всеянное отложение, как свидетельствует пророк, говоря: *прежде неже разумети Отрочати благое или злое, отринет лукавое, еже избрати благое* ([Ис. 7:16](#)). А если бы безгрешность явилась не в согрешившем естестве; то как был бы осужден грех во плоти, когда и плоть не совершила греха самым делом, и Божество не знает греха? Почему же апостол говорит: *идеже умножися грех, преизбыточествова благодать* ([Рим. 5:20](#))? Не место описывая, но разумея естество, говорит он: *якоже единым человеком грех в мир вниде, и грехом смерть*: так единым

человеком *Иисус Христом благодать воцарится правдою в жизнь вечную (Рим. 5:12. 21)*, чтобы в том же естестве, в котором произошло преспеяние греха, соделалось и явление правды, и таким образом, по освобождении естества человеческого от греха, разрушены были *дела диаволя* и прославился Бог»⁹⁴.

Когда таким образом сличили эту книгу и опущенные слова прежде, после и в середине этого свидетельства, благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «*пусть скажет боголюбнейший Макарий: зачем он опустил эти нужные места из свидетельства святого и уважаемого отца?*»

Боголюбнейший Макарий сказал: «*те свидетельства, какие я представил, представил для своей цели*».

После этого перерыва опять продолжалось чтение вышеприведенного свидетельства, бессвязно вырванного Макарием и Стефаном; несколько дальше оно читалось так: «*посему-то зрак раба, явившийся в божестве Слова, не подлежа необходимости, по естеству и силе являет в себе безгрешность, разорив преграду необходимости и закон греха и пленив мучителя, уловившего в плен, как говорит пророк: возшел еси на высоту, пленил еси плен (Псал. 67:19)*. Слово, противопоставив врагу зрак раба, одерживает победу чрез побежденного некогда. Посему Иисус прошел все искушение, потому что приял все, чем опытно изведено искушение; и сим одержал за людей победу, говоря: *дерзайте, Аз победих мир (Иоан. 16:33)*. Ибо диавол воздвиг брань не против Божества, которого не признал (и не сие не дерзнул бы он, потому и сказал: *еще Сын еси Божий (Матф. 4:3)*, но против человека, которого древле мог ввести в обман, и чрез обманутого на всех людей распространил действие злобы своей. Поелику душа Адамова содержима была в осуждении смерти и непрестанно взывала к своему Владыке, а также и души благоугодивших Богу и оправданных законом естественным содержимы были вместе с Адамом и с ним сетовали и взывали, то Бог, умилосердившись над человеком, Им сотворенным, благоизволил таинством явления своего соделать человеческому роду новое спасение, низложить врага, прельстившего по зависти, явить же несравненное возвышение человека единением и общением его с Вышним в самом естестве и в самой действительности. Посему пришло Слово, Бог и Создатель первого человека, чтобы соделаться человеком, для оживотворения человека и низложения злобного врага; и родилось от жены, восставив Себе от первого создания человеческий зрак, в явлении плоти без плотских пожеланий и человеческих помыслов, в обновленном образе; потому что в Нем воля единого божества и целое естество Слова в явлении человеческого зрака и видимой плоти второго Адама, не в разделении лиц, но в бытии божества и человечества. Посему диавол приступил к Иисусу, как к человеку, но, не обретая в Нем признаков древнего своего всеяния, ни успеха в настоящем своем предприятии, посрамляемый и преодолеваемый, уступил над собою победу и в изнеможении сказал: *кто сей пришедый от Едома, то есть, из земли человеков, наступающий зело с крепостию? (Ис. 63:1)*. Потому и Господь сказал: *грядет сего мира князь, и во Мне не обретает ничесоже (Иоан. 14:30)*»⁹⁵.

Святой собор сказал: «*вот, благосклоннейший государь, он вырвал и еще свидетельство, потому что то, что следует за этим свидетельством и что будет прочтено по повелению вашего могущества, указывает, что этот пропуск сделан им намеренно и тайно; вот нечто из этого свидетельства, бессвязно вырванного Макарием и Стефаном: «второй Адам имел и душу и тело и целого первого Адама. Ибо если бы речение: *ничесоже* относилось к бытию человеческому, то каким обрел бы видимое тело Сказавшего: *ничесоже*? Но не обрел в Нем ничего такого, что сам произвел в первом Адаме. И таким образом во Христе истреблен грех. Потому и Писание свидетельствует: *Иже греха не сотвори, ни обретеса леств в устех Его (1 Петр. 2:22)*. Почему же говорите, что «однажды плененному человеку не возможно соделаться свободным от плена?*

Чтобы приписать невозможность Богу и возможность диаволу, именуете, как и прочие еретики, грех его неистребимым в естестве человеческом, и утверждаете, будто бы не уловляемое в плен Божество пришло в подобии плоти и души, чтобы самому Ему пребыть свободным от плена и таким образом явиться чистой правде. Когда же правда Божества не была чистою? И какое в сем благодеяние людям, если Господь явился не в тождестве бытия и не в обновлении естества, как говорит апостол: *Егоже обновил есть нам путь новый и живой (Евр. 10:19—20)*, по сказанному: *Аз есмь путь и истина и живот (Иоан. 14:6)*⁹⁶.

Святой собор сказал: «вот ты и это свидетельство святого отца вырвал бессвязно; неприлично православным так обезобразивать изречения святых отцов, вырывая их бессвязно; это скорее дело еретиков».

Макарий, почтеннейший архиепископ, сказал: «я уже сказал, что я вырвал их для достижения собственной цели».

Святой собор воскликнул: «он ясно показал, что он еретик: новому Диоскору анафема; да извержется он; прочь гони нового Диоскора; новому Аполлинарию злые лета! Справедливо да будет лишен он епископства; да будет он обнажен от находящегося на нем омофора». Затем, когда он был разоблачен и стал посредине вместе с учеником своим Стефаном, Феофан, благочестивейший пресвитер и игумен монастыря Байя, спросил этих самых Макария и Стефана: «имел ли Господь наш Иисус Христос человеческое и безгрешное хотение?»

Макарий и Стефан сказали: «мы не допускаем человеческого хотения во Христе, а божественное допускаем, притом без плотских пожеланий и человеческих помыслов, как показывает представленное нами свидетельство святого Афанасия; ибо хотение принадлежит только божеству».

Феофан, благочестивейший пресвитер и игумен, сказал: «как вы понимаете плотские пожелания и человеческие помыслы?»

Макарий и Стефан сказали: «плотские пожелания и человеческие помыслы принадлежат подобным нам людям, а Христос не имел ничего из них».

Феофан, благочестивейший пресвитер и игумен, сказал: «если свидетельство, вырванное вами бессвязно, вы приведете в целости, то из него будет следовать, что святой отец Афанасий имел в виду плотские пожелания и человеческие помыслы греховные и страстные, посеяваемые в человеческой природе диаволом, как сам святой отец сказал это выше. И я говорю, что Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, имел не плотское хотение, всеянное после, и не греховные помыслы, — да не будет, — но естественное хотение, которое вложил ему сам Бог, создавший Адама.» Я также спрошу вас вот о чем: имел ли Адам разумную душу?»

Макарий и Стефан сказали: «да».

Феофан, благочестивейший пресвитер и игумен, сказал: «естественное имел он хотение?»

Стефан, благочестивейший инок, сказал: «самовластное и свободное, потому что до преступления он имел божественное хотение и желал того же, чего и Бог».

Дометий, боголюбезнейший епископ прусиадский, сказал: «куда идет твое нелепое богохульство? Если Адам желал того же, чего и Бог, то, значит, он был и творцом наравне с Богом».

Благочестивейшие пресвитеры Феодор и Георгий и благочестивейший диакон Иоанн, представители Агафона, святейшего папы апостольского престола древнего Рима, а также боголюбезные епископы, представители состоящего при нем собора, сказали: «если Адам до падения имел божественное хотение, то, значит, он был единосущен Богу, и хотение Адама было неизменяемо и животворно. Как же он изменился, преступил заповедь и подвергся смерти? Ибо имеющий одно хотение вполне единосущен. Или вы не знаете, что святой Кирилл говорил: (Иисус Христос) как единосущен своему Отцу, так и одно хотение имеет с Ним?»

Потому что в одном существе конечно одно и хотение».

Феофан, благочестивейший пресвитер и игумен, сказал: «ответьте на то, о чем я уже спрашивал вас: естественное ли хотение имел Адам? да, или нет?»

Макарий и Стефан сказали: «мы сказали уже: самовластное и свободное».

Феофан, благочестивейший пресвитер и игумен, сказал: «или согласитесь, что он имел естественное хотение, или отвергните это; и я покажу это из святых и уважаемых отцов».

Когда же эти Макарий и Стефан долго упорствовали и не хотели ни согласиться, ни отвергнуть, то благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть благочестивейший пресвитер и игумен Феофан приведет те свидетельства святых и уважаемых отцов, о которых он говорил».

И он привел два свидетельства: одно святого Афанасия, архиепископа александрийского, из его слова о вочеловечении, направленного против Аполлинария; в нем содержится следующее: «когда Бог созидал Адама, ужели врожденным соделал ему грех? Какая же нужда была в заповеди? Почему осудил его согрешившего? Почему Адам до преслушания не знал доброго и лукавого? Кого Бог создал для нетления по образу своего присносуция, того сотворил Он по естеству безгрешным и по воле свободным»⁹⁷. Другое блаженного Августина, епископа иппонийского, из пятой книги его против (пелагианиста) Юлиана; в нем содержится следующее: «что такое движение души, если не движение естества? потому что душа без сомнения есть естество, а потому хотение есть движение естества, то есть, движение души».

Святой собор сказал: «благочестивейший пресвитер и игумен Феофан посредством приведенных им свидетельств святых и уважаемых отцов ясно и справедливо показал, что хотение естественно. Если же первый Адам имел естественное хотение, то как же не имел естественного хотения, в человеческом естестве своем соделавшийся подобным ему во всем, кроме греха, второй Адам, Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш? Итак, если Господь наш Иисус Христос по человечеству своему воспринял и человеческое безгрешное хотение, и божественное имел прежде веков со Отцом и Святым Духом, то очевидно, что православные должны в Нем исповедовать нераздельно и неслитно два естественные хотения, как и из многих отеческих свидетельств видно, что — два естественные хотения в домостроительстве воплощения одного лица или одной ипостаси единого от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего».

Затем было прочтено из того же кодекса другое свидетельство святого Амвросия, епископа медиоланского, из его книги к императору Грациану; в нем содержится следующее: «однако ж человека, которого Он показывал в истинности плоти, Он настолько представлял равным по желанию (прочим людям), что говорил: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты хощеши* ([Матф. 26:39](#)). И это равным образом показывает, что Христос всегда имеет то же хотение, какое и Отец».

И несколько дальше из вышеприведенного свидетельства те же Макарий и Стефан выхватили (бессвязно) следующий отрывок: «видишь, как не только Сын исполняет желание Отца, но и Отец — желание Сына. Что же иное обозначается словом: животворить, если не то, что соделано чрез страдание Сына? А страдание Христа есть хотение Отца. Итак, кого животворит Сын, животворит согласно хотению Отца. Значит, хотение одно. Какое хотение Отца, как не то, чтобы Сын пришел в сей мир и очистил нас от грехов? Послушай, что говорит прокаженный: *аще хощеши, можеши мя очистити*. Иисус ответил: *хошу, очистися, и абие очистися ему проказа* ([Матф. 8:3](#)). Итак видишь ли, что Сын самовластен в своем хотении, и что Христос хочет того же, чего хочет и Отец?»

А то, что опущено из этого свидетельства Макарием и Стефаном, читается так: «если Он решительно говорит: *елика имать Отец, моя суть* ([Иоан. 16:15](#)), то нет никакого сомнения, что здесь ничто не подлежит исключению. Потому что какое хотение имеет Отец, такое же имеет и

Сын. Итак, где одно действие, там одно и хотение; потому что в Боге расположение хотения становится исполнением действия. Ибо иное хотение человеческое и иное — Божие. Хорошо известно, как хочется человеку пожить, так как мы боимся смерти; а Христос страдал согласно божественному хотению, чтобы пострадать за нас; когда Петр хотел отклонить Господа от страдания, то Господь сказал ему: *не мыслиши яже суть Божия, но человеческая* ([Матф. 16:23](#)). Итак, Он принимает мое хотение, принимает и скорбь мою. Я смело говорю: скорбь, потому что проповедую крест. Мое это было хотение, которое Он назвал собственным, потому что Он принял мою скорбь, как человек, и как человек Он говорил, а потому и сказал: *не якоже Аз хочу, но якоже Ты* ([Матф. 26:39](#)) хочещи. Скорбь, принятая Им за мои страсти, моя, потому что никто не радуется, когда готовится умереть. Мне Он сострадает, со мною скорбит и мне соболезнует. Итак, за меня страдал во мне не имевший никакого повода страдать за самого Себя. Итак, Ты, Господи, терпишь не свои язвы, но мои, не свою смерть, но нашу немощь. Пророк сказал: поелику *о нас болезнуеши и мы вменихом Тя, Господи, быти в труде*, так как Ты болезнуешь не за Себя, но за меня ([Ис. 53:4](#)). И что удивительного, если проливавший слезы об одном страдал обо всех? Что удивительного, если пред своею смертью скорбит Тот, кто прослезился, намереваясь воскресить Лазаря? Но и там привела Его в слезы любовь сестры, участием которой затрунуто было человеческое чувство, и здесь глубочайшее расположение Его производит дела домостроительства, чтобы, как смертью Его уничтожена смерть всех, и язвою Его исцелены наши язвы, так и скорбию Его были устранены наши печали. Итак Он сомневается, колеблется как человек и смущается как человек; не могущество и не божество Его смущается, но смущается душа, и смущается потому, что Он принял человеческую слабость, и потому еще, что Он принял душу страстную. Ибо Бог, поколику Он был Бог, не мог ни смущаться ни умирать».

Еще было прочитано из того же кодекса другое свидетельство святого Дионисия, епископа афинского и мученика, из книги об именах Божиих; и также был сличен текст этого свидетельства. Он читается так: «божественное благоденствие к нам обнаружилось в том, что пресущественное Слово подобно нам и от нас вполне и истинно приняло существо, совершало и терпело все, что свойственно человеческому богодействию особенного и преимущественного. В этом Отец и Святой Дух не участвовали ни в каком смысле, разве кто скажет — благим и человеколюбивым хотением».

Они от этого свидетельства оторвали следующее: «и всем своим высочайшим и неизреченным божественным действием, которое совершает и уподобившийся нам, но не изменившийся, так как Он Бог и Божие Слово».

Еще прочитано было из того же кодекса свидетельство святого Иоанна Златоустого, из беседы его на слова: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* ([Матф. 26:39](#)). (Начало ее: «глубокую рану»). Равным образом и это свидетельство было сравнено с книгою, находящеюся в составе библиотеки досточтимой патриархии этого царствующего города. Это свидетельство читается так: «так много благ было и бывает от креста, — и, скажи мне, Христос не хочет быть распятым? Кто может сказать это? А если бы Он не хотел, то кто принудил Его? Кто заставил? Для чего же Он предпосылал пророков, которые предвозвещали, что Он будет распят, если Он не намерен был распяться и не хотел подвергнуться этому? И для чего Он назвал крест чашею, если Он не хотел быть распятым? Ибо этим выражается желание, которое Он имел к такому делу. Как для жаждущих приятна чаша, так для Него распятие на кресте; посему Он и говорил: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами* ([Лук. 22:15](#)), сказав это не без причины, но потому, что после вечери предстоял Ему крест. Итак Тот, кто называет это дело славою, укоряет ученика за возражение Ему, поставляет признаком доброго пастыря смерть за овец, говорит, что Он *желанием желает* этого, и добровольно идет на это, почему просит,

чтобы этого не было? А если бы Он этого не хотел, то разве трудно было остановить тех, которые приступали в Нему? А теперь видишь, Он сам поспешает к этому. Когда приступали к Нему, Он сказал: кого ищете? *Отвещаша Ему: Иисуса. Глагола им: Аз есмь: и идоша вспять, и падоша на земли (Иоан. 18:6)*. Так, Он сначала ослепил их и показал, что Он мог избежать, а потом и предал Себя, дабы ты знал, что Он не по необходимости или принуждению, или насилию приступивших подвергся этому, но добровольно, по собственному предызбранию и желанию и по давнему приготовлению к этому. Для того и пророки были предпосылаемы, и патриархи предсказывали, и словами и делами крест был предызображаем. Ибо и жертвоприношение Исаака означало крест: посему и сказал Христос: *Авраам отец ваш рад был, дабы видел день мой: и виде и возрадовася (Иоан. 8:56)*. Итак, патриарх возрадовался, увидев образ креста, а Он отказывается от самого креста? И Моисей побеждал Амалика потому, что показывал образ креста; и бесчисленное множество событий можно видеть в ветхом завете, которые предызображали крест. Для чего же было так, если Тот, кто имел быть распятым, не хотел этого? Последующее возбуждает еще больше недоумений. Потому что, сказавши: *да мимоидет от Мене чаша сия*, Он присовокупил: *обаже не якоже Аз хошу, но якоже Ты (Матф. 26:39)*. Здесь, буквально, мы находим два противоположные одно другому желания, т. е. Отец желает, чтобы Он был распят, а сам Он не желает. Между тем везде мы видим, что Он желает одного и того же с Отцом, предызбирает одно и то же с Ним. Так, когда Он говорит: *дай им, якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут (Иоан. 17:21)*, — выражает не что иное, как то, что у Отца и Сына одна воля. И когда Он говорит: *яже Аз глаголю, о Себе не глаголю: Отец же, во Мне пребываяй, той творит дела (Иоан. 14:10)*, — выражает то же. И когда Он говорит: *о Себе не глаголю (Иоанн. 14, 10)*, и: *о Себе не приидох (Иоанн. 7, 28)*, и: *не могу Аз о Себе творити ничесоже (Иоанн. 5, 30)*. — выражает не то, будто Он не имеет власти говорить или делать, — нет, — но хочет показать с точностью, что Его воля согласна с волею Отца и на словах и на деле, и во всех распоряжениях одна и та же у Него с Отцом, и что (у них) одно и то же существо, как уже неоднократно мы объясняли. Ибо слова: *о Себе не глаголю* означают не лишение власти, а согласие»⁹⁸.

А следующие за тем выражения из той же беседы, выпущенные из этого свидетельства теми же Макарием и Стефаном, читаются так: «как же здесь Он говорит: *обаже не якоже Аз хошу, но якоже Ты? (Матф. 26:39)*. Может быть, мы причинили вам много труда, но ободритесь; хотя и много сказано, но я хорошо знаю, что ваше усердие сильно; и речь моя приближается наконец к самому разрешению. Для чего же так сказано? Слушай(те) со вниманием. Учение о воплощении Бога было весьма неудобоприемлемо. Это чрезмерное человеколюбие Его и великое снисхождение было страшно и требовало многих приготовлений, чтобы оно было принято. Ибо представь, каково было слушать и поучаться, что Бог неизреченный, нетленный, непостижимый, невидимый, необъятный, в руке которого концы земли (*Пс. 95:4*), призираяй на землю и творяя ю трястися, прикасаяйся горам и дымятся (*Пс. 103:32*), великого снисхождения которого не могли видеть даже херувимы, но распростертыми крыльями покрывали свои лица (*Ис. 6:2*), — Тот, который превосходит всякий ум и превышает разумение, оставив ангелов, архангелов и все разумные высшие силы, благоволил сделаться человеком, принять плоть, созданную из земли и персти, войти в утробу Девы, быть носимым во чреве девять месяцев, питаться молоком и испытывать все человеческое. Посему, так как имевшее совершиться было так удивительно, что и по совершении многие не веруют этому, Он, во-первых, предпосылает пророков, которые возвещали то же самое. Так патриарх предвозвещал это, когда говорил: *от леторасли, сыне мой, возшел еси: возлег уснул еси яко лев (Быт. 49:9)*. Исаия говорит: *се дева во чреве зачнет, и родит сына, и наречеша имя Ему Еммануил (Ис. 7:14)*; и в другом месте: *возвестихом Его, яко отроча, яко корень в земли жаждущей (Ис. 53:2)*. Жаждущую землю Он называет чрево Девы; потому

что оно не принимало семени человеческого, и не испытало совокупления, но родило Его без брака. И еще: *Отроча родися нам, сын и дадеся нам* ([Ис. 5:6](#)); и еще: *изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет* ([Ис. 11:1](#)). А (Барух) у Иеремии говорит: *сей Бог наш, не вменится ин к Нему: изобрете всяк путь хитрости, и даде ю Иакову отроку своему и Израилю возлюбленному от Него: по сем на земли явися и с человеки поживе* (Бар. 3, 37—38). И Давид, указывая на пришествие Его во плоти, сказал: *снидет, яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю* ([Пс. 71:6](#)); потому что Он тихо и кротко вошел во чрево Девы. Впрочем этого еще не довольно, но и по пришествии, чтобы не считали события призраком, Он удостоверяет в этом деле не одним только появлением, но в течении продолжительного времени, и прошедши все человеческое. Ибо не прямо входит Он в человека совершенного и полного, но во чрево Девы, так что потерпел и ношение во чреве, и рождение, и питание молоком, и возрастание, и продолжительностию времени и различием всех возрастов удостоверил в истине события. И этим не ограничивается удостоверение, но, облекшись плотию, Он попускает терпеть ей и недостатки природы, и алкать, и жаждать, и спать, и утомляться: наконец и шествуя на крест, Он попускает ей испытывать свойственное плоти. Потому и капли пота истекали из ней, и ангел явился укреплять ее, и печалится она и скорбит; ибо прежде, нежели Он сказал те слова, Он говорил: *душа моя смутилась, и: прискорбна есть душа моя до смерти* ([Матф. 26:38](#)). Если же при всех этих действительных событиях злые уста диавола чрез Маркиона понтийского и Валентина и Манихея персянина и многих других еретиков решились низвратить учение о домостроительстве и распространить некоторую сатанинскую молву, будто Христос и не воплощался, не облекался плотию, но это было только видением, призраком, представлением и оболещением, не смотря на то, что об этом свидетельствуют Его страдания, смерть, погребение, алчба: то, если бы ничего такого не было, не гораздо ли более диавол посеял бы этих преступных мыслей нечестия? Посему Он как алкал, как спал, как утомлялся, как ел, как пил, так просит избавить Его и от смерти, показывая свое человечество и немощь природы, которая не может без страдания лишиться настоящей жизни. Подлинно, если бы Он не говорил ничего такого, то еретик мог бы сказать: если Он был человеком, то Ему надлежало и испытать свойственное человеку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь к распятию на кресте, страшиться и скорбеть и не без скорби лишаться настоящей жизни; ибо в природу вложена любовь к жизни настоящей. Посему Он, желая показать свое истинное облечение плотию и удостоверить в истине этого домостроительства, с великою ясностию обнаруживает свои страдания»⁹⁹.

Благочестивейший император Константин сказал: «для нынешнего дня довольно и того, что сделано; а остальное из этого кодекса, который читали, пусть будет прочтено в другой день».

ДЕЯНИЕ ДЕВЯТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных светлейших государей наших Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в двадцать седьмой год его царствования и консульства его богомудрой кротости в тринадцатый, и богохранимых братьев его Ираклия и Тиверия в двадцать второй год, в восьмой день месяца марта, индиктиона девятого, под председательством того же благочестивейшего и христоролюбивейшего, великого императора Константина и по повелению его богомудрой светлости, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских официй; Феодор славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника

Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestик императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в их послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Василий, епископ города Гортины критской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Феодор, епископ мелитинский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Георгий, епископ камулианский, Антоний, епископ ипэпский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Иоанн, епископ еризский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы: Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, почтеннейший пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок орагии досточтимой константинопольской патриархии.

Когда славнейшие патриции и консулы и все почтеннейшие и боголюбезные епископы воссели по порядку в той судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие Христа, Бога нашего: Константин, боголюбезнейший архидиакон здешней святейшей кафедральной и апостольской великой церкви Божией и первенствующий из боголюбезнейших нотариев святейшего архиепископа константинопольского Георгия, сказал: «ваше богомудрое величество и святой вселенский собор помните, что вчерашнего дня сличались с книгами досточтимой патриархии различные свидетельства из кодекса, представленного Макарием и Стефаном, а также было сказано, чтобы в другое (заседание) было прочитано остальное из этого кодекса. Между тем за дверьми стоят: Петр, епископ никомидийский, Соломон, епископ кланейский, Антоний, епископ ипэпский, Феодор, епископ

мелитинский, Георгий, диакон и хиртофилак, Анастасий, диакон и нотариус, экдик кораблей, Стефан, диакон и канцелярий, Дионисий, диакон и канцелярий, Георгий, инок макрийский, Анастасий, пресвитер и инок, и Стефан инок, ученик Макария; не угодно ли вашему богомудрому могуществу и святому собору, чтобы они вошли; о чем и представляем на благораспоряжение».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть войдут упомянутые мужи». И они вошли.

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть будет прочтено то, что уже сделано». И было прочтено.

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть будет принесен представленный Макарием и Стефаном кодекс свидетельств для прочтения из него остального и для сличения с книгами досточтимой патриархии».

И он был принесен. Диоген, знатнейший тайный советник и секретарь императорский, взял его и стал читать. В нем содержалось следующее: святого Афанасия из слова о Троице и воплощении: «и если говорит (Иисус Христос): *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил (Матф. 27:46)*, то говорит сие от нашего лица»¹⁰⁰; и немного далее: «и когда говорит: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от мене чаша сия (Матф. 26:39)*: *обаже не моя воля, но твоя да будет (Лук. 22:42)*; дух убо бодр, плоть же немощна (Матф. 20:41), показывает сим две воли: человеческую, свойственную плоти, и божескую, свойственную Богу; и человеческая, по немощи плоти, отрекается от страдания, а Божеская Его воля готова на оное. И когда Петр, услышав о страдании, убоился и сказал: *милосерд ты, Господи, Господь же, укоряя его, говорит: иди за Мною, сатано, соблазн Ми еси, яко не мыслиши яже Божия, но человеческая (Матф. 16:23)*; так разумеется и здесь»¹⁰¹. Выражения, опущенные из этого свидетельства теми Макарием и Стефаном, читаются так: «в подобии человечеством быв, отрекается от страдания, как человек; но как Бог, непричастный страданию по божеской сущности, с готовностью приял страдание и смерть»¹⁰².

Василий, боголюбезный епископ гортинский, сказал: «вот, благочестивейший государь, до сих пор они не доказали, что (в Иисусе Христе) одно хотение, как они предположили, а напротив последним прочитанным свидетельством святого Афанасия ясно показали, что два хотения».

Инок Стефан, ученик Макария, сказал: «святой Григорий Богослов во втором слове о Сыне ясно показывает, что одно хотение в Господе нашем Иисусе Христе. Он говорит: «хотение Его, всецело обоженное, непротивно Богу».

Василий, епископ гортинский, сказал: «какое хотение ты называешь обоженным: божеское, или человеческое? Если называешь божеское, то божеское не имеет нужды в обожении; если же человеческое, то очевидно, что и настоящим свидетельством ты нехотя показываешь два хотения».

Дометий, боголюбезнейший епископ прусиадский, сказал: «прошу боговенчанное могущество государя и святой собор, чтобы вышел на средину Георгий, благочестивейший инок, соученик Стефана, и чтобы его спросили: хорошо ли учит Стефан».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть почтеннейший Георгий скажет: правильно ли учит соученик его инок Стефан».

Почтеннейший инок Георгий сказал: «действительно, государь, он рассуждает противно учению святых отцов; он противник отцов».

Еще было прочтено из того же кодекса другое свидетельство святого Кирилла, из двенадцатого слова толкования на евангелие от Матфея. Оно также было сличено с харатейною книгою из библиотеки здешней досточтимой патриархии, содержащую текст этого

свидетельства в следующем виде: «итак выражение: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 26:39](#)) весьма хорошо означает преобразование и превращение человеческой природы из малодушной робости в духовное дерзновение».

Выражения, предшествующие этому свидетельству, которых злонамеренно не привели Макарий и Стефан, читаются так: «итак Он отвергает эту чашу, как будто бы уже обвиняя этим распявших Его в нечестии. Хотя в Нем и находится боязнь пострадать по человечеству, но она тотчас уничтожается силою и крепостию обитающего в Нем Слова. Ибо посмотри, как этим отвержением обнаруживается в нем то, что свойственно человеку, а неизменное божественное тотчас возблистало; потому что Он сказал небесному Отцу: *обаже не якоже Аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 20:39](#)). И это Он говорит так, как свойственно человеку; ибо поколику Он есть Бог, Он не вне воли Отца, а лучше сам Он есть воля Бога Отца, потому что в премудрости находится и воля Отца, а премудрость есть Сын. А что едиnorodный называется и волею Отца, это показывает божественный певец, говоря: *Господи, волею твоею подаждь доброте моей силу* ([Пс. 29:8](#)), потому что во Христе всякое подаяние благ небесных от Бога Отца. Впрочем, когда едина и единосущна Троица и в ней одно разумеется божество, то каким образом была бы не одна и та же воля у Отца и Сына и Святого Духа? Итак, весьма сообразно с состоянием унижения и свойственно человеку Он тихо трепещет смерти, которая противна природе и вошла в нее чрез проклятие, но как Бог Он тотчас же презирает ее и говорит: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 26:39](#)). Посмотри же, как во Христе человеческая природа преобразуется наконец в высочайшее дерзновение; потому что она научилась не бояться самой горькой смерти, если принимала ее с особенною пользою ради Бога. Ибо поистине великая награда в том, что мы ради Бога принимаем столь противное и враждебное своей природе, когда наша природа в первом Христе научается быть мужественною и противостоять таким трудным и жестоким нападениям».

Святой собор сказал: «вы не доказали, посредством представленного вами кодекса, что в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, одно хотение, что утверждали и ты, Стефан, и учитель твой Макарий; но кроме того в находящихся в этом кодексе свидетельствах находим еще, что достохвальный Афанасий и ясно и громогласно говорит о двух волях, хотя эти свидетельства большею частью вы приводили отрывочно и неясно и объясняли их превратно. Итак, поелику ясно обнаружено, что вы заботились об извращении божественных догматов и искажали учение святых и уважаемых отцов, а скорее принимали мнение еретиков и последовали тому, чему они учили на погибель православному народу: то мы определяем, чтобы вы были лишены всякого иерархического достоинства и служения; относительно же вышепоименованных епископов и клириков, уже покаявшихся и в настоящее время стоящих на середине и вместе с нами держащихся православного исповедания, постановляем, чтобы они сидели на своих местах, а обещанные ими, подтвержденные клятвою, изложения их веры представили бы в следующее (заседание)».

Святой собор воскликнул: «многая лета императору! Православному императору многая лета! Вон еретика! Новому Евтихию злые лета! Новому Аполлинарию злые лета! Вон еретика!»

И ученик Макария Стефан был вытолкан и выгнан вон. А Петр, боголюбезнейший епископ никоидийский, Феодор, боголюбезнейший епископ мелитинский, Соломон, епископ кланейский, Антоний, епископ ипэпский, Георгий, боголюбезнейший диакон и хартофилакс, Анастасий, диакон и нотариус, Стефан, диакон и канцелярий, Дионисий, диакон и канцелярий, Анастасий, пресвитер и инок, и Георгий, инок макрийский, сказали: «мы готовы в следующее заседание подать подтвержденные клятвою изложения нашей православной веры».

Святой собор сказал: «пусть будет сделано то, что от них требуется. А так как на нынешний день достаточно уже сделано, то в следующий день пусть будет принесен кодекс,

представленный уже стороною апостольского престола древнего Рима, для прочтения и сравнения его с книгами здешней досточтимой патриархии. Ибо мы не хотим подвергать сличению остальных двух кодексов, представленных тогда Макарием и Стефаном и прочитанных, так как помещенные в них свидетельства нисколько не относятся к настоящему догматическому предмету».

ДЕЯНИЕ ДЕСЯТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных светлейших государей наших Флавиев, благочестивейшего Константина, богопоставленного великого государя, постоянного Августа и самодержца, в 27-й год его царствования и консульства его богомудрой кротости в 13-й, также богохранимых братьев его, Ираклия и Тиверия, в 22-й год, в 18-й день месяца марта, индиктиона 9-го, под председательством того же благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, и по повелению его богомудрой светлости, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в их послании к благочестивейшему императору Константину: благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Иоанн, епископ фессалоникский; Василий, епископ города Гортины критской; Филалиф, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Платон, епископ Анкиры галатийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Феодор, епископ мелитинский; Иустин, епископ тианский; Алипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Полиевкт епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Исидор, епископ родосский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Григорий, епископ митиленский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей,

епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Епифаний, епископ евхаитский; Георгий, епископ камулианский; Антоний, епископ илэпский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Феодор, епископ прэнетский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстиниаполя гордского; Феодор, епископ верисский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ пруссиадский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Дмитрий, епископ тинский; Георгий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Анастасий, пресвитер и инок оратории досточтимой константинопольской патриархии.

Когда славнейшие патриции и консулы, также почтеннейшие и боголюбезнейшие епископы воссели по порядку в той судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие: Константин, боголюбезнейший архидиакон здешней святейшей кафолической и апостольской великой церкви Божией и первенствующий из боголюбезнейших Нотариев святейшего архиепископа константинопольского, сказал: «ваше благочестие и вселенский собор помните, что в предыдущее собрание происходило чтение остальных свидетельств, заключающихся в кодексе, представленном Макарием и Стефаном, что они сличались с книгами святых отцов, находящимися в досточтимой патриархии сего царствующего города, и вы знаете силу их, и что вашим святым собором было сказано, чтобы в следующее заседание происходило чтение и сравнение с книгами досточтимой здешней патриархии свидетельств, представленных уже стороною апостольского престола древнего Рима, и что кроме того Петр, боголюбезнейший епископ никомидийский, и Феодор, боголюбезнейший епископ мелитинский, и Соломон, боголюбезнейший епископ кланейский, и Антоний, боголюбезнейший епископ ипэпский, а также и Георгий, боголюбезнейший диакон и хартофилакс, и Дионисий, боголюбезнейший диакон и канцелярий, и Анастасий, благочестивейший диакон и нотариус, экдик кораблей, и Анастасий, пресвитер и инок, и Георгий инок, обещали подать вашему святому и вселенскому собору подтвержденные клятвою изложения своей православной веры: о чем и представляем на благораспоряжение».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть будет прочтено то, что уже сделано». И было прочтено.

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «выслушавши свидетельства, представленные Макарием и Стефаном, мы узнали сделанные ими пропуски в этих свидетельствах, затемняющие и сливающие все домостроительство вочеловечения Господа Иисуса Христа, истинного Бога нашего. Мы помним также, как и Петр, боголюбезнейший епископ никодимийский, и Соломон, боголюбезнейший епископ кланейский, и Антоний, боголюбезнейший епископ ипэпский, и Феодор, боголюбезнейший епископ мелитинский, а также и Георгий, благочестивейший диакон и хартофилакс, и Стефан, благочестивейший диакон и канцелярий, и Дионисий, диакон и канцелярий, и Анастасий, благочестивейший диакон и нотариус, экдик кораблей, и Анастасий и Георгий, почтеннейшие иноки, обещали в другое (заседание) подать этому святому и вселенскому собору подтвержденные клятвою изложения своей православной веры. Но по порядку следует прежде вынести на средину находящийся под печатью кодекс отеческих свидетельств, принесенный стороною апостольского престола древнего Рима, для прочтения его и сравнения с книгами досточтимой патриархии сего богохранимого и царствующего города». И кодекс этот был принесен запечатанным.

И когда он был распечатан, Петр, боголюбнейший диакон и нотариус святейшего архиепископа константинопольского, взял покрытую по местам золотом подлинную книгу, принесенную из сосудохранилища здешней святейшей великой церкви, а Соломон, боголюбнейший диакон и нотариус того же святейшего архиепископа константинопольского, стал читать вышеупомянутый кодекс свидетельств, заглавие которого следующее: «свидетельства святых и уважаемых отцов, показывающие, что два хотения и два действия в Господе и Боге и Спасителе нашем, Иисусе Христе».

Святого Льва, папы римского, из второго послания его к императору Льву, начинающегося словами: «я помню свое обещание».

«Итак, если что-либо принял Христос во времени, то Он принял это по человечеству, к которому присовокупилось то, чего оно не имело. Ибо по божественному могуществу, Сын без всякого различия имеет все, что имеет Отец, и что в образе раба Он получил от Отца, то Он сам даровал, будучи в образе Божиим. Так по образу Божию Он и Отец едино суть ([Иоан. 10:29](#)), а по образу раба Он не пришел творить волю свою, но волю пославшего Его ([Иоан. 6:39](#)): по образу Божию: *якоже Отец имеет живот в себе, тако даде и Сынови живот имети в себе* ([Иоан. 26](#)), а по образу раба: *прискорбна есть душа моя даже до смерти* ([Матф. 26. 38](#))».

Это свидетельство было сличено с вышеупомянутою книгою сосудохранилища и оказалось согласным.

Равным образом было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Амвросия, епископа медиоланского, из второй книги (λο'γου) его к императору Грациану, начинающейся словами: «но может быть, думаю посредством предыдущей книги»: «итак Он принимает мое хотение, принимает и скорбь мою. Я смело говорю: скорбь, потому что проповедую крест. Мое это было хотение, которое Он назвал собственным, потому что Он принял мою скорбь, как человек, и как человек Он говорил, а потому и сказал: *не яко же Аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 26:39](#)) *хощеши*. Скорбь, принятая Им за мои страсти, моя, потому что никто не радуется, когда готовится умереть. Мне Он сострадает, со мною скорбит, и мне соболезнует. Итак, за меня и во мне страдал не имевший никогда повода страдать за самого себя. Итак, Ты, Господи, терпишь не свои язвы, но мои, не свою смерть, но нашу немощь. Пророк сказал, что Ты о нас *болезнуешь и мы вменихом* Тя, Господи, *быти в труде*, так как Ты болезнуешь не за Себя, но за меня ([Ис. 53:4](#)). И что удивительного, если проливавший слезы об одном страдал за всех? Что удивительного, если пред своею смертью скорбит Тот, кто прослезился, намереваясь воскресить Лазаря? Но и там привела Его в слезы любовь сестры, участием которой затронуто было человеческое чувство, и здесь глубочайшее расположение Его производит дела домостроительства, чтобы, как смертью Его уничтожена смерть всех и язвою Его исцелены наши язвы, так и скорбью Его были устранены наши печали. Итак, Он колеблется как человек и смущается как человек: не могущество и не божество Его смущается, но смущается душа, и смущается потому, что Он принял человеческую слабость, и потому еще, что Он принял душу страстную. Потому что Бог, поколику Он был Богом, не мог ни смущаться ни умирать. Потому-то Он и говорит: *Боже, Боже мой, вскую Мя еси оставил* ([Матф. 27:46](#)). Итак Он говорит это как человек, носящий наши скорби, потому что мы, находясь в опасности, думаем, что мы оставлены Богом. Как человек Он смущается, как человек и плачет, как человек и распинается. Потому-то и сказал апостол, что (иудеи) распяли плоть Христа ([1 Кор. 1:23](#)). И в другом месте апостол Петр говорит: *Христу пострадавшему плотию* ([1 Петр. 4:1](#)). Итак, плоть страдала, потому что божество свободно от смерти, а тело подвергается страданию по закону человеческой природы». Это свидетельство также было сличено с древнейшею харатейною книгою, находящеюся в библиотеке досточтимой патриархии этого богохранимого и царствующего города, и оно оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Амвросия из шестой книги толкований его на евангелие от Луки. Оно читается так: «когда Он сказал: *не моя воля, но твоя да будет* ([Матф. 26:39](#)), то свою собственную волю Он отнес к человеку, а волю Отца к божеству. Потому что человеческая воля временна, а божеская вечна». Это свидетельство было сличено с харатейною книгою, написанною латинскими буквами, принесенною стороною апостольского престола древнего Рима, а переводил его Константин, боголюбнейший пресвитер и экдик здешней святой великой церкви и латинский грамматик, и оно оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Иоанна, епископа константинопольского, из второго слова его к тем, которые оставили собрание, начинающегося словами: «Опять конские ристалища»: «опять припомните эти слова (мои), потому что помнить их полезно будет любящим молиться. Он (Иисус Христос) заранее указал предателя и предсказал бегство всех (апостолов) и смерть свою. Потому что говорит: *поражу Пастыря* ([Матф. 26:31](#)). Предсказал, что (апостол Петр) отречется от Него, и когда и сколько раз, все (предсказал) с точностью. И после всего этого, давши достаточное доказательство того, что Он наперед знает имеющее случиться, отходит в сторону и молится. И они (еретики) говорят, что эта молитва есть (дело) божества, а мы говорим, что она (дело) домостроительства. Итак судите и пред славою самого Единородного ни о ком не произносите пристрастного мнения. Потому что, хотя меня судят и друзья (люди одного со мною звания), но я прошу и молю, чтобы суд был неподкупный, чтобы он не обнаруживал ни ко мне приязни, ни к ним вражды. Потому что и из этого слишком ясно, что молитва не есть (дело) божества; Богу следует воздавать поклонение, так как (дело) Бога принимать молитву, а не возносить ее. Но так как они (еретики) не имеют стыда, то я из самых слов молитвы попытаюсь показать вам, что все это есть дело домостроительства и плотской немощи. Потому что когда Христос говорит что-нибудь уничиженное, то в этом случае говорит (в Нем само) уничиженное и слабое, так что самая чрезмерность уничижения в сказанном может убедить даже того, кто любит попротиворечить, что слишком не гармонируют эти слова с этим несказанным и неизглаголаным существом. Итак, перейдем к самым словам молитвы. *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия. Обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 26:39](#))». И немного дальше: «Спроси еретика, страшится ли и сомневается ли, боится ли и скорбит ли Бог? И если он скажет: да! то оставь его совсем и смотри на него так же низко, как на диавола, даже ниже, чем на этого (последнего), потому что и диавол не осмеливается сказать этого. Если же (еретик) скажет, что ничто из этого недостойно Бога, то скажи: значит, Бог и не молится, так как без этого неуместно будет и прочее, если бы это были слова Бога. Потому что эти слова показывают не только печаль, но и два хотения, одно другому противные, одно — Сына, а другое — Отца. Потому что изречение: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты*, есть изречение Того, кто это (именно) показывает. Но они никогда не были согласны с этим, и когда мы говорим, что выражение: *Аз и Отец едино есма* ([Иоан. 10:29](#)) сказано относительно могущества, они говорят, что оно сказано относительно хотения, утверждая, что у Отца и Сына одно хотение. Итак если одно хотение у Отца и Сына, то как же Он говорит здесь: *обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты*? Потому что, если это было сказано по божеству, то здесь оказывается некоторое противоречие, и отсюда происходит много неуместного; но если это сказано по плоти, то сказанное имеет смысл, и отсюда не происходит ничего предосудительного. Потому что нежелание умереть плотью не заключает в себе ничего достойного порицания, так как оно свойственно природе, а Он обнаруживал все свойственное природе исключая греха, и в большом избытке, чтобы заградить уста еретиков. Итак, когда Он говорит: *аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* ([Матф. 26:39](#)) и: *обаче не якоже аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 26:39](#)), то этим Он показывает не

что другое, как то, что Он действительно облечен плотью, которая боится смерти. Потому что ей свойственно и бояться смерти, и раскаиваться, сомневаться и скорбеть. Он то оставляет ее (плоть свою) необитаемой и лишенной собственного могущества, чтобы, показавши слабость ее, уверить и в (действительном) существовании (ее) природы, то скрывает ее (плоть), чтобы ты научился, что Он был не просто человек. Потому что, как можно было бы подумать это, если бы Он во всем обнаруживал человеческие свойства, так (напротив), если бы Он постоянно совершал божеское, сделалось бы невероятным учение о домостроительстве. Поэтому-то Он и разнообразит и перемешивает слова и дела (т. е. божеские и человеческие), чтобы не дать повода болезни и безумию ни Павла самосатского, ни Маркиона и Манихея. Поэтому-то Он и предсказывает имеющее быть как Бог, и опять сомневается как человек». Это свидетельство было также сличено с книгою, находящеюся в составе библиотеки досточтимой патриархии этого богохранимого и царствующего города, и оно оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Иоанна, архиепископа константинопольского, из толкования его на текст евангелия от Матфея, где говорится: *и пришед к учеником, и обрете их спящих* ([Матф. 26:40](#)). Оно читается так: «как врачующие тело добровольно переносят при этих врачеваниях боль, не как желательную, но как необходимую по причине исходящего от нее здоровья, так и Спаситель, хотя смерть сама по себе такова, что ее надобно было избегать, и хотя Он уже отрекся от нее, но все-таки великодушно претерпел ее, чтобы многими способами оказать пользу людям посредством этого домостроительства. Потому что Он не только приготовил нас быть свободными от всякого греха, принеся (за нас) искупление, но и вполне удостоверил (нас) в истине общего воскресения, показавши тело свое, как начаток воскресения от мертвых. А может быть и то, что если бы Он не высказал нежелания принять смерть, то подумали бы, что Он принял ее с охотою, но вследствие отважности и по безумию. Ныне же, высказавши в молитве нежелание принять ее, Он (тем самым) показал чрезмерность постигающих Его зол. Итак, сказавши: *да мимоидет чаша сия*, Он присовокупил: *обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 36:39](#)). Этим Он показывает, что Он имеет свое хотение и что Он всегда хотение Отца предпочитает своему и во всем хотение Отца ставит выше своего, соглашается с Ним и показывает, что Он согласен с Его хотением». Это свидетельство было также сличено с харатейною книгою, находящеюся тоже в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство св. Афанасия, архиепископа александрийского, из слова о Троице и воплощении, начинающегося словами: «Те, которые (вознамерились) злохудожно (разуметь) божественные Писания». Оно читается так: «и когда говорит: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* ([Матф. 26:39](#)): *обаче не моя воля, но твоя да будет* ([Лук. 22:42](#)), *дух бо бодр, плоть же немощна* ([Матф. 26:41](#)), показывает сим две воли: человеческую, свойственную плоти, и божескую (свойственную Богу); и человеческая, по немощи плоти, отрекается от страдания, а божеская Его воля готова на оное. И как Петр, услышав о страдании, убоялся и сказал: *милосерд Ты, Господи, Господь же, укоряя его, говорит: иди за Мною, сатано: соблазн ми еси, яко не мыслиши яже Божия, но человеческая* ([Матф. 16:13](#)), так разумеется и здесь. *В подобии человечестем быв*, отрекается от страдания как человек; но как Бог, непричастный страданию по божеской сущности, с готовностью приял страдание и смерть. Посему-то *не бяше мощно держиму быти Ему смертью*»¹⁰³. Равным образом и это свидетельство было сличено с книгою, находящеюся в составе библиотеки здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Григория, епископа нисского, из книги опровержений, написанной против еретика Аполлинария, начинающейся так: «Хорошим бы началом (для нашего слова) мог быть»... Оно читается так: «но они

смущаются, говорит он, смущением неверующих. Это нас он поносит, называя смущающимися и неверующими беспрекословно внимающих евангельскому гласу, который вещает: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не моя воля, но твоя да будет* ([Матф. 26:39](#). [Лук. 22:42](#)). К этим словам он прибавляет свои такого рода: «и не помнят они, говорит, что здесь речь идет о собственном изволении не человека от земли, как они думают, но Бога, сшедшего с небеси». Кто придумал бы сказать подобное? Говорю не о ком-либо из них, дознанных еретиков, но думаю, что и сам отец нечестия и лжи не выдумает для богохульства чего-либо более ужасного сравнительно с тем, что сказано. Понимает ли этот сочинитель то, что он говорит? Бог, нисшедший с неба, отвергает собственное изволение божества и не хочет идти на дело, которого Он хочет? Итак, воли Отца и Сына разделились? Как же у обоих воля будет общею? Как при различии изволений будет открываться тождество Их естества? Ибо совершенно необходимо, чтобы хотение было сообразно с естеством, как негде говорит Господь: *не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* ([Матф. 7:18](#)). А плод естества есть произволение, так что у благого естества произволение благое, а у злого — злое. Посему если у Отца и Сына плод воли различен, то по необходимости должно признать, что и естество обоих различно. К чему же он восстает на Ария? Почему не присоединяется к Евномию, который, разделяя естество Отца и Сына, рассекает вместе с естеством и хотение, и этим преимущественно доказывает различие Их существа, отсекая вместе с тем у (Сына, как у) низшего пред высшим, самое понятие божественности. Сказанное им повторим опять: «они не помнят, говорит он, что здесь речь идет о собственном изволении не человека от земли, как они думают, но Бога, сшедшего с небеси». О каком изволении говорит сочинитель? О том, исполнения которого не хочет Господь, говоря Отцу: *не моя воля, но твоя да будет* ([Лук. 22:42](#)). Понимает ли Аполлинарий, в какое противоречие впадает его речь? Приближается страдание, и пока еще не приступил предатель со множеством (народа), в то время и происходит сие моление. Кто же молится: человек, или Бог? Если он думает, что молящийся есть Бог: то усматривает в Нем немощь, одинаковую с человеческою. И какой же он Бог, когда в Себе не имеет ничего доброго, но нуждается в высшей помощи? Далее, как Божество осуждает собственное изволение? Добро или зло было то, чего Он хотел? Если добро, в таком случае зачем не приводится к концу (то, чего Он желал)? А если зло, то какое у Божества общение со злом? Но, как сказал я, (сочинитель) не понимает, что его речь впадает в противоречие. Ибо если изречение: *не моя воля, но твоя да будет*, принадлежит едиnorodному Богу, то сия речь, по некоему противоречию, вращается сама в себе и не имеет никакой твердости. Потому что нежелающий исполнения своей воли желает конечно того самого, чтобы не исполнилось то, чего желает. К какому же концу будет вести такое моление: хочу, чтобы не исполнилось то, чего хочу. Очевидно, моление превратится в противоречие желаемому, и слушающий такую молитву должен будет придти в затруднение по отношению к тому и другому (смыслу молитвы). Что бы Он ни сделал, но исход молитвы всегда будет не согласен с хотением молящегося. Исполнить волю молящегося? Но Он молится, чтобы не было того, чего желает. Не исполнить желаемого? Но молящийся желает, чтобы было Ему то, чего Он не желает; так что, как ни принять моление, оно не будет иметь определенного смысла, противореча самому себе и само себя разрушая. Для таких затруднений, представляемых речью, может существовать одно разрешение — истинное исповедание тайны, а именно, что страх страданий составляет принадлежность человеческой немощи, как и Господь говорит: *дух бодр, плоть же немощна* ([Матф. 26:41](#)), а подъятие страдания, по домостроительству, есть дело Божия хотения и могущества. Итак поелику иное — хотение человеческое, а иное — хотение божеское: то усвоивший Себе наши страсти одно говорит как человек, — то, что свойственно немощи естества; а другое за тем речение присовокупляет как восхотевший, для спасения

людей, привести в исполнение высокое и достойное Бога хотение, превышшее (хотения) человеческого. Сказав: *не моя* (воля), Он означил сим словом (хотение) человеческое; а прибавив: *твоя*, указал на общение со Отцом Его собственного божества, у которого по общению естества нет никакого различия в изволении; ибо, говоря о воле Отца, сам означил и волю Сына. А сия воля состоит в том, что Он *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* ([1 Тим. 2:4](#)), что могло исполниться не иначе, как чрез попрание смерти, которая была преградой для жизни. А смиренные речения, выражающие человеческий страх и состояние (страха), Господь усвояет Себе, дабы показать, что Он имел истинно нашу природу, чрез приобщение (нашим) немощам, заверяя действительность своего человеческого естества»¹⁰⁴ Это свидетельство было также сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Григория из четвертой главы созерцания об (устроении) человека, читающееся так: «ибо душа прямо показывает в себе царственность и возвышенность и великую далекость от грубой низости тем самым, что она, не подчиняясь, свободно, самовластно располагает своими желаниями»¹⁰⁵.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Григория из тридцать пятой главы сочинения, направленного против Евномия, начинающейся словами: «Не было так, как он думал». Оно читается так: «совершенно необходимо согласиться и исповедовать, что и (человеческое) естество имеет свое собственное произволение, и если (в нем), по природе, было что-либо неодинаковое (с естеством божественным), то неодинаковы должны быть и хотения (того и другого). А когда то и другое достаточно имеет силы, то ни то ни другое не остановится выполнить свое хотение». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Иоанна, архиепископа константинопольского, из беседы его на слова: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* ([Матф. 26:39](#)), начинающейся словами: «Глубокую рану».... Оно читается так: «впрочем этого еще не довольно, но и по пришествии, чтобы не считали события призраком, Он удостоверяет в этом деле не одним только появлением, но в течении продолжительного времени, и прошедши все человеческое. Ибо не прямо входит Он в человека совершенного (и полного), но во чрево Девы, так что потерпел и ношение во чреве, и рождение, и питание молоком, и возрастание, и продолжительностью времени и различием всех возрастов удостоверил в истине события. И этим не ограничивается удостоверение, но, облекшись плотью, Он попускает ей и терпеть недостатки природы, и алкать и жаждать, и спать и утомляться; наконец, и шествуя на крест, Он попускает ей испытать свойственное плоти. Потому и капли пота истекали из нее, и ангел явился укреплять ее, и печалится и скорбит; ибо прежде, нежели Он сказал те слова, Он говорил: „душа моя смутилась» и: „прискорбна есть душа моя до смерти» ([Матф. 26:38](#)). Если при всех этих действительных событиях злые уста диавола чрез Маркиона понтийского и Валентина и Манихея персянина и многих других еретиков решились низвергнуть учение о домостроительстве, и распространить некоторую сатанинскую молву, будто Христос и не воплощался, не облекался плотью, но это было только видением, призраком, представлением и обольщением, несмотря на то, что об этом свидетельствуют Его страдания, смерть, погребение, алчба; то если бы ничего такого не было, не гораздо ли более диавол посеял бы этих преступных мыслей нечестия? Посему Он, как алкал, как спал, как утомлялся, как ел, как пил, так просит избавить Его и от смерти, показывая свое человечество и немощь природы, которая не может без страдания лишиться настоящей жизни. Подлинно, если бы Он не говорил ничего такого, то еретик мог бы сказать: если Он был человеком, то Ему надлежало и испытать

свойственное человеку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь к распятию на кресте, страшиться и скорбеть и не без скорби лишаться настоящей жизни; ибо в природу вложена любовь к жизни настоящей. Посему Он, желая показать свое истинное облечение плотию и удостоверить в истине этого домостроительства, с великою ясностью обнаруживает свои страдания»¹⁰⁶. Это свидетельство также было сличено с пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Иоанна Златоустого из 81 беседы толкований его на евангелие от Матфея, начинающейся словами: „Тогда прииде с ними Иисус» ([Матф. 26:36](#)). Оно читается так: «и в некотором отдалении от них молился так: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты. И пришед ко учеником, и обрете их спящих, и глагола Петрови: тако ли не возможосте единаго часа побдети со мною? Вдите и молитесь, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна* ([Матф. 26:39—41](#)). Не без причины Он обращается особенно к Петру, тогда как и другие ученики также спали; но (говорит это), чтобы и этим упрекнуть его за то, о чем я выше сказал, потому что и другие сказали то же, что и он сказал: так, когда Петр сказал: *аще ми есть и умрети с Тобою, не отвергуся Тебе* ([Матф. 26:35](#)), тогда, говорит (евангелист), *такожде и вси ученицы реша* ([Матф. 26, 35](#)). Затем Он обращается ко всем и обличает их слабость, потому что те, которые прежде этого решались умереть с Ним, теперь, когда Он скорбел, не могли бодрствовать и участвовать в Его скорби, но побеждены были сном. А сам Он молился для того, чтобы это дело (страдание) не показалось обольщением. И пот истекал из Него для того же, чтобы еретики не сказали, что скорбь Его есть дело обольщения; для того же пот (истекал) в виде капель крови и явился ангел для подкрепления Его и было много других признаков страха, чтобы кто-либо не сказал, что это слова ложные; поэтому-то Он и молился. Итак словами: *аще возможно* (да мимоидет) Он показал человеческое (естество), а словами: *обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*, показал (естество), преданное добродетели и разумное, научая (нас) повиноваться Богу, несмотря на противодействие природы. А так как малосмысленным не довольно показать одно только лицо, то Он присовокупляет и слова. Опять так как недостаточно было одних слов, а требовались самые действия, то Он присовокупил и их к словам, чтобы самые рьяные противники поверили, что Он и соделался человеком и умер, потому что если некоторые не верят этому после того, как все это случилось, то тем более не поверили бы, если бы ничего этого не было»¹⁰⁷. Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же (Иоанна Злат.) из 67 беседы второй книги толкования его на евангелие от Иоанна, начинающейся словами: «Сладостна настоящая жизнь». Оно читается так: „ныне душа моя возмутися: и что реку? Отче, спаси мя от часа сего (Иоанн. 12, 27). Так говорить (по-видимому) не следовало бы тому, кто (другим) советует идти на смерть, а особенно тому, кто (настоятельно) убеждает (на это). Но чтобы не сказали, что Ему легко любомудрствовать о смерти, когда Он сам недоступен для человеческих страданий, легко убеждать нас, когда Он сам вне опасности, — Он показывает, что и Он страшится смерти, и однако же для пользы (других) не отказывается умереть. Впрочем это дело домостроительства, а не божества. Поэтому Он говорит: *ныне душа моя возмутися*. А если это не так, то какая будет последовательность между этими словами и следующими: *Отче, спаси мя от часа сего?* И Он был так возмущен, что Он искал даже (Себе) избавления (от смерти)? О, если бы можно было избежать всех немощей человеческой природы. Но Я, говорит Он, не могу ничего сказать, прося себе избавления (от смерти); ибо *сего ради приидох на час сей* (Иоанн. 12, 27). Как бы так говорит Он: хотя смерть и приводит нас в трепет и смущение, но не будем же

избегать ее, потому что надобно переносить то, чему следует быть. (Ведь и Я возмущен ныне, но) не говорю: *спаси мя от часа сего*, но что? *Отче, прослави имя твое*, хотя смущение заставляет меня говорить противное этому. Говорю: *прослави имя твое*, то есть, возведи же меня на крест. Этим Он ясно обнаруживает свойства человеческие и природу, которая не хочет смерти, но привязана к настоящей жизни, а также показывает, что Он не чужд был человеческих ощущений. Ибо как голод и сон не составляют преступления, так точно — и привязанность к настоящей жизни. Иисус Христос имел тело, только чистое от грехов, но не лишенное естественных потребностей; иначе оно не было бы и телом»¹⁰⁸. Это свидетельство также было сличено с пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Кирилла, архиепископа александрийского, из двадцать четвертой главы «Сокровищ», начинающейся словами: «Если кем-либо из других». Оно читается так: «своею смертью Спаситель упразднил (нашу) смерть. И как смерть не упразднилась бы, если бы Он не умер, так (было бы) и с каждою из плотских страстей. Потому что если бы Он не испытал страха, то и (наше) естество не освободилось бы от страха. Если бы Он не скорбел, то и оно никогда не освободилось бы от скорби. Если бы Он не возмущался и не боялся, то и оно никогда не освободилось бы от этих (страстей); и к каждому (факту жизни Спасителя), сделанному Им по-человечески, применяя это правило, найдешь, что во Христе обнаруживались плотские страсти не для того, чтобы они затем могли иметь такую же силу, как и в нас, но для того, чтобы обнаруженное было упразднено силою присущего плоти Слова, по изменении естества на лучшее». Это свидетельство было также сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же из той же книги, читающееся так: «человеком соделалось Слово Божие не для того, чтобы опять делать и говорить (так, как это было прилично Ему) как Богу, до вочеловечения, но для того, чтобы часто и ради пользы домостроительства иное говорить по плоти и так, как (это прилично) человеку. Когда эта тайна имеет такую силу, то как неуместно было бы соблазняться, слыша, что Он говорит (что-либо) так, что это более прилично человеку? Ибо Он говорит и как человек, говорит и как Бог, потому что Он имеет власть на то и другое. Посему как человек Он сказал: *ныне душа моя возмутися*, а как Бог: *опять область имам положить ю (душу мою) и область имам паки прияти ю* (Иоанн. 10, 18). Смущаться свойственно плоти, а иметь власть положить и снова принять душу есть дело свойственное силе Слова. Итак, когда Он говорит что-либо как Бог, хотя и кажется человеком, то не будем соблазняться, но будем размышлять о присущем телу Слове; так равно если Он что либо говорит как человек, то также не будем соблазняться, имея в виду, что Он ради нас соделался человеком, и говорит то, что прилично человеку». Это свидетельство таким же образом было сличено с тою же книгою, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Кирилла из учения против Юлиана, третьей книги, двенадцатой главы, начинающейся словами: «Конечно противник старается».... Оно читается так: «но так как, если бы Он не восхотел того, что было нежелательно (само по себе), то Он совсем и не страдал бы; впрочем Он по необходимости показывает, что Он не хочет того, что служит бесчестьем для переносящего, как я сказал это выше; а в то же время (Он показывает, что) Он и хочет этого, так как это полезно всем. Отречение от чаши заключает в себе и нежелание, а добровольное желание пострадать выражено в следующих словах к Отцу: *обаце не моя воля, но твоя да будет* (Лук. 22:42). Итак, говорится, что Бог и Отец соблаговолил, а Сын, так сказать, согласился плотью претерпеть смерть для премудрых целей домостроительства, (то есть), чтобы, как говорят, восстав из мертвых, упразднить смерть и низложить тление и оправдать поднебесную». И немного далее:

«итак размысли, как Он сделал желательным для Себя то, что́ (само по себе) было нежелательно, потому что служило бесчестьем тому, кто переносил это, только бы воскресить то, что́ Ему было дано, то есть, нас. Итак Он претерпел смерть, презревши бесчестье, как пишет божественный Павел. Это страдание для Него было нежелательно, насколько оно касалось слабости человеческих чувств; однако ж, хотя оно и много заключало в себе бесчестья, но все-таки оно было и желательно, так как оно было принято ради Бога. Он, кажется, (готов) перенести все, чего только пожелают верующие в Него, только бы спасти многих. Каждый хорошо видит это и из евангельских повествований». Это свидетельство также было сличено с пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же из одиннадцатого тома толкования на евангелие от Матфея, читающееся так: «потому что, если и не совсем и не вполне желательно было Ему то, что́ случилось, то все-таки, ради спасения и жизни всех, Он восхотел претерпеть на кресте страдание. (Это Он сделал) потому, что Он видел, ясно видел, какие имели произойти отсюда улучшения, и что это служит к обновлению человеческой природы, и что собственно своею кровию Он приобретает ее для Бога и Отца. А если бы Он не сделал страдания желательным для Себя, хотя оно (само по себе) было для Него очень нежелательно, то что за причина была бы Ему молиться и говорить: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия (Матф. 26:39)*»? Его же из двенадцатого тома: «хотя боязнь пострадать и находится в Нем по причине того, что есть в Нем человеческого, но она ослабляется силою и крепостию присущего Слова. Ибо посмотри, как этим отвержением обнаружилось в Нем то, что́ свойственно человеку, а неизменное божественное тотчас возблистало, потому что Он сказал небесному Отцу: *обаже не якоже Аз хошу, но якоже Ты (Матф. 26:39)*. И это Он говорит так, как свойственно человеку, ибо, поколику Он есть Бог, Он не вне воли Отца, а лучше сам Он есть воля Бога Отца, так как в премудрости находится и воля Отца, а премудрость есть Сын. А что Единородный называется и волею Отца, это показывает божественный псалмопевец, говоря: *Господи, волею твоею подаждь доброте моей силу (Псал. 29:8)*, потому что во Христе всякое подаяние благ небесных от Бога Отца. Впрочем, если едина и единосущна святая Троица, и в Ней одно разумеется божество, то каким образом была бы не одна и та же воля у Отца и Сына и Святого Духа? Итак, весьма сообразно с состоянием унижения и свойственно человеку Он тихо трепещет смерти, которая противна природе и вошла в нее чрез проклятие, но как Бог Он тотчас же презирает ее и говорит: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты (Матф. 20:39)*». Эти два свидетельства также были сличены с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Кирилла из четвертой книги толкования его на евангелие от Иоанна, начинающееся следующими словами: «Так как Он снисшел с неба». Оно читается так: «особенно же Он утверждал, что не абсолютно и не просто во всяком смысле (ὄλο'θεσις), даже и не во всяком деле, не вполне и не совершенно Сын имеет собственную волю, но говорит, что Он, как Бог, предусматривая наши немощи в деле, определенном для доставления, как я вижу, свободы тебе, соблюдает волю Отца. Но Он нежелательное переносит и делает желаемым ради нас. Я разумею страдание на кресте, желательное конечно и для Родителя, как я уже сказал. Можно видеть также и тотчас присоединенное объяснение и ясно показанное основание, по которому Он, как сам Он сказал, отказывается от собственной воли, а исполняет волю Отца. *Се же есть, говорит Он, воля Отца, да все, еже даде Ми, не погублю от него, но воскрешу е в последний день (Иоанн. 6, 39)*. А что страдание на кресте для Единородного представляется нежелательным и вместе желательным, это уже ясно показано. Будем же и впредь подвергать эту истину тщательнейшим

исследованиям, позволяя себе эту роскошь ради ищущих истины».

Его же из того же слова: «итак ты, человек, нисколько не соблазняйся, когда слышишь, что (Иисус Христос) говорит: *яко снисдох с небесе, не да творю волю мою, но волю пославшего Мя* (Иоанн. 6, 38). Мы снова повторяем здесь то, что было сказано в начале относительно дела определенного и ясного; об этом-то деле Христос и произнес вышеприведенное изречение. Потому что Он говорит это, научая (нас), что умереть за всех Ему было желательно, так как этого хотело божественное естество Его, а вместе и нежелательно по причине крестных страданий и поколику это касалось плоти, имеющей отвращение от смерти. Слово наше сделалось уже слишком длинно; но нам следует еще из самой природы вещей показать, что Христу Спасителю, поколику Он был человек, нежелательно было пострадать на кресте. Итак мы говорим, что делом иудейского безумия было то, что Христос был наконец совсем распят, и это непременно должно было быть совершено теми, которые уже вполне развили в себе подобную дерзость, напрактиковавшись в этом из того, что было сделано ими против святых пророков и бывших в то время святых. А так как подпавшее смерти иначе не возможно было опять восстановить к жизни, если бы едиnorodное Слово Божие не соделалось человеком, а соделавшись человеком, Оно должно было пострадать, то поэтому Оно и сделало нежелательное желательным». Эти два свидетельства также были сличены с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Кирилла из восьмой книги того же толкования, начинающейся следующими словами: «*Мария же приемши литру мира*» (Иоанн. 12, 3). Оно читается так: «усматривай же опять из этого, как человеческое естество легко смущается и скоро приходит в ужас, а божественное и неизреченное Его могущество остается непобедимым и несокрушимым и имеет в виду только приличную Себе силу. Потому что вкравшееся воспоминание о смерти старается устрашить Иисуса (Христа), а божественное могущество тотчас утишает пробужденную страсть и сейчас же преобразует в несравненное дерзновение то, что было подавлено ужасом. Итак, будем думать, что и во Христе Спасителе свойственное человеку пробуждается двумя и притом необходимыми способами. Потому что надобно было непременно, чтобы посредством всего этого Он не воображаемо и призрачно, но скорее естественно и истинно явился человеком, рожденным от жены, носящим все свойственное человеку, исключая одного только греха. Смущение и ужас суть естественные наши страсти, но они далеки от того, чтобы считать их за грехи. И притом свойственное человеку во Христе проявляется с пользою, (то есть) не для того, чтобы проявившееся укреплялось и получало новую силу, как и в нас, но для того, чтобы оно, проявившись, уничтожалось могуществом Слова, с переходом в первом Христе естества в некоторое лучшее и божественное состояние. Так, а не иначе должен был перейти и на нас самих этот способ врачевания». Его же из десятой книги того же толкования, начинающейся словами: „*Имейя заповеди моя и соблюдаяй их*» (Иоанн. 14, 21): «как Он (Иисус Христос) единосущен своему Отцу, также точно имеет и одно с Ним хотение, потому что в одном существе конечно одно и хотение и одно намерение, а разногласия нет никакого». Его же из двенадцатой книги толкования, начинающейся словами: «А что Сын по естеству есть Бог»: «когда со стороны нечестивых иудеев были употреблены все роды нечестия против Христа, и когда наконец не осталось ничего, что могла бы обнаружить несказанная жестокость, тогда плоть (Его) опять терпит в конце концов нечто свое и естественное, потому что она томится жаждою, будучи истощена многоразличными ударами. Потому что сильные боли возбуждают жажду, каким-то врожденным и несказанным огнем иссушая находящуюся внутри влагу и какими-то жгучими подступами воспаляя внутренность страждущего. Всемогущему Богу Слову не трудно конечно было бы отклонить это от своей плоти: но Он, как прочее благоволил потерпеть

добровольно, так и это переносит по добровольному изволению. И потому-то Он просил пить». Эти три свидетельства также были сличены с харатейными книгами, находящимися в библиотеке здешней патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Епифания, архиепископа кипрского, из сочинения «Панарий», из шестьдесят девятой книги, написанной против ариоманитов и начинающейся словами: «Тем, которые стоят за Мелетия». Оно читается так: «итак словоохотники, подпрыгивая, как будто бы нашедши доказательство к ниспровержению врага, тотчас обращаются (к нам), говоря: видишь, что Он (Иисус Христос) имел нужду в помощи (со стороны) ангелов? ибо Его укреплял ангел, потому что Он скорбел; а не знают они того, что если бы всего этого не было и если бы Он не сказал: *не моя воля, но твоя* да будет ([Лук. 22:42](#)), и если бы Он не печалился, и если бы у Него не вытекал из тела пот, то пришествие Его во плоти показалось бы призраком, и, значит, манихеи и маркионисты справедливо воспевали бы, что пришествие Его во плоти есть дело представления фантазии, а ничуть не имеет в основании действительного факта. Но, охраняя нашу жизнь, Он все это всецело принял с целью домостроительства; а потому, как имеющий некоторые свойственные человеку страдания, Он не иносказательно, но совершенно истинно сказал: *не моя воля*, чтобы показать истинную субстанцию плоти, и чтобы обличить тех, которые говорят, что Он не имел человеческого ума, а также обличить тех, которые не говорят, что Он имел тело. Потому что всякое божественное слово, находясь среди сынов тьмы, обличает тьму и освещает сынов истины. Итак, заметь, сколько полезного заключается в этом слове. Из бестелесных не вытекает пот, а потому появлением пота Он показал, что Он имеет истинную плоть, а не призрачную. Плоть, соединенная с божеством, но не имеющая ни души, ни ума, не обнаруживает скорби; а потому, когда Он скорбел, то тем самым показал, что Он имел вместе и душу и тело и ум, откуда и происходила скорбь. И опять, сказавши: *не моя воля, но твоя*, показал, (что Он имеет) ум истинно человеческий, но безгрешный». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Григория, епископа назианзского, из второго слова о Сыне, начинающегося словами: «(так как ухищренные) твои доводы и сплетения умозаключений». Оно читается так: «в седьмых считай речение, что Сын сошел с небеси, *не да творит волю свою, но пославшего* (Иоанн. 6, 18). Если бы сие сказано было не самим Снисшедшим, то мы ответили бы, что слова сии были произнесены от лица человека, не какого разумеем мы в Спасителе (Его хотение, как всецело обоженное, не противно Богу), но подобного нам, потому что человеческая воля не всегда следует, но весьма часто противоречит и противоборствует воле Божией. Ибо так понимаем и слова: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу*, но да превозможет воля твоя ([Матф. 26:39](#)); да и невероятно, чтобы Христос не знал, что возможно и что нет, и чтобы стал противопоставлять одну волю другой. Но поелику это речь Восприявшего (что значит слово *снисшедый*), а не воспринятого, то дадим следующий ответ: сие говорится не потому, что собственная воля Сына действительно отлична от воли Отца, но потому, что нет такой воли, и смысл, заключающийся в словах, таков: «*не да творю волю мою*: потому что у Меня нет воли, отдельной от твоей воли, но есть только воля общая и Мне и Тебе. Как божество у Нас одно, так и воля одна»¹⁰⁹. Это свидетельство также было сличено с пожелтевшею пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Кирилла, архиепископа александрийского, из двадцать четвертой главы книги «Сокровища», начинающейся словами: «Если кем-либо из случившихся». Оно читается так: «когда Он является боящимся смерти и

говорящим: *аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* ([Матф. 26:39](#)), то опять здесь нужно разуместь то, что Слово Божие носило боящуюся смерти плоть, само же никоим образом не подвергалось страданию. Ибо Он сказал Отцу: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты*, и не потому, что сам, как Слово и Бог, боялся смерти, но потому, что старался до конца исполнить домостроительство; ибо такова была воля Отца. Он мог и не хотеть смерти, потому что плоть по природе отвращалась от смерти. Итак, научая, что человеческая (Его) природа не заботится о том, что свойственно ей самой, а старается исполнить то, чего хочет Бог, говорит, как свойственно человеку: *не якоже Аз хошу, но якоже Ты*. Поэтому-то, кажется, и присовокупил: *дух бодр, плоть же немощна* ([Матф. 26:41](#)). Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Кирилла из четвертой книги толкования на евангелие от Иоанна, начинающееся словами: «*Яко снидох с небесе* ([Иоан. 6:38](#))». Оно читается так: «отсюда ты поймешь, каким это образом для Христа Спасителя было нежелательно (принять) страдание на кресте, чего Он хотел и ради нас и ради благоволения Бога Отца. Потому что, имея вознестись к Нему, Он обращается к Богу с этими размышлениями, как бы в виде молитвы говоря: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты* ([Матф. 26:39](#)). А что Слово было Бог бессмертный и нетленный и даже по естеству жизнь, и что Оно не знало страха смерти, это, я думаю, всем слишком известно. И потому Он, как находящийся во плоти, решился претерпеть то, что свойственно плоти, и, находясь уже в преддверии (смерти), — изъявлять страх пред смертию, чтобы явиться истинным человеком. Поэтому-то Он и говорит: *аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия. Если возможно*, говорит, *Отче*, чтобы Я, не претерпевши смерти, доставил жизнь подпавшим смерти, — если умрет смерть, не ожидая моей смерти, конечно по плоти, то *да мимоидет*, говорит, *чаша сия*. Но так как, говорит, это не может быть иначе, то пусть будет *не якоже Аз хошу, но якоже Ты*. Видишь ли, как немощное естество человека в самом Христе находит то, что свойственно ему? (Видишь ли, как) ради соединившегося с ним Слова оно возвышается до дерзновения, приличного существу божественному, и обнаруживает помышление обновленное, так что можно подумать, будто оно руководится не собственным хотением, но скорее последует божественному указанию и приходит к тому, к чему приводит нас закон Создателя? Что, говоря это, мы поступаем справедливо, этому научись из того, что дальше следует: *дух убо*, говорит Он, *бодр, плоть же немощна* ([Матф. 26:41](#)). Потому что Христос конечно знал, что казаться боящимся смерти и чувствовать пред нею страх далеко не согласуется с приличным Богу достоинством. Поэтому-то Он представил весьма горячую апологию сказанному. Видишь ли, как смерть, нежелательная для Христа по плотскому Его составу и ради происходящего от нее бесславия, была однако ж желательна для Него, поколику вела, по благоволению Отца, к концу желанному для всего мира, то есть, спасению и жизни всех?» Это свидетельство так же было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Афанасия, архиепископа александрийского, из слова о воплощении против Аполлинария, начинающегося словами: «Таков у благочестивого (неослабный) обычай». Оно читается так: «когда Бог созидал вначале Адама, ужели врожденным соделал ему грех? Какая же нужда была в заповеди? Почему осудил его согрешившего? Почему Адам до преступления не знал доброго и лукавого? Когда Бог создал для нетления по образу своего присносуущия, того сотворил Он по естеству безгрешным и по воле свободным»¹¹⁰. Это свидетельство было также сличено с пожелтевшею пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Августина, епископа иппонийского, из пятой книги против пелагианиста Юлиана, читающееся так: «что такое движение души, если не движение природы? Ибо душа без сомнения есть природа; отсюда хотение есть движение природы, потому что оно есть движение души». Это свидетельство было также сличено с книгою, написанною латинскими буквами, а переводил его Константин, благочестивейший пресвитер и экдик здешней святейшей великой церкви и латинский грамматик, и оно оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Льва, папы римского, о действиях, из послания его к Флавиану, архиепископу константинопольскому, начинающегося словами: «Прочитавши письмо». Оно читается так: «как Бог не изменяется, оказывая милосердие, так и человек не поглощается величием божественного достоинства, потому что каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Слову, а плоть исполняет свойственное плоти. Одно из них сияет чудесами, другое подлежит страданию. И как Слово не отпало от равенства в славе с Отцом, так и плоть не утратила естества нашего рода. Потому что один и тот же есть и истинно Сын Божий и истинно Сын человеческий». Это свидетельство было также сличено с пергаментною книгою в серебряном переплете, находящеюся в сосудохранилище здешней святейшей великой церкви, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Льва из второго послания его к благочестивейшему императору Льву, начинающегося словами: «Я вспомнил свое обещание». Оно читается так: «итак, хотя в одном Господе Иисусе Христе, истинном Сыне Божиим и (сыне) человеческом, Слово и плоть составляют одно лицо, которое нераздельно и неразлучно имеет общие действия: однако ж должно уразумевать качества самых действий и созерцанием чистой веры усматривать, к чему нужно относить уничтожение плоти и к чему высоту божества». И немного далее: «и наконец если бы Господь не имел могущества Слова, то Он не исповедал бы, что Он равен Отцу, а если бы Он не имел истинного тела, то Он не сказал бы, что Отец больше Его. Поэтому вселенская вера принимает то и другое, а также то и другое защищает. Она, согласно исповеданию блаженного апостола Петра, верует, что един Христос — Сын Бога живого — и человек и Слово. Итак, хотя с того времени, когда Слово во чреве Девы соделалось плотию, не было никакого разделения между тем и другим образом, и в течении всего возрастания телесного во всякое время совершались действия одного лица, однако ж все то, что совершалось нераздельно, мы никоим образом не смешиваем, но по свойству дел узнаем, что которому принадлежит образу». Это свидетельство было также сличено с тою же пергаментною книгою в серебряном переплете, находящеюся в сосудохранилище здешней святейшей великой церкви, и оно оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Иустина философа и мученика из изложения веры, какое он сделал относительно правильного исповедания. Оно начинается словами: «Достаточно против иудеев и язычников», и читается так: «как силу света, поколику свет один, никто не будет отделять от тела, способного к принятию света, но, разделяя их мысленно, он узнает естество, которому принадлежит это действие. так и в едином Сыне Божиим никто не будет отделять никакого действия от единого сыновства, но умом поймет естество, которому принадлежит то, что совершается». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Иоанна, архиепископа константинопольского, из слова его на (день) апостола Фомы и против ариан. Оно начинается словами: «Повинуясь закону Церкви», и читается так: «услышавши это, я очистил душу от

неверия, оставил колеблющиеся мысли, принял ум верующий, с радостью и трепетом коснулся тела, перстами открыл и око души и наконец убедился, что (в И. Христе) два действия». Это свидетельство также было сличено с пергаментною книгою, которая была принесена стороною апостольского престола древнейшего Рима, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Григория, епископа нисского, из пятой книги против Евномия, начинающееся словами: «Относительно изречения апостола Петра». Оно читается так: «свойства божества и плоти в созерцании остаются неслитными до тех пор, пока каждое из них рассматривается само по себе; так мы говорим: Слово прежде век было, плоть же сотворена в последние дни: но никто не мог бы сказать наоборот, что или плоть предвечна, или Слово соделано в последние дни. Естество плоти страдательное, Слово же деятельное, и ни плоть не имеет всесозидающей силы, ни божество страдательности. Слово в начале было у Бога (Иоанн. 1, 1), а смерть испытал человек; и ни человеческое от века, ни божественное смертно. И все прочее таким же образом умосозерцается: не человеческое естество животворит Лазаря, и не бесстрастная власть плачет о лежащем во гробе; но слезы свойственны человеку, жизнь же свойственна истинной жизни; но человеческая нищета насыщает тысячи, и не всемогущая власть бежит к смоковнице. Кто утруждается от путешествия, и кто без труда составил целый мир словом? Что есть сияние славы ([Евр. 1:3](#)), и что пронзается гвоздями? Какой зрак при страдании заушается, и какой от вечности прославляется? И без объяснения ясно, что удары относятся к рабу, в котором Господь, а почести к Господу, при котором раб; но чрез соединение и сродство то и другое делается общим, так что Владыка приемлет на Себя рабские раны, и раб прославляется Владычною честью»¹¹¹

Еще было прочитано из того же кодекса другое свидетельство его (св. Григория нисского), из двенадцатой книги тех же (опровержений Евномия), начинающейся словами: «Но посмотрим и на следующее за сим». Оно читается так: «а пока у произносящих нам таковые речения стоит узнать: особенностью божеского, или человеческого естества почитают то, что восходит и бывает видимым и познается прикосновением и еще кроме сего родственно людям по братству? Ибо если осязаемое и видимое и поддерживающее жизнь пищею и питием и однородное и братственное людям и прочее, усматриваемое в телесном естестве, — все это видят и в божестве, то пусть утверждают о едиnorodном Боге и это, и приписывают Ему, что хотят, и действие хождения и местное перемещение, — что свойственно существам, ограничиваемым телом. Если же беседующий чрез Марию говорит с братьями, а Единородный не имеет братьев (ибо как сохранилась бы едиnorodность при братьях?); если сказавший: дух (есть) Бог (Иоанн. 4, 24) сам же говорит ученикам: *осязите Мя* ([Лук. 24:39](#)), для того, чтобы показать, что осязаемо человеческое естество, а божеское неосязуемо; и сказавший: *иду* (Иоанн. 16, 28) означает сим местное перемещение, а объемлющий все, кем, как говорит апостол, *создана быша всяческая* и в ком *вся состоятся* ([Кол. 1. 16—17](#)), не имеет ничего в существующем вне себя, к чему бы могло быть какое-либо движение или перемещение (потому что движение не иначе может совершиться, как если перемещаемый предмет оставит то место, в котором был, и займет другое. А для того, что повсюду проникает, во всем существует, все обдержит и ничем из сущего не ограничивается, нет пустого места, куда бы могло переместиться, так как полнота Божества повсюду)»¹¹².... Эти два свидетельства также были сличены с пожелтевшею пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же (св. Григория нисского), из послания к Евстафию о святой Троице, начинающегося словами: «Хотя и всем нам». Оно читается так: «итак пусть покажут, посредством чего они узнали это изменение естества (в

Иисусе Христе), потому что если бы возможно было созерцать самое естество божественное само в себе и из видимого определять, что в Нем есть своего и что чуждо Ему, то мы не имели бы нужды в словах и других доводах к уразумению того, что ищем. Но так как это естество выше понимания тех, которые исследуют его, и мы посредством некоторых доводов составляем предположение о том, что убегает от нашего понимания, то нам совершенно необходимо руководиться действиями и таким образом приходиться к исследованию божественного естества. Итак, когда мы видим, что отличающиеся одно от другого действия, совершаемые Отцом и Сыном и Святым Духом, различны, то из разности действий усматриваем и действующие естества. Потому что невозможно, чтобы различное по природе было одинаково по виду действий: огонь никогда не производит холода, а кристалл (лед) не согревает; но при различии природ различаются между собою и происходящие от них действия».

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же (св. Григория нисского), из той же книги: «Божественное естество, в своей сущности, при всех изобретаемых именах, остается, как мы сказали, необозначенным. Изучая различные действия Его, мы научаемся (видеть в Нем) благодетеля, также благого и правосудного судью и все другое подобное; но естество действующего мы не можем узнать ни чрез что более, как только чрез созерцание действий. Итак, когда кто-нибудь определит смысл каждого из этих имен и самого естества, к которому относятся эти имена, то он неодинаковое значение придаст тому и другому. А что имеет различное значение, у того и естество различно». Эти два свидетельства также были сличены с пожелтевшею пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Кирилла, архиепископа александрийского, из приветственной речи, обращенной к благочестивейшему императору Феодосию, о правой вере, и начинающейся словами: «Славы же, находящейся у людей». Оно читается так: «итак мы говорим, что все Слово, сущее от Бога, соединилось всему, находящемуся в нас, человечеству. И тому, что в нас есть лучшего, то есть душе, Оно ни в каком отношении не дало предпочтения; Оно не возложило труд явления на одну плоть, но прекрасно совершало посредством обоих таинство домостроительства. Своею плотию Оно пользовалось как будто органом для дел плоти, и для телесных немощей, и для всего, что не заключает в себе ничего порочного; душою же своею Оно пользовалось для человеческих и невинных страстей. О Нем говорится, что Оно алкало, переносило и труды от продолжительных путешествий, и страх, и боязнь, и скорбь, и страдание, и смерть на кресте». Это свидетельство было сличено с пергаментною книгою святого третьего (вселенского), первого ефесского, собора, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, в которой содержится эта вышепоименованная приветственная речь, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же из тридцать второй книги «Сокровищ», читающееся так: «мы никак не допустим (мысли), будто Бог и творение имеют одно и то же естественное действие, чтобы созданному не приписать божественного существа, а также чтобы на место, приличное только тварям, не поставить того, что в Боге есть преимущественного. Что имеет неизменно одно и то же действие и силу, то по необходимости сохраняет и единство вида». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство благочестивейшего императора Юстиниана из книги против несториан и акефалов, начинающейся словами: «Точный признак прямого и неизвилистого пути». Оно читается так: «но надобно сказать и то, что было сказано затем святым Львом и что они злословят. Когда он сказал, что «каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Слову, а

плоть исполняет свойственное плоти; одно из них сияет чудесами, другое подлжит страданию», то еретики тотчас вскочили и сказали: не должно говорить, что различны действия божества и человечества во Христе, но — одно действие. Но опять и это (они сказали), богохульствуя и безумствуя подобно Аполлинарию; потому что все святые отцы как учили нас верить, что в одном и том же (Иисусе Христе совмещались) страсть и бесстрастие, так они наставляли нас и исповедовать, что различны действия одного и того же Господа нашего Иисуса Христа. В особенности святой Кирилл, обличая говорящих, что одно действие у божества и человечества (во Иисусе Христе), в тридцать второй книге «Сокровищ» пишет следующее: «мы никак не допустим (мысли), будто Бог и творение имеют одно и то же естественное действие, чтобы созданному не приписать божественного существа, а также чтобы на место, приличное только тварям, не поставить того, что в Боге есть преимущественного». И святой Афанасий в четвертой книге на ариан пишет следующее: «мы по необходимости исследовали это предварительно, чтобы, если увидим, что Он органом своего тела что-либо совершает или говорит по-божески, то знали, что Он совершает это потому, что Он — Бог. И еще если увидим, что Он говорит или страдает по-человечески, то не оставались бы в неведении, что Он, нося плоть, соделался человеком в потому так делает». Итак, зная дело каждого (из естеств) и видя, что то и другое (и божеское и человеческое) делается одним (и тем же Иисусом Христом), мы правильно веруем, и никогда не впадем в заблуждение. Вот и из (свидетельств), представленных нам ныне из святых отцов, ясно показано, что различны действия божества и человечества в едином Господе нашем Иисусе Христе, и что об этом святой Лев учил согласно со всеми бывшими прежде его (отцами)». Это свидетельство также было сличено с пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство того же святого Юстиниана, из догматического послания его к Зоилу, святейшему патриарху александрийскому, начинающегося словами: «Получивши послание». Оно читается так: «итак один есть Христос, не уничтоживший различия естеств ради несказанного единения, — Слово, познаваемое умом, и человек, видимый (простыми глазами), потому что ни соединение не произвело слияния, ни различие находящихся в Нем сущностей не потребовало рассечения или разделения. Итак, видя чудеса Христовы, мы проповедуем Его божество, а видя страдания Его, мы не отрицаем Его человеческого естества, но как чудеса (были совершаемы) не вне плоти, так и страдания (были переносимы) не отдельно от божества. И удивительно, что Он был и страждущим и не страждущим: страждущим потому, что страдала собственная Его плоть и Он находился в этой плоти, а не страждущим потому, что Слово было бесстрастно, будучи по естеству Богом. И будучи само бесплотно, Оно находилось в страстной плоти, а эта плоть имела в себе бесстрастное Слово, уничтожающее немощи самой плоти. Каждое из этих естеств в соединении с другим делает то, что ему свойственно: Слово совершает то, что свойственно Слову, а плоть — то, что свойственно плоти. Этому учит и святой Кирилл в тридцать второй книге «Сокровищ», объясняя послание к римлянам: «мы никак не допустим (мысли), будто Бог и творение имеют одно и то же естественное действие, чтобы созданному не приписать божественного существа, а также чтобы на место, приличное только тварям, не поставить того, что в Боге есть преимущественного». Тот же святой отец тому же учит нас в послании к Феодосию; он говорит следующее: «итак мы говорим, что все Слово, сущее от Бога, соединилось всему, находящемуся в нас, человечеству. И тому, что в нас есть лучшее, то есть душе, Оно ни в каком отношении не дало предпочтения; Оно не возложило труд явления на одну плоть, но прекрасно совершало посредством обоих таинство домостроительства. Своею плотию Оно пользовалось как будто органом и для дел плоти, и для телесных немощей и для всего, что не заключает в себе ничего порочного; душою же своею Оно пользовалось для человеческих и невинных страстей. О Нем

говорится, что Оно алкало, переносило и труды от продолжительных путешествий, и страх, и боязнь, и скорбь, и страдание и смерть на кресте. Хотя никто Его не принуждал, однако ж Оно само по Себе положило за нас душу свою, чтобы господствовать и над мертвыми и над живыми; плоть свою (Оно положило), чтобы принести истинно достойный дар во очищение плоти всех, душу же свою — во искупление души всех. Потому Он после и воскрес, будучи жизнью как Бог. Неприлично сказать, чтобы плоть, соединившаяся со Словом, когда-либо могла быть одержима тлением, или чтобы божественная душа (Иисуса Христа) была задержана во вратах ада. Она не была оставлена во аде, как сказал божественный Петр. Нельзя сказать, как мы уже говорили, что естество, не подлежащее смерти и ее разрушительной силе, то есть божество Единородного, восстало из недр земли. Не было бы ничего достойного удивления, если бы осталось во аде Слово Божие, силою божества и естеством удивительно и несказанно наполняющее все и вездеприсущее». Затем, продолжая речь, он говорит еще следующее: «(свойство) человеческой страсти умирать, а божественного действия — воскресать; являя это, Оно чрез то и другое познается у нас и (в мире, который) выше нас, как (истинный) Бог». Видишь ли, как этот досточтимый отец сообщает, что два естественные действия в одной ипостаси или в одном лице Христа, Бога нашего»? И немного далее: «затем ради нас соделавшийся человеком соделался видимым и осязаемым, и, посредством божественных и человеческих действий показавши, что Он существует в божестве и человечестве, Он дал нам познать, что, в чем Он нам открылся, из того и состоит. Так и святые отцы, исповедуя те и другие речения, то есть, относящиеся к божеству и человечеству, посредством каждого из них проповедуют неслитность и нераздельность (естеств) в домостроительстве великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа». Эти два свидетельства были также сличены с пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Ефрема, архиепископа антиохийского, из апологии, написанной им в защиту собора халкидонского и пятьдесят шестой главы сочинения святого Льва, начинающейся словами: «Что плоть непрестанно сохраняла». Оно читается так: «скажи же, сохраняя мысль свою чистою от всякой антипатии: было ли когда-либо после воплощения время, когда бы воплотившееся Слово — Бог не имело своей совершенной одушевленной плоти? Или, так как Оно ходило по волнам моря, то неужели ноги (Его) не сохраняли свойства человеческой природы? Но, добрейший, в человеческом естестве Христос Бог наш совершал сверхъестественное, тогда как собственная Его человеческая плоть от того не уничтожалась и не разрушалась. Притом же самый образ действия убеждает тебя исповедовать, что плоть сохранила свое естество. Хождение пешком и хождение на ногах, если только оно не произведение фантазии, очевидно, есть естественное дело наших ног, так что самый образ действия сильно говорит о сохранении плоти в первоначальных размерах. Такое хождение все называют телесным и чувственным. А хождение по морю — это было дело божества, действовавшего посредством человеческой плоти. Итак, если бы мы говорили, что это действие было совершено просто плотью, то непонятен был бы смысл совершившегося. Точно так же, как если бы мы одному божеству усвоили это хождение, приписывая ему шагание и ходьбу пешком. Ныне же, исповедуя, что воплотившийся Бог Слово совершил такое действие, мы последовательно говорим, что Он одно совершал по естеству плоти, а другое по причине высочайшего естества божества. Таким образом и здесь два действия. И это не потому, что это действие по причине ипостастного соединения, как возвещает Бог Слово, имело богоприличные свойства. Поэтому дерзко было бы сказать, что плоть не имела всех приличных ей свойств, но была неполная и несовершенная. Сказать это хуже, чем (сказать, что) ее совсем не было».

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же, из шестьдесят четвертой главы, читающееся так: «этот грамматик ¹¹³ приводит (свидетельство) Афанасия великого из

слова о домостроительстве воплощения или о явлении Бога Слова. (Этот святой отец) так излагает доказательства из Писания: «когда говорит: *Отче, аще возможно есть, да мимоидет (от Мене) чаша сия (Матф. 26:39): обаче не моя воля, но твоя да будет (Лук. 22. 42)*; дух убо бодр, плоть же немощна (Матф. 26:41), показывает сим две воли: человеческую, свойственную плоти, и Божескую, свойственную Богу, и человеческая по немощи плоти отрекается от страдания, а божеская Его воля готова на оное»¹¹⁴. Итак отвечай нам: принимаешь ли ты это изречение, признаешь ли его за хорошее и, так сказать, вытекающее из самой истины, или ты отвергаешь его как какое-то ложное и бессмысленное? Но ты не скажешь, что Афанасий великий лжет. Как же ты, будучи последователем этого святого, говорящего, что два хотения, впоследствии скажешь сам себе, что рассекают Еммануила говорящие, что два естества в одной ипостаси? Итак, ясно, что где два хотения, из которых одно бодро и мужественно, а другое немощно, там в одном находятся различные естества. Никто не отважится говорить или представлять в своем воображении, чтобы одно и то же естество и в одно и то же время было бодрым и мужественным, а также было и называлось немощным. Невозможно, чтобы одно и то же естество имело и приобретало (качества) противоположные. Итак (дело) сводится к тому, что один и тот же не по (одному и) тому же естеству бодр и мужествен, а также и немощен, но в силу одного (естества) в нем обнаруживается свойство мужества, а в силу другого — изобличается свойственное немощи. Так что посредством всего (вышеизложенного) и из того, что показал святой отец, ясно, что Господь Христос имеет два естества, в которых Он существует и познается». Эти свидетельства также были сличены с харатейною книгою, представленною стороною апостольского престола древнего Рима, и оказались согласными.

Тогда Феофан, благолюбнейший пресвитер и игумен обители Байя, вставши сказал: «представляю вашему благочестию и святому и вселенскому собору, что этот Ефрем, которого свидетельства только что прочитаны, был патриархом антиохийским, и что он возносится в священных диптихах здешней святейшей великой церкви».

Святой собор сказал: «истинно мы знаем, что этот святой Ефрем возносится в священных диптихах между святыми и уважаемыми отцами».

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Анастасия, архиепископа антиохийского, из составленной им апологии в защиту книги святого Льва, (а именно) из шестидесятой главы, начинающейся словами: «Если кто-либо помнит то, что я сказал немного прежде». Оно читается так: «если Он (Иисус Христос) по-божески совершал то, посредством чего Его должно было познать как Бога, а то, посредством чего необходимо было увидеть в Нем истинного человека, делал по-человечески, то, очевидно, одно действие вполне принадлежит божественному естеству, а другое человеческому. Если эти действия различаются как одно и другое, как они и действительно существуют, то зачем обвинять кого-либо в том, что он различает их одно от другого, говоря о том и другом естестве (в Иисусе Христе)? Необходимо, как говорил Кирилл¹¹⁵, Богу воздавать то, что прилично Ему, а человечеству (приписывать) то, что должно. Не одно и то же то и другое (действие), а потому, (как и) прилично, не приписывается (одному естеству); но впрочем то и другое вполне относится к одному (и тому же Иисусу Христу), так как Он один был и есть, хотя различно действует посредством различных своих естеств. Как не одно и то же то, что Он укорял Матерь, когда она сказала: *вина не имут* (Иоанн. 2, 3), и то, что Он претворил воду в вино: так и человечество не тождественно с божеством, а божество с человечеством, также не тождественно и то, что происходит от (того и другого из) них. То и другое совершает тот же Бог, который вместе и человек, не допустивший естеств до смешения, а равно и действий, происходящих от них. Как то, так и другое не возможно и чуждо благочестивому мышлению. Как питаться и возрасть — не дело божества, так воскрешать мертвых — не дело человечества. Итак то и другое принадлежит Ему, прилично

соединившему божество с человечеством не чрез слияние, но чрез неслитное единение. Итак два действия, равно как и два естества, а действующий один, который вместе и Бог и человек». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, принесенною стороною апостольского престола древнего Рима, и оказалось согласным.

Василий, боголюбезнейший епископ города Гортины, находящегося на острове Крите, сказал: «принимает ли святой и вселенский ваш собор этого святого Анастасия, бывшего архиепископом антиохийским, свидетельство которого теперь прочитано и который писал в защиту книги святого Льва?»

Святой собор сказал: «принимаем святого Анастасия, православно писавшего в защиту книги святого и достопамятного папы Льва». Феодор, боголюбезнейший епископ мелитинский сказал: «весь восток называет святым этого блаженной памяти Анастасия, бывшего архиепископом антиохийским, и кто не принимает его, того да анафематствует Бог». И все согласно сказали: «аминь».

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство святого Иоанна, епископа скифопольского, из восьмой книги против богохульств Севера. Оно читается так: «посмотрим же, в чем еще ты обвиняешь святейшего папу Льва. Он сказал: «каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Слову, а плоть исполняет свойственное плоти». Так как это священное изречение ты отверг как неуместное, то послушай Юлиана галикарнасского, который говорит противоположно тебе и таким образом разрушает твое (мнение). «Слово (говорит он) соделало нетление; а по твоему богохульству, плоть соделала тление. Скажи же ты, добрейший, веруешь ли ты, что Бог Слово существенно соединился с плотью и душою, с которою Он и действительно соединен? Да, говорит. (Веруешь ли, что) Он, который есть над всеми Бог, величием божества объемлет небо, и землю, и море, эфир и воздух, ангелов и архангелов, (начала и власти), и, сказать кратко, поддерживает в бытии тысячи тысяч и десятки тысяч десятков тысяч пребывающих в бестелесном блаженстве святых, служебных и невидимых существ, и промышляет о существовании как всех вообще видимых и невидимых, так и каждого в отдельности? Я думаю, скажешь: да, если еще не совсем сошел ты с ума. А такой промысл неужели не назовешь действием Бога? И в этом ты (конечно) не будешь противоречить, если и ныне не желаешь открыто идти против Бога. А таким образом ты будешь присвоить и воплотившемуся Богу непрестанное действие. А что ты скажешь о разумной душе, соединившейся с Ним ипостасно, — мыслит она, или несмысленна? Но если (ты скажешь, что она) несмысленна, то (значит) ты впал в богохульство отца твоего Аполлинария, который сказал, что человечество, соединившееся с Богом Словом, безумно. Если же скажешь, что она имеет ум, мыслит, а не бессмысленна подобно бездушным и бессловесным, то вполне согласишься, если только желаешь следовать вытекающим отсюда положениям, что это мышление есть дело ума. Так она знала, что она соединена с божеством, хотя и была того же естества человеческого, исключая греха; душа, всецело соединенная с творцом всего — Богом, знала, что она превзошла всякое творение видимое и невидимое, и что ей поклоняются высшие силы. Она помнит о плотском рождении от Девы Богородицы, о хождении по земле, о спасительном страдании, о кресте, о гробе, о воскресении, о вознесении на небеса. Она знает, что все небесное воинство окружает ее и служит ей, как душе Божией. О таком мышлении, я думаю, ты и сам скажешь, что оно есть дело мыслящей души, неразлучно соединенной с божеством. Видишь ли, что в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе мы видим два действия, божественное и человеческое, (соединенные) неразлучно и непреложно»? Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще были прочитаны из того же кодекса свидетельство грубых еретиков, говорящих, что одно хотение и одно действие в Господе нашем Иисусе Христе:

Еретика Фемистия, из второго его опровержения (направленного против) книги Феодосия, из сорок первой главы: «но мы не говорим, что один и тот же имеет два знания или два действия, потому что (у Него), как у истинно воплотившегося Слова, одно действие и одно знание, и все это мы знаем (как свойство) одного Христа, хотя одно Он знает и совершает посредством своей плоти так, как прилично Богу, а другое — по-человечески. Даже и тогда, как святой Афанасий сказал, что Христос во время страдания обнаружил два хотения, мы не будем приписывать Ему две воли, которые по этим рассуждениям твоим находятся во вражде между собою. Но благочестиво будем знать одно хотение у одного Еммануила, проявляющее свои движения иногда по-человечески, а иногда так, как прилично Богу». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство еретика Анфима, из книги к благочестивейшему императору Юстиниану, начинающейся словами: «хорошо иметь Бога в памяти при всяком начинании». Оно читается так: «прославляя единое естество Бога Слова, воплотившееся и поклоняемое с собственною Его плотию, в этом едином естестве мы не допустим оставить в неведении ни Его божества, ни разумной и мыслящей Его души, которою одушевлено заимствованное от нас, единосущное нам и подобострастное тело, ипостасно соединенное с Богом Словом. Да не будет. Если же одна ипостась и одно естество Бога Слова воплотившееся, как это и действительно существует, то несомненно и одно хотение и очевидно одно действие, и одна мудрость и одно знание у того и другого».

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же из той же первой книги: «подобно этому учил тот же святейший отец в четвертой книге диалогического толкования на евангелие святого Иоанна; он так говорит: поэтому-то и воскрешая мертвых, Спаситель оказывается действующим не только словом или приличными Богу повелениями, но как бы некоторую помощницу Он старается привлекать (к участию) в этом в особенности святую плоть свою, чтобы показать, что она может оживотворять и соделалась как бы одно с Ним. Итак, когда Он воскрешал девицу архисинагога, то, говоря: *отроковице, востани*, Он, как написано, *ят ю за руку* ([Лук. 8:54](#); [Матф. 9:25](#)), животворя как Бог всезидательным повелением, но животворя и прикосновением руки и показывая одно родное обоим действие. Итак, когда мы знаем, что разумному, приличному Богу, действию свойственно знание всего, и когда мы научены, что одно и то же свойственное Богу действие принадлежит тому и другому, то как же после этого не будем исповедовать, что одно и то же знание всего принадлежит единому Христу и по Его божеству и по его человечеству»? Эти два свидетельства также были сличены с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство ересиарха Фемистия, из пятой главы первого опровержения его, (направленного) против книги Феодосия. Оно читается так: «хотя святые отцы решительно говорят, что одно действие, но ради этого они не ограничивают его только тем, что свойственно Богу, и не ставят таким образом в тени другого — человеческого. Но так как один и тот же Христос совершал все, что относится к домостроительству, и то, что прилично Богу, и человеческое; то поэтому, как я сказал, (отцы) и говорят, что во Христе одно действие».

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же, из тридцать четвертой главы того же опровержения. Оно читается так: «одно знание во Христе, как и действие, потому что один был знающий, как конечно и действующий». Его же, из сорок второй главы второго опровержения: «мы, утвердившись в доброй мысли и, пусть будет с Богом сказано, держась

правого учения, веруем, что у Еммануила не два естества, хотя Он и из двух составлен, и что Он не в двух естествах (пребывает), потому что то и другое отдельно, но что у Бога Слова одно естество воплощенное, одна ипостась и одно лицо. Следовательно мы знаем одно действие одного лица, как и одно знание, как мы различным образом выражали это». Эти три свидетельства также были сличены с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство нечестивого Севера, из второго послания к комиту Икумению, начинающегося словами: «Нам надобно и из богодухновенного Писания». Оно читается так: «итак если Слово преобразовало человеческую природу, которую Оно соединило Себе ипостасно, не в собственную природу, потому что чем она была, тем и осталось, не (преобразило ее) в свою славу и действие, и если то, что было свойственно плоти, сделалось свойственно Слову, то каким образом мы допустим, что тот и другой образ совершал то, что ему свойственно? Итак, следует проклинать тех, которые допускают, что один Христос в двух естествах, и говорят, что каждое из естеств делает то, что ему свойственно. Правда, большое различие находится в том, что делает и совершает один и тот же Христос. Одно из этого свойственно Богу, а другое человеку; например телесное хождение, шествие по земле и путешествие мы признаем за (действие) человеческое, а дарование (возможности) здраво ходить расслабленными ногами и совершенно лишившимся возможности ходить — за свойственное Богу. Но однако одно воплотившееся Слово совершало и то и другое, и не относится одно к тому, а другое к другому естеству. Хотя и различно совершаемое, однако мы справедливо не допускаем, что действовали два естества или образа». Это свидетельство также было сличено с пергаментною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же, из послания к еретнику Павлу, начинающегося словами: «Апостола же Павла».

Оно читается так: «когда исповедуется одна ипостась Еммануила, то естественно исповедовать одно воплощенное естество Бога Слова и притом совершающее свойственное Богу и человеческое, и не допускать, как (это допущено) в книге Льва, что действовали и находились в общении между собою по взаимному сродству два естества и образа. Это богохульство хочет (доказать), что после взаимного соединения действует тот и другой образ».

Это свидетельство также было сличено с пергаментною книгою, принесенною стороною апостольского престола древнего Рима, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же, из соборного послания к еретнику Анфиму, начинающегося словами: «То, что к твоему благочестию». Оно читается так: «Он божественным образом совершал божественные знамения и произносил человеческие и божественные слова, и одно совершал, как прилично Богу, а другое по-человечески; и когда действия, слова, чудеса и страдания не различаются, то мы и после несказанного соединения двух естеств не допустим разделения и не будем разделять слов, страдания и действий, зная, что один и тот же и творил чудеса и страдал, и божественно и домостроительно и человечески изрекал то, в чем, как сказано в Писании, состоит вера во Христа и исповедание». Это свидетельство также было сличено с пергаментною книгою, принесенною стороною апостольского престола древнего Рима, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же к Феодосию, читающееся так: «надобно приспособляться к этим вышепоименованным безчестным вводителям человекопоклонения и анафематствовать и нечестивый собор халкидонский и богохульную книгу Льва, бывшего предстоятелем римской церкви, которую этот собор назвал столпом православия, вопреки канонам изложивши определение веры и разделивши божественное и

неразделимое и непреложное воплощение между двумя естествами, по соединении их, их действиями и свойствами, как это ясно показывает читающим ее та же книга, пространно изъясняющая, что значит говорить, что один Господь и Бог Иисус Христос (пребывает) в двух естествах после несказанного соединения их. Принимаем и прославляем также правое исповедание, заключающееся в сочинении «Енотикон» и провозглашенное светлейшей памяти императором Зеноном». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, принесенною стороною апостольского престола древнего Рима, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство ересиарха Феодосия, из книги к Феодоре августу, начинающейся словами: «Мне же казалось». Оно читается так: «наконец, что и действие того и другого (естества) одно богоприличное, потому что мы говорим, что одному принадлежат приличные Богу чудеса и все телесные и непредосудительные страдания; которые Он претерпел добровольно за нас собственною плотию». И несколько далее: «потому что мы исповедуем и действие одно, приличное Богу, как уже прежде сказано».

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же, из той же книги, читающееся так: «когда у Него одно приличное Богу действие, то необходимо, чтобы оно не делилось и не рассекалось, и чтобы вы не принимали одно за несовершенное и имеющее по человечеству нужду в восхождении к лучшему, а другое за вполне совершенное и не имеющее никакого недостатка, чтобы не впасть нам в душевредное и нечестивое худое учение Нестория».

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство его же, из той же книги, читающееся так: «итак, говоря, что одна и та же приличная Богу мудрость и одно знание у Бога Слова и разумной души, которою было одушевлено всесвятое тело Его, мы более всего следуем учению святых отцов, как это ясно показано; весьма ясно мы докажем и неслитное ипостастное единение и отовсюду удалим предположение о двойственности. Если же мы не сделаем этого, то и за нами будут следовать, как сказал мудрейший Север, два естества и два действия и две мудрости во Христе. А это есть богохульное учение Феодорита и происходящей от него ереси иудействующих, а не наше, потому что мы утверждаем, что Христос один и тот же, и исповедуем, что у Него одно приличное Богу знание и действие». Эти три свидетельства также были сличены с харатейною книгою, находящеюся в библиотеке здешней досточтимой патриархии, и оказались согласными.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство Павла, из послания к Иакову, начинающегося слова: «Для меня все, что касается твоей святости». Оно читается так: «мы принимаем и сочинение «Енотикон», написанное благочестивой памяти Зеноном и (направленное) к ниспровержению собора халкидонского, который, сделав тщетную попытку Евтихия, ревностно вводил в церквах учение Нестория о человекопоклонении, учил к уничтожению православной веры, что Христос и находится и познается в двух естествах, и защищал, (что) эти естества, согласно несторианскому безумию, (находятся) в числе двух, а образ сыновства и достоинства, так сказать, просто объединил. И таким образом наконец, при помощи этого злодеяния, провозгласил, что один и тот же Христос пребывает Сыном и Господом, едиnorodным, неслитно, нераздельно, неизменно, непреложно, и для яснейшего истолкования своего воззрения принял в руководство книгу Льва, которую и назван столпом православия, между тем как она рассекает Христа двойством естеств после соединения их и богохульно разделяет между ними образы и действия, изречения и не имеющие никакого недостатка свойства. Поэтому мы и отвергаем ее, так как она старается говорить невероятное». И немного далее: «говорят это и не знают, что созданный в этом городе собор, чего никогда больше не бывало, следуя сам себе, по самым этим делам постановил такое изречение, которое (допускало) сродство образов, и провозгласил, что одно лицо, и отверг выражение: «из двух», как враждебное; тогда как оно показывало нам неслитно и нераздельно одного Еммануила,

который вместе и единосущен Отцу и Святому Духу по божеству, и также единосущен нам людям по человечеству, который вместе и творит чудеса и страдает, говорит и по-божески и по-человечески, и наставляло нас, что у Него, как у одного, одно действие и одно знание. Христос есть Божия сила и Божия мудрость, в Нем сокрыты все сокровища мудрости и знания, хотя домоостроительно Он и говорит, что Он не знает последнего дня». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, принесенною стороною апостольского престола древнего Рима, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство еретика Феодора, из догматического послания к еретику Павлу, начинающегося словами: «Когда же время». Оно читается так: «и кроме всего этого анафематствую собор, бывший в Халкидоне, и книгу Льва, и всех, кто говорил или говорит, что в одном Христе два естества после несказанного соединения, или кто определяет Его в двух естествах и не говорит, что у Него одно лицо и одна ипостась и одно естество Бога-Слова воплотившееся и одно действие, по учению богоносных наших отцов. Ко всему этому принимаю и сочинение «Енотикон» благочестивой памяти Зенона, анафематствующее вышепоименованный собор, бывший в Халкидоне, и книгу Льва». Это свидетельство также было сличено с харатейною книгою, принесенною стороною апостольского престола древнего Рима, и оказалось согласным.

Еще было прочитано из того же кодекса свидетельство еретика Павла, из послания к вышеупомянутому Феодору, начинающегося словами: «Не теперь впервые, а издавна ненавистник добра». Оно читается так: «итак, когда мы тщательно исследуем образ вочеловечения, то ум наш вполне видит два (естества), несходные между собою, а размышление, ищущее истинного единения, открывает уже не двух, но одного сложного Христа Спасителя, который единосущен Отцу по божеству и единосущен нам людям по человечеству, который и творит чудеса и страдает, говорит по-божески и по-человечески, и одно действие Его, так как Он один». И немного далее: «итак книгу Льва (собор) называет столпом православия и удостаивает ее быть принятою за подпору и объяснение своих мнений, а она между тем очевиднейшим образом рассекает одного Христа двойственностью естеств по соединении; на равные части делит образы и изречения, действия и все особенности. Итак мы не принимаем и тех мужей, которые изыскивают такие несостоятельные и далеко не научные апологии, и настолько не вяжущиеся с тем, к чему относятся, что совершенно уничтожают то самое», (что должны поддержать). Эти два свидетельства были также сличены с харатейною книгою, принесенною стороною апостольского престола древнего Рима, и оказались согласными.

Боголюбнейшие пресвитеры Феодор и Георгий и боголюбнейший диакон Иоанн, занимавшие место Агафона, святейшего папы древнего Рима, сказали: «просим ваше благочестие и святой и вселенский собор, чтобы было прочитано и приложено к деяниям и свидетельство еретика Аполлинария из его книги «Недоумений», находящееся в книге здешней досточтимой патриархии; его мы не поместили в читавшемся теперь кодексе, а оно между тем гармонирует и согласуется с мыслию Макария и Стефана об одном хотении и одном действии».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть будет то, о чем просили эти боголюбнейшие мужи».

Затем была принесена эта харатейная книга из библиотеки здешней досточтимой патриархии, имеющая заглавие: «Из недоумений Аполлинария», начинающаяся словами: «Жизнь причина живущих». А читается это свидетельство так: «Бог, взявший орган, есть Бог, поколику Он действует, и человек по органу. Пребывая Богом, Он не изменяется; орган и то, что приводит его в движение, совершают одно и тоже действие. А если одно действие, то одна и сущность; а следовательно одна сущность у Слова и этого органа».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «вышеупомянутые Петр

и Феодор, Соломон и Антоний, боголюбезнейшие епископы, Георгий и Дионисий, Анастасий и Стефан, боголюбезнейшие диаконы, а также Анастасий и Георгий, почтеннейшие иноки, пусть подадут обещанные ими, подтвержденные клятвою, изложения своей веры».

Тогда, принеся священную клятву пред подлежащим неповрежденным евангелием Божиим, эти боголюбезные епископы и почтеннейшие клирики и иноки подали однообразные книжки, которые и были прочитаны; они содержали следующее:

«Святому и вселенскому собору, ныне собравшемуся по повелению благочестивейшего и богопоставленного нашего государя и великого победоносного императора, Константина, в этом богохранимом и царствующем городе, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, изложение истинного исповедания, составленное и поданное мною Петром, недостойным епископом никомидийской митрополии вифинской области. Так как Ваш богодухновенный и честный собор хотел знать, как я содержу (учение) относительно нашей православной и непорочной христианской веры и о домостроительстве воплощения великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, одного от святой и животворящей Троицы, то поэтому, составивши настоящее письменное истинное исповедание, подаю его вашему святому и вселенскому собору; оно содержит, как ниже изложено, следующее:

«Верую во единого Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, видимого всего и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, от Отца рожденного прежде всех веков, (света от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, чрез которого все сотворено. И в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца исходящего, со Отцом и Сыном спокланяемого и сславимого. Троицу единосущную, единобожество, и существо, и могущество, и власть, и господство, единого Бога, если рассматривать Его просто, тогда как рассудок делит и неразделимое, единицу в Троице и Троицу во единице поклоняемую; единицу по отношению к сущности или божеству, а Троицу по отношению к ипостасям или лицам. Также исповедую, что один от этой святой и единосущной Троицы есть Господь наш Иисус Христос, Сын Божий едиnorodный, рожденный от Отца прежде всех веков), что Он в конце дней ради нас и ради нашего спасения сошел с небес, воплотился от Духа Святого и святых преславных Богородицы и приснодевы Марии; ее я исповедую Богородицею в собственном смысле (κυρι'ως) и истинно, как родившую по плоти в последние времена самого Сына Божия, единосущного Богу и Отцу по божеству, а также единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам кроме греха, (подверженного) страданию по плоти и бесстрастного по божеству, истинно Бога и истинно человека, состоящего из разумной души и тела, из двух естеств, божества и человечества, и, после несказанного и непреложного соединения, неслитно, неизменно, непреложно и нераздельно познаваемого в двух совершенных естествах, потому что различие естеств ни в чем не изменилось и после ипостасного соединения, но еще больше сохранилось свойство каждого естества и соединилось в одном лице и одной ипостаси; исповедую не на два лица разделяемого и рассекаемого, но одного и того же едиnorodного Сына, Бога Слова, Господа Иисуса Христа. И святая Троица, по воплощении одного от Нее, Бога Слова, не получила приращения четвертого лица; но, поместившись несказанно в девической утробе непорочной Богородицы и Приснодевы Марии, из нее (Бог-Слово) устроил Себе плоть, одушевленную душою разумною и мыслящею. Поэтому я исповедую и два рождения Его, одно предвечное от Бога и Отца по божеству, а другое, совершившееся недавно, от сей Святой Девы и Богородицы Марии по плоти. Оставшись чем был. Он соделался неизменно тем, чем не был. И таким образом я возвещаю одну составную ипостась Его, тогда как ни то ни другое естество не изменилось по соединении, и это неизреченное соединение не допустило разделения, потому что составное или ипостасное соединение не допускает ни слияния ни разделения: оно сохраняет особенности того и другого

естества, и одно лицо Бога Слова. Поэтому я и исповедую у одного и того же Господа нашего Иисуса Христа два естественных хотения и два естественных действия в силу представленных свидетельств святых и уважаемых отцов (находящихся) в посланиях, представленных благочестивейшему и богопоставленному государю нашему и великому победоносному императору Агафоном, святейшим и блаженнейшим папою древнего Рима. И, просто сказать, я во всем согласен и во всем держусь пунктов, содержащихся в вышеупомянутом представлении этого святейшего мужа и в другом представлении состоящего при нем собора. Притом еще исповедую того же Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога, одного от святой единосущныя и животворящия Троицы, добровольно распятого за нас при понтийском Пилате, страдавшего и погребенного, и воскресшего в третий день по Писаниям; и возшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца; и паки грядущего со славою судить живых и мертвых, которого царствию не будет конца. Ожидаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

«Принимаю и уважаю пять святых вселенских соборов, то есть, собор из 318-ти святых отцов, бывший в Никее, и бывший в сем богохранимом и царствующем городе (Константинополе) из 250-ти святых и блаженных отцов, и бывший в Ефесе первый из 200 святых отцов, и бывший в Халкидоне из 630-ти святых отцов, и святой пятый собор, сошедшийся во дни благочестивой памяти Юстиниана опять в этом богохранимом и царствующем городе. Соблюдаю и уважаю и то, что определено и постановлено этими пятью святыми соборами, и кого они принимали, того принимаю и я, и кого отвергали и анафематствовали они, того и я отвергаю и анафематствую; анафематствую и всех проповедовавших и проповедующих и имеющих проповедовать, что одно действие и одна воля в домостроительстве воплощения одного от святой Троицы Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего. Итак, это истинное исповедание благочестивой и православной нашей христианской веры я письменно изложил чрез другого в марте месяце индиктиона девятого». Подпись: «Петр, недостойный епископ никомидийской митрополии в области вифинской, соглашающийся со всем и принимающий все, что находится в этом изложении истинного исповедания, и исповедующий, как выше изложено, как два естества, так и два естественных хотения и два естественных действия в домостроительстве воплощения одного от святой Троицы Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога, и анафематствовавший также всех, кто говорит, что одно хотение и одно действие у Его божества и человечества. Подписал я в марте месяце индиктиона девятого». — И прочие также представили вместе с ним (такие же изложения).

Георгий, боголюбезнейший пресвитер, инок и апокрисиарий Феодора благочестивейшего местоблюстителя иерусалимского престола, сказал: «прошу ваше благочестие и святой и вселенский собор, чтобы прочитано было соборное (послание) Софрония, бывшего блаженной памяти архиепископа иерусалимского, отправленное им к Сергию, в то время бывшему патриархом этого царствующего и богохранимого города, но не принятое этим Сергием и находящееся в моих руках, — чтобы таким образом можно было узнать, православно ли оно, или нет».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть будет оно представлено и прочитано в другое (заседание)».

ДЕЯНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных, светлейших наших государей флавиев, благочестивейшего Константина,

богопоставленного великого государя, постоянного августа и самодержца, в 27-й год его царствования и в 13-й консульства его богомудрой светлости, и богохранимых братьев его Ираклия и Тиверия в 22-й год, в 20-й день месяца марта, индиктиона 9-го, под председательством того же благочестивейшего и христоролюбивого, великого императора Константина, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, и по повелению его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел, славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный логофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и правитель восточных областей; Петр, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, представители святейшего и блаженнейшего Агафона, архиепископа древнего Рима; почтеннейший и святейший Георгий, архиепископ сего великого Константинополя, нового Рима; боголюбезный пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; благочестивый пресвитер и инок Георгий; почтеннейший апокрисиарий Феодор, местоблюститель иерусалимского престола; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители 125-ти почтеннейших епископов святого собора древнего Рима, что засвидетельствовано собственноручными подписями епископов в послании к благочестивейшему императору Константину; благочестивый пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезного архиепископа равеннского Феодора; Иоанн, епископ фессалоникский; Василий, епископ города Гортины критской; Филалет, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Сисиний, епископ Ираклии фракийской; Платон, епископ Анкиры галатийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Феодор, епископ мелитенский; Иустин, епископ тианский; Алипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Полиевкт, епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Тиверий, епископ Лаодикии фригийской; Косьма, епископ синадский; Стефан, епископ Антиохии писидийской; Феопемпт, епископ юстинопольской, или мокиский; Иоанн, епископ пергский; Исидор, епископ родосский; Сисиний, епископ Иераполя фригийского; Феодор, епископ тарсский; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Захария, епископ Леонтополя исаврийского; Григорий, епископ митиленский; Георгий, епископ милетский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Епифаний, епископ евхаитский; Петр, епископ месимврийский; Петр, епископ Созополя фракийского; Иоанн, епископ нисский; Феодор, епископ императорских Терм; Георгий, епископ камулианский; Зоит, епископ Хрисополя асийского; Патрикий, епископ магнезийский; Антоний, епископ ипэпский; Феодор, епископ пергамский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Стефан, епископ веринопольский; Андрей, епископ мнизский; Иоанн, епископ мелитопольский; Иоанн, епископ филаделфийский; Феодор, епископ прэнетский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Мина, епископ

Караллии памфилийской; Каллиник, епископ Колонии армянской; Феодор, епископ верисский; Тиверия, епископ амисский; Сергей, епископ синопский; Георгий, епископ юнопольский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Георгий, епископ кратийский; Платон, епископ адрианопольский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ миндский; Патрикий, епископ илузский; Петр, епископ аппийский; Александр, епископ наколийский; Дометий, епископ примнисский; Константин, епископ варатский; Феодор, епископ псивилский; Павел, епископ Созополя писидийского; Плусиан, епископ силлейский; Феодор, епископ назианзский; Димитрий, епископ тинский; Стефан, епископ парский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, пресвитер и игумен досточтимой обители сицилийской, именуемой Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом.

Когда славневшие патриции и консулы и все почтеннейшие и боголюбезные епископы воссели по порядку в той же судебной палате Трулле, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангелие: Константин, боголюбезнейший архидиакон здешней святейшей вселенской и апостольской великой церкви Божией и первенствующий из боголюбезнейших нотариев святейшего патриарха этого богохранимого и царствующего города Георгия, сказал:

«Ваша благочестивая светлость и святой и вселенский собор ваш, привыкшие различать тех, которые содержат и проповедуют правильное учение, от тех, которые неправильно исповедуют учение о домостроительстве одного от святой Троицы, Христа, истинного Бога нашего, знаете, как в предыдущее заседание Георгий, почтеннейший пресвитер, инок и апокрисиарий Феодора, святейшего местоблюстителя престола иерусалимского, почтительнейше просил ваше благочестие и святой собор ваш, чтобы вынесено было на средину и прочитано соборное послание Софрония, блаженной памяти бывшего архиепископа города Иерусалима, для того, чтобы (таким образом) получить о нем сведение и обсудить, православно ли оно; о чем и представляем на ваше благораспоряжение».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть будет прочтено то, что уже сделано». И было прочтено.

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «Георгий, почтеннейший пресвитер, инок и апокрисиарий святейшего местоблюстителя иерусалимского престола, пусть представит упомянутое им соборное (послание) Софрония, бывшего архиепископа иерусалимского, и пусть оно будет прочтено, как он просил об этом». — Агафон, почтеннейший чтец и нотариус святейшего архиепископа этого богохранимого и царствующего города, прочитал (это послание); оно содержало следующее:

«Святейшему всех владыке и блаженнейшему брату и сослужителю Сергию, архиепископу и патриарху константинопольскому, Софроний, бесполезный раб святого города Христа Бога нашего.

«Отцы! отцы! всеблаженнейшие! как мне любезна теперь тишина, и гораздо любезнее, чем прежде, потому что свободный от занятий из тишины я попал в бурю дел и обуеваюсь земными делами. Отцы! отцы! боголюбезные! как мне приятно теперь ничтожество, и несравненно приятнее, чем прежде, потому что из навоза, грязи и несказанного и великого ничтожества я взошел на иерархический трон. Я вижу также подымающуюся волну и за волною следующую опасность. Потому что приятное не кажется так приятным, пока не испытано и не узно неприятное, как представляется оно по испытании и по наступлении горького. Так здоровье весьма желательно тому, кто болит после того, как был здоров; так тишина весьма приятна

тому, кто обеспокоен после тишины; так богатство весьма любезно тому, кто после богатства терпит бедность. И таким образом иной видит то, что происходит, (видит), что оно и существует и всегда остается по физическим и существенным свойствам таким же, каким казалось и до испытания противоположного, и однако ж то, что существует по испытании этого последнего, привлекательнее и гораздо дороже (кажется) тому, кто испытал это, хотя бы (то, что происходит по испытании противоположного) не было что-нибудь особенное, и приятнейшее, и гораздо более желательное. Это весьма ясно показывает нам и достохвальный Иов, испытавший то и другое, и произнесший справедливые приговоры, и могущий быть правдивым судьей сказанного нами, и произнести беспристрастный и неподкупный приговор. Итак, что говорит этот алмазный подвижник, потерявший приятное и погрузившийся в неприятное? *Кто мя устроит по месяцам преждних дней, в нихже мя Бог храняше? Якоже егда светяшеся светильник его над главою моею, егда светом его хождах во тме: Егда бех тяжек в путех, егда Бог посещение творяше дому моему: Егда бех богат зело, окрест же мене раби: Егда обливахуся путие мои маслом кравиим, горы же мои обливахуся млеко: Егда исхождах изутра во град, на стогнах же поставляшеся ми престол. Видяще мя юноши скривашеся, старейшины же вси воставаша. Велможии же преставаху глаголати, перст возложше на уста своя. Слышавшии же блажиша мя (Иов. 29:2—10).* Следовательно и я, блаженнейшие, достойно буду звать с Иовом, пять раз оставшимся победителем, будучи побуждаем воспоминанием о прежних благах. Это была жизнь тихая и молчаливая, и ничтожество, не знавшее никакой бури; *кто мя устроит по месяцам преждних дней, в нихже мя Бог храняше безпечальным, якоже егда светяшеся светильник Его над главою мое,* когда я проводил жизнь мирную и безмятежную? *егда светом Его хождах во тме;* когда я собирал плоды молчания, когда я был обременен отростками тишины; когда я в изобилии вкушал произрастения душевного спокойствия; когда я услаждался цветами беззаботности; когда я был увенчан бутонами безбоязненности; когда я веселил свою душу радостями беззаботности; когда я наслаждался земною бедностью; когда я воздвигал борозды безопасного навоза; когда я переплывал море не знающей бурь бедности; когда я наслаждался красотами бедной кельи; когда я вкушал медоточивую манну земной пищи, и когда на самого меня можно было смотреть, как на какого-то другого Израиля; когда я безропотно и с благодарностью в душе в изобилии вкушал пищу мирную и небесную. Итак поелику, мудрейшие, это и большее этого случилось со мною, троекратно оскорбленным, вследствие великой необходимости и принуждения со стороны боголюбивых клириков, и достопочтенных иноков, и верующих мирян, которые все суть граждане святого города Христа Бога нашего, насильно принудивших меня и жестокостью заставивших (принять епископский сан): то я и не знаю и не понимаю, какое (достойное) наказание (понесу), чтобы умиловать вас, все святые, и склонить вас, не только чистыми молитвами ко Господу живо содействовать мне, так обуреваемому и находящемуся в опасности, и укреплять меня, впавшего в малодушие, но и наставлять меня в богодухновенном учении для практического руководства. (Сделайте для меня) это, как отцы и родители, а также и как братья и единокровные. Итак дайте мне отчески и братски просимое, потому что моя просьба справедлива, а я буду следовать вашему руководству и вступлю с вами в союз, каким вера соединяет единомыслящих, надежда объединяет правомыслящих и любовь связует богомыслящих. Эта трехсоставная веревка, свитая из этих трех божественных добродетелей, не знает разрушения, не допускает разрыва, не терпит разделения; напротив она неразделима, приводит к одному благочестию пребывающих в этом божественном союзе ее. А за тем некоторое апостольское и древнее предание, существующее во всех святых церквях, находящихся во всей вселенной, служило руководством к тому, как возводимые в иерархическое достоинство должны искренне во всем приноравливаться к тем, которые прежде их занимали иерархические степени, как мудрствовать и как содержать веру,

которую мудрейший Павел передавал им весьма точно, чтобы они не напрасно совершали свои подвиги, потому что если бы в чем-либо была неправа их вера, то все течение их было бы тщетно. Так этот божественный (Павел), слышавший божественные звуки, и самое небо имевший своим руководителем, и преждевременно сделавшийся созерцателем рая, и слышавший слова необъяснимые для других людей, боялся и трепетал, и, как сам он говорит, страшился, чтобы, проповедавши спасительную проповедь другим, самому каким-либо образом не сделаться недостойным. Поэтому и в Иерусалим восходил этот небесный ученик Христов, и поклонился бывшим прежде него божественным ученикам, и проповедуемое им евангельское учение заявил тем, которые считались предшественниками прочих, и сделал их общниками этого учения, тем самым приобретши твердую опору для себя и для тех, кто после него принимает его учение, и соделавшись прекрасным образцом спасения для всех, желающих идти по следам его. И мы, рабски держась этого обычая и считая прекрасным законом все, что в древности совершалось прилично, в особенности же подтвержденное апостольским наставлением, пишем о том, как содержим веру, и к вам, богомудрые, посылаем на благоусмотрение, чтобы, не прелгая вечных пределов, положенных нашими отцами, в глазах знающих показаться могущими и имеющими силу не только тщательно различать истинное учение от ложного, но и восполнять недостающее ради совершенной любви во Христе. Итак я буду говорить то, что от начала изучил, будучи рожден и воспитан во святой вселенской Церкви, и что с детских лет привык думать, и что слышал из вашей, богодухновенные, проповеди.

Итак, блаженные, я верую, как и первоначально веровал, во единого Бога Отца, вседержителя, совершенно безначального и вечного, творца всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, вечно и бесстрастно рожденного от самого Бога и Отца, и не знающего другого начала, как только Отца, и получившего ипостась не откуда-либо из другого источника, как от Отца, единосущный свет от света, совечного Бога истинного от Бога истинного. И во единого Духа Святого, исходящего от Бога Отца, которого надобно признать и светом и Богом, и истинно совечным Отцу и Сыну, единосущным и единоестественным, и имеющим то же существо и естество, а равно и божество. В Троицу единосущную, единочестную и единопредстольную, единоестественную, одинаковую по естеству и одинаковую по славе; во единое божество, имеющее одно общее главенство, (σὺκεφαλαίον ἐν ἑνῇ), и во единое соединяемое общее господство, не знающее ни личного слияния, ни ипостасного разделения. Потому что мы веруем в Троицу в единице, и прославляем единицу в Троице: в Троицу, потому что три ипостаси, а в единицу по единичности Божества. Святая Троица исчисляется по личным ипостасям, а всевятая единица не знает никакого исчисления. И Она делится неразделимо, и неслитное допускает соединение. Разделяясь по исчисляемым ипостасям и исчисляясь по личным особенностям, Она соединяется с тем же существом и естеством и не допускает полного разделения. Едина есть и несоставная единица и не допускает никакого исчисления по отношению к сущности. Мы не видя веруем во единого Бога, потому что ясно проповедуем одно Божество, хотя Оно и познается в троичности лиц. И мы возвещаем об едином Господе, потому что верно знаем, что одно господство, хотя оно и познается в трех ипостасях. Так как Бог, как Бог, есть един и божество едино, то Он не делится и не распадается на трех богов и не переходит в три божества. Так как един Господь, как единый Господь, то Он не разлагается и не переходит в трех господов, и не обнаруживается в трех господствах. Это — нечестивое учение ариан; оно делит единого Бога на неравных богов и одно божество разделяет на неравные божества, а равно одно господство разлагает на три разнородных господства. Хотя единый Бог и троичен и познается (в Троице), и возвещается в трех ипостасях, и почитается в трех лицах, и называется Отцом, Сыном и Святым Духом,

однако ж Он не называется сложным, или составным, или слитным, а также сливающим самого Себя в одну ипостась и соединяющим в одно лице, не допускающее исчисления. Это — незаконное учение савеллиан; оно сливает три ипостаси в одну и смешивает три лица в одно. Где же, нечестивейшие, Троица, если, по вашему мнению, Троица сводится в одно лицо, и если Она стекается в одну слитную ипостась? Или где, безумнейшие, единица, если единица сводится к трем сущностям, и распространяется в три естества и размножается в три божества? То и другое для православных нечестиво, и совершенно несогласно с благочестием — ни единичность относительно ипостасей, ни троичность относительно естеств. Одно тотчас склоняется к иудейству и увлекает за собою того, кто говорит так; а другое уклоняется к язычеству и с собою увлекает того, кто говорит это. И следовательно или совершенно язычеству тот, кто безумно говорит это (последнее) с Арием, или иудействует тот, кто нечестиво принимает первое вместе с Савеллием. Поэтому хорошо богословами постановлено, чтобы мы благоразумно считали единицу одним и единственным Божеством, имеющим то же единосущное и естественное господство, а Троицу тремя неслитными ипостасями, различающимися тречисленным личным отличием, чтобы «одно» ничуть не было тем, чем оно было у Савеллия, который везде видел одно и удалял всякое ипостасное множество; а также чтобы (выражение) «три» не оправдывало (подобного выражения) у Ария, у которого три мыслятся совершенно (отдельными сущностями), устраняющими всякое выражение об единстве божества, существа и естества. Итак, мы, как научились мыслить единого Бога, также и приняли (за правило) исповедовать единое Божество. И как мы научились почитать три ипостаси, так же точно мы наставлены прославлять и три лица, зная, что единый Бог есть не другой (отличный) от этих трех лиц, и так же зная, что эти три единосущные лица Троицы, которые суть Отец, Сын и Святой Дух, суть не другие (отличные) от единого Бога. И поэтому мы проповедуем, что эти три, в которых находится Божество, суть одно, и возвещаем, что это одно есть три, в которых находится Божество, или, точнее и яснее сказать, которые суть Божество и познаются (как Божество). Потому что одно и то же есть и одно и (в то же время оно) верою принимается за три, и прославляется как три и возвещается истинно как одно. И одно принимается как три не потому, что оно одно, а три называются одним не потому, что они три. Это было бы странно и совершенно полно всякого неразумия. То же самое исчисляется и не допускает исчисления: исчисляется относительно трех ипостасей своих, а не допускает исчисления по отношению к единичности Божества, потому что единичность сущности и естества совершенно не допускает исчисления, чтобы не ввести различия (в понятие) Божества, а затем чтобы сущности и естества и единачалия (μοναχεία) не обратились в многобожие. Потому что всякое число имеет спутником своим различие, а всякое различие и различение влечет за собою и сродное себе число. Итак блаженная Троица исчисляется не сущностями, или естествами, или различными божествами, или тремя господствами. Да не будет этого; так безумно думают ариане, вводящие почитание нового трехбожия и пустословящие, будто (в Боге) три сущности, и три естества, и три господства, а равно и три божества. А (исчисляется Она) ипостасями, и разумными совершенными свойствами, которые существуют сами по себе, разделяются относительно числа, но не делятся по отношению к божеству. Поэтому всевятая Троица делится нераздельно и опять соединяется раздельно. Потому что, имея деление по отношению к лицам, Она остается неделимой и неразрывной по существу и естеству, равно и по божеству. И поэтому мы не говорим: три бога, и не прославляем трех естеств в Троице, и не проповедуем, что в Ней три сущности, и не исповедуем трех божеств, ни единосущных, ни имеющих различные сущности, ни имеющих одно, ни разные начала (происхождения); что проповедуется о Ней единично, в том мы не допускаем множественности, а также не дозволяем кому-либо разделять единство Ее. Мы ни трех каких-либо богов не знаем, ни трех каких-либо естеств, или трех каких-либо

сущностей, или трех каких-либо божеств не признаем, ни однородных, ни разнородных, ни одинаковых, ни различных по (внешнему) виду; даже совершенно не знаем ни богов, ни сущностей, ни божеств, и не знаем, кто бы знал их, но и принимающего их, или помышляющего о них, и знающего их подвергаем анафемам. Мы знаем одно начало, одно божество, одно царство, одну власть, одну силу, одно действие, одну волю, одно хотение, одно господство, одно движение, которое для всего явившегося после него служит (силою) или творческою, или промыслительною, или поддерживающею, или охраняющею; одно господство, одну вечность, и все, что есть в трех личных ипостасях единичного и несоединимого с одною сущностию и естеством. Мы не сливаем ипостасей и не сводим их в одну ипостась. А также не разделяем одной сущности и не рассекаем ее на три сущности и не делим для этого единого божества. Но (для нас) один Бог, одно божество, сияющее в трех ипостасях, и три ипостаси и (три) лица, познаваемые в одном божестве. Поэтому Отец есть совершенный Бог, Сын совершенный Бог, Дух Святой совершенный Бог, так как каждое из этих лиц имеет то же и единое, неделимое, не имеющее недостатка и совершенное божество. И так как Он Бог, то каждое (из этих лиц), если рассматривать Его само по себе, остается тем же, между тем как ум делит и неделимое. Так Отец и Сын и Святой Дух не называются как одно, другое и третье, и потому богонаученными они проповедаются как Бог, Бог и Бог; но эти три суть един Бог, потому что Отец не другой Бог, и Сын не другой Бог, и Дух Святой не другой Бог, так как Отец не есть другое естество, и Сын не другое естество и также Дух Святой не другое естество. Это и многих и различных богов выдумывает (ум наш); но Отец есть Бог, и Сын Бог, а равно Бог же и Святой Дух, так как одно божество нераздельно и вполне наполняет три лица и в каждом из них находится вполне и совершенно. Божество не допускает деления и в (каждом из) трех лиц (оно находится) вполне и совершенно, а следовательно не по частям и не отчасти наполняет их, но в каждом (из них) оно находится полнейшим образом, и, оставаясь единым, является в трех лицах. И хотя находится в трех ипостасях, однако же не влечет за собою множества божеств, чтобы не потерпело какого-либо телесного разделения совершенно бесстрастное и бестелесное и не могущее переносить того, что свойственно творению. Итак, Отец, будучи Богом Отцом и не будучи уже ни Сыном, ни Святым Духом, по существу есть то же, что и Сын, и по естеству то же, что и Дух Святой. И Сын, будучи Богом Сыном и не будучи уже ни Отцом, ни Святым Духом, по естеству проповедуется тем же, чем и Отец, и по существу созерцается тем же, чем и Дух Святой. И Дух Святой, будучи Богом Духом Святым, и не будучи рассматриваем как Отец и не будучи принимаем за Сына, по существу верою приемлется за то же, что и Отец, и по естеству проповедовался тем же, чем и Сын. Последнее — по естеству и по тождеству существа и по сродству сущности, а первое — по различию свойств трех (лиц) и по неодинаковости личных свойств, характеризующих каждое лицо неслиянно. Как каждое из них имеет неотъемлемое (название) «Бог», так же точно имеет неизменное и постоянное, остающееся тем же и личное характеристическое свойство, ему одному присущее, отличающее его от других лиц, в силу которого единоначальная и единосущная, единосущная и единопредельная Троица пребывает неслитною. Итак, Троица есть Троица совершенная не только по совершенству единого божества, но она и пресовершенна и пребожественна, славою и вечностью и царством неделима и неотчуждаема. Нет в этой Троице ничего ни сотворенного, ни служебного, ни привходящего, чего бы не было прежде и что привзошло бы после. Итак, никогда Отец не был без Сына, ни Сын без Духа, но всегда была та же непреложная и неизменная Троица. И о святой и единосущной вечной и изначальной, всезидительной и царственной Троице как я думаю, прославляю и почитаю ее, чтобы сказать кратко, я вам ясно и наглядно изложил. Больше этого ничего не допускает сказать сокращение этих соборных определений (συλλαβων). А как содержу я (учение) и как думаю и как научился от святых и, по вашему мнению, богодуховенных отцов,

проповедовать о человеколюбивом и преславном воплощении одного от этой всечестной Троицы, Бога Слова и Сына, то есть, о величайшем унижении и о божественном и боготворящем снисхождении к нам земным, это, как пред самую истинною, видящую все, я изложил в этом соборном послании и посылаю на ваше всемудрое усмотрение.

«Верую, святейшие, и относительно того, как Бог Слово, едиnorodный сын Отца, прежде веков и времен бесстрастно рожденный от самого Бога и Отца, сжалившись и умилосердившись над нашим человеческим падением, по добровольному хотению, и по воле Бога родителя, и по божественному соизволению Духа, не разлучившись от недр рождающего, снишел к нам униженным. Потому что Он как одно и то же хотение имеет с Отцом и Духом, так и существо неограниченное и естество непостижимое; Он никаким образом не (может быть) описуем, и не перемещает места подобно нам, по естеству может производить божественные действия и вошел в неискусобрачную, украшенную чистотою девства, утробу святя, преславная, и богомудрая, и чистая от всякой скверны по телу и по душе и по мысли, Марии; воплощается бесплотный, и принимает наш образ, будучи по божественному существу, что касается образа и вида, не имеющим образа, и подобно нам воплощается бесплотный, и делается истинным человеком Тот, кто познается как вечный Бог. И находящийся в недрах вечного Отца является носимым в материнской утробе, и неограниченный временем принимает временное начало. Не воображаемо Он соделался всем этим, как это кажется безумным манихеям и валентинианам; но истинно и на самом деле отказался (%Гкенw'sa_s) от отеческой и собственной воли и воспринял весь состав (%Г_өж'рама) наш, то есть, единосущную нам плоть и разумную душу, однородную нашим душам, и ум, совершенно одинаковый с нашим умом. Потому что это есть человек и познается (как человек). И Он соделался поистине человеком со времени этого высочайшего зачатия от пресвятой Девы. Он благоволил быть и называться человеком, чтобы подобным было очищено подобное, и однородным спасено однородное, и сродным прославлено сродное. Поэтому Дева избирается святая, освящается и тело и душа ее, и таким образом она служит воплощению Творца, как чистая, невинная и непорочная. Итак Бог Слово воплощается, как свойственно нам, не чрез соединение с прежде созданной плотью, или чрез соединение с прежде образованным и самостоятельно существовавшим до того времени телом, или чрез соединение с прежде существовавшей душою; напротив они тогда только получили свое бытие, когда с ними соединился сам Бог Слово; естественно, что они соединились одновременно с началом своего существования и сами по себе до истиннейшего снисхождения к ним Слова никогда не существовали, но имеют существование, совпадающее (по началу) с естественным снисхождением Слова; ни на мгновение ока существование их не предшествовало снисхождению Его, как это шумно выражает (%Гво'мвеi) Павел самосатский и Несторий. (Плоть Иисуса Христа) вместе (соделалась) и плотью (просто) и вместе плотью Бога Слова; вместе (просто) одушевленную разумную плотью, вместе также и одушевленную разумную плотью Бога Слова. В Нем (получила) она свое бытие и не имела бытия сама по себе. Все его (что входит в состав человеческой природы в Иисусе Христе) приведено было в бытие одновременно с зачатием Слова и соединилось Ему в ипостась одновременно с тем, как приведено было в бытие, — бытие истинное, а не частичное, не допускающее деления, не принимающее ни изменения, ни слияния. Им (Иисусом Христом) оно приведено в бытие, в Нем и с Ним получило существование и вместе с Ним составлено. Оно не допускает решительно нисколько времени, в которое бы оно имело существование прежде неслитного и нераздельного соединения. Итак Слово, воплотившись от непорочных и девических кровей всесвятя и ненорочная Девы Марии, сделалось поистине человеком; хотя Оно и было носимо в девическом чреве и исполнило время законного чревоношения, во всем естественном и не имеющем греха уподобилось нам людям и не презрело нашей низости, весьма сильно подверженной страстям,

однако ж родилось как Бог в человеческой плоти, равно как и в (человеческом) образе, в (плоти) имеющей душу разумную и бестелесную; эту плоть само Оно оживотворило в Себе самом разумным духом, а не другой кто. И родившую Деву Оно само соблюдает и показывает ее в собственном смысле и воистину Богородицею, хотя бы и бесился сумасбродный Несторий и плакало и рыдало и выло его богопротивное воинство и опять снова терзалось вместе с ним. Потому что родившийся от Девы, святой Богородицы Марии, был Бог, принявший ради нас второе и временное рождение после первого своего и вечного рождения от Отца, — рождение естественное и несказанное, хотя воплотившийся и рождался для того, чтобы уподобиться нам плотским. Он воспевается как всецелый Бог, Он же принимается как всецелый человек; Он же признается как совершенный человек, потому что Он имел единение двух естеств: божества и человечества, и познавался в двух совершенных естествах: божестве и человечестве. Потому что ни соединению не способствовало какое-либо изменение или смешение, ни различием и двойственностью естеств или существ после соединения не вводится разделение и рассечение; хотя это (последнее) и печалит безумного Нестория, а то (первое) приводит в исступление безрассудного Евтихия. Соединяющееся между собою ипостасно не принимает изменения, не познает разделения, не знает того, что доступно слиянию, и не допускает признаков сечения. Что, как известно, (допускают) невежды Евтихий и Несторий и не знающие силы ипостасного соединения, по которой Слово воплотилось и плоть одушевленная и разумная неизменно обожилась: один увлекает в море слияния, а другой уносит в пропасть разделения. И поэтому один избегает исповедовать двойственность естеств, а другой затрудняется исповедывать одно воплощенное естество Бога Слова и боится говорить, что у Него одна составная ипостась: они беглецы, боящиеся страха там, где нет никакого страха. Мы же, мужественною мыслию отогнавши безумие, рабски (следующее) тому и другому из них, и безбоязненно утвердившись на камне благочестия, проповедуем ипостасное снисхождение Слова в плоть, от нас (заимствованную) разумную и одушевленную, и воплотившееся Слово почитаем за единого Христа и Сына, и говорим, что у Него едина составная ипостась, и возвещаем, что Он в двух естествах, и веруем, что у этого Бога Слова два рождения: одно от Бога Отца, которое знаем как неограниченное временем и вечное, а другое от Богородицы Матери, которое признаем за новое и происшедшее во времени; и прославляем одно воплотившееся в Нем естество Бога Слова, но не так, как говорят Аполлинарий, Евтихий и Диоскор, но так, как передал нам мудрый Кирилл. Кроме того мы говорим, что сохранились особенности естеств, и возвещаем различие соединившихся, как называемое естественным и состоящее в качестве, так и мыслимое в существенном и заключающееся в количестве. И мы ни Несториева сечения не боимся, ни Евтихиева изменения не уважаем. Потому что мы не говорим, как пустоголовый Несторий, что соединение относительное, и не пустословим, будто снисхождение (состоит) в одинаковости чести и подобию воли и в порыве и одинаковости хотений, а также не говорим попусту, как богоотверженный Евтихий, о каком-либо слиянии и изменении Бога Слова и разумно одушевленной плоти, или о соединении естеств и сущностей и образов, из которых во Христе произошло чудесное сочетание. Поэтому, идя путем царским и средним, мы отвращаемся слияния и ненавидим рассечение, а душевно почитаем одно неслитное и вместе нераздельное соединение божества и человечества, которое одно и может быть допущено при естественном и ипостасном соединении. Взаимно соединившиеся божество и человечество сохраняли его для того, чтобы не допустить изменения и не потерпеть разделения. Учение о соединении, разумеется, естественном и ипостасном (я не знаю, кроме этого, другого соединения во Христе), не знает различия, а разделение оно совершенно изгоняет, и пришедшее в соединение сохраняет неизменным и не допускает разделения в соединившемся. И поэтому, называя Христа состоящим из божества и человечества, мы проповедуем, что Он и Бог и человек, состоит из

двух естеств (διφυῶ) и двойствен по отношению к естествам. А равно и по божеству Он совершен, и по человечеству совершен. Поэтому, уча, что Он в двух естествах, мы изображаем Его Богом единосущным Отцу и говорим, что Он также единосущен и Матери и нам, как человек, что Он видим и невидим, также, что Он создан и не создан, что Он и плоть и бесплотен, что Он и описуем и не описуем, что Он и земной и небесный, что Он разумная одушевленная плоть и божество, что Он явился недавно и вечен, что Он и уничижен и превознесен и все, что найдется (свойственного) нераздельно (соединившемся) двойственному естеству, хотя одно существовало всегда, как имеющее естество вечное, а другое неизменно получило бытие ради нас в последние времена, как воспрियाвшее естество человеческое. Потому что если соединение было неизменное и нераздельное, как оно и (теперь) пребывает неизменным и нераздельным, и эти два являются неизменно различными и нераздельно показывают различие, то это были естества и сущности и образы, из которых произошло несказанное соединение и в которых созерцается один и тот же Христос. Единое, происшедшее из них, остается единым; оно за тем уже не разделяется и, не допуская рассечения или изменения, показывает, из чего состоит. Это есть ипостась и лицо составное; оно состоит из неслитного смешения и не знает разделения в соединившемся, но сохраняет нераздельное бытие и существование; и не два, потому что соделалось одним, и не слитно и не ведет к одному единству и к естественному и существенному тождеству того, из чего естественно составлено, но одно и в тоже время познается и (как) одно и (как) два. Одно по ипостаси и по лицу, а два по отношению к самим естествам и естественным особенностям их, от которых оно и получило (возможность) быть единым и сохранило (возможность) оставаться по естеству двояким. Поэтому Он, пребывая тем же, созерцается как единый Христос, и Сын, и едиnorodный, нераздельный в обоих естествах, и естественно совершает то, что свойственно тому и другому существу, в силу присущего тому и другому существенного качества и естественной особенности. Если Он имеет естество единичное и несовокупное, то как же у Него не будет такова же и ипостась и лицо? И неужели один и тот же стал бы вполне совершать то, что свойственно тому и другому естеству? Каким же образом божество, непричастное плоти, будет физически совершать дела плоти? Или каким образом тело, не имеющее божества, стало бы совершать дела, по существу признаваемые божественными? Еммануил же, будучи единым и в одном и том же будучи тем и другим, то есть, и Богом и человеком, поистине совершает свойственно тому и другому естеству, производя совершаемое Им одно так, другое иначе. Как Бог, Он совершает божественное, а как человек — человеческое. Он всем хочет показать Себя и как Бога и как человека, и поэтому Он совершает и божественное и человеческое, а равно и говорит и произносит (то и другое). И не было так, как желает Несторий, чтобы один творил чудеса, а другой совершал человеческое и терпел страсти. Но один и тот же Христос и Сын совершал и божественное и человеческое, — одно так, другое иначе, как учит божественный Кирилл, потому что Он в том и другом имеет власть несливаемую, но ничуть и неразделимую. Как Бог Он был вечен и совершал чудеса, а как человек Он был известен, как недавно явившийся, и совершал уничиженное и человеческое. Потому что как во Христе то и другое естество сохраняет неизменно свою особенность, так и каждый образ в соединении с другим — то, что ему свойственно. Так Слово, (находясь) в общении именно с телом, совершает то, что свойственно Слову, а тело совершает то, что свойственно телу, тогда как с ним находится при этом в общении именно Слово. И это познается в одной ипостаси и отгоняет нечестивое сечение. Они не действовали отдельно, чтобы мы не подумали, что они раздельны. Пусть не торжествует поэтому Несторий, безрассудно обманывающий сам себя, потому что тот и другой образ во едином Христе и Сыне после соединения обоих (естеств) совершал то, что было ему свойственно. Потому что он сам по себе, не отделяясь от другого, совершал то, что было ему свойственно. Мы прославляем в Нем

не двух христов и сынов, из которых один, будучи Сыном и Христом по естеству, совершает чудесное, а другой, будучи Сыном и Христом по благодати, совершает уничиженное. Хотя мы учим, что два образа действуют вместе, каждый согласно с своею естественною особенностью; но мы говорим, что один и тот же Сын и Христос естественным образом совершает высокое и уничиженное, согласно естественному и существенному качеству каждого из двух естеств своих, потому что эти естества, пребывая неизменными и неслитными, и будучи ясно познаваемы как два, и будучи соединены неслитно, не были лишены этих (свойств своих) и являлись в одной ипостаси. Пусть не торжествуют напрасно Евтихий и Диоскор, распространители несуществующего безбожного смешения; после соединения того и другого естества каждое из них совершало то, что ему свойственно, избегая разделения, не принимая изменения, и сохраняя различие по отношению к другому, и удерживая общение и соединение нераздельным и неразрывным. Поэтому, оставаясь благочестивыми и держась пределов православия, мы говорим, что один и тот же Христос и Сын совершает то и другое, потому что Он Бог и человек; и не выдумываем никакого смешения. Равным образом мы говорим, что тот и другой образ после взаимного общения совершает то, что ему свойственно, так как в одном и том же Христе находятся два образа, естественным образом совершающие то, что им свойственно. Мы ничуть не допускаем никакого разделения, как желал оклеветать нас здесь Евтихий, а там Несторий, вышедшие из взаимно противоположных (начал) и разделившие воздвигнутую против нас благочестивых нечестивую брань. Их мы считаем ни за что, и познаем в том и другом естестве то и другое действие, то есть, существенное и естественное, а также взаимное, нераздельно происходящее из того и другого существа и естества, по причине прирожденного ему естественного и существенного качества, а вместе нераздельного и неслитного, сопутствующего ему взаимодействию того и другого существа. Это служит причиною различия действий во Христе, а равно естествам дает бытие естеств, потому что божество и человечество суть не одно и то же по отношению к присущему каждому из них естественному качеству, хотя они и не сказано соединились между собою в одну ипостась и неслитно совокупились в одно лицо, сошедшись и соединившись между собою ипостасно, соделали для нас одного и того же и Христом и Сыном. Бог Слово есть Бог Слово, а не плоть, хотя Он и принял плоть разумно одушевленную и соединил ее ипостасно естественным соединением. Эта плоть есть плоть разумно одушевленная, а не Слово, хотя она и созерцается как плоть Бога Слова. Поэтому после естественного и неслитного, то есть, истинного и ипостасного соединения, они не показывают этого действия безразличным по отношению к тому и другому, и мы не называем этого действия их единым и единственным или существенным и естественным и совершенно безразличным, чтобы не соединить их насильно в одну сущность и в одно естество, которое последователи акефалов сделали предметом забавы и в самых речах безстыдно называют его составным. Как мы исповедуем то и другое естественное действие в том и другом существе и естестве, из которых для нас соделалось во Христе неслитное соединение и соделало единого Христа и Сына всецелым Богом, которого надобно признавать также и всецелым человеком, чтобы нам не слить неслитно соединенных естеств, хотя из действий и одних только действий познаются естества, по учению тех, которые могут (это знать), а различие сущностей всегда обыкновенно замечается из различия действий: так мы учим и тому, что всякое изречение и действие, будет ли оно какое-нибудь божественное и небесное, или человеческое и земное, происходит от одного и того же Христа и Сына и одной сложной и единичной Его ипостаси. Воплотившись, Он пребыл Богом Словом и естественным образом сам по Себе проявляет нераздельно и неслитно то и другое действие, сообразно со своими естествами: по-божественному своему естеству, по которому Он единосущен Отцу, — божественное и несказанное, а по-человеческому, по-которому Он соделался единосущен нам

людям, — человеческое и земное, тому и другому естеству желательное и согласное. И это не перестает соблазнять иного из видящих, как будто совершающий то и другое естественным образом не был вместе и Богом и человеком. Тем, что сам Он, единый Христос и Сын, совершает то и другое, уничтожается гнусный поток (учения) Нестория. Потому что, как мы сказали, мы утверждаем, что в Нем не два Христа и Сына, которые совершают то и другое, (а один). А когда показывается, что свойственное тому и другому естеству после соединения пребывает неслитным и в то же время проявляет действие, свойственное тому и другому из них, то этим ниспровергается стремящийся к слитию отпрыск (учения) Евтихия, потому что естества познаются естественным образом и естественным образом обнаруживают свое естество, из которого нераздельно и естественно произошло и существенно развилось (лице Христа). Поэтому, родившись нашим рождением, Он питается молоком и возрастает и проходит телесные возрасты до тех пор, пока не достигает совершенного возраста человеческого; терпит свойственный нам голод и жажду и переносит подобно нам утомление от путешествия, потому что Он, подобно нам, совершал действие хождения также по-человечески. И оно, будучи совершаемо согласно с человеческой субстанцией, служило доказательством человеческого Его естества. Поэтому Он, подобно нам, переходил с места на место, потому что Он был поистине человеком и имел наше естество в полном составе, также принял описуемость плоти и был облечен в приличный нам образ. Потому что образ вида его был телесный, то есть, образ тела; сообразно с этим, будучи зачат во чреве, Он формировался, удержал этот образ навсегда и сохраняет его во веки невредимым. Поэтому, чувствуя голод, Он принимал пищу; поэтому, томясь жаждою, Он искал питья и пил, как человек; поэтому Он был носим, как дитя, подъятый девическими руками, и покоился у материнской груди; поэтому, чувствуя утомление, Он садился и, нуждаясь в сне, засыпал. Также, получая удары, Он чувствовал боль, будучи бичуем, страдал, и, когда пригвождали ко кресту Его руки и ноги, Он переносил боли, потому что Он дал, как и хотел, человеческому естеству время делать и терпеть то, что ему свойственно, чтобы преславное Его воплощение не было сочтено каким-нибудь вымыслом и пустым призраком. Потому что не по принуждению и не по необходимости Он принимал это, хотя и терпел это естественным образом и по-человечески и делал и совершал по человеческим побуждениям. Да удалится это гнусное подозрение. Потому что Бог был Тот, кто решился телесно претерпеть это и спас нас от наших страстей и таким образом даровал нам бесстрастие. Но (принимал это) потому, что сам восхотел страдать и делать и действовать по-человечески и решился оказать помощь видящим, ради которых и соделался истинным человеком. И это не потому, чтобы естественные и телесные движения естественным образом побуждали Его соделать это, хотя безбожные и коварные люди и дерзко услаждались, приводя в исполнение свое коварство, но потому, что Он облекся в страстное и смертное и тленное и неизбежно подлежащее нашим естественным страстям тело, и в этом теле, согласно с собственной его природой, благоволил страдать и действовать даже до воскресения из мертвых. В нем-то Он разрешил и страстное наше, и смертное, и тленное, и даровал нам свободу от них. Таким образом Он добровольно и вместе естественным образом обнаруживал уничиженное и человеческое, пребывая и при этом Богом, потому что Он сам был виновником (ταμι'ας) для себя человеческих страданий и действий, и не только виновником, но и посредником, хотя Он естественным образом воплотился в страстное естество. И поэтому то, что было в Нем человеческого, было потому, что Он был человек. Не потому, что бы естество Его не было человеческим, но потому, что Он добровольно соделался человеком и, соделавшись человеком, добровольно принял это. И не насильственным образом или по необходимости, как бывает у нас (и в большей части случаев), и не против желания, но, когда и как восхотел, Он сам благоволил и снизойти к нам, одержимым страстями, теми самыми страстями, которые возбуждаются по природе.

Божественное же и преславное и возвышенное и очевидно возвышающееся над нашим ничтожеством, каковы были чудеса и знамения и проявления преславных дел, как то: бессеменное зачатие, играние Иоанна во чреве, нетленное рождение, непорочное девство, пребывавшее невредимым прежде рождества, в рождестве и после рождества, небесное наставление пастырям, и призвание волхвов посредством звезды, принесение при этом даров и поклонение, знание Писаний без научения, потому что, говорят: *како сей книги весть не учився (Иоан. 7:15)*, (знание) отчасти обличающее превратную любовь страстных приверженцев невежества, преложение вина (претворенного) из воды, исцеление больных, дарование зрения слепым, выпрямление горбатов, возвращение сил расслабленным, дарование хромым способности быстро двигаться, совершеннейшее очищение прокаженных, быстрое насыщение алчущих, ослепление преследующих, укрощение ветров, установление тишины на море, телесное хождение по водам, изгнание нечистых духов, бурное возмущение стихий, отвержение гробов самих собою, тридневное воскресение из мертвых, нескончаемое разрушение тления, непрестанное уничтожение смерти, исшествие из гроба, тогда как печать на камне и на гробе осталась невредимою, беспрепятственное вшествие (в дом) при заключенных дверях, чрезвычайно удивительное и телесное вознесение от земли на небо и все подобное этому, превосходящее природу нашего слова и силу выражения и побеждающее всякое разумение человеческое, — все это, будучи совершаемо Богом Словом, вне пределов ума и природы человеческой, служило доказательством существа и естества божественного, хотя и было совершаемо посредством плоти и тела и совершалось не без (участия) плоти, разумно одушевленной. И поэтому мы не считаем Бога Слово бесплотным и не учим, что Он вне тела, хотя Он и совершал то, что превышает тела. Ибо Слово истинно воплотилось и, неложно воплотившись, облеклось телом и было познаваемо как единый Сын, производящий из Себя всякое действие: божественное и человеческое, уничиженное и величественное, телесное и бестелесное, видимое и невидимое, описуемое и неопишуемое, соответствующее двойственности естеств Его, и само по себе непрестанно проповедующее и постоянно возвещающее эту двойственность. Один и тот же, будучи по ипостаси неделимым Сыном и будучи познаваем в двух естествах, одним из них творил чудеса, а другим совершал уничиженное. И поэтому богомудрые, венчаные Христом, истинным Богом, и от Бога получившие (дар) говорить и открывающие нам божественное разумение говорят: когда слышишь об едином Сыне противоположные выражения, то приличным образом разделяй между естествами то, что говорится, — великое и божественное приписывай естеству божественному, а малое и уничиженное относи к естеству человеческому. Таким образом ты и избежишь разногласия в выражениях, отдавая каждому естеству то, что ему свойственно, и согласно священному писанию исповедуешь единого Сына и сущим прежде всех веков и недавно явившимся. А также об едином Сыне говорят и вот что; никто да не отчуждает никакого действия от единого сыновства, а которому естеству принадлежит то, что происходит, это пусть определяют по свойству самого действия. Итак, они весьма прекрасно учили исповедовать, что один Еммануил, ибо так называется воплотившийся Бог Слово, и что Он совершает все, а не иной высокое и иной низкое, без всякого разграничения. Посредством этих естеств своих Он познается неслитною двоицею и ничуть не разделяется на две ипостаси и два лица, но один и тот же есть несекомый Сын и Христос и нераздельно познается в двух естествах. И мы утверждаем, что все это принадлежит одному Сыну, и веруем, что все изречения и действия суть Его, хотя одни из них и приличны Богу, а другие опять приличны человеку, а иные занимают какое-то среднее положение, как имеющие в себе и приличное Богу и человеческое. Мы говорим, что той же силе принадлежит и так называемое общее (новое) и богومужное действие, которое по существу своему неодинаково, но разнородно и различно, как

назвал его божественным образом восхищенный из Ареопага божественным Павлом богоглаголивый Дионисий, так как оно включает в себе и приличное Богу и человеческое и посредством весьма искусного и сложного выражения вполне обозначает всякое действие того и другого существа и естества. Итак, прославляя Бога Слово предвечного и совечного Отцу, мы утверждаем, что Он воспринял временное рождение, которым Он родился, воплотившись от Девы Мария, называемой в собственном и истинном смысле Богородицею. И поэтому благочестивые веруют, как и прилично веровать, что Он родился двумя рожденьями; и, будучи совершенным по божеству, Он был совершенным и по человечеству; не разделяясь по различию сущностей, Он не отождествляет существенным образом естеств в силу тождественности лица. Но из каких естеств Он соделался ипостасью, в тех же пребывал нераздельно, совершая мудро и истинно все дела наши, — и естественные и непорочные действия, далекие от скверны и порока, и такие, в которых не находится никакого признака греха, потому что Он греха не сотворил и совершенно не было никакой лести в устах Его. Он обращался между нами, как человек; будучи познаваем, как совершенный человек, и вместе не преставая быть Богом, Он совершал и чудеса, как было прилично. Был познаваем как совершенный Бог, хотя и был облечен человеческою, разумно одушевленною плотию. Он идет на вольное страдание и добровольно продается иудеям, или, лучше, самого Себя добровольно предает ради спасения людей; также заключается в узы и терпит удары по щеке, и оплевывается, и бичуется, и осмеивается, и облачается в багряную одежду, как царствующий над всем, и принимает трость в руки, как скипетр царский, и судится судом пилатовым, и наконец пригвождается к дереву, и, будучи вознесен на спасительный крест, обагрят кровию и руки и ноги, и возносится (на крест) наряду с разбойниками, и напояется уксусом, и вкушает желчи, и, воскликнув громко, предает душу Отцу, и прободается копьем в ребро, и по смерти у мертвого истекает спасительная кровь и вода; затем мертвый снимается со креста, и готовится к погребению, и помазуется смирною, и принимает тридневное погребение, и, тридневно воскресши, выходит из гроба, и с Собою воскрешает всех мертвых, чрез свое воскресение из мертвых возводя от гроба и тления к нескончаемой своей жизни, и, восставши из мертвых, является ученикам своим, и принятием пищи и питья и прикосновением рук апостольских удостоверяет воскресение своей плоти, и преподает им Духа Святого, как сродного Себе и единосущного; затем возносятся на небеса, или, лучше, восходит туда как господствующий над небесами, и садится одесную Отца, имея престол отеческий и царский и высочайший. Оттуда опять придет, чтобы совершить суд над живыми и мертвыми и воздать каждому по делам, какие кто совершил, — делал ли дела благие и добрые, или злые и постыдные. Мы веруем, что Он с Отцом и Духом имеет истинно нескончаемое, не знающее никакого конца или предела, владычество над всем. Итак, как я говорю и думаю о домостроительстве воплощения, то есть, о воплощении Бога Слова и об уподоблении Его нам грешным, это я кратко показал; а о первоначальном появлении и устройстве видимого мира, какое он получил недавно, исповедую, боголюбезные, что все не только видимое, но и невидимое, сотворил единый Бог, Отец, Сын и Святой Дух, вечное и безначальное естество; Он из небытия привел в бытие и без всякого затруднения впервые даровал всему бытие, и мудро произвел весьма многие и разнообразные (вещи); ибо все произвел Отец чрез единородного Сына во Святом Духе и содержит это мудрым промыслом, как Бог, имеющий господство над своими делами. Даровавши всему временное начало, Он чувственному назначил временный предел, а разумное и невидимое удостоил лучшей чести. И оно никогда не умирает и не предается тлению подобно тому, как течет и преходит видимое; впрочем оно бессмертно не по естеству и не превратилось в существо несказанное (нетленное), но Он даровал ему благодать, не допускающую его подвергаться тлению и смерти. Так души человеческие пребывают нетленными, так ангелы остаются бессмертными не потому, чтобы они в самом деле, как мы

прежде сказали, имели естество нетленное или существо в собственном смысле бессмертное, но потому, что получили от Бога в удел благодать, обильно подающую бессмертие и пекущуюся о доставлении им бессмертия. Но хотя души человеческие благодатию Божию и освободились от смерти, естественным образом преследующей (Гем_волеж'ожсан) все в созданной природе, однако ж ради этого мы не будем предполагать, что они существовали прежде тел, и не будем думать, будто они до появления и до основания этого видимого мира жили какую-то вечную жизнь, не будем говорить, что они обладали жизнью небесною, живя жизнью безтелесною и безплотною и вечною на небе, некогда не существовавшим, как желал этого заблуждавшийся Ориген и сообщники и единомышленники его, Дидим и Евагрий, и остальное полчище их, выдумывающее басни. Они не только это проповедуют ошибочно, увлекаясь языческими учениями и оскверняя высокое происхождение христианское, но даже безумно отвергают воскресение этих тел, которыми мы ныне облечены, и бестолково болтают многое множество того, что достойно нечестивого баснословия их. В укор им довольно сказать то, что сказано Павлом к коринфянам: *и аще воскресения мертвых несть, то ни Христос воста, (1 Кор. 15:13) и прочее; а когда таким образом они стали бы увлекаться пустыми мыслями, то пусть будет присовокуплено следующее: значит, тщетна вера ваша, если вы не имеете участия в нашем честном исповедании и в воскресении этой плоти? Исповедовать воскресение плоти нас заставляли еще тогда, когда мы приступали к спасительному крещению. Поэтому, как кто-то из мудрых созерцал, и все преславное и величественное домостроительство Единородного было преславно совершено для того, чтобы и спасти образ и даровать бессмертие телу. Не только в этом они, безумные, обманываются и сбиваются с прямого пути (это было бы, как и при измышлении зол, нечестие сносное), но и многое другое говорят противно апостольскому и отеческому преданию: отвергают насаждение рая, не хотят (допустить), что Адам был создан во плоти, порицают образование из него Евы, отрицают голос змия, не допускают, чтобы таким образом Богом установлено было стройное распределение небесных тел, а фантазируют, будто оно произошло вследствие первоначального осуждения и превращения. Они безбожно и вместе баснословно бредят, будто бы в единичности умов произошло все разумное, охуждают создание превыше небесных вод, хотят, чтобы был конец наказанию, допускают совершенное повреждение всего чувственного, говорят о возстановлении всех разумных существ: ангелов, людей, демонов, и опять сливают разные свойства их в мифическую единичность. (Говорят), что Христос ничем не отличается от нас; о Нем они учат насмешливо, а не так, как мы благочестиво проповедуем о Нем, и демонски распространяются о славе, чести, царстве, и господстве; и тысячи (нелепостей) извлекают эти несчастные из дьявольского и нечестивого сокровища своего сердца; не только одним мутным извращением, но тысячами их напояют ближнего и умерщвляют души людей, ради которых Христос благоволял умереть и во искупление которых Он излил свою божественную кровь и принес в дар превосходящую всякое достоинство божественную свою душу. Мы же, будучи напоены разумным млеком правой и непорочной и разумной веры и вкушивши благого Божия глагола, отвергая все темные учения их, и будучи свободны от всех безсвязных пустословий их, и идя по стопам отцов своих, говорим и об окончании настоящего мира, и веруем, что после настоящей жизни будет вечно продолжаться та другая жизнь, а также принимаем и нескончаемое наказание. Первая (вечная жизнь; будет вечно доставлять радость творившим прекрасные дела, а последнее (наказание) будет непрестанно удручать и непременно мучить тех, которые здесь были приверженцами зла и не хотели покаяться до отбытия и отшествия отсюда. Ибо червь их не умирает, говорит Христос — Судия и Истина, и огонь их не угасает (Марк. 9:46). Так думать и веровать, мудрейшие, я научился из апостольской и евангельской, из пророческой и содержащейся в законе, отеческой и*

учительской проповеди, и ясно изложил вам, мудрейшие, и ничего не скрыл пред вами. Впрочем мое изложение последовательно и связно; а также (мы поступаем) согласно с древним преданием предавать письмени и делать известными святыя соборы и священнейшия собрания отцов наших, которых мы почитаем светильниками душам нашим, и молим, чтобы и вечно они считались такими же, чтобы и нам вместе с ними соделаться общниками блаженной жизни, в качестве благовоспитанных детей их и преемников. Итак, по отношению к божественным догматам Церкви мы принимаем четыре великих и святых и вселенских собора, блиставших евангельскими светлостями и украшенных (полным) количеством евангельских качеств. Мы говорим, что между ними первое место занимает собрание, бывшее в Никее, 318-ти богоносных отцов; оно, будучи составлено по божественному внушению, уничтожило скверны ариева неистовства. После этого по (обстоятельствам) времени, а не из-за славы или милостей, собирается второе собрание, состоявшееся в сем царствующем городе; 150 богомудрых отцов Богом были посланы составить это собрание, истребить блиставшее, как три молнии, нечестие Македония, Аполлинария и Магна, и разрушить союзы такого трудного огненного испытания благочестивых. Третье собрание прославляю, бывшее в первый раз в Ефесе, (состоявшееся) только по (обстоятельствам) времени и имевшее заседания согласно божественному хотению; потому что второе собрание, так называемое Диоскорово, оказывается согласным с нечестивым мнением Евтихия; это первое собрание 200 святых отцов является совершенством, отвергает Несториево человекообожание и все нечестивое его нечестие. Затем по нуждам только времени после трех собирается четвертое богомудрое собрание 630-ти приснопамятных отцов, светильников веры; оно по божественному мановению божественным образом собирается в Халкидоне и имеет сподвижницею свою мученицу Евфимию, которая и до нынешнего дня подвизается за сохранение их определения веры и много и непрестанно говорит в защиту славного и величайшего этого собрания. Оно уничтожает грубую двоицу (ξυνωλι'δα), я разумею Евтихия и Диоскора, и останавливает их зломыслие, истекающее как бы из аполлинарианского источника и наполняющее все потоки нечестия. Вместе с нечестивою ересью этих оно отвергает посредством православных своих изречений и пребеззаконную ересь богопротивного Нестория. Оно собиралось и против этой ереси, так как она до сих пор бесстыдно продолжала еще испускать вздохи; поэтому и убило ее окончательно и выгнало за ворота церковные. Кроме этих великих и вселенских и всесвященных четырех равночестных собраний святых и блаженных отцов, принимаю еще и другой, сверх этих и после этих состоявшийся, пятый святой и вселенский собор, бывший также в этом царствующем городе во время Юстинианова управления скиптром римской империи, а также (принимаю) и все определения его. Он был собран для утверждения знаменитого собора халкидонского. Он уничтожает и исторгает в погибель прежде всего безумного Оригена и все его напыщенные бредни, а также и вымыслы, полные нечестием всякого рода; вместе с ним и учение Евагрия и Дидима и все языческие и чудовищные и совершенно баснословные пустословия. За ними исторгает Феодора мопсуестского, бывшего учителем богопротивного Нестория, и как нечестивый плевел вырывает его вместе с нечестивыми его вымыслами. Он также (уничтожает) злые и нечестиво составленные вымыслы Феодорита против поборника благочестия Кирилла и все, что он говорил против двенадцати глав этого божественного Кирилла в обвинение его, также первого святого ефесского собора и православной нашей веры, пользуясь покровительством нечестивого Нестория. Причастным этого осуждения делает и то, что было написано в защиту Диодора и Феодора. Вместе с этим исторгает с корнем и так называемое послание Ивы, написанное к Мару Персу, как не только противное правым догматам, но и наполненное всяким нечестием. Итак, эти священные и великие и вселенские четыре собора с любовью принимаю и одинаково уважаю. Кроме их почитаю, прославляю и уважаю и этот пятый собор. И охотно принимаю все,

что содержится в их учении и в их анафемах, направленных против еретиков, и в их определениях. Поэтому охотно одобряю и принимаю тех, кого они принимали и охотно одобряли, а также анафематствую и отвергаю тех, кого они анафематствовали и отвергали и почитали изверженными из вселенской и святой Церкви нашей. Следуя этим святым и блаженным пяти соборам, я признаю одно и единственное определение веры, а также и учение признаю одно и один символ, провозглашенный по внушению Святого Духа всемудрым и блаженным божественным собранием в Никее 318-ти богоносных отцов. Его подтвердило и бывшее в Константинополе собрание 150-ти богодухновенных отцов, и утвердил первый ефесский собор, состоявший из 200 божественных отцов, а также приняло и подтвердило и бывшее в Халкидоне собрание 630-ти святейших отцов и высказало ясное повеление сохранить его неизменным, невредимым и незыблемым. Принимаем и теми же руками с радостью объемлем и все божественные и богомудрые сочинения божественного Кирилла, как совершенно правильные и разрушающие всякое нечестие еретиков, в особенности же два соборные послания, отправленные к богоненавистному и богоотверженному Несторию, а именно второе и третье, к которому присовокупляются и двенадцать глав. Они равными по числу святых апостолов углями сожгли все зломыслие Нестория. С тем вместе принимаю и послание, написанное собором к святейшим предстоятелям востока; в нем изречения их названы священными и утвержден мир между ними. К ним мы сопричисляем и самые послания предстоятелей восточных, как например полученные тем же Кириллом, о которых он и засвидетельствовал в недопускающих сомнения выражениях, что они православны. Подобно этим священным памятникам всемудрого Кирилла принимаю за священное и равночестное им и служащее к насаждению той же православной веры и благодарованное и богодухновенное послание великого и преславного и богомудрого Льва, светильника святейшей церкви римской или, лучше (сказать), всей находящейся под солнцем; его он написал, находясь видимо под влиянием Святого Духа, в обличение зломысленного Евтихия и богопротивного и безумного Нестория, к почтеннейшему Флавиану, предстоятелю этого царствующего города. Это послание я называю и почитаю столпом православия, последуя так хорошо определившим его святым отцам, как с одной стороны научающее нас всему православному, а с другой стороны погубляющее всякое злославие еретическое и изгоняющее его за богохранимые двери святой нашей кафедральной Церкви. Вместе с этим божественным изложением и сочинением принимаю и все его послания и учения, как исходящие из уст старейшего из апостолов Петра; лобызаю и почитаю и от всей души уважаю их. Принимая эти, как я сказал прежде, пять священных и божественных собраний блаженных отцов и все сочинения премудрого Кирилла и в особенности написанные против безумия Несториева, и краткое изложение восточных предстоятелей, написанное к этому божественнейшему Кириллу, о котором он и засвидетельствовал, что оно православно, и все, что написал Лев, святейший законоположник святейшей церкви римской, и в особенности то, что составлено им против евтихианского и несторианского бесстыдства, признаю за определения — это последнее как бы Петра, а первое как бы Марка. Равным образом принимаю и все богомудрые учения всех известных учителей нашей кафедральной Церкви, содержатся ли они в словах и писаниях, или в каких-либо посланиях. И, кратко сказать, принимаю и уважаю все, что принимает святая вселенская Церковь наша, и опять отвергаю и анафематствую и считаю непотребным все, чего она премудро гнушается и что считает враждебным своему благочестию, не только книжонки и изречения и богопротивные и извращенные (παρε'υυραλτα) учения, но и еретические и злославные и вводящие злославные ереси лица. И чтобы вполне удовлетворить вас, я обозначаю те лица, которые анафематствую и предаю осуждению не только языком и устами, но и сердцем и душою, как оказавшиеся во всем враждебными святой и кафедральной нашей вере. Итак, да

будут навсегда под анафемою и отчужденными от святой и единосущной и поклоняемой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, во-первых Симон волхв, первый мерзейшим образом положивший начало всем мерзейшим ересям; за ним Клеовий, Менандр, Филит, Гермоген, Александр медник, Досифей, Горфей, Сатурнин, Масвофей, Адриан, Василид, Исидор, сын этого и превзошедший его в безумии, Еввион, Карпократ, Епифан, Продик, Керинф и Меринф, Валентин, Флорин, Власт, Артемон, Секунд, Кассиан, Феодот, Ираклеон, Птолемэй, Марк, Колорвас, Адемис каристийский Феодот кожевник, другой Феодот, Евфрат персианин, Моноим араб, Гермоген, Татиан сириец, Север, Асклепиодот, Вардесан, Арморий, сын этого и подобный ему по заблуждению, Гермофил, Кердон, Сакердон, Маркион понтийский, Апеллес, Аполлонид, Потит, Препон, Пифон, Синер, Феодот меняльщик, Монтан, Прискилла и Максимилла, ярые ученицы этого, Непос, Ориген елкесеянин, другой Ориген адамантовый, Савеллий ливийский, Новат, Павел самосатский, Епиген, Клеомен, Ноэт смиренный, Манес, соименный своей безбожной мании, Савватий, Арий, Мелетий, Аетий, Евномий, Астерий, Евдокосий, Донат, Македоний, враждовавший против Святого Духа и получивший достойное наименование духоборца; Аполлинарий лаодикийский, и сын его Аполлинарий, Магн, Полемон, Целестий, Пелагий, Юлиан, защитники того же безумия; Феодор мопсуестский и Несторий, гнуснейшие проповедники гнусного человекообожания, киликийцы Кир и Иоанн, безбожнейшие распространители того же безбожия; Евтихий, Диоскор, защитник Евтихия, и адвокат Варсума, Зоора, Тимофей, называемый Элуром; Петр Монг и Акакий, защищавшие пустоту (κενωτικο'ν) Зенона; Лампетий, начальник безславной ереси маркионистов; Дидим и Евагрий, первые гнусные учителя тайной лжи оригеновской; Петр суконщик, осмелившийся к трисвятой песни присовокупить крест; другой Петр, иверийская бессмысленная зараза, и Исаия, товарищ этого Петра, введшие между акефалами другую ересь акефалов; вместе со всеми этими, и прежде всех, и после всех, и подобно всем, и больше всех, да будет под анафемою Север, злейший ученик их и оказавшийся тираном жесточайшим из всех новых и древних акефалов, и злокозненнейший враг святой католической Церкви, и незаконнейший прелюбодей святейшей церкви антиохийской, и гнуснейший развратник; Феодосий александриец, Анфим трапезунтянин, Иаков сириец, Юлиан галикарнасский, Фелициссим, Гаиан александриец, от которых получила начало ересь гаианитов или юлианистов; Дорофей, распространитель той же безбожной ереси, Павел черный не только по названию, но и действительно бывший таким; Иоанн грамматик, по прозванию трудолюбивый (Филопон), или лучше попусту трудящийся (Матеопон), Конон и Евгений, — три трепроклятые распространители требожия. Фемистий, незаконнейший отец и родитель и насадитель (учения о) неведении; он пустословил, что Христос, истинный Бог наш, не знает о дне суда, тогда как сам он, богоотверженный, не знал, что говорил, и не понимал, что болтал, колеблясь сомнениями, потому что если бы он знал силу своих слов, то не породил бы губительного неведения и не защищал бы жарко гнусности своего неведения, из безумных мыслей своих изрыгая, что Христос, не как вечный Бог, но поколику Он соделался истинным человеком, не знает о дне кончины (мира) и суда, и называя Его простым человеком, и тем самым усвая себе чудовищность акефалитскую и проповедуя, что одно составное естество у Спасителя нашего, Иисуса Христа. Да будет вместе с ним под анафемою и Петр сириец и Сергей армянский, учителя ничтожной ереси трехбожия, ни сами с собою несогласные, ни один с другим не сходявшиеся в учении; Дамиан, рьянейший противник их, оказавшийся новым Савеллием в наши времена; вместе с ними да будут под анафемою и отлучением и преемники их нечестия — Афанасий сириец, Анастасий апозигарийский и несогласно и ненаучно принимающие несогласное согласие их, и подобно бессмысленным скотам обманываемые ими, как будто согласные между собою, а между тем вражески уязвляющие друг друга анафемами. Вместе с ними да будут облечены и накрыты анафемою и

отлучением (от Церкви) Вениамин александриец, и Иоанн, и Сергей, и Фома, и Север сирийцы, все еще живущие позорною жизнью и безумно враждующие против благочестия. Да соделается вместе с ними общником этих анафем и александриец Мина, распространитель и защитник ереси гаианитов и открыто враждовавший против проповедания благочестия; а вместе с ним и сообщники и соучастники его и одинаковые по нечестию. Да подвергнутся одинаковым с ними анафемам и все ереси, возникшие после явления Христа (во плоти) и дерзавшие враждовать против Церкви Христовой, то есть, (ереси) николаитов, евхитов, каиан, адамиан, марвилиотов, ворвориан, насенов, стратиотиков, афонитов, пиеиан (сифиан), софиан, офитов, антитактитов, ператиков, идропарастатов, енкратитов, маркионистов, фригийян, пепузиан, артотиритов, таскодургов, (абродиков), четырнадцатников, назореев, мелхиседекитов, антидикомарионитов, тафириан, мартиан, (цирциан, спатириан, соэронистов), дулиан, антропоморфитов, иеракитов, мессалиан, евтихитов, акефалов, версунофитов (венустиан), исаиан, агноитов, яковитов, трехбожников, и если еще какая-либо другая нечестивая и богоотверженная появлялась ересь. Итак всех вышепоименованных ересиархов, и за ними названные нечестивейшие ереси и расколы анафематствую и отвергаю душою и сердцем и устами, мыслию и словами и речами; и всякого другого зловредного ересиарха и всякую другую нечестивейшую ересь, и всякий другой богоотверженный раскол, каких только анафематствует святая и вселенская наша Церковь. Анафематствую и отвергаю и всех единомышленников их, ревностных приверженцев одинакового с ними нечестия, остававшихся нераскаянными в этом, и враждовавших против проповедания кафолической нашей Церкви и отвергавших нашу православную и непорочную веру. И опять точно также анафематствую и все богопротивные сочинения их, какие они составили против святейшей нашей кафолической Церкви и написали против нашей правой и непорочной веры. С этими гнусными ересями анафематствую и всякую другую богопротивную и злославную ересь, какую обыкновенно анафематствует и осуждает святая кафолическая наша Церковь, и их виновников и производителей и их постыдные и прегнусные изречения и книжонки. Почитая и содержа, имея в мысли и уважая только учение святой кафолической и апостольской Церкви, которое я отчасти уже в кратком виде изложил вам чрез сокращение, как я сказал, соборных посланий, молю, чтобы (мне суждено было) с ними и отойти отсюда в назначенное для этого Богом время. Поэтому и вашу отеческую святость, принимающую от моего смирения эти сочинения согласно соборному определению, прошу смотреть на них отеческими глазами и взирать братскими взорами. Если же я в чем-либо по неведению погрешил, или по забвению что-либо опустил, или на что-либо в поспешности мало обратил внимания, или по краткости изложения только глухо упомянул об чем-либо, или и совсем не упомянул, или же если по неповоротливости языка своего я умолчал о чем-либо, или же что-либо прошел молчанием по неудобоподвижности языка и по величайшей слабости голоса, или по бессилию весьма грубых слов, даже против своего желания, то (прошу) восполнить это прибавлениями и изречениями, исходящими из отеческой полноты, и улучшить исправлениями, и даровать прелюбезнейшую силу, возбужденную братскими надеждами и орошенную отеческими предложениями, чтобы недостающее и несовершенное не осталось навсегда таким, и чтобы слабое и по неведению часто извращаемое не осталось навсегда немощным и на всю жизнь слабым. Когда это будет с любовью и искренно сделано вами, то с одной стороны оно обогатит и исцелит меня, а с другой стороны оно будет свидетельствовать о вашем, блаженнейшие, сострадании и любвеобилии, то есть, о братолюбии и чадолюбии. Когда я таким образом буду обогащен вами и получу восполнение в недостающем и исцеление в том, в чем слаб, и буду исправлен в том, в чем хромлю, и буду увенчан силою и богатством отеческим и братским, то какую придумаю оказать вам благодарность, а с нею вместе какую радость, или какое сумею выразить веселие и величайшее удовольствие? Но это было бы известно,

боголюбезнейшие, во-первых Богу, а во-вторых мне самому, испытывающему такое сострадание, и пожинаящему такое очевидное благодеяние. Узнали бы это, может быть, и вы сами и поняли бы, если бы узнали горячность сердца моего к благочестию и духовными очами стали бы наблюдать великое расположение души моей к любви. Не буду больше просить вас об этом словесно, потому что я знаю, что вы исполните это раньше наших ничтожнейших прошений, будучи воспламеняемы огнем братской любви и опаляемы отеческою ревностию; но о том умоляю и не перестану умолять, чтобы вы воссылали самые горячие молитвы и моления к Богу обо мне, одержимом страхом и трепетом и не могущем поднять тяжести возложенного на меня ига; и не об этом только, но и о том, чтобы вы вместе со мною пасли это стадо, которое я сам получил в управление, но без вашей помощи не могу ни упasti его, ни напитать какими-либо божественными и полезными произрастениями, и сохранить здоровым и невредимым. И поэтому прошу и молю, чтобы оно не потерпело какого-либо вреда по моей неопытности и неискренности и неповоротливости, не дающей возможности пасти его как должно, и чтобы в день суда мне не быть судиму за то, что я сам причинил ему вред, и не получить того нескончаемого наказания, которое получают крадущие и закаляющие и погубляющие драгоценнейших овец Христа Бога. Потому что их спасение и возрастание и качество, улучшаемое прекрасными пажитями, я хорошо знаю и понимаю, будучи наставлен пастыреначальником Христом; но если, благочестивейшие, можете помочь в чем-либо, то, при помощи дарованной от Христа силы, пособите мне, чтобы и я сам и эти драгоценнейшие овцы Христовы не сделались добычею диких зверей, вследствие моего безсилия. Такое же обильное воззвание я обращаю к вам, чтобы вы возносили к Богу усердное и непрестанное моление и прошение о христолюбивых и светлейших наших императорах, от Бога получивших бразды правления государством, чтобы милосердый и человеколюбивый Бог, имеющий силу, соответствующую хотению, умиловившись вашими богоугодными молитвами, даровал им великое множество лет, дал великие победы над варварами и трофеи, увенчал их детьми детей, и возвеселил божественным миром, и дал им скипетры державные и могущественные, ниспровергающие высокомерие всех варваров, в особенности же сарацин, ныне нечаянно возставших на нас за грехи и все разрушающих с жестокою и зверскою целию, с нечестивою и безбожною дерзостью. Потому в особенности просим вас, блаженнейшие, возсылать усерднейшие моления ко Христу, чтобы Он, благосклонно приемля их от вас, скорее ниспроверг их безумное тщеславие и их ничтожных, как и прежде, обратил в подножие нашим богодарованным императорам, чтобы и они, имеющие императорскую власть над нашею землею, успокоившись от военных ужасов, проводили счастливые дни, а вместе с ними проводило счастливую жизнь и все государство их, будучи твердо охраняемо их скипетрами и вкушая возбуждающие радость плоды дарованного ими восстановления мира. Достоиню молю вашу братскую любовь также за Леонтия, боголюбезнейшего диакона святого воскресения Христа Бога нашего и канцелярия досточтимого секретариата нашего и протонотария, и почтеннейшего брата нашего Полиевкта, несущих обязанности, касающиеся этого соборного сочинения; взгляните на них благосклонными очами и примите их с приличным снисхождением. Это сделалось вашим и притом отличительным качеством, которым вы всегда поражаете видевших вас; находясь на величайшей высоте, вы облеклись и величайшим смирением, и духовно и светло пленили их всеми вашими блистательными свойствами и обнаружили пред ними духовные и блистательные способности души, и скорее, как нас самих, вы отослали их исполненными радости и веселия, что они удостоились (честь) повествовать о таком предстоятеле византийском; они радуют наше ничтожество, когда с удовольствием рассказывают нам о вас, о богодарованной силе души, о данном от Бога здоровье тела и о вашем желании отправить (νεμείν) послание, освещающее нам правую веру и просветляющее

состояние души, наставляющее в уменьи управлять паствою и делающее более смелыми в управлении здешними паствами Христовыми, (дабы будучи обезопасены оградой рассудительности и знания, при помощи Божественного провидения, жезлом пастырской бдительности нам отгонят свирепых и хитрых волков от вверенной нам божественной овчарни, и представить Творцу вверенный нам народ свободным от всякой опасности, в надежде получить награду за наши труды от праведнейшего Судии). Все, находящееся с вами, всесвященными, боголюбезное и светлое, особенно же во Христе Боге, братство приветствуем я, смиренный и ничтожный, и все находящиеся со мною братия. Молись о мне, святейший брат, сильный о Господе».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «мы узнали прочитанное теперь соборное послание. Пусть скажут боголюбезнейшие пресвитеры Феодор и Георгий и боголюбезнейший диакон Иоанн, занимающие место Агафона, святейшего папы римского: не желают ли они, чтобы и еще вновь было сделано что-либо».

Благочестивейшие пресвитеры Феодор и Георгий и благочестивейший диакон Иоанн, представители святейшего папы апостольского престола древнего Рима, сказали: «ваше благочестие и святой и вселенский собор ваш знают, что в посланиях, посланных к вашему благочестию Агафоном, святейшим папою нашим, показана вся сила православной и апостольской веры посредством весьма многих, находящихся в них, отеческих свидетельств. С избытком мы представили в кодексе и другие свидетельства, которые и были сличены с книгами святых и уважаемых отцов. Хотя были у нас еще и другие свидетельства святых и уважаемых отцов, но однако мы довольствуемся этими для доказательства православной веры. Мы представили и свидетельства грубых еретиков в поименованном выше кодексе, содержащие противное (тому, что содержится) у святых отцов, то есть, (учение) об одной воле и одном действии в домостроительстве одного от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа. Те и другие были сличены с книгами грубых еретиков, и всем стала очевидна благочестивая вера православных отцов и нечестивое злославие еретиков. А так как нам сделалось известно, что у Макария и ученика его Стефана были найдены некоторые собственные их произведения, согласные с мнениями грубых еретиков, которые и были у них отобраны и находятся в книгохранилище досточтимой патриархии этого богохранимого и царствующего города: то, если это благоугодно богомудрому государю и святому и вселенскому собору, пусть будут принесены эти произведения для того, чтобы (можно было) узнать содержащуюся в них силу».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть скажет Георгий, боголюбезнейший диакон и хартофилак здешней святейшей великой церкви, находятся ли, согласно сказанному стороною святейшего папы древнего Рима Агафона, произведения Макария и ученика его Стефана в здешнем книгохранилище».

Боголюбезнейший диакон и хартофилак Георгий сказал: «да, государь, согласно сказанному принадлежащими к стороне апостольского престола древнего Рима, у меня в книгохранилище находятся сочинения Макария и Стефана».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть они будут принесены».

Тогда тот же боголюбезнейший диакон и хартофилак, удалившись ненадолго и побывавши у себя в книгохранилище, тотчас возвратился и принес две книги и одну харатейную тетрадь.

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «боголюбезнейший Георгий пусть скажет, сочинения ли Макария — принесенные им две книги и находящаяся при них харатейная тетрадь».

Боголюбезнейший диакон и хартофилак Георгий сказал: «государь, эти две книги и находящаяся при них харатейная тетрадь найдены в императорском доме (так называемом)

Филиппа, в одном сборнике (μτὰ τῆς), принадлежащем обители хрисопольской, вместе с разными другими книгами Из собственноручного почерка аввы Стефана и из надписания их видно, что эти две книги и находящаяся при них харатейная тетрадь суть произведения Макария и этого Стефана».

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть читают их». — И почтеннейший чтец и нотариус святейшего архиепископа богохранимого сего и царствующаго города Антиох, взявши харатейную тетрадь, начал читать; она имела следующее надписание:

«Копия с книжки, поданной во дворце благочестивейшему великому императору Константину Макарием, святейшим патриархом Феополя или Антиохии в восточной области». Во время чтения этой тетради благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «содержание этой книжки мы видели уже в прежние заседания, и чтение ее излишне; а пусть пока читают одну из двух книг». Тогда почтеннейший чтец и нотариус Антиох стал читать ту, которая имела следующее надписание:

«Известительное слово к благочестивейшему миротворцу, великому императору Константину, от Макария, епископа феопольского». При чтении этого надписания Феофан, боголюбезнейший пресвитер и игумен досточтимого монастыря Байя, сказал: «благочестивейший государь! Макарий вопреки благочинию составил это (слово), которое называется и читается как бы известительное слово. Ибо обращаемое от иерея к императору известительное слово, или историческое, подается в сенат и там читается. Между тем, прежде чем сделать это, названный Макарий отослал это известительное слово, особыми кодексами, в Сардинию, в Рим и в другие места. В этом случае он поступил несогласно со священным обычаем».

Благочестивейший император Константин сказал: «мы не знаем, что бы мы получили от Макария известительное слово, а подал он нам какие-то хартии; они у нас есть, но мы доньше не читали их и принесем их в другое заседание, так как ваш святой собор должен получить сведение о них. Между тем пусть продолжается по порядку чтение так называемого известительного слова». И было прочитано это известительное слово, исполненное всякого злославия, явно во всем согласное с (учением) еретиков и допускающее одно хотение и одно действие в домостроительстве воплощения одного от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего.

Благочестивейший император Константин и святой собор сказали: «пусть будет прочтена также и другая книга». — И тот же почтеннейший чтец и нотариус Антиох, взявши эту книгу, стал читать; она имела следующее надписание:

«Слово, посланное Макарием, архиепископом Феополя, к Луке, пресвитеру и иноку, находящемуся в Африке, писавшему о новой ереси максимиан». Когда уже долго шло чтение этого слова, святой собор сказал: «по прочтении книжки Макария, поданной благочестивейшему и боговенчанному нашему государю и великому победителю императору, также по прочтении так называемого известительного слова, как оно надписывается, отправленного к его богохранимому могуществу, и после того, как, по окончании этого чтения, начато чтение и настоящего слова к Луке, какому-то иноку африканскому, имеющего форму опровержений и содержащего силлогизмы аристотелевы и совершенно разногласящего со святыми и вселенскими пятью соборами и святыми и уважаемыми отцами, никогда не допускавшими ничего подобного, — мы повелеваем прекратить чтение этой речи к Луке, так как содержание ее чуждо и противно церковному пониманию и совершенно противоречит и себе самому и истине. Но остальное из этой книги пусть будет прочитано». И было прочитано из того же кодекса третье слово того же Макария о том же предмете, начинающееся словами: «Доводы в защиту благочестия против врагов». Когда это чтение продолжалось долго, святой

собор сказал: «отряси с нас самих пыль неуместного пустословия сочинений Макария и ученика его Стефана, в особенности же третьего слова, которое читается теперь, и достойно предавши их анафеме, мы повелеваем прекратить чтение этих душевредных сочинений. А для доказательства взаимного единомыслия еретических свидетельств, представленных уже стороною апостольского престола древнего Рима, постановляем извлечь из этих сочинений их очевидные богохульства и присоединить их к этим деяниям (соборным).

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть будет так, как благоугодно святому собору». — И были извлечены из вышепоименованных сочинений Макария различные богохульства для сличения с свидетельствами грубых и нечестивых еретиков. Они были выражены в следующих словах:

Еретика Макария из книжки, поданной благочестивейшему великому императору Константину, начинающейся словами: «Глава мира Божия, превосходящего всякий ум, есть благочестие»: «Одним и единым божественным хотением, как будто бы в Нем и не было другого хотения, противоположного и препятствующего этому божественному и сильному Его хотению. Ибо невозможно, чтобы в одном и том же Христе, Боге нашем, находились одновременно два хотения, или взаимно противоположные, или совершенно одинаковые».

Еретика Фемистия из сорок первой главы второй книги опровержений его на книгу Феодосия: «хотя священный Афанасий и говорит, что два хотения обнаружил Христос во время страдания, однако ради этого мы не допускаем, что во Христе два хотения и притом взаимно враждебные, как вы заключаете, но благочестиво будем признавать в одном Еммануиле одно хотение, проявлявшееся иногда по-человечески и иногда, как прилично Богу».

Еретика Макария из третьего слова, начинающегося словами: «Доводы в защиту благочестия»: «Ибо проповедуем одно лицо во Христе Спасителе, одном от святой Троицы, и учим, что у Него, как у одного, одно и хотение, как это показали и бывшие прежде нас».

Его же из того же слова: «итак мы проповедуем, согласно с учителями, что одно хотение во Христе и что оно всецело божественно».

Еретика Аполлинария: «и не помнят, что это хотение названо собственным не человека от земли, как они думают, но Бога, снисшедшего с неба».

Еретика Макария из так называемого известительного слова к благочестивейшему императору, начинающегося словами: «Несколько удивительно, непобедимый государь»: «Осудили и предали анафеме святых отцов наших, учивших противно этому, и всех ясно учивших, что одно хотение у Господа; один из них есть Гонорий римский, весьма ясно учивший об одном хотении. Равным образом (осудили) и говоривших, что одно действие, не принимая (во внимание того, что) святые отцы признают во Христе одно животворящее действие».

Еретика Анфима из слова к императору Юстиниану, начинающегося словами: «Хорошо памятовать о Боге при всяком случае»: «Итак если одна ипостась и одно воплощенное естество у Бога Слова, как и действительно есть, то несомненно, что одно хотение, и ясно, что одно действие и одна мудрость и одно знание у того и другого».

Еретика Макария из слова, посланного им к Луке, пресвитеру и иноку африканскому, начинающегося словами: «Каково тем, которые в море обуреваются волнами»: «Какое естество имеют и те (элементы), которые совершенно разделены (опять делаем уступку вашему безумию), когда Он (Иисус Христос) действует в каком-то другом естестве, а не одно совершает действие?»

Еретика Аполлинария из «Недоумений»: «Естественно, что орган и то, что приводит его в движение, одно совершают действие; если же одно действие, то одна и сущность. А следовательно одна была сущность у Слова и Его органа».

Еретика Макария из восьмого слова его к пресвитеру и иноку Луке: «поэтому-то и во всем,

что Он (Иисус Христос) делал, Он как бы некоторою помощницею обыкновенно делал и святую плоть свою, дабы показать, что она может и животворить и что она соделалась как бы одно с Ним, конечно не по естеству, но в силу домостроительного соединения и силою нескончаемой жизни, ради которой и возсияло нам несказанное вочеловечение. И потому, когда Он воскрешал дочь начальника синагоги, говоря: *откровице, востани, ят за руку ея* ([Лук. 8:54](#)), животворя как Бог всезидительным повелением, и опять животворя и прикосновением святой своей плоти, тем и другим показал, что у Него одно и сродное действие. Видишь ли, как, говоря, что действует тот и другой образ, чрез общение того и другого Он показал, что они имеют одно действие? Потому что, хотя и сказал: животворя как Бог, животворя и чрез прикосновение, однако этим не научает нас разумеать два оживотворения и два действия, согласно этим новым догматам».

Из приветственного слова еретика Анфима к императору Юстиниану, начинающегося так: «Хорошо памятовать о Боге при всяком случае»: «Согласно с этим учил и тот же святейший отец, в четвертом томе записок на евангелие святого Иоанна, говоря: посему, воскрешая мертвых, Спаситель, как оказывается, действовал не словом только и не одними богоприличными повелениями, но постоянно, особенно при этих случаях, делал некоторою сотрудицею свою святую плоть, чтобы показать, что она может оживотворять и стала как бы одно с Ним. Так, когда Он воскресил дочь начальника синагоги, говоря: *отроковице, востани, то*, как пишется, взял ее за руку, и таким образом оживотворил ее с одной стороны как Бог всеильным повелением, а с другой посредством прикосновения руки, показав чрез то и другое одно сродное тому и другому действие. Итак, когда мы знаем, что всеведение принадлежит к духовному богоприличному действию, а с другой стороны научены, что одно и то же богоприличное действие и у Бога воплощенного, то как же на этом основании нам не исповедовать, что одно и то же всеведение у одного Христа, как мы сказали, и по Его божеству, и по Его человечеству?»

Благочестивейший император Константин сказал: «довольно сделанного сегодня. А так как мы заняты делами нашего христолюбивого государства: то, после того как большая и важнейшая часть настоящего дела совершена в присутствии нашего благочестия, в следующих за тем собраниях повелеваем присутствовать от лица нашего, вместе с святым и вселенским вашим собором, Константину и Анастасию, славнейшим патрициям, Полиевкту и Петру, славнейшим бывшим консулам».

ДЕЯНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных и светлейших наших государей флавиев, благочестивейшего и богопоставленного Константина, великого государя, постоянного августа и самодержца, в двадцать седьмой год, и консульства его богомудрой кротости в тринадцатый год, и богохранимых его братьев Ираклия и Тиверия в двадцать второй год, в двадцать второй день месяца марта, индиктиона девятого.

В судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, пред священным седалищем благочестивейшего и христолюбивого великого императора Константина, и по повелению его же богомудрой светлости, от лица его присутствовали и слушали: Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Полиевкт, славнейший бывший консул, и Петр, славнейший бывший консул.

Собрался также и святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в

сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, занимающие место Агафона, блаженнейшего и святейшего папы древнего Рима; блаженнейший и святейший Георгий, архиепископ сего великоименитого Константинополя, нового Рима; боголюбезнейший пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; благочестивейший пресвитер и инок Георгий, апокрисиарий блаженнейшего местоблюстителя престола иерусалимского Феодора; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители честнаго в древнем Риме собора 125-ти боголюбезных епископов, обозначенных собственными подписями в их представлении к благочестивейшему императору Константину; благочестивейший пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезнейшего архиепископа равеннского Феодора; Иоанн, епископ фессалоникский; Василий, епископ города Гортины на острове Крите; Филалет, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии еракийской; Платон, епископ Анкиры галатийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Феодор епископ мелитенский; Иустин, епископ тианский; Адипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Полиевкт, епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Тиверий, епископ Лаодикии фригийской; Косма, епископ синадский; Стефан, епископ Антиохии писидийской; Иоанн, епископ пергский; Феопемпт, епископ Юстинианополя или Мокиса; Исидор, епископ родосский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Феодор, епископ тарсский; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Захария, епископ Леонтополя исаврийского; Григорий, епископ митиленский; Георгия, епископ милетский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Епифаний, епископ евхаитский; Петр, епископ месимврийский; Петр, епископ Созополя фракийского; Иоанн, епископ нисский; Феодор, епископ императорских Ферм; Георгий, епископ камулианский; Зоит, епископ Хрисополя асийского; Патрикий, епископ магнезийский; Антоний, епископ ипэпский; Феодор, епископ пергамский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Стефан, епископ веринопольский; Андрей, епископ мнизский; Иоанн, епископ мелитопольский; Иоанн, епископ филладельфийский; Феодор, епископ прэнетский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Мина, епископ Караллии памфилийской; Каллиник, епископ Колонии армянской; Феодор, епископ верисский; Тиверий, епископ амисский; Сергей, епископ синопский; Георгий, епископ юнопольский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиоский; Дометий, епископ прусиадский; Георгий, епископ кратийский; Платон, епископ адрианопольский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ косский; Иоанн, епископ еризский; Иоанн, епископ миндский; Патрикий, епископ илузский; Петр, епископ аппийский; Александр, епископ наколийский; Дометий, епископ примнисский; Константин, епископ варатский; Феодосий, епископ псивилский; Павел, епископ Созополя писидийского; Плусиан, епископ силлейский; Феодор, епископ назиянзский; Димитрий, епископ тинский; Стефан, епископ паросский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, благочестивейший пресвитер и игумен святого монастыря в Сицилии, именуемого Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом.

Когда славнейшие патриции и консулы сели сбоку священного седалища благочестивейшего и христоролюбивого нашего императора Константина, когда воссели по чину

и все блаженнейшие и боголюбезные епископы в той же судебной палате Трулле, и когда положено было на середине святое евангелие Христа Бога нашего: Константин, благочестивейший архидиакон здешней святейшей Божией кафолической и апостольской великой церкви и первенствующий из благочестивейших нотариев святейшего архиепископа константинопольского Георгия, сказал:

«Ваша именитость, неопустительно наблюдающая за всем, что относится к точному уразумению православной и непорочной нашей христианской веры, а также и святой и вселенский ваш собор знаете, что в предыдущем собрании, во время чтения так называемого известительного слова Макария к благочестивейшему и боговенчанному нашему государю и великому императору, его богомудрая светлость удостоила сказать, что ему поданы от Макария какие-то бумаги, но доселе он не читал их, и что в другое заседание они будут принесены на святой ваш собор, который должен получить сведение о них. Вот у дверной завесы стоит Иоанн, славнейший патриций и квестор, посланный от благочестивейшего и светлейшего нашего императора с какими-то бумагами. О чем и докладываем на благоусмотрение».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пока пусть будет прочтено по порядку то, что сделано». И было прочтено.

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть войдет славнейший патриций и квестор Иоанн». И он вошел.

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть славнейший патриций и квестор Иоанн объявит, ради чего он прибыл к нам».

Славнейший патриций и квестор Иоанн сказал: «всеблагий и богохранимый наш государь и великий победитель император, объятый любовью к венчавшему его Богу, и желая исследовать относительно бумаг, о которых в предыдущем заседании было упомянуто, что они поданы Макарием, передал мне бумаги и кодексы, которые теперь при мне, приказавши передать их вашему святому собору, чтобы он произвел об них исследование. И он изволил чрез меня объявить вам, что его богохранимая кротость не читал их до настоящего времени, даже самой надписи их, а нашел их между настоящими кодексами, которые вместе с сими бумагами он и послал запечатанными, как видите».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть будут приняты бумаги и кодексы, представленные славнейшим патрицием и квестором Иоанном». И были переданы две бумаги, запечатанные восковою печатью с изображением монограммы государя Константина: такая же печать была и на упомянутых кодексах. Славнейшие сановники и святой собор сказали: «славнейший патриций и квестор, исполнивший императорское повеление, пусть возвратится домой; а упомянутые бумаги пусть будут прочтены».

Почтенный чтец и нотариус святейшего патриарха константинопольского Антиох стал читать один из кодексов с следующею надписью: «слово известительное к благочестивейшему и миротворцу великому императору Константину от Макария, епископа феопольского». После того как несколько было прочтено, славнейшие сановники и святой собор сказали: «так называемое известительное слово было прочтено в другой книге в прежнем собрании в присутствии благочестивейшего и богохранимого великого нашего императора, и излишне читать его снова; бумага же, найденная вместе с этим самым кодексом, пусть будет прочтена».

И почтенный чтец и нотариус Антиох, взявши бумагу, прочитал следующее: «Пометка: месяца сентября двадцать второго дня, индиктиона седьмого. Захарий, епископ клавдиопольский, Георгий, епископ Адраса исаврийского, и Тиверий, диакон и нотариус сказали:

«Наш святейший патриарх послал нас к святейшему патриарху константинопольскому, чтобы представить читающего по нотам. Один из нас, диакон и нотариус Тиверия, взял на себя

(это дело), и когда мы вошли в патриарший дом, вышел навстречу хартофилакс, и мы ему сказали: доложи об нас. Он спросил нас: зачем вы? Мы сказали ему: желаем войти поклониться стопам его».

Во время чтения славнейшие сановники и святой собор сказали: «так как сила настоящей бумаги нисколько не относится к настоящему делу, то мы не видим надобности читать ее. А прочее пусть будет прочтено».

Упомянутый почтенный Антиох взял и стал читать другой кодекс, заключающий в себе копию с послания бывшего патриарха константинопольского Сергия к Киру, епископу фасидскому, читающуюся так:

«Уже с первого непосредственного наблюдения обнаружилась нам живость и рачительность духа вашей боголюбезности. А ныне мы еще более удостоверились в ее трудолюбии и любознательности посредством написанного ею. Ибо ваша боголюбезность, намекая, что читала благочестивое повеление, последовавшее от державнейшего и богохранимого нашего императора к боголюбезному предстоятелю острова Кипра Аркадию, против Павла, главы зловредного сборища акефалов, и нашла, что упомянутое благочестивое повеление возбраняет признавать во Христе Боге нашем два действия, обратилась к нам с вопросом, проповедовать ли в Господе два действия, или следует признавать одно действие. Посему мы представим просто и кратко то, что знаем. Утверждаем, что на святых великих и вселенских соборах не было об этом никакого рассуждения, и что нельзя найти никакого определения об этом вопросе, постановленного каким-либо из православных соборов. Из знаменитых же отцов, мы знаем, некоторые, в особенности святейший Кирилл, архиепископ александрийский, в некоторых из своих сочинений говорят, что у Христа, истинного Бога нашего, одно животворящее действие. Также блаженной памяти Мина, архиепископ сего богохранимого и царствующего города, составил слово, обращенное к святейшему Вигилию, бывшему папе древнего Рима, в котором он учил, что во Христе одна воля и одно животворящее действие, подобно как один Он сам. И чтобы ваше учение трудолюбие посредством собственного чтения узнало силу, заключающуюся в упомянутом слове, мы сочли необходимым снять с него копию, с приложением различных свидетельств, необходимых для достижения предположенной цели, и приказали послать ее к вам вместе с нашим письмом. А что ваша боголюбезность говорит, будто святейший папа римский Лев в словах: «каждый образ действует сообща с другими» преподавал и проповедовал, что два действия во Христе Боге нашем, то нужно знать, что когда многие из нечестивой секты проклятого Севера, всегда вооружавшиеся против догматов благочестия, стали лаять и против послания упомянутого достославного отца, которое сделалось общим столпом для последователей православия, то разные известные учителя православной Церкви восстали на справедливую и истинную защиту упомянутого послания; и, сколько мы знаем, никто из них не говорил, что блаженной памяти Лев в изречении, о котором идет речь, учил о двух действиях. Но чтобы, приводя их всех, нам не распространять письма, мы распорядились присовокупить к упомянутому выше слову, после отеческих свидетельств, относящееся к настоящей речи свидетельство одного из этих, заслужившего от всех великую похвалу за проповедание истинных догматов, разумю Евлогия, блаженной памяти пастыря александрийского, написавшего целое сочинение в защиту упомянутого послания. Вообще ни те, которые, как мы знаем, благочестиво защищали неоднократно упомянутое послание, ни другой кто-нибудь из богодухновенных тайноводителей Церкви, даже до настоящего времени, сколько нам известно, не говорил, что во Христе Боге нашем два действия. Если же кто из более сведущих в состоянии доказать, что какие-нибудь из знаменитых и богоносных отцов наших, которых учение служит законом для кафелической Церкви, заповедовали признавать во Христе два действия, то нужно вполне им следовать. Ибо

не по духу только необходимо следовать учению святых отцов, но и употреблять те же самые выражения, которые употребляли они, и нового ничего совершенно не вводить. Итак вот что мы знаем относительно предложенного вопроса. А ваша боголюбезность, получивши и прочитав по порядку посланное нами, пусть припишет Богу разума и отцам то, что есть назидательного в этих сочинениях и трудах; нам же в дар пусть помолится о нашем смирении и в скором времени пошлет ответ на них».

По окончании чтения сего послания тот же благочестивый Антиох читал из того же кодекса слово будто бы Мины, патриарха константинопольского, к Вигилию, папе римскому.

Во время чтения славнейшие сановники и святой собор сказали: «излишне чтение и настоящего слова, потому что оно поддельное и подложное; ибо упомянутого слова Мины к Вигилию не находится в реестрах посланий блаженной памяти Мины, предстоятеля сего царствующего города, хранящихся в славной здешней патриархии; а также в помещенном выше третьем деянии, при чтении первой книги деяний святого пятого собора, были найдены в приложении три подложные тетради, разоблачающие таковое слово. А прочее в том же кодексе пусть будет прочтено».

Тот же достопочтеннейший Антиох стал читать копии с седьмого и восьмого деяний святого и вселенского пятого собора, списанные с подлинных деяний, находящихся в святом патриаршем доме.

И когда происходило чтение их, славнейшие сановники и святой собор сказали: «и настоящие седьмое и восьмое деяния уже известны нам по бывшему чтению деяний святого пятого собора; а также мы помним, что тогда представители апостольского престола древнего Рима поставили на вид, что упомянутое седьмое деяние подложное, так как находящиеся в нем две челобитные, поданные будто бы Вигилием блаженной памяти Юстиниану и Феодоре, не подлинные. И потому излишне чтение двух упомянутых деяний».

Затем был подан упомянутому достопочтенному Антиоху другой кодекс, в котором он прочел следующее:

«Копия с послания Сергия, архиепископа константинопольского, к Гонорию, папе римскому.

«Мы так тесно и неразрывно соединены духом с вашим святейством, что стараемся иметь вас священнейшим советником во всех наших помышлениях и делах. И если бы не разделяло нас много расстояние мест, то мы ежедневно делали бы это, ограждая себя советом почтенного и единокровного вашего братства, как каменной стеной. Однако же, так как и слово и письмо без труда передают то, что хочешь, то мы и расскажем то, о чем сие пишем. Несколько времени тому назад, когда добропобедный и богохранимый государь и великий император отправился с войском сражаться за вверенное ему Богом христолюбивое государство, и прибыл в пределы провинции Армении, один из начальников проклятой партии нечестивого Севера, по имени Павел, явившись в тех местах, пришел к его благочестию, чтобы познакомить его с заблуждением своей ереси и тем будто оказать ему услугу. Его благочестивейшее императорское величество (так как вместе с прочими дарами Божиими он получил дар изобиловать знанием божественных догматов), обличивши и победивши его ложное нечестие, как истинный защитник святейшей нашей Церкви, противопоставил его низким злоухищрениям правые и непорочные догматы церковные, в числе которых упомянул и об одном действии Христа истинного Бога нашего. Спустя несколько времени, тот же богохранимый император, находясь в стране Лазов, припомнил разговор, бывший, как сказано, у него с еретиком Павлом, в присутствии святейшего Кира, тогда занимавшего митрополичий престол той же христолюбивой провинции Лазов, ныне управляющего великой Александрией. Упомянутый муж, выслушав разговор, ответил его светлости, что он не знает точно, одно или два действия во

Христе истинном Боге нашем нужно проповедовать. По повелению его благочестия, упомянутый святейший муж спросил нас письмом, одно ли действие или два нужно признавать в Спасителе нашем Христе, и знаем ли мы каких святых и блаженных отцов, признавших одно действие. Мы означили ему в ответном письме то, что знали, послали и слово Мины, бывшего святейшего патриарха сего богохранимого и царствующего города, произнесенное и переданное им находившемуся здесь святейшему Вигилию, предшественнику вашей святости, заключающее в себе различные отеческие свидетельства об одном действии и одной воле Спасителя нашего Христа истинного Бога. В этом ответе своем мы не сообщили ничего собственного, в чем может удостовериться ваше святейшество из чтения копий с него, при сем посылаемых. И с того времени об этом вопросе не было слышно ничего. Назад тому несколько времени, святейший патриарх великого города Александрии Кир, общий наш брат и сослужитель, побуждаемый содействием и благодатию Бога, хотящего всем человекам спастись, и благочестивою ревностью державнейшего и добропобедного великого императора, боголюбезно и кротко убеждал находившихся в великом городе Александрии последователей нечестивых Евтихия и Диоскора, Севера и Юлиана, присоединиться к кафолической Церкви, и после многих рассуждений и трудов, которые он подъял в этом деле с великим благоразумием и плодотворною осмотрительностию, при помощи небесной благодати исправил тех, кто был способен исправиться, составлены между тою и другою сторонами некоторые догматические главы, на основании которых все, кто прежде были разделены на различные партии, считали своими предками преступных Диоскора и Севера, присоединились к святейшей и единой кафолической Церкви, и весь христоролюбивый александрийский народ, а с ним почти весь Египет, Фиваида и Ливия и прочие провинции египетского диоцеза стали одно стадо Христа истинного Бога нашего, и те, которые прежде, как мы сказали, распадалась на бесчисленное множество ересей, ныне благодатию Божией и богоугодным тщанием упомянутого святейшего александрийского иерарха все стали одно, одними устами и одним духом исповедуют правые догматы Церкви; в числе упомянутых глав стояла глава об одном действии Христа, великого Бога и Спасителя нашего. Между тем как сие таким образом происходило, преподобный монах Софроний, ныне поставленный в предстоятели иерусалимские, (как мы узнали по слухам, ибо доселе мы не получили еще обычного послания), находившийся тогда в Александрии и бывший вместе с упомянутым святейшим папою, когда последний, как сказано, по благоволению Божию устроил относительно бывших еретиков удивительное единение и вошел с ним в рассуждение об этих главах, Софроний стал возражать против главы об одном действии, и утверждал, что нужно признавать два действия в Христе Боге нашем, не иначе.

И несмотря на то, что упомянутый святейший папа нарочито приводил ему некоторые свидетельства святых отцов, признающих по местам в некоторых из своих сочинений одно действие, не смотря на то, что пространно говорил, как часто святые отцы, при возникновении подобных вопросов, ради спасения множества душ, по-видимому, действовали в духе умеренности и снисхождения, нисколько не нарушая строгости правых догматов церковных, — убеждал, что и в настоящем случае, когда дело идет о спасении стольких тысяч народа, не следует жарко препираться о таком вопросе, потому что, как сказано, и некоторые из священных отцов употребляли такое выражение, не нарушая чрез то духа православия, — упомянутый боголюбезный Софроний никак не принял во внимание таких соображений. Когда он ради этого прибыл к нам с письмом от того же святейшего нашего сослужителя, и у нас завел речь об этом, настаивая исключить из этих глав, составленных после бывшего соединения, выражение «одно действие», — мы сочли это неудобным. И как было не затрудниться и не остановиться, когда сделать это значило разрушить и уничтожить все то, так хорошо устроившееся, соглашение и единение, как в городе Александрии, так и по всем подчиненным

ему провинциям, которые никогда до сего времени не допускали даже поминания имени божественного и достохвального отца нашего Льва, или святого великого и вселенского халкидонского собора, ныне же велегласно возлагают его (имя собора) на божественном тайнодействии. После многих рассуждений с упомянутым преподобным Софронием, наконец мы предложили ему привести нам свидетельства святых и достославных отцов, т. е. тех, которых все мы признаем общими учителями, и которых учение считают законом святые Божии церкви, свидетельства, в которых бы буквально повелевалось признавать во Христе два действия; но он был не в состоянии этого сделать. Приняв во внимание, что и между некоторыми из здешних начало разгораться прение, и зная, что из таких любопрений всегда происходили еретические разномыслия, мы сочли необходимым приложить все старание к прекращению и уничтожению этого излишнего словопрения, и написали к неоднократно упомянутому святейшему александрийскому патриарху, чтобы он, после того как при помощи Божией устроил соединение с теми, которые прежде были в разделении, уже не позволял никому проповедовать об одном или двух действиях во Христе Боге нашем, а лучше внушал бы исповедовать, как предали святые и вселенские соборы, что один и тот же Сын едиnorodный, Господь наш Иисус Христос, истинный Бог, действует и по божеству и по человечеству, и что всякое богоприличное и человекоприличное действие происходит нераздельно от одного и того же воплощенного Бога Слова и одному и тому же приписывается, исповедовать так ради того, что выражение «одно действие», хотя оно и употребляется некоторыми из святых отцов, странно и возмутительно звучит в ушах некоторых, предполагающих, что оно произносится в смысле уничтожения двух естеств, соединенных во Христе Боге нашем неслитно и ипостасно, — чего отнюдь нет, и да не будет, равно как соблазняет многих и выражение «два действия», как не употребляющееся ни у кого из божественных и достославных тайноводителей Церкви, следовать которому притом же значило бы предпочитать две противоположные одна другой воли, напр. волю Бога Слова, желающего совершить спасительное страдание, и волю Его человечества, противящуюся Его воле, и так. обр. вводить двух, желающих противоположного друг другу, — что нечестиво. Не возможно, чтобы в одном субъекте находились вместе две противоположные одна другой воли. Спасительное учение богоносных отцов ясно внушает, что одушевленная духом плоть Господа никогда не делала своего естественного движения сама по себе и по собственному стремлению вопреки мановению соединенного с ней ипостасно Бога Слова, но делала движение, когда, какое и сколько хотел сам Бог Слово; говоря яснее, как наше тело управляется, украшается и упорядочивается духовной и разумной нашей душой, так и в Господе Христе все человеческое Его смешение руководилось всегда и во всем божеством Его Слова, было богодвижимо, по слову Григория нисского, говорящего в книге против Евномия так: «посему Бог Сын есть совершенно безстрастен и бессмертен. Если же в евангелии говорится в отношении к Нему о каком-либо страдании, то конечно Он совершил таковое посредством человеческого естества, получавшего страдание. Ибо поистине божество содействует спасение каждого посредством плоти, которою оно обложено, так что страдание принадлежит плоти, а действие Богу». Итак, видя, что начинает возгораться любопрение, мы сочли необходимым лучше последовать во всем употребительным выражениям святых отцов и определенным соборно, и не вводить в правило и догматический закон того, что изредка высказывается некоторыми из отцов и — без цели изложить ясное и несомненное учение об этом предмете, ни выдавать за церковный догмат того, чего вовсе не говорится у знаменитейших отцов, а что ныне проповедуется некоторыми, говорю о двух действиях. Наконец решили и остановились на том, чтобы упомянутому преподобному Софронию не заводить более речи об одном или двух действиях, а довольствоваться приведенным выше ясным и употребительным православным учением святых отцов. Успокоившись на этом, часто

упоминаемый преподобный муж попросил нас дать ему ответ об этом чрез послание, для того, чтобы ему можно было показать это, как говорил он, послание тем, кто, быть может, захотел бы спросить его об упомянутом вопросе; что мы охотно и сделали. С этим он и отплыл отсюда. Недавно благочестивый и богохранимый наш государь, находясь в Едессе, удостоил нас благочестивейшим повелением выбрать отеческие свидетельства, заключающиеся в упомянутом выше догматическом сочинении святой памяти Мины, представленном святейшему Вигилию, об одном действии и одной воле, что мы и привели в исполнение. Но, помня случившееся и зная, что от этого началось волнение, мы довели до сведения его благочестивейшей светлости, чрез свое смиренное доношение и посредством письма к славнейшему императорскому сакелларию, о всех подробностях дела в том порядке, как они у нас были, и о том, что не нужно разыскивать о настоящем вопросе, а следует довольствоваться общеупотребительным и согласно всеми отцами исповедуемым отеческим учением о сем вопросе и исповедовать, что едиnorodный Сын Божий, который есть истинный Бог и вместе человек, один равно действует и по божеству и по человечеству, и что от одного и того же воплощенного Бога, как мы сказали выше, происходит нераздельно и неразлучно вечное божественное и человеческое действие. Ибо этому научает нас богоносный Лев, ясно говоря: тот и другой образ производит, что имеет собственного, сообщая с другим. В ответ на это мы получили от его кротчайшей державы благочестивейшее повеление, достойное его богохранимой светлости. После того, как совершилось так, обр. все от начала, мы сочли разумным и вместе необходимым доставить вашему братскому и единомудушному блаженству сведение о том, что отчасти упомянуто, посредством посланных вам копий, и просим ваше святейшество прочитать все это и, если найдете какой недостаток, восполнить по дарованной вам от Бога благодати, следуя и в настоящем случае присущей вам боголюбезной и обильнейшей любви, и выразить с желательною твердостью в своих почтенных строках то, что вам думается о сем».

Потом было прочтено из того же кодекса ответное послание Гонория, папы римского, к тому же Сергию, следующего содержания:

«Мы получили писания вашего братства, из которых узнали, что каким-то Софронием, бывшим монахом, а ныне, как слышим, поставленным в епископа города Иерусалима, подняты какие-то любопрения и новые изыскания относительно выражений против нашего брата, предстоятеля города Александрии Кира, проповедовавшего обратившимся из ересей одно действие Господа нашего Иисуса Христа. Этот Софроний, прибывши к вашему братству, и после многоразличных наставлений оставивши это прение, просил вас письменно разъяснить ему то, о чем он слышал от вас устно. Получив от вас копии с этих писаний, посланных к упомянутому Софронию, и прочитав их, хвалим ваше братство за то, что оно написано с великою предусмотрительностью и осторожностью, и устраняет новые названия, могущие ввести в соблазн людей простых. Мы же должны шествовать так, как приняли. Под водительством Божиим мы достигли меры правой веры, которую распространили апостолы светом истины божественного Писания, исповедуя, что Господь Иисус Христос, посредник между Богом и людьми, производил божественное при посредстве человечества, соединенного с самим Богом Словом ипостасно, и Он же производил человеческое, так как плоть неизреченно и особенным образом воспринята божеством, нераздельно, неизменно, неслиянно, совершенно. Тот, кто проявлял совершенное божество во плоти чудесами, тот же есть производитель и состояний плоти в поношениях страдания, совершенный Бог и человек, один посредник между Богом и людьми в обоих естествах; Слово стало плотью и вселилось среди нас, Он же Сын человеческий, сошедший с неба, один и тот же, как написано, распятый Господь славы, хотя и известно, что божество отнюдь не может подлежать каким-либо человеческим страданиям, плоть воспринята не с неба, а от святой Богородицы, ибо сама истина говорит в евангелии:

никтоже взыде на небо, токмо шедый с небесе Сын человеческий, сый на небеси (Иоан. 3:13), ясно наставляя нас, что с божеством неизреченно и совершенно особенным образом соединилась способная к страданию плоть неслитно, а также и нераздельно.

«Как представить изумленному уму несомненным соединением двух естеств с сохранением их особенности? Согласно с этим и апостол сказал в послании к коринфянам: *премудрость глаголем в совершенных, премудрость же не века сего, ни князей века сего престающих, но глаголем премудрость Божию в тайне сокровенную, юже предустави Бог прежде век в славу нашу, юже никтоже от князей века сего разуме: аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли (1 Кор. 2:6—8).* Так как, очевидно, божество не могло ни распяться, ни испытать человеческих страданий, то и говорится: «Бог страдал», «человечество сошло с неба с божеством», только по причине неизреченного соединения божественного и человеческого естества. Отсюда мы исповедуем в Господе Иисусе Христе и одну волю; ибо ясно, наше естество принято божеством, не греховное, не то, которое повреждено после падения, а естество, созданное прежде грехопадения. Христос Господь, пришедший в подобии плоти греха, упразднил грех мира, и от полноты Его мы все приняли; и, приняв зрак раба, образом обретется якоже человек. Поелику Он был зачат без греха от Святого Духа, поэтому и Его рождение от святой непорочной Девы и Богородицы было без греха, непричастное обычаю природы согрешившей. Слово: плоть, как мы знаем, употребляется в свящ. Писании в двояком смысле, хорошем и худом. Так напр. написано: *не имать Дух мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть (Быт. 6:3).* И у апостола: *плоть и кровь царствие Божие не наследят.* И опять: *умом моим работаю закону Божию: плотию же закону греховному. Вижду ин закон во удех моих противу воуюющу закону ума моего, и пленяющу мя законом греховным, сущим во удех моих (Рим. 7:25, 23).* И много других мест, в которых понимается или употребляется слово *плоть* в худом смысле. В хорошем же смысле, напр. у пророка Исаии в след. словах: *приидет всяка плоть поклонитися предо мною во Иерусалим (Исаии 66, 23).* И у Иова: *в плоти моей увижу Бога (19, 26).* И в другом месте: *узрит всяка плоть спасение Божие (Лук. 3:6),* и во многих других местах. Итак Спасителем воспринято, как мы сказали, не согрешившее естество, противуоующее закону ума, но Он пришел взыскати и спасти погибшее, т. е. согрешившее естество человеческого рода. В Спасителе не было иного закона в членах, или воли различной или противоречущей, поелику Он и родился превыше закона естества человеческого. Хотя и написано: *не приидох творити волю мою, но пославшего Мя Отца, и: не якоже Аз хощу, но якоже Ты хоцещи, Отче,* и прочее тому подобное: но это говорится не о воле различной, а о домостроительстве воспринятого человечества. Это сказано ради нас, которым Учитель благочестия дал пример, чтобы мы следовали по стопам Его, научая учеников, чтобы не по своей воле поступал каждый из нас, но предпочитал бы во всем волю Господа. Итак, шествуя царским путем, избегая сетей ловчих, расставленных справа и слева, не преткнем о камень ногу свою, оставляя идумеям, т. е. земным еретикам, свойственное им; и ни на пядь пусть не касаются земли, т. е. ложного их учения, наши помышления, чтобы мы могли достигнуть пределов отечества, шествуя по стезям предводителей. Если некоторые, так сказать, косноязычные вздумали выдать себя за учителей и публично проповедовать, чтобы произвести впечатление на умы слушателей, то не должно обращать в церковные догматы того, чего не исследовали соборы, ни заблагорассудили разъяснить законные власти, чтобы кто-нибудь осмелился проповедовать в Господе Иисусе Христе одно или два действия, о чем не решили ни евангельские, ни апостольские Писания, ни соборные определения, а разве учили что-то какие-то, как мы сказали, косноязычные, нисходя к понятиям и мыслям младенчеству; не должно относить к церковным догматам того, что каждый выдает как собственную мысль по собственному разумению. Божественное Писание ясно показывает, что Господь наш Иисус

Христос, Сын и Слово Божие, чрез которого все произошло, один действует по божеству и по человечеству. А как нужно говорить или мыслить, одно или два действия должны происходить ради дел божества и человечества, это нас не касается, мы предоставляем это грамматикам или писателям по ремеслу, которые в своих произведениях для детей имеют обыкновение выставлять напоказ обретающиеся у них имена. Мы знаем из свящ. Писания, что Господь наш Иисус Христос и Его Святой Дух действует не одним или двумя действиями, но многообразно. Ибо написано: *еще кто Духа Христова не имеет, сей несть Егов (Рим. 8:9)*. И в другом месте: *никтоже может реци Господа Иисуса, точию Духом Святым. Разделения же дарований суть, а тойжде Дух; и разделения строений суть, а тойжде Господь; и разделения действий суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех (1 Кор. 12:3—6)*. Если разделений действий много, и все их производит Бог во всех членах целого тела, то тем более это может устроиться самым полным образом во главе нашем Христе Господе, дабы и глава и тело было одно совершенное, чтобы т. е. достигло, как написано: *в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (Еф. 4:13)*. Если в других, т. е. в своих членах, Дух Христов действует многообразно, так как в Нем они живут и движутся и существуют; то не гораздо ли полнее и совершеннее, многообразнее и неизреченнее, нам следует исповедовать, Он действует чрез Себя самого, посредника между Богом и людьми, при общении того и другого естества Его? Нам следует думать и вздыхать по поведениям божественных заповедей, отвергая то, что по новости выражения признается рождающим соблазн в святых Божиих церквах, чтобы младенчеству, преткнувшись о название «два действия», не подумали, что мы сочувствуем несторианскому безумию, или, если бы опять мы стали исповедовать одно действие Господа нашего Иисуса Христа, не показаться для дебелого слуха исповедующими глупость евтихиан, — остерегаясь, чтобы пепел тех, чьи тщетные и пустые орудия были сожжены, не возжег снова огней пламененосных вопросов, — в простоте и истине исповедуя Господа нашего Иисуса Христа одного действующего в божественном и человеческом естестве, — считая лучшим, чтобы пустые естествоиспытатели, праздные и надутые философы раздражались против нас возгласами лягушек, чем чтобы простые и смиренные духом народы христианские могли остаться голодными. Никто не увлечет философией и пустой лестию учеников рыбаков, следующих учению сих; ибо всякое крепкое и отличающееся тонкостью суждения доказательство сокрушено в прах в их сетях. Сие будет проповедовать ваше братство вместе с нами, как и мы будем проповедовать сие единократно с вами, увещевая вас, чтобы вы, избегая нововведенного выражения «одно, или два действия», проповедовали в духе православной веры и католического единства, что один Господь наш Иисус Христос, Сын Бога живаго, Бог истинный, действует в двух естествах по божеству и по человечеству. Подпись. Бог да сохранит невредимым тебя, возлюбленный и святейший брат».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «нужно принести к нам реестры и догматические письма, составленные Сергием, бывшим патриархом сего царствующего города, к Гонорию, к Киру, к Софронию, или к другому лицу, или от Гонория к Сергию, по настоящему догматическому вопросу, находящиеся в книгохранилище славного здешнего патриаршего дома, для сравнения их с кодексами, поданными Макарием благочестивейшему нашему императору, и сейчас прочтенными. Пусть Георгий, боголюбезный диакон и хартофилакс здешней святейшей великой церкви, со всею поспешностью отправится в книгохранилище славного патриаршего дома и принесет упомянутые реестры и сочинения».

Георгий, боголюбезный диакон и хартофилакс, сказал: «как повелели и ваша именитость и святой и вселенский ваш собор, я тотчас отправляюсь, и принесу с собой, что смогу найти».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «обещанное благочестивым диаконом и хартофилаксом Георгием пусть будет приведено в исполнение. А заведующие делами на нашем

святом соборе пусть идут, вместе с Иоанном, боголюбезнейшим епископом города Ригия, Георгием, боголюбезнейшим епископом кизическим, и Дометием, боголюбезнейшим епископом города Прусиада, к Макарию и покажут ему те две книги и бумажную тетрадь, которая с ними; и пусть узнают от него, действительно ли это произведения Макария. Также пусть покажут ему и три кодекса и одну бумагу, ныне прочитанные при нас, и спросят, подавал ли он их благочестивейшему нашему государю и великому императору, и пусть тотчас доведут до нас ответ, который он даст». И на некоторое время вышли упомянутые боголюбезнейшие епископы, вместе с Павлом и Иоанном, знатнейшими чиновниками особых поручений и секретарями императорскими, и Агафоном, почтенным чтецом и нотарием святейшего патриарха константинопольского, пошли к Макарию и, возвратившись, сказали: «по повелению вашей именитости и святого и вселенского вашего собора, мы сходили в честный патриарший дом и, вошедши в одну келлию, где находится Макарий, спросили его, как вы приказали, признает ли он две книги, надписанные его именем, и бумажную тетрадь, которая с ними, и составляют ли они его произведения. Макарий взял их, развернул, осмотрел и сказал: да, господин, действительно, это мои труды, я признаю их. Таким же образом показаны были ему и три кодекса и одна бумага, которые были прочтены сегодня. Осмотрев их, он сказал: да, господин, признаю их; в прошедшем году я представил их государю, и действительно узнаю их».

Благочестивый диакон и хартофилакс Георгий, вошедши на средину святого собора, сказал: «согласно повелению вашей именитости и святого и вселенского собора, я ходил в книгохранилище честного патриаршего дома, и какие кодексы или списки мог найти, представляю их на ваше благоусмотрение».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть благочестивый диакон и хартофилакс Георгий передаст кодексы или списки, которые он принес с собой, для прочтения или сравнения с кодексами, представленными Макарием благочестивейшему нашему императору». И почтенный чтец и нотариус Георгия, святейшего архиепископа константинопольского, Антиох, взявши кодекс или список различных посланий Сергия, бывшего патриарха константинопольского, прочел послание Сергия к Киру, бывшему епископу Лазов. И сравнено было оно с кодексом Макария, принесенным славнейшим квестором Иоанном, и оказалось во всем согласным.

Потом предложен был другой кодекс или список, прочтенный также почтенным Антиохом, заключающий в себе послание Сергия, бывшего патриарха константинопольского, к Гонорию, бывшему папе римскому, был сличен с кодексом, поданным Макарием благочестивейшему императору, и оказался во всем согласным. Подобным же образом предложено было благочестивым диаконом и хартофилаксом Георгием подлинное латинское послание Гонория, бывшего папы римского, к Сергию, патриарху константинопольскому, вместе с его переводом, и было сличено это самое латинское послание Иоанном, боголюбезнейшим епископом города Порта, единственным находившимся на лицо членом собора древнего Рима, и оказалось во всем согласным.

Славнейшие сановники сказали: «святой и вселенский ваш собор, познакомившись с прочитанным ныне и сличенным относительно Сергия, бывшего патриарха сего царствующего города, и Гонория, бывшего папы римского, и Софрония, бывшего патриарха иерусалимского, пусть выскажет, что ему представляется».

Святой собор сказал: «по заявлению вашей именитости относительно прочтенного нам из списков написанных Сергием посланий и подлинного латинского послания Гонория, потом относительно соборных посланий Софрония, уже прочтенных нам, мы тщательнее рассудим об этом и скажем вашей именитости, что должно, в следующем собрании».

Славнейшие сановники сказали: «пусть делает так святой ваш собор. А благочестивейший и богопоставленный наш государь и великий император, подражая при всяком случае в человеколюбии венчавшему Его Богу, и ожидая обращения Макария, спрашивает чрез нас, недостойных его рабов, ваш святейший и вселенский собор, будет ли он восстановлен на своем престоле, если обратится после низложения его святым вашим собором».

Святой собор сказал: «божественное правило отнюдь не позволяет сидеть на учительском престоле Макарию, состарившемуся в догматах нечестия, и не только напоившему подпольным извращением весь христоролюбивый народ, живущий в сем богохранимом и царствующем городе, и подделавшему свидетельства святых и славных отцов, одни урезавшему, к другим прибавившему, и посредством представленных им кодексов увлекшему на ложный путь вслед за своим мнением благочестивейшего и боговенчанного нашего императора, но и возмутившему, посредством своих писем и посланных людей, всех от востока солнца до запада и отвратившему от истинной веры, и справедливо и законно лишенному святительского облачения, дабы чрез это еще более не ожило помышление о собственной его ереси, и дабы не было, по написанному, последнее человека того хуже первого, особенно же в виду того, что он в присутствии благочестивейшего нашего государя и великого императора и всего нашего собора неоднократно был спрашиваем, следует ли и исповедует ли вместе со всеми в Господе нашем Иисусе Христе как два естества, так и две естественные воли и два естественные действия, и отнюдь не признал, а подтвердил свое прежнее нечестивое определение, и сказал в след. словах: «если меня рассекут на части и бросят в море, я не признаю ни двух волей, ни двух действий в Господе нашем Иисусе Христе, едином от святой Троицы». Поэтому святой наш собор, как выше сказано, отнюдь не примет на святительский престол сего Макария, как сказано, соборно низложенного и анафематствованного, а еще просит удалить его за пределы сего богохранимого и царствующего города вместе с его единомышленниками».

Боголюбнейшие епископы и почтенные клирики, подчиненные престолу города Антиохии, приступивши к славнейшим сановникам, сказали: «просим вашу именитость доложить благочестивейшему и боговенчанному нашему государю и великому императору о том, чтобы произвести на святительский престол Антиохии другого вместо Макария, бывшего нашего архиепископа, дабы не был праздным такой престол».

Славнейшие сановники сказали: «будем действовать согласно тому, что рассуждено святым и вселенским вашим собором, и о чем просили боголюбнейшие епископы и почтенные клирики, подчиненные престолу города Антиохии, между тем как ваш святой собор в следующем собрании на деле исполнит обещанное — относительно Сергия, Гонория и Софрония».

ДЕЯНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчанного и светлейших наших владык флавиев, благочестивейшего и богопоставленного Константина, великого императора, постоянного августа и самодержца, в двадцать седмый год, и консульства его мудрой кротости в тринадцатый год, и богохранимых его братьев Ираклия и Тиверия в двадцать второй год, в двадцать второй день месяца марта, индиктиона девятого.

В судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, пред священным седалищем благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, и по повелению его же богомудрой светлости, от лица его присутствовали и слушали: Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской

стражи; Полиевкт, славнейший бывший консул, и Петр, славнейший бывший консул.

Собрался также и святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, занимающие место Агафона, блаженнейшего и святейшего папы древнего Рима; блаженнейший и святейший Георгий, архиепископ сего великоименитого Константинополя, нового Рима; боголюбезнейший пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; благочестивейший пресвитер и инок Георгий, апокрисиарий блаженнейшего местоблюстителя престола иерусалимского Феодора; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители честнаго в древнем Риме собора 125-ти боголюбезных епископов, обозначенных собственными их подписями в их преставлении к благочестивейшему императору Константину; благочестивейший пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезнейшего архиепископа равеннского Феодора; Иоанн, епископ фессалоникский; Василий, епископ города Гортины на острове Крите; Филалет, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Платон, епископ Анкиры галатийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Феодор, епископ мелитенский; Иустин, епископ тианский; Алипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Полиевкт, епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Тиверий, епископ Лаодикии фригийской; Косма, епископ синадский; Стефан, епископ Антиохии писидийской; Иоанн, епископ пергский; Феопемпт, епископ Юстинианополя или Мокиса; Исидор, епископ родосский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Феодор, епископ тарсский; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Захария, епископ Леонтополя исаврийского; Григорий, епископ митиленский; Георгий, епископ милетский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Епифаний, епископ евхаитский; Петр, епископ месимврийский; Петр, епископ Созополя фракийского; Иоанн, епископ нисский; Феодор, епископ императорских Ферм; Георгий, епископ камулианский; Зоит, епископ Хрисополя асийского; Патрикий, епископ магнезийский; Антоний, епископ ипэпский; Феодор, епископ пергамский; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Стефан, епископ веринопольский; Андрей, епископ мнизский; Иоанн, епископ мелитопольский; Иоанн, епископ филарделфийский; Феодор, епископ прэнетский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Мина, епископ Каралии памфилийской; Каллиник, епископ Колонии армянской; Феодор, епископ вериеский; Тиверий, епископ амисский; Сергей, епископ синопский; Георгий, епископ юнопольский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Георгий, епископ кратийский; Платон, епископ адрианопольский; Соломон, епископ кланейский; Иоанн, епископ еризский; Иоанн, епископ миндский; Патрикий, епископ илузский; Петр, епископ аппийекий; Александр, епископ наколииский; Дометий, епископ примнисский; Константин, епископ варатский; Феодосий, епископ псивилский; Павел, епископ Созополя писидийского; Плусиан, епископ силлейский; Феодор, епископ назианзский; Георгий, епископ косский; Димитрий, епископ тинский; Стефан, епископ паросский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисапдский; Феодор, епископ олвийский; Феофан, благочестивейший пресвитер и игумен святого монастыря в Сицилии, именуемого Байя; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом.

Когда славнейшие патриции и консулы и все блаженнейшие и боголюбезные епископы сели по чину в той же судебной палате Трулле, и когда положено было на середине святое и непорочное евангелие Христа Бога нашего, Константин, благочестивейший архидиакон здешней святейшей Божией кафолической и апостольской великой церкви и первенствующий из благочестивейших нотариев святейшего патриарха сего богохранимого царствующего города Георгия, сказал:

«Святой и вселенский ваш собор помнит, что в предыдущем заседании предложено было ему со стороны славнейших сановников объявить свое мнение о Сергие, Гонорие и Софроние, бывших патриархах, и он обещал это сделать в следующем собрании, и что после того, что было определено вашим святым собором произвести и утвердить над Макарием, боголюбезные епископы и почтенные клирики, подлежащие престолу города Антиохии, просили доложить благочестивейшему и светлейшему нашему государю и великому императору о том, чтобы произвести другого на престол города Антиохии. О чем и докладываем на благоусмотрение».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть будет прочтено уже сделанное». И было прочтено.

Славнейшие сановники сказали: «пусть святой и вселенский ваш собор исполнит обещанное им в предыдущем собрании». Святой собор сказал: «согласно обещанию, данному нами вашей именитости, мы рассматривали догматические послания, написанные Сергием, бывшим патриархом сего богохранимого царствующего города, к Киру, бывшему тогда епископом фасидским, и Гонорию, бывшему папе древнего Рима, а также ответное послание сего последнего, т. е. Гонория, к тому Сергию, и, нашедши, что они совершенно чужды апостольскому учению и определениям святых соборов и всех славных святых отцов, а следуют лжеучениям еретиков, совершенно отвергаем их и гнушаемся как душевредных. Нечестивых догматов их мы отвращаемся, а имена их присудили исключить из святой Церкви Божией, именно имена: Сергия, бывшего председателя сего богохранимого и царствующего города, начавшего переписку о сем нечестивом догмате, Кира александрийского, Пирра, Павла и Петра, тоже председательствовавших на престоле сего богохранимого города и бывших единомышленниками тех, потом Феодора, бывшего епископа фаранского. О всех этих вышеупомянутых лицах упомянул святейший и треблаженнейший Агафон, папа древнего Рима, в докладе к благочестивейшему и богопоставленному нашему государю и великому императору, и отверг их, как мысливших противно православной нашей вере; и мы определяем подвергнуть их анафеме. Кроме того мы находим нужным вместе с ними извергнуть из святой Церкви Божией и предать анафеме и Гонория, бывшего папу древнего Рима, потому что из писем его к Сергию мы убедились, что он вполне разделял его мнение и подтвердил его нечестивое учение. Рассматривали мы и соборные послания блаженной памяти Софрония, бывшего патриарха святого города Христа Бога нашего иерусалима, и, нашедши их согласными с истинной верой и сообразными с учением апостолов и святых славных отцов, признали их за православные и приняли за полезные святой кафолической и апостольской Церкви, и признали справедливым внести имя его в священные диптихи святых церквей».

Славнейшие сановники сказали: «святой и вселенский ваш собор, сделавши надлежащий ответ на вопрос относительно предложенных нами ему лиц, бывших патриархов Сергия и Гонория, и еще блаженной памяти Софрония, бывшего архиепископа иерусалимского, высказавшись и о Пирре, Павле и Петре, бывших председателях сего богохранимого и царствующего города, а сверх сего о Кире, бывшем папе Александрии, и Феодоре, бывшем епископе города Фарана, пусть скажет Георгию, благочестивому диакону и хартофилаксу здешней святейшей Божией великой церкви, чтобы он представил для прочтения в собрании находящиеся в честном патриаршем доме соборные или догматические сочинения или послания

упомянутых лиц, чтобы и нам иметь об них понятие. А о просьбе боголюбезных епископов и почтенных клириков, подведомых престолу великого города Антиохии, относительно производства предстоятеля на престол города Антиохии, мы довели до богомудрого слуха державнейшего и богохранимого нашего императора, и его светлость повелел произвести по обычному чину выбор боголюбезным епископам и клирикам, подчиненным упомянутому престолу, и представить этот выбор его кротчайшей державе».

Святой собор сказал: «требование вашей именитости, чтобы благочестивый диакон и хартофилак здешней святейшей великой церкви Георгий принес в собрание догматические послания или другие догматические сочинения, написанные Пирром, Павлом и Петром, бывшими патриархами сего богохранимого и царствующего города, также Киром, бывшим папой александрийским, и Феодором, бывшим епископом города Фарана, для того, чтобы обсудить их, мы считаем излишним исполнять, потому что всем известно их мнение об одной воле и одном действии, да потом и святейший предстоятель древнего Рима Агафон своим докладом открыл их заднюю мысль, или, лучше, разъяснил, что они мыслили подобно Сергию, начавшему вводить во вселенской Церкви новые выражения или злославное и богохульное учение, почему и отверг их с их сочинениями упомянутый святейший папа».

Славнейшие сановники сказали: «пусть доклад святейшего и треблаженного папы Агафона и во всем православен и согласен с истиною, но, согласно прежнему нашему заявлению, настает крайняя необходимость представить собранию сочинения упомянутых лиц для большего обнаружения мнения этих лиц».

Святой собор сказал: «так как ваша именитость настаивает на обстоятельном исследовании дела Пирра, Павла и Петра, Кира, бывшего папы александрийского, Феодора, бывшего епископа фаранского, то пусть благочестивый диакон и хартофилак здешней святейшей великой церкви Георгий принесет в собрание догматические писания упомянутых лиц, для того, чтобы все вполне удостоверилось, что и они во всем следовали зломнению Сергия».

Благочестивый диакон и хартофилак Георгий сказал: «по заявлению, сделанному вашим святым и вселенским собором уже в предыдущем собрании, я выходил тогда и отыскивал то, что вы приказали. И сверх того, что уже мною принесено, я нашел в книгохранилище честного патриаршего дома прежде всего послание Кира, тогда епископа фасидского, посланное к Сергию, бывшему патриарху сего богохранимого и царствующего города, назад тому пятьдесят шесть лет по четырнадцатому индикту прошедшего круга, в котором он спрашивал упомянутого Сергия относительно вопроса о действиях; также другое послание, посланное тем же Киром к упомянутому Сергию после того, как первый был переведен из епископии фасидской на престол великого города Александрии, извещающее о присоединении так называемых феодосиан, с приложением копии с удостоверения в соединении, произшедшем между феодосианами и упомянутым Киром; равным образом разные книги Феодора, бывшего епископа фаранского, взятые из библиотеки честной патриархии, в которых содержится послание его к Сергию, епископу арсинойскому, об одном действии, а также переводы различных отеческих свидетельств. Взял я из библиотеки и шесть других книг, содержащих в себе сочинения Пирра, бывшего после Сергия патриархом сего богохранимого и царствующего города, и многие собственноручно писанные об одной воле и действии и о другом кое о чем. Также взял я из книг хранилища упомянутого честного патриаршего дома список различных посланий Павла, бывшего после Пирра патриарха сего царствующего города, в котором находится послание, писанное тем же Павлом к святой памяти Феодору, бывшему папе римскому, об одной воле; взял и три приветственные тома того же Павла к блаженной памяти бывшему нашему императору и отцу благочестивейшего нашего государя и великого императора, об одной воле и действии. Еще я взял список разных посланий Петра, тоже

бывшего после упомянутого Павла патриархом сего царствующего города, в котором находится догматическое послание, писанное им к блаженной памяти Виталиану, бывшему папе римскому. И то и другое у меня в руках, на ваше благоусмотрение».

Святой собор сказал: «пусть заведующие делами при нас возьмут и по порядку прочитают книги, списки и бумаги, которые в руках у Георгия, благочестивого диакона и хартофилакса здешней святейшей великой церкви». И Антиох, почтенный чтец и нотариус, взявши два послания, написанные Киrom к Сергию, вместе с упомянутой копией с удостоверения, прочитал буквально так:

«Богочтенному господину, доброму архипастырю, отцу отцов, вселенскому патриарху Сергию, от вашего нижайшего Кира. Когда я был готов отправить богочтенному моему господину настоящий доклад, у меня явились различные помышления, и душа разделилась между двумя мнениями. Быть ли мне, говорю, в послушании поучающего: *высших себе не ищи и крепльших себе не испытай*, и, наложивши на уста заповедь, упражняться в молчании? Или послушать говорящего: *взыскуя взыщи, и пребуди у мене*? После довольного испытания себя в этом смысле, я тогда и отваживался писать, когда взял в ум богодухновенное учение вашего треблаженства, убедившись, что мне удастся одно из двух, или же то и другое. Или, говорю себе, меня примут, или совершенно поправят в том, о чем докладывается. А доклад в следующем. Будучи допущен, богочтенные, к всечестным стопам богопоставленного нашего государя, и вместе с тем удостоившись его богоподобного снисхождения, я взял смелость прочитать священное повеление его кротости к Аркадию, святейшему архиепископу Кипра, против Павла, главы безъепископлян, весьма богоприлично составленное. Как ни похвально и ни боголюбезно поистине все направление повеления, благочестиво почтительное к непорочному нашему православию, но, нашедши, что оно запрещает говорить о двух действиях в Господе нашем Иисусе Христе после соединения, я отклонился от него и попытался предложить всечестное послание блаженного Льва, ясно провозглашающее два действия с их взаимным общением, как учит всесвятой мой владыка. Когда таким образом наконец зашла у нас речь, мне было приказано взять для чтения всечестное отношение вашей богодухновенности, называвшееся и слышавшееся ответом на упомянутое благочестивое повеление; ибо оно упоминало об оном презренном Павле, также о копии с повеления, и допускало смысл, заключенный под ея буквой. Тогда я уразумел, что следовало молчать и нисколько не противоречить, и научился прибегать к вашему внушенному Богом учению, прося удостоиться честных его высот, на далекое пространство освещающих, как, отказываясь говорить о двух действиях после соединения, мы можем во всех местах Писания совместить в одно, лучше, единственное действие и страстное и бесстрастное неизреченного домостроительства Спасителя нашего Иисуса Христа, чтобы наше невежество, просвещенное вашею богопросвещенною ученостию, хотя бы в этом уподобилось тучной плодоносной земле и, легко приняв бросаемое семя слова, произрастило добрый плод. Да удостоит добрый мой владыка обычно отправлять богоприятные свои молитвы о моей малости и сущих со мной. Подпись. Нижайший Кир, молящийся о всечестном благоденствии богочтенного моего владыки, подписал».

Другое послание того же Кира, писанное из Александрии. «Во всем богочтенному своему владыке и треблаженному отцу отцов, вселенскому патриарху Сергию, ваш нижайший Кир. И ныне честь имею принести треблаженному моему владыке начатки благоплодия и опять духовного, возделанного богоприятными молитвами блаженства богочтенного моего владыки, соответствующего и научению и всечестным временам богохранимых и поистине христоролюбивых наших государей. Извещаю, что все клирики, держащиеся учения так называемых феодосиан в сем христоролюбивом городе Александрии, вместе с блистающими в

достоинствах и войсках, а также с принадлежащими к народу, тысячами присоединились в третий день июня к нашей святейшей кафедральной Божией Церкви и причастились вместе с нами непорочных Божиих таин, будучи приведены к тому, конечно, под руководством благоволения всемогущего Бога, научением, сообщенным мне от благосклонных и добропобедных наших государей и от богодухновенной все святости владыки моего; так что составилась так. обр., по написанному, праздник во учащающих до рог олтаревых ([Псал. 117:27](#)), а если сказать правдивее, то не в учащающих только, и не до рог олтаревых, но по всему христоролюбивому городу Александрии и в сопредельных местах, даже до самых облаков и за облаками до небесных чинов, радующихся о мире святейших церквей и об обращающихся к нему. А как совершилось это соединение, о том до самых мелких подробностей я дерзнул вложить во всечестные уши непобедимых и светлейших наших государей чрез сослужителя моего, боголюбезнейшего диакона Иоанна, присутствовавшего при всех этих движениях. И я убежден, что все святой мой владыка и в этом одобрит своего нижайшего раба. Итак прошу преблаженного моего владыку, чтобы, будучи обо всем в известности, он удостоил исправить своего нижайшего раба, если у меня что-нибудь опущено по настоящему движению против надлежащего, или сделана какая-нибудь погрешность по незнанию должного. Это дело принадлежит вам богопочтенным, украшенным всеми божественными писаниями и усовершенным силами свыше. Подпись. Кир, нижайший епископ, молящий о богопочтенном благоденствии преблаженного моего владыки, подписал».

Копия с удостоверения, совершенного между Киром, бывшим папою Александрии, и последователями секты феодосиан.

«Пред лицом Госноца Христа, истинного Бога. нашего, всех просвещающего, всех направляющего к спасительной и истинной вере в Него, и собирающего в одну и ту же святую Его Церковь, мы совершили настоящее удостоверение в соединении святых Божиих церквей, в четвертый день мая, индиктиона шестого.

«Удостоверение, совершенное Киром, Божию милостию епископом, занимающим, по священному изволению благих и добропобедных наших государей, место апостольского престола сего христолюбивого города Александрии.

1) «Если кто не исповедует Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную, одно Божество в трех лицах, да будет анафема».

2) «Если кто не исповедует, что один от святой Троицы, Бог Слово, прежде веков безвременно родился от Отца, и сошел с небес, и воплотился от Духа Святаго и Владычицы нашей, святая славная Богородицы и приснодевы Марии, и вочеловечился, пострадал в собственной плоти, и умер, и был погребен и воскрес в третий день по Писаниям, да будет анафема».

3) «Если кто исповедует, что не одному и тому же Господу нашему Иисусу Христу, истинному Богу, принадлежат и страдания и чудеса, а одни одному, другие другому, да будет анафема».

4) «Если кто не исповедует, что Бог Слово посредством самого тесного соединения в утробе пресвятой Богородицы и приснодевы Марии принял на Себя посредством соединения плоть от самой святой Богородицы, единосущную нам, одушевленную разумной и духовной душой, (принял) в соединение физическое и ипостасное, и таким образом произошел из нее один неслитный и нераздельный, да будет анафема».

5) «Если кто не исповедует, что святая Владычица наша и приснодева Мария подлинно и поистине есть Богородица, как носившая во чреве и родившая Бога Слова воплощенного, да будет анафема».

6) «Кто не исповедует, что из двух естеств, т. е. божества и человечества, стал один Христос, один Сын, одно естество Бога Слова воплощенное, по выражению св. Кирилла, неслитно, непреложно, неизменно, или одна составная ипостась, что и есть сам Господь наш Иисус Христос, один от святой единосущных Троицы, тот да будет анафема».

7) «Если кто, говоря, что Господь наш Иисус Христос созерцается в двух естествах, не исповедует, что один от святой Троицы есть один и тот же, и от вечности рожденный от Отца Бог Слово, и в последние дни воплотившийся и рожденный от всесвятой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, но признает, что сей есть другой и тот другой, а не один и тот же, по выражению мудрейшего Кирилла, совершенный по божеству и совершенный по человечеству, и посему только созерцаемый в двух естествах; (кто не исповедует), что один и тот же страдал тем и другим (естеством), как сказал тот же святой Кирилл, страдал по-человечески плотию как человек, Бог пребывал бесстрастным в страданиях собственной плоти, что один и тот же Христос и Сын производил и богоприличное и человеческое одним богомужным действием, по выражению св. Дионисия, — в одном созерцании различая то, из чего произошло соединение, и рассматривая это в уме пребывающим непреложно и неслитно после его естественного и ипостасного соединения; а с другой стороны, (если кто) признает нераздельно и неразлучно одного и того же Христа и Сына, но когда созерцает умом два (естества), неслитно одно с другим соединившиеся, совершая

действительное созерцание их, а не в обманчивой фантазии и праздных измышлениях ума, нисколько не отделяет, как будто после неизреченного и непостижимого соединения совсем уже исчезло разделение на два (естества), говоря по святому Афанасию: вместе плоть, вместе плоть Бога Слова; вместе одушевленная разумная плоть, вместе одушевленная разумная плоть Бога Слова, между тем как употребляет такое выражение при разделении на части, — да будет анафема».

8) «Если кто не анафематствует еретиков: Ария, Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, ненавистного Евтихия, эгеотов Кира и Иоанна, и всех, каким бы то ни было образом противоречивших двенадцати главам святейшего Кирилла, и не покаявшихся, а умерших в сем заблуждении, и мудрствовавших или мудрствующих подобно им, да будет анафема».

9) «Если кто не анафематствует сочинения Феодорита, противные правой вере святого Кирилла, и так называемое послание Ивы, и Феодора мопсуестского с его сочинениями, и если кто не принимает сочинений святого Кирилла, и в особенности тех, которые направлены против Феодора, и Феодорита, и Андрея, и Нестория, и мудрствовавших или мудрствующих согласно и заодно с ними, да будет анафема».

Потом тот же почтенный Антиох, взявши книгу Феодора, бывшего епископа фаранского, прочитал слово его к Сергию, бывшему епископу арсинийскому, в египетском диэцезе, в котором содержится следующее:

«Все, что ни говорил, ни делал Господь, по истории, Он говорил и делал посредством ума, чувства и чувственных органов. И таким образом у Него, как у целого и одного, все должно быть названо одним действием слова, ума, чувственного и ограниченного тела».

Его же из того же слова:

«Поелику Он (Слово) по высшим соображениям ради некоторого божественного и премудрого домостроительства допускал сон, утомление, голод и жажду, когда хотел, то мы имеем полное право приписать всемогущему и премудрому действию Слова возбуждение и прекращение этих (состояний); отсюда мы проповедуем одно действие одного и того же Христа».

Его же из того же слова:

«Думаю, настоящее слово достаточно показало нам посредством исследования, что все, что рассказывается о Господе Христе, о Боге ли, о душе ли, о теле ли, или о том и другом, разумно, о теле и душе вместе, делалось единолично и нераздельно, начинаясь и, так сказать, истекая из премудрости и благодати и силы Слова и проходя чрез посредство разумной души и тела. Поэтому все это есть и названо одним действием целого, как одного и того же Спасителя нашего».

Его же из того же слова:

«Итак из сего ясно для нас, что дело Божие — все, что мы слышим о Христе, или во что веруем, относится ли то к божественной природе, или к человеческой. Поэтому благочестиво наименовано одним действием все, относящееся до Его божества и человечества».

Его же из того же слова:

«Так что все вочеловечение от начала до конца и все, что есть в нем малого и великого, поистине есть высочайшее и божественное действие».

Его же из слова, составленного на переводы отеческих свидетельств.

«Божественная воля, которая есть воля самого Христа; ибо у Него воля одна, и именно божественная».

Его же из того же слова:

«Итак чрез это мы убеждаемся без всякого сомнения, что все, что ни рассказывается божественного ли то, или человеческого о Спасителе нашем Христе в спасительном

домостроительстве, первоначально, так сказать, получало толчок и начало от божественного, а потом довершалось телом при посредстве духовной и разумной души, скажешь ли о какой-либо чудодейственной силе, или о каком-либо естественном движении человека, напр. желании пищи, сне, утомлении, получении неприятностей, скорби и печали, которые и называются страданиями по привычке, из снисхождения к названиям, собственно же происходят из естественного движения посредством одушевленного и чувственного животного. Да и то, что есть и называется страданиями в собственном смысле, крест, умерщвление, побои, раны и прободение, заплевания и заушения, все это было бы правильно и справедливо назвать одним действием одного и того же Христа».

Его же из того же слова:

«Итак для нас должно быть совершенно понятно, что все, относящееся к вочеловечению Спасителя Христа, есть по существу дела одно божественное и спасительное действие».

Его же из того же слова:

«На основании всего этого и тому подобного весьма справедливо считать и называть одним действием Божиим все, свойственное вочеловечению».

Его же из того же слова:

«Наша душа не получала от природы такой силы, чтобы устранять физические свойства тела от него и от себя, и никогда не оказалась разумная душа настолько господствующею над собственным телом, чтобы восторжествовать над свойственными и прирожденными ему массивностью, сыростью и цветом и поставить его вне их. А все это по домостроительству Спасителя нашего Иисуса Христа рассказывается и было в божественном и животворящем теле. Ибо оно без тяжести и, так сказать, безтелесно без задержки проходило из утробы Матери, из гроба и сквозь двери, и ходило по морю, как по суше».

Его же из того же слова:

«Нам нужно думать и говорить так, что все, повествуемое относительно вочеловечения Спасителя Христа, знает одно действие. Производитель и творец его есть Бог, а орган — человечество. Итак все, что говорится о Нем как приличное Богу и как приличное человеку, есть действие Божества Слова».

Потом тот же почтенный Антиох, взяв книгу с надписью: «Пирра, смиренного епископа, о воде и действии», прочитал догматическую статью того же Пирра, в которой содержится следующее:

«Достопочтенный Софроний напал на один пункт, как извративший посредством перемены одного слова свидетельство богоносного учителя Дионисия. Видите, этот муж, говоря в этом месте весьма уместно и благонадежно, между прочим сказал: но навязывающий нам какое-то новое богомужное действие возмужавшего Бога. В бумаге, действительно, поставлено вместо слова «новое» слово «одно»; но такое слово вставлено святейшим Киром не в виде подлога, да не будет, мое честное слово, но так, как будто слово «новое» не иначе могло быть понято, как в смысле «одно». Ибо, говорит он, посредством отрицания крайностей сделавши одно утверждение и его единственно высказавши, что другое, очевидно для всякого, преподавал божественный учитель, как не исповедовать одно действие Христа тоже единого».

Потом была прочтена из списка различных посланий копия с послания Павла, бывшего предстоятеля сего богохранимого и царствующего города, писанного к Феодору, бывшему папе римскому, которое начинается так: «*Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе*» ([Псал. 132:1](#)). Спустя несколько (после начала) это послание говорит так: «мы проповедуем и чудеса единого и того же Бога Слова воплощенного, признаем и страдания, которые Он добровольно претерпел за нас плотию. Поэтому и говорится, что Бог страдал и Сын человеческий сошел с небес, ради превышающего ум и ипостасно нераздельного соединения

двух естеств. Посему мы мыслим в Господе и Владыке нашем Иисусе Христе и одну волю, чтобы не приписать одному и тому же лицу Господа нашего Иисуса Христа противоположности или разности воли, или не учить, что Он борется сам с собой, или не вводит двух хотящих. Мы произносим такое выражение «одна воля» не в смысле полного смешения или слияния двух естеств, созерцаемых в Нем, не проповедуем, что бы было одно из двух естеств с уничтожением другого: мы выражаем таковым словом только то, что разумно и духовно одушевленная Его плоть, от самого тесного соединения неизреченно обогатившаяся божественным, приобрела от соединившего ее с собою ипостасно божественную, а не различную волю».

Потом было прочтено из другого списка послание Петра, тоже бывшего предстоятеля сего царствующего города, к блаженной памяти Виталиану, бывшему папе римскому, начинающееся так: «Письмо вашего единокорного и святого братства доставило нам духовную радость». Во время чтения этого послания, заключающего разные отеческие свидетельства, занимающие место Агафона, святейшего папы римского, сказали: «поставляем в известность вашу именитость, что отеческие свидетельства, заключающиеся в настоящем и сейчас читаемом послании Петра, приведены тем же Петром отрывочно, потому что он хотел подтвердить свою заднюю мысль об одной воле и одном действии».

Славнейшие сановники сказали: «точно знаем после сказанного вами, боголюбнейшие, что эти свидетельства, содержащиеся в настоящем послании, приведены отрывочно. И если угодно святому и вселенскому собору, пусть не продолжается далее чтение такого послания».

Святой собор сказал: «согласно сказанному сейчас вашей именитости довольно читать настоящее послание. Так вот, когда, по вашему, славнейшие, заявлению или желанию, доложены собранию бывшие догматические послания и сочинения Пирра, Павла и Петра, бывших патриархов сего царствующего города, и Феодора, епископа фаранского, и Кира, бывшего папы александрийского, и прочтены вслух нам и вашей именитости, и ясно обнаружили, что они нечестиво признавали одно действие и одну волю в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, ваша именитость должна была вполне убедиться, как хорошо и справедливо их отверг уже Агафон, святейший папа древнего Рима, в докладе, сделанном им благочестивейшему и добropобедному нашему императору. Согласно с ним и мы присудили их, как мудрствовавших противно правой вере, исключить из священных диптихов и подвергнуть анафеме; а сочинения их, как наполненные нечестием, проклинаяем и объявляем подлежащими уничтожению».

Славнейшие сановники сказали: «если окажется, что епископствовавшие после Петра в сем богохранимом и царствующем городе, именно: Фома, Иоанн и Константин, писали послания, или составляли слова о новом выражении, ныне нечестиво введенном в католическую Церковь, то пусть благочестивейший диакон и хартофилакс Георгий предложит собранию экземпляры их в списках или в подлиннике, дабы ваш святой собор, получивши сведение и о них, произнес суждение, сообразное со справедливостию. Равным образом, если окажется, что епископы, или клирики, или монахи, или другие кто-нибудь просили у епископствовавших в сем богохранимом и царствующем городе книжек об одном действии и одной воле, то предлагаем упомянутому благочестивейшему диакону и хартофилаксу Георгию доложить собранию неопустительно и о сем, для того, чтобы и это предать уничтожению по решению святого собора».

Благочестивейший диакон и хартофилакс Георгий сказал: «господа, у меня здесь есть кодекс или список, содержащий экземпляры соборных посланий, составленных блаженной памяти Фомой, Иоанном и Константином, бывшими патриархами сего царствующего города. Кроме того подлинны соборные послания с печатями, приготовленные блаженной памяти Фомой, бывшим патриархом, для блаженной памяти Виталиана, бывшего папы римского,

которые он, несмотря на свое желание, не мог переслать к нему по причине нападения и вторжения безбожных сарацин, как знаете, постоянно угрожавшего в течении двух лет, в продолжение которых он епископствовал, и их я сейчас представлю, если вы прикажете. Я сделал также тщательное розыскание о книжках, составленных различными епископами, монахами, клириками, или мирянами, о воле и действии, и выбрал их; они находятся в книгохранилище до вашего распоряжения».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «списки соборных посланий, писанных Фомой, Иоанном и Константином, епископствовавшими в сем богохранимом и царствующем городе, о которых богопочтенный диакон и хартофилакс Георгий сказал, что они у него в руках, а потом подлинные соборные послания, которые, говорит он, писал Фома к блаженной памяти Виталиану, бывшему папе древнего Рима, пусть он предложит собранию, и заведующие делами при нас пусть, взявши их, прочтут в слух всех нас». — И благочестивый чтец и нотариус святейшего патриарха константинопольского Агафон взял подлинное соборное послание блаженной памяти Фомы за печатью и, снявши при всех лежавшую на нем печать, прочитал в надписи следующее: «Всесвятейшему и блаженнейшему брату и сослужителю Виталиану Фома, недостойный епископ, о Господе желает спасения». Начало его: «Приведший все из небытия в бытие». Это соборное послание было сверено со списком, принесенным благочестивейшим диаконом и хартофилаксом Георгием, и оказалось вполне сходным от начала до конца.

Потом были прочтены из того же кодекса или списка экземпляры соборных посланий блаженной памяти Иоанна, также бывшего патриарха сего царствующего города, надписанные так: «Всеблаженнейшему и святейшему брату и сослужителю Макарию недостойный епископ Иоанн», а начинающиеся так: «Кто возглаголет силы Господни» ([Псал. 105:2](#)).

Потом были прочтены из того же кодекса или списка экземпляры соборных посланий блаженной памяти Константина, бывшего патриарха сего царствующего города, надписанные так: «Всеблаженнейшему и святейшему брату и сослужителю Макарию недостойный епископ Константин», начинающиеся так: «Другие, быть может, по скромности большой увлечения многих». — По прочтении их сполна от начала до конца, святой собор сказал: «выслушавши соборные послания, написанные Фомой, Иоанном и Константином, бывшими патриархами сего царствующего города, и нашедши что они ни думали ни писали ничего противного правой вере, мы находим нужным, чтоб Георгий, благочестивый диакон и хартофилакс здешней святейшей великой церкви, в глазах наших пред подлежащим пречистым словом Божиим удостоверил нас, что после всевозможных розысков он не нашел, чтобы кем-либо были написаны книжки и представлены упомянутым трем патриархам Фоме, Иоанну и Константину, книжки, провозглашающие одну волю и одно действие в домостроительстве воплощения одного от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего».

И благочестивый диакон и хартофилакс Георгий, прикоснувшись к подлежащему непорочному слову Божию, произнес следующую клятву: «Клянусь сим святым Писанием и говорившим чрез него Богом, что после всех поисков я не нашел, чтобы кем либо были составлены и переданы упомянутым трем святейшим патриархам Фоме, Иоанну и Константину книжки об одной воле и одном действии».

Святой собор сказал: «так как благочестивым диаконом и хартофилаксом здешней святейшей великой Божией церкви Георгием произнесена в слух нас и присутствующих вместе с нами славнейших сановников телесная клятва, и эта телесная клятва доставила нам полное удостоверение в том, что те же самые блаженной памяти Фома, Иоанн и Константин отнюдь не требовали каких-либо книжек о действии и воле, то постановляем оставить этих трех блаженной памяти мужей, т. е. Фому, Иоанна и Константина, в их прежнем сане, и так как они найдены несколько неопороченными и непогрешившими в нашей православной христианской

вере, внести их в священные диптихи святейших церквей. А книжки, составленные разными лицами при Сергии, Пирре, Павле и Петре, о которых говорил благочестивый диакон и хартофилакс Георгий, пусть он тотчас принесет к нам, чтобы к стати совершить их уничтожение». — Благочестивый диакон и хартофилакс Георгий, тотчас отправившись и немного спустя возвратившись с разными бумагами в руках, сказал: «по воле вашего святого собора, я собрал все прежнего времени книжки и исповедания и другие бумаги, относящиеся к настоящему догматическому движению и найденные в книгохранилище честного патриаршего дома; в числе их находится другое послание Гонория, бывшего папы римского, кроме прочитанного уже его послания, на латинском языке с переводом. Также у меня в руках книга на кожах, содержащая списки разных посланий догматических, в которой находится догматическое послание Пирра, бывшего архиепископа сего богохранимого и царствующего города, написанное к блаженной памяти Иоанну, бывшему папе римскому. И все это представляю на ваше распоряжение».

Святой собор сказал: «книги и другие бумаги, относящиеся к настоящему догматическому движению, о которых говорил Георгий, благочестивый диакон и хартофилакс здешней святейшей великой церкви, пусть он представит в собрание для того, чтобы нам, если по рассмотрении найдем их противными православию, предать их надлежащему уничтожению. А латинское послание Гонория, бывшего папы римского, с его переводом, о котором тот же благочестивый хартофилакс Георгий сказал, что нашел его сейчас и имеет под руками, а также и книгу, в которой содержится послание Пирра к Иоанну, бывшему папе римскому, пусть передаст для чтения, чтобы нам получить о них сведение». — И вынесено было это латинское послание Гонория с его переводом, имеющее в заглавии: «Возлюбленному брату Сергию Гонорий», а начинающееся так: «Писанное возлюбленным нашим сыном диаконом Сириком». Спустя несколько то же послание говорит так: «и к Киру, брату нашему, предстоятелю города Александрии, чтобы уничтожить новоизобретенное название «одно» или «два действия», так что ясной проповеди церквей Божиих не должно облекаться или погружаться во тьму туманных любопрений, а нужно совсем удалить из проповеди веры слово вновь введенного одного или двойного действия. Ибо говорящие сие что другое подразумевают, как не одно или два действия в параллель названию одно-го или двух естеств во Христе Боге нашем? О последнем ясно выражается божественное Писание. А с одним ли действием или двумя есть или был посредник между Богом и людьми Господь Иисус Христос, об этом совсем неуместно раздумывать или говорить». В конце того же послания говорится так: «мы заблагорассудили сделать сие известным вашему святейшему братству посредством настоящего письма для устранения и ведения сомнений. А что касается церковного догмата и того, что нам следует содержать или проповедовать ради простоты людей и для того, чтобы обойти трудные извития вопросов, то, как мы выше сказали, мы не должны утверждать ни одного ни двух действий в посреднике между Богом и людьми, но должны исповедовать, что то и другое естество, соединенные в одно в одном Христе, действовали и производили каждое в общении с другим, научая, что божественное естество производило то, что свойственно Богу, а человеческое совершало свойственное плоти, нераздельно и неслитно, так что ни естество Божие не обращалось в человека, ни человеческое в божество, но признавая неприкосновенными различия естеств. Ибо один и тот же есть смиренный и высокий, равный Отцу и меньший Отца, рожденный прежде веков родился во времени, Тот, чрез которого произошли веки, произошел в известном веке, давший закон стал под закон, чтобы искупить подзаконных; Он был распят, Он восторжествовал, исторгнув на кресте у начал и властей рукописание, которое было против нас. Итак, как мы сказали, во избежание соблазна от нового изобретения нам не нужно определять или проповедовать одно или два действия, но вместо одного, как некоторые называют, действия

нам нужно исповедовать поистине, что в обоих естествах действовал один Христос Господь, и вместо двух действий лучше, устранив название двойного действия, проповедовать, что сами два естества производили свойственное себе, при соединении божества и плоти в одном лице едиnorodного Сына Бога Отца неслитном, нераздельном, непреложном. Мы заблагорассудили сделать сие известным вашему блаженнейшему братству, чтобы предложением одного исповедания показать себя единомудушными с вашею святостию, т. е. согласными духом в равном проповедании веры. Писали мы и общим братьям нашим, Киру и Софронию епископам, чтобы они не оказались настаивающими или остановившимися на новом слове, т. е. на названии одного или двойного действия, но, отвергнув употребление такого рода нового слова, проповедовали вместе с нами, что один Христос Господь производил и божественное и человеческое в том и другом естестве, хотя и тех, кого посылал к нам упомянутый брат и соепископ наш Софроний, мы убедительно просили, чтобы он не продолжал более употреблять в проповеди название «два действия», и они обещали, что упомянутый муж сделает это, если даже брат наш и соепископ Кир откажется от приглашения говорить в проповеди: «одно действие». — Также была передана и книга, в которой содержалось послание Пирра, бывшего предстоятеля сего царствующего города к блаженной памяти Иоанну, бывшему папе римскому, начинающееся так: «Господь наш и Бог Христос, намереваясь взойти на небеса». Спустя несколько это послание говорит: «кто из тех, смотря на нас, так неприязненно настроенных, и видя, что получившие священство подвергаются укоризнам от стоящих в чине пасомых, не посмеется и не отвернется от нашего учения, и не сделает нашего неурейства поводом к своему нечестию? Еще не затихла война из-за двух естеств, а мы затеваем новую смуту». — Подобным образом были принесены и прочтены и упомянутые выше книжки и другие бумаги.

Святой собор сказал: «получивши сведение о книжках, бумагах и других сочинениях, принесенных нам Георгием, благочестивым диаконом и хартофилаксом здешней святейшей великой церкви, мы узнали, что они относятся к одному и тому же нечестию. И постановляем тотчас предать их, как невежественные и душевредные, совершенному уничтожению огнем». И были сожжены.

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «довольно сделанного сегодня».

ДЕЯНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных и светлейших наших владык Флавиев, благочестивейшего и богопоставленного Константина, великого императора, постоянного августа и самодержца, в двадцать седьмой год, и консульства его богомудрой кротости в тринадцатый год, и богохранимых его братьев Ираклия и Тиверия в двадцать второй год, в пятый день месяца апреля индиктиона девятого.

В судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, пред священным седалищем благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, и по повелению его же богомудрой светлости, от лица его присутствовали и слушали: Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Полиевкт, славнейший бывший консул, и Петр, славнейший бывший консул.

Собрался также и святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, занимающие место Агафона, блаженнейшего и святейшего папы древнего Рима; блаженнейший и святейший Георгий, архиепископ сего великоименитого Константинополя, нового Рима; боголюбезнейший пресвитер и инок Петр,

местоблюститель престола великого города Александрии; блаженнейший и святейший Феофан, архиепископ Феополя Антиохии; благочестивейший пресвитер и инок Георгий, апокрисиарий блаженнейшего местоблюстителя престола иерусалимского Феодора; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители честнаго в древнем Риме собора 125-ти боголюбезных епископов, обозначенных собственными их подписями в их представлении к благочестивейшему императору Константину; благочестивейший пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезнейшего архиепископа равеннского Феодора; Иоанн, епископ фессалоникский; Василий, епископ города Гортины на острове Крите; Филалет, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Феодор, епископ города Тримифунта, занимающий место Епифания, боголюбезнейшего архиепископа кипрского; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Платон, епископ Анкиры галатийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Феодор, епископ мелитенский; Иустин, епископ тианский; Алипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Полиевкт, епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Тиверий, епископ Лаодикии фригийской; Косма, епископ синадский; Стефан, епископ Антиохии псидийской; Иоанн, епископ пергский; Феопемпт, епископ Юстинианополя или Мокиса; Исидор, епископ родосский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Феодор, епископ тарсский; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Захария, епископ Леонтополя исаврийского; Григорий, епископ метиленский; Георгий, епископ милетский; Сергей, епископ сиврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Епифаний, епископ евхаитский; Петр, епископ месимврийский; Петр, епископ Созополя фракийского; Иоанн, епископ нисский; Феодор, епископ императорских Ферм; Георгий, епископ камулианский; Зоит, епископ Хрисополя асийского; Патрикий, епископ магнезийский; Антоний, епископ ипэпский; Феодор, епископ пергамский; Стратоник, епископ сольский, и Тихон, епископ китийский, бывшие на соборе христоролюбивого острова Кипра; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Стефан, епископ веринопольский; Андрей, епископ мнизский; Иоанн, епископ мелитопольский; Иоанн, епископ флавиадский; Феодор, епископ прэнетский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Мина, епископ Караллии памфилийской; Каллиник, епископ Колонии армянской; Феодор, епископ верисский; Тиверий, епископ амисский; Сергей, епископ синопский; Георгий, епископ юнопольский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Георгий, епископ кратийский; Платон, епископ адрианопольский; Соломон, епископ кланейский; Иоанн, епископ еризский; Иоанн, епископ миндский; Патрикий, епископ илузский; Петр, епископ аппийский; Александр, епископ наколийский; Дометий, епископ примнисский; Константин, епископ варатский; Феодосий, епископ псивилский; Павел, епископ Созополя псидийского; Плусиан, епископ силлейский; Феодор, епископ назиянский; Георгий, епископ косский; Димитрий, епископ тинский; Стефан, епископ паросский; Григорий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом.

Когда славнейшие патриции и консулы и все блаженнейшие и боголюбезные епископы сели по чину в той же судебной палате Трулле, и когда положено было на середине святое и непорочное евангелие Христа Бога нашего: Константин, благочестивейший архидиакон здешней святейшей Божией кафедральной и апостольской великой церкви и первенствующий

из благочестивейших нотариев святейшего патриарха сего богохранимого царствующего города Георгия, сказал: «ваша именитость и ваш святой вселенский собор знает, что в двадцать второй день прошедшего марта месяца были представлены Георгием, благочестивейшим диаконом и хартофилаксом здешней святейшей Божией великой церкви, разные книжки и другие догматические сочинения на бумаге и разные книги, каковые и преданы уничтожению по приговору вашего святого и вселенского собора. Помнит также ваша именитость и ваш святой и вселенский собор, что назад тому уже довольно времени были принесены из честнаго патриаршего дома сего богохранимого и царствующего города две кожаные книги святого пятого собора после чтения прочих соборов, и что в первой книге в начале были найдены три четвертки без надписи, вмещающие так называемое слово Мины к Вигилию, тогдашнему папе древнего Рима, которое заподозрили представители Агафона, святейшего папы апостольского престола древнего Рима, говоря, что оно подложно; что после прочтения этой книги, во время чтения второй книги того же святого пятого собора, были найдены так называемые две книжки Вигилия к Юстиниану, блаженной памяти императору, и Феодоре, бывшей августе, против каковых книжек представители того же апостольского престола сказали, что и эти книжки подложны, и что они просили рассмотреть в удобное время эти книги. О чем и докладываем на благоусмотрение».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть будет благовременно прочтено то, что сделано». И было прочтено.

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «две кожаные книги святого пятого собора, которые уже были представлены благочестивейшим диаконом и хартофилаксом Георгием, нужно снова принести в собрание, чтобы нам подробнее узнать, подверглись ли они подделке согласно тому, о чем напомнили занимающие место святейшего папы древнего Рима Агафона. Также нужно принести подлинный бумажный свиток седьмого деяния упомянутого святого пятого собора, чтобы нам и его осмотреть и надлежащим образом исследовать, остался ли он неповрежденным». И были принесены тем же благочестивейшим хартофилаксом Георгием те две книги на кожах и бумажный свиток.

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть Георгий, благочестивейший диакон и хартофилакс здешней святейшей Божией великой церкви, скажет: принесенные им две книги и бумажный свиток те же ли самые, которые он приносил».

Благочестивейший диакон и хартофилакс Георгий сказал: «точно, господа, это те самые две книги, заключающие деяния святого и вселенского пятого собора, и свиток подлинного седьмого деяния того же святого пятого собора, и в том виде, что я и приносил прежде; но, тщательно же поискав в библиотеке честнаго патриаршего дома, я нашел и другую бумажную книгу того же пятого святого собора, о которой докладываю; и если угодно вашему святому собору, прикажите мне принести ее».

Святой собор сказал: «пусть Георгий, благочестивый диакон и хартофилакс здешнего честнаго патриаршего дома, принесет бумажную книгу святого пятого собора, которая, сказал он, у него под руками, для сравнения ее с принесенными уже двумя книгами на коже». И была принесена.

Святой собор сказал: «пусть благочестивейший диакон и хартофилакс Георгий выйдет на средину и пред пречистым евангелием Бога нашего удостоверит нас, что эти предъявленные две книги и свиток находятся теперь в том самом виде, в каком он нашел их и взял в библиотеке честнаго патриаршего дома».

И, прикоснувшись к предлежащему непорочному Божию евангелию, тот же благочестивейший диакон и хартофилакс Георгий сказал: «клянусь этими святыми силами и говорившим чрез них Богом, что истинно сии две кожаные книги святого пятого собора и

свиток седьмого деяния того же святого пятого собора и были приносимы и представляемы, и теперь находятся точно в том виде, в каком я нашел и взял их в библиотеке честного патриаршего дома, и ничего не прибавлено ни убавлено ни мною, ни другим кем-либо с ведома моего; а также в настоящее время найденная мною в той же библиотеке честного патриаршего дома бумажная книга того же святого пятого собора находится в том самом виде, в каком найдена лежащею там». — Боголюбезнейшие епископы святого собора встали и взяли в руки указанные две книги на кожах и бумажный свиток и, тщательно осмотревши заподозренные места и сравнив их с бумажною книгой, только что принесенною благочестивым диаконом и хартофилаксом Георгием, и с другими древними бумажными книгами того же святого пятого собора, сказали: «по требованию занимающих место святейшего папы апостольского престола древнего Рима Агафона, мы внимательно осматривали две книги на кожах, представленные Георгием, благочестивейшим диаконом и хартофилаксом находящейся в сем царствующем городе святой Божией великой церкви, и бумажный свиток седьмого деяния святого пятого собора, и сравнивали их с только что принесенной бумажной соборной книгой и с другими древними бумажными книгами того же святого пятого собора, и нашли те две книги на кожах и бумажный свиток седьмого деяния согласными с последними, но заключающими в себе прибавления, именно: так называемое слово Мины к Вигилию и две будто бы книжки от Вигилия к блаженной памяти императору Юстиниану и его супруге Феодоре, в каковых книжках он представлен анафематствующим Феодора, епископа мопсуестского, так называемое послание Ивы и сочинения Феодорита, направленные против двенадцати глав святого Кирилла, бывшего епископа александрийского, положительное же свое вероучение представляется излагающим в следующих словах: «анафематствуем Феодора, бывшего епископа мопсуестского как ставшего навсегда чуждым для церквей и противником святых отцов, Феодора, который не исповедует, что Бог Слово воплотился, то есть, Христос есть одна ипостась, одно лицо, одно действие». Признаем, как и утверждали представители апостольского престола древнего Рима, что этого не было сделано, ни написано во время упомянутого святого пятого собора, но в первой книге святого пятого собора прибавлены три четвертки, в которых содержится упомянутое слово Мины, потом во второй книге в седьмом деянии подменена пятнадцатая четвертка, и пред шестнадцатой четверткой прибавлена четвертка без надписи, где содержатся так называемые две книжки Вигилия к блаженной памяти Юстиниану и Феодоре, и остаются обе без надписи; а вставили это сделавшие подлог в упомянутых двух книгах и бумажном свитке, самым наименованием оных (вставок) выразившие злой умысел против догматов, так как таковых слов от Мины к Вигилию и от Вигилия к блаженной памяти Юстиниану и Феодоре не находится ни в принесенных ныне древних и неповрежденных книгах святого пятого собора, ни в бумажной книге, только что найденной в библиотеке честного патриаршего дома. Так нашедши, что это вставлено злонамеренно людьми, сделавшими подлог, при содействии дьявола, определяем уничтожить в попорченном бумажном свитке те места, в которых сделаны прибавки, да и в тех книгах отменить и уничтожить места, подвергшиеся порче, а тех, которые сделали подлог, подвергнуть анафеме и вместе с ними анафематствовать по имени так называемое слово Мины к Вигилию и две будто бы книжки Вигилия к блаженной памяти Юстиниану и Феодоре».

Макровий, боголюбезнейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «докладываю вам славнейшим и вашему святому вселенскому собору, что до меня дошла книга святого пятого собора, данная мне одним военачальником императорской свиты Филиппом. Прочитав эту книгу, я нашел, что она поддельна в седьмом деянии. Когда я спросил того же Филиппа, не давал ли он кому-нибудь этой книги, он мне сказал, что давал ее монаху Стефану, ученику Макария. Письмо в тех местах, в которых было в книге повреждение, верно руки монаха

Георгия, ученика Макария; ибо когда упомянутый Макарий был моим патриархом, я ходил в дом его и часто видал этого самого монаха Георгия пишущим, и точно знаю, что это письмо его руки. Итак прошу вашу именитость и святой собор, чтобы был вызван в собрание и спрошен об этом этот самый монах Георгий».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть войдет в собрание упомянутый монах Георгий». И он вошел.

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть будет показана находящаяся на лицо книга стоящему на середине собрания почтеннейшему монаху Георгию, чтобы он признал, его ли рукой писана прибавка на тех двух листах». — Почтеннейший монах Георгий, осмотревши книгу, сказал: «эта книга, ныне принесенная блаженнейшим митрополитом севевкийским Макровием и показанная мне, была у Филиппа, военачальника императорской свиты; а Филипп был сосед с отцом Стефана, впавшего в одну ересь с Макарием. Вот, когда возник вопрос о вере между Феодором, бывшим патриархом сего богохранимого и царствующего города, и упомянутым Макарием, то они взяли из патриаршего дома, как говорили Макарий и Стефан, экземпляры так называемых книжек Вигилия, и мы переписали их на четвертках, а эти четвертки переданы были ими благочестивейшему нашему императору. Окружающие Стефана и Макария гордились тем, что вручили государю четвертки, и показывали их всякому из приходивших к ним. Вот этот Филипп, имея сию книгу, принес ее к еретику Стефану на просмотр, говоря, что на пути с запада он привез с собою книгу пятого собора, — посмотри, хорошая ли она. А в этой книге не было так называемых книжек Вигилия. Еретик Стефан ему сказал: знай, твоя книга с пропусками. Филипп призвал его, говоря: дополни, если знаешь какой-нибудь пропуск. Вот этот самый Стефан велел мне написать эти самые книжки, и я написал с упомянутых экземпляров и отдал этому Стефану. Действительно, это писано моей рукой, я признаюсь в этом. И не в этой только самой книге они делали такую прибавку так называемых книжек Вигилия, но сколько ни доходило до них книг пятого собора без так называемых книжек Вигилия, ко всем делали прибавку эти самые Макарий и Стефан. Попалась к ним и другая латинская книга пятого собора, которую, по их словам, они купили у бывшей жены патриция Иннокентия за шесть монет. Историю с этой латинской книгой хорошо знает Константин, боголюбезнейший пресвитер здешней святейшей великой церкви, хорошо знакомый с латинским языком».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть находящийся здесь Константин, благочестивейший пресвитер, знакомый с латинским языком, скажет, правду ли говорил почтеннейший монах Георгий относительно упомянутой им латинской книги».

Благочестивейший пресвитер Константин, знакомый с латинским языком, сказал: «знаю, господа, что во времена бывшего патриарха Павла, когда прибыл Фортуний, бывший архиепископ карфагенский, и когда ему предстояло священнодействовать в святейшей великой церкви, возник вопрос, как ему сидеть, выше ли митрополитов, пребывавших здесь, или ниже их. Когда тот же Павел, бывший патриарх, спросил книгу пятого собора, чтобы узнать, как сидеть, случайно была найдена и латинская книга того же собора. Под этим руководством Павел указал ему место для сидения. Взял он эту латинскую книгу и говорит мне: взгляни на нее, вполне ли она сходна с подлинным бумажным свитком святого пятого собора. Я нашел, что у этой латинской книги в седьмом деянии есть пропуск сравнительно с бумажным свитком. Патриарх Павел и говорит мне: возьми с собой диакона Сергия, называемого Антиписидиас, поелику хорошо переписывал, и покажи ему, как писать по-латыни, и прибавь то, чего недостает. А прибавили мы к этой латинской книге в седьмом деянии так называемые книжки Вигилия, бывшего папы римского, которые я и перевел на латинский язык с того самого свитка. Переписал, как сказано, упомянутый диакон Сергий. Написанное диаконом Сергием, по

прозванию Антиписидиас, вложил в ту же латинскую книгу каллиграф Феодор, который имел заведение у святого Иоанна Фоки. Это было так, господа, я знаю верно».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть благочестивейший диакон Сергей, присутствующий здесь и выслушавший, что было говорено благочестивейшим пресвитером Константином, хорошо знающим латинский язык, объявит со всею искренностью то, что ему известно».

Благочестивейший диакон святейшей великой церкви Сергей сказал: «назад тому очень много лет призвал меня бывший патриарх константинопольский Павел и говорит мне: посмотри, что переводит господин латинист Константин из свитка пятого собора, напиши это по-латински. Выслушав от него эти слова, я повиновался, как слуга и подчиненный, написал и отдал написанное сему самому господину Константину, пресвитеру и латинисту».

Святой собор воскликнул: «анафема так называемому слову Мины к Вигилию и тем, которые вымыслили или списывали его. Анафема так называемым книжкам Вигилия к блаженной памяти Юстиниану и Феодоре, оказавшимся подложными. Анафема всем вообще поддельвателям деяний святого и вселенского пятого собора. Анафема тем, которые проповедовали устно и излагали письменно, которые проповедуют или будут проповедовать одну волю и одно действие в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, единого от святой Троицы. Святым четырем соборам вечная память. Святому пятому собору вечная память. Многая лета императору. Многая лета великому императору Константину. Многая лета императору миротворцу. Многая лета стражу православия. Сыне Божий, дай ему жизни. Сыне Божий, дай ему побед». — Феодор, боголюбезнейший епископ Тримифунта на острове Кипре, занимающий место Епифания, блаженнейшего архиепископа того же острова Кипра, вместе со Стратоником, боголюбезнейшим епископом сольским, и Тихоном, боголюбезнейшим епископом китийским, бывшим на соборе упомянутого христоролюбивого острова Кипра, сказали: «доводим до сведения вас славнейших и вашего святого и вселенского собора, что мы имеем под руками свидетельства разных святых и славных отцов, подтверждающие две естественные воли и два естественные действия в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего; в числе их находится свидетельство святого Афанасия, бывшего архиепископа Александрии, из слова, написанного на евангельское изречение: *ныне душа моя возмутися* ([Иоан. 12:27](#)). У нас в провинции есть книга святого Афанасия, заключающая такое его слово в целом его виде. Когда мы недавно пришли сюда по повелению благочестивейшего и боговенчанного великого нашего императора, и искали книги, из которых мы взяли отеческие свидетельства, чтобы принести их вашему святому собору, нашли мы очень древнюю бумажную книгу, заключающую различные беседы святого Афанасия, в числе которых находится и это самое слово на изречение: *ныне душа моя возмутися*. Итак спрашиваем вашу именитость и ваш святой и вселенский собор, угодно ли ему, чтобы мы отдали для прочтения такую книгу, находящуюся у нас в руках»?

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «книгу святого Афанасия, которая, говорят боголюбезнейшие епископы острова Кипра, находится у них в руках, пусть взявшиеся вести деяния настоящего святого собора возьмут и прочтут вслух всех нас находящееся в ней слово на слова: *ныне душа моя возмутися*». — И почтеннейший чтец и нотариус святейшего патриарха константинопольского Агафон, взявши эту самую книгу, прочитал заключающееся в ней слово, читающееся буквально так: «Афанасия, архиепископа александрийского, на слова: *ныне душа моя возмутися*. Велика польза уподобления нам Господа, потому что и мы уподобляемся Ему. Если бы Он не уподобился людям, и люди не могли бы уподобиться Богу; а Богу, ставшему человеком, люди уподобляются. Снисшедшему до уподобления нам надлежало уподобиться

особенно в том, в чем нам нужна была перемена, в страданиях, чтобы они превратились в бесстрашие. Никто да не колеблется верой из-за страданий, думая, что (через них) превращается божество, но пусть (всякий) представляет страдание, привходящее к нему от телесного и душевного движения, преходящим и побеждаемым. Ибо оно для того и привзошло, чтобы быть побежденным, и для того побеждено, чтобы все человеческое естество по родству с ним было обновлено. Начиная отсюда, мы все и преобразуемся, становясь из страждущих бесстрастными, из мертвых живыми. Пусть же никто не устремляется в неверие, если Господь, будучи Богом и вместе человеком, говорит: *ныне душа моя возмутися*. Это совершилось при соизволении божества, при возбуждении плоти; ибо божеству было можно остановить возмущение, но оно не хотело этого, чтобы не нарушить сходство с нами. Это можно несколько понять из окружающих нас предметов. Когда мед разведен водой, то мед не претворился в воду, а только вода взяла перевес над медом. Когда бывает в Господе какое-нибудь движение плоти, то в этом случае мы имеем нечто подобное преобладанию воды в смеси из меда и воды. Когда опять проявляется божественное естество, производит чудеса, и показывает власть, то в этом мы имеем подобие того, как если бы мед взял перевес над водой. Божество может иногда предоставлять плоти перевес, а иногда сдерживать ее до уничтожения страдания и немощи плоти. Доказательством служит то, что Он целых сорок дней воздерживается от телесной пищи, и тело не чувствует голода. *Последи*, написано, *взалка* ([Матф. 4:3](#)). Здесь перевес плоти. Потом взалкал после столького времени; взяла перевес плоть для того, чтобы вынести искушение, посрамить искушителя, и чтобы человек, падший в начале посредством еды, возстал посредством воздержания от еды. Выносит Он и смущение плоти пред наступлением смерти. И как Он был бы послушником, исполняющим вместо нас наше послушание, если бы не имел противоположного стремления и не восторжествовал над этим стремлением? Когда у нас бывает какое-нибудь влечение со стороны плоти, то, если мы, побежденные плотию, преслушаем заповедь, в таком случае совершается грех. Также точно и в Господе надлежало быть противоположному влечению со стороны плоти, победить же должно было послушание. Он хотя и Бог, но во плоти, и по плоти исполняет послушание, и над волею плоти торжествует волею божества, как Он сказал: *яко сниходх с небесе не да творю волю мою, но волю пославшего Мя Отца* ([Иоан. 5:38](#)), называя своею волею волю плоти, поелику плоть стала собственной Ему, а божественная воля Сына нераздельна от воли Бога. Воле плоти надлежало быть побежденной, подчиниться воле божественной. Таким образом преслушания людей искупаются тем удивительным послушанием, которое совершил за нас Христос. Смотри же, что Он говорит в случае телесного возбуждения: *и что реку? Отче, спаси Мя от часа сего: но сего ради приидох на час сей. Отче, прослави имя твое* ([Иоан. 12:27, 28](#)). Слова: *что реку? Отче, спаси Мя от часа сего*, Он произнес по влечению плоти; слова: *сего ради приидох на час сей*, произносит, когда берет верх божество, так что божественная воля почти не позволяет и проявиться плотской воле. Выражение: *что реку*, есть как бы речь недоумевающего, чтобы показать нам, что плоть — и истинная и находящаяся в подчинении, не могущая лягаться как лошадь под седоком, и сколько-нибудь ослабить руку управляющую. Наконец, чем он представляет страдание? Не бесславием, не посрамлением, но славою своею и Отца. И скорее Он желает, чем избегает страдания. *Отче! прослави имя твое*: не будет, говорит, с моей стороны никакого отказа, но отказывающееся уступит, и одержит верх не отказывающееся. Плотское естество отказывается от смерти, и это было во Христе потому, что Слово истинно стало плотию; а божественная воля избирает спасение мира, которое совершала смерть. Потом является исполнение слов: *да творю волю пославшего Мя*. Христос говорит: *Отче, прослави имя твое*; и с неба после давал ответ: *и прославих и паки прославлю*, чтобы мы видели, что между Отцом и Сыном нет никакого расстояния, никакого разделения, лучше же, чтобы мы насладились соединением нашим с

Богом, совершенным во Христе. Нет человека, который бы не уклонился от воли Божией сколько-нибудь или когда-нибудь; в одном только Христе сохранилась неуклонность воли. Последуя Ему, мы приобретаем союз с Богом и спасительное единение по подобию Его, по подобию божественного единения, как Он сам сказал: *Аз и Отец едино есма (Иоан. 10:30), так да и тии в нас едино будут (Иоан. 17:21)*».

Святой собор сказал: «и ныне в прочтенном слове славный Афанасий понятно объяснил две естественные воли в домостроительстве воплощения единого от святой Троицы, Господа Иисуса Христа, истинного Бога нашего».

Дометий, боголюбезнейший епископ прусиадский, сказал: «докладываю вашей именитости и вашему святому и вселенскому собору, что один пресвитер и монах Полихроний, единомышленник еретиков Макария и Стефана, желающий отстаивать их нечестивые догматы, без всякого стеснения увлекает людей простых своим нечестивым лжеучением. Не угодно ли вашей именитости и вашему святому и вселенскому собору, чтобы он прибыл к вам и показал относительно своей собственной веры?»

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «достаточно сделанного на сей день. А почтеннейший пресвитер и монах Полихроний пусть будет приведен к нам в другое собрание для допроса относительно собственной его веры». И все спокойно замолкли.

ДЕЯНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных и светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего и богопоставленного Константина, великого императора, постоянного августа и самодержца, в 28-й год, и консульства его богомудрой кротости в 13-й год, и богохранимых его братьев Ираклия и Тиверия в 22-й год, в 26-й день месяца апреля, индиктиона 9-го.

В судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, пред священным седалищем благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, и по повелению его же богомудрой светлости, от лица его присутствовали и слушали: Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Полиевкт, славнейший бывший консул, и Петр, славнейший бывший консул.

Собрался также и святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, занимающие место Агафона, блаженнейшего и святейшего папы древнего Рима; блаженнейший и святейший Георгий, архиепископ сего великоименитого Константинополя, нового Рима; боголюбезнейший пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Феофан, блаженнейший и святейший архиепископ Феополя Антиохии; благочестивейший пресвитер и инок Георгий, апокрисиарий блаженнейшего местоблюстителя престола иерусалимского Феодора; Иоанн, епископ города Порты, Абунданций, епископ города Петерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители честнаго в древнем Риме собора 125-ти боголюбезных епископов, обозначенных собственными их подписями в их представлении к благочестивейшему императору Константину; благочестивейший пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезнейшего архиепископа равеннского Феодора; Иоанн, епископ фессалоникский; Василий, епископ города Гортины на острове Крите; Филалет, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Феодор, епископ города Тримифунта, заступающий место Елифания, блаженнейшего архиепископа Константины кипрской; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Платон,

епископ Анкиры галатийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Феодор, епископ мелитенский; Иустин, епископ тианский; Алипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Полиевкт, епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Тиверий, епископ Лаодивии фригийской; Косма, епископ синадский; Стефан, епископ Антиохии писидийской; Иоанн, епископ пергский; Феопемпт, епископ Юстинианополя или Мокиса; Исидор, епископ родосский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Феодор, епископ тарсский; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Захария, епископ Леонтополя исаврийского; Григорий, епископ митиленский; Георгий, епископ милетский; Сергей, епископ силиврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Епифаний, епископ евхаитский; Петр, епископ месимврийский; Петр, епископ Созополя фракийского; Иоанн, епископ нисский; Феодор, епископ императорских Ферм; Георгий, епископ камулианский; Зоит епископ Хрисополя асийского; Патрикий, епископ магнезийский; Антоний, епископ ипэпский; Феодор, епископ пергамский; Стратоник, епископ сольский, и Тихон, епископ китийский, бывшие на соборе христоролюбивого острова Кипра; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Стефан, епископ веринопольский; Андрей, епископ мнизский; Иоанн, епископ мелитопольский; Иоанн епископ филadelphийский; Феодор, епископ прэнетский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Мина, епископ Караллии памфилийской; Каллиник, епископ Колонии армянской; Феодор, епископ верисский; Тиверий, епископ амисский; Сергей, епископ синопский; Георгий, епископ юнопольский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Георгий, епископ кратийский; Платон, епископ адрианопольский; Соломон, епископ кланейский; Иоанн, епископ еризский; Иоанн, епископ миндский; Патрикий, епископ илузский; Петр, епископ аппийский; Александр, епископ наколийский; Дометий, епископ примнисский; Константин, епископ варатский; Феодосий, епископ псивилский; Павел, епископ Созополя писидийского; Плусиан, епископ силлейский; Платон, епископ магидский; Феодор, епископ назрианский; Георгий, епископ косский; Димитрий, епископ тинский; Стефан, епископ паросский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом.

Когда славнейшие патриции и консулы и все блаженнейшие и боголюбезные епископы сели по чину в той же судебной палате Трулле, и когда положено было на середине святое и непорочное евангелие Христа Бога нашего: Феодор, благочестивейший диакон здешней святейшей великой Божией церкви и первенствующий из благочестивейших нотариев святейшего архиепископа сего богохранимого царствующего города Георгия, сказал: «ваша именитость и настоящий святой и вселенский собор конечно помните, что в предыдущем собрании Дометий, боголюбезнейший епископ прусиадский, довел до сведения вашего святого собора, что Полихроний, почтеннейший пресвитер и монах, защищающий догматы нечестивых Макария и Стефана, развращает некоторых из христоролюбивого народа своим ложным учением, и чтобы его привести пред Святой ваш собор для суда относительно его веры, и что тогда ваша именитость и ваш святой и вселенский собор усмотрели, чтобы упомянутый Полихроний прибыл к вам в другое собрание. Вот упомянутый почтеннейший Полнхроний стоит в настоящее время у завесы. О чем и докладываем на благоусмотрение».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть войдет почтеннейший пресвитер и

монах Полихроний». И он вошел.

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть почтеннейший монах Полихроний скажет о своей вере, как он исповедует относительно домостроительства воплощения единого от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего».

Почтеннейший монах Полихроний сказал: «я дам изложение своей веры на гробе мертвеца с призыванием Сына Божия, чтобы Он воскресил его; если же он не встанет, то вот собор и император: пусть будет со мной, что им угодно».

Святой собор сказал: «мы хотим знать, какое изложение веры ты желаешь положить на мертвеца, чтобы воскресить его».

Почтеннейший монах Полихроний сказал: «я положу мое изложение поверх мертвеца, и тогда вы его прочтете».

Святой собор сказал: «вот мертвый готов. Подай же изложение своей веры, имеющее быть положенным на мертвеца и пробудить его, как ты говоришь». — И почтеннейший Полихроний подал хартию, запечатанную печатью с изображением монограммы Полихрония исповедника, имеющей надпись: «Боговенчанному и премудрому великому императору Константину Полихроний», и сказал: «в этом моя вера, так вразумил меня Бог; я кладу это на мертвеца; и если он не встанет, то вот, как я сказал прежде, император и собор: пусть, как прикажут они, так и судят».

Святой собор сказал: «пусть хартия, представленная почтеннейшим монахом Полихронием, будет распечатана и прочтена». — По распечатании этой хартии, почтеннейший Антиох, чтец и нотариус святейшего патриарха константинопольского, взял и прочитал упомянутую хартию, заключающую в себе следующие выражения:

«Я, Полихроний, приветствую и поклоняюсь кротчайшему и боговенчанному великому императору Константину так, как бы я был в его присутствии. И видел я множество мужей в белых одеждах, и в середине — мужа, о доблести которого я не могу рассказать, который говорил мне: что он устрояет новую веру, поспешай, скажи императору Константину, чтобы он не выдумывал новой веры и не принимал. И когда я шел из Ираклии в Хризополь и остановился под палящим солнцем (было около семи часов дня), видел я мужа страшного, очень блистающего. Он стал против меня, говоря: кто не исповедует одной воли и богомужного действия, тот не христианин. Я сказал: это предопределил и премудрый император Константин: одну волю и богомужное действие. Он сказал: очень хорошо и богоугодно».

Святой собор сказал: «пусть почтеннейший монах Полихроний скажет, его ли собственной рукой написано то, что содержится в настоящей хартии, и это ли хартия, имеющая быть положенной на мертвеца и воскресить его».

Почтеннейший пресвитер и монах Полихроний сказал: «да, господа, это писано моей собственной рукой, и это хартия, которая имеет быть положенной мною на мертвеца и воскресить его».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «соизволяем, чтобы прочитанная хартия была положена на мертвеца Полихронием по его предложению, вне здешнего священного великого дворца, в публичном месте, в присутствии нашем и народа, который случится, для удостоверения христоролюбивого народа в том, как Бог покажет истину». — Когда вышли славнейшие сановники и святой собор, и собралось множество народа в среднем дворе народной бани так называемого Зевксиппа, когда был поставлен на посеребрённых погребальных носилках мертвец, в присутствии как славнейших сановников и святого собора, так и множества оказавшегося там христоролюбивого народа, Полихроний, приблизившись, положил на мертвеца ту хартию (с изложением) своей веры, и, несмотря на то, что ждал несколько часов и нашептывал ему, не в состоянии был сделать тот же Полихроний ничего неуместно и

богохульно им обещанного, и сказал: «я не могу воскресить мертвого». Присутствовавший там народ закричал: «анафема новому Симону, анафема Полихронию, обольстителю народа». Славнейшие сановники и святой и вселенский собор, снова вошедши в судебную палату священного дворца, называемую Труллой, в присутствии самого почтеннейшего пресвитера и монаха Полихрония, сказали: «пусть снова скажет Полихроний, исповедует ли он две естественные воли и два естественные действия в домостроительстве воплощения единого от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего». Почтеннейший пресвитер и монах Полихроний сказал: «как говорится в хартии, которую я подал и положил на мертвеца, так я верую в одну волю и богомужное действие, и другого ничего не говорю».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «кто написал хартию, которую ты подал?» — Полихроний сказал: «я собственной рукою».

Святой собор сказал: «после того как пресвитер и монах Полихроний дожил в своем зломыслии до старости, а ныне, несмотря на наши увещания относительно того, как он мудрствует о вочеловечении Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, дерзнул искушать Святого Духа, и, составив богохульную хартию, не устыдился сказать, что он положит ее на мертвеца, и что в подтверждение написанного в ней богохульства, чтобы не говорить — веры, этот мертвец встанет, — мы уже предали его в душе анафеме, о которой говорит святой апостол Павел. Но для удостоверения христоролюбивых народов, из которых очень многих обольщали в прежнее время и он и его единомышленники, мы дозволили, чтобы совершилась всенародно его несбыточная затея и безумное и дерзкое предположение, и вот, после того как принесен был на средину найденный им мертвец, в присутствии нашем и славнейших сановников и множества христоролюбивого народа, он положил (на мертвеца) свое нечестивое сочинение, как предполагал, и очень долгое время, сколько хотел, стоял у этого мертвеца, и нашептывал про себя, что думал, пока не сказал, что он ничего не может сделать. Да и как можно совершать чудеса богохульствующему? Постановляем, чтобы он, как соблазнитель и обольститель народа и явный еретик, лишен был всякого священного чина и священнослужения». — И после того как он был низложен, святой собор выкликнул: «еретику Полихронию и мудрствующим за одно с ним анафема; Макарию, Стефану и Полихронию анафема. Троица низложила сих трех». Славнейшие сановники сказали: «довольно сделанного для сего дня».

ДЕЯНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных и светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего и богопоставленного Константина, великого императора, постоянного августа и самодержца, в двадцать восьмой год, и консульства его богомудрой кротости в тринадцатый год, и богохранимых его братьев Ираклия и Тиверия в двадцать третий год, в девятый день месяца августа, индиктиона девятого.

В судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, пред священным седалищем благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, и по повелению его же богомудрой светлости, от лица его присутствовали и слушали: Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Полиевкт, славнейший бывший консул, и Петр, славнейший бывший консул.

Собрался также и святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и

Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, занимающие место Агафона, блаженнейшего и святейшего папы древнего Рима; блаженнейший и святейший Георгий, архиепископ сего великоименитого Константинополя, нового Рима; боголюбезнейший пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; блаженнейший и святейший Феофан, архиепископ Феополя Антиохии; благочестивейший пресвитер и инок Георгий, апокрисиарий блаженнейшего местоблюстителя престола иерусалимского Феодора; Иоанн, епископ фессалоникский; Феодор, благочестивейший пресвитер и местоблюститель боголюбезнейшего Феодора, архиепископа ревеннского; Иоанн, епископ города Порты, Василий, епископ города Гортины на острове Крите, Абунданций, епископ города Патерна, и Иоанн, епископ города Ригия, занимающие вместе с Иоанном, боголюбезнейшим епископом города Порты, место честного в древнем Риме собора 125-ти боголюбезных епископов, обозначенных собственными подписями в их представлении к благочестивейшему императору Константину; Филалет, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Феодор, епископ города Тримифунта, занимающий место Епифания, боголюбезнейшего архиепископа кипрского; Сисинний, епископ Ираклии фракийской; Платон, епископ Анкиры галатийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский, Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Иоанн, епископ амасийский; Феодор, епископ мелитенский; Иустин, епископ тианский; Алипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Иоанн, епископ писинуптский; Полиевкт епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Тиверий, епископ Лаодикии фригийской; Косма, епископ синадский; Константин, епископ варатский, заступающий место Павла, епископа иконийского; Стефан, епископ Антиохии писидийской; Иоанн, епископ пергский; Феопемпт, епископ Юстинианополя или Макиса; Исидор, епископ родосский; Сисинний, епископ Иераполя фригийского; Феодор, епископ тарсский; Стефан, епископ аназарвский; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Феодор, епископ помпеиопольский; Захария, епископ Леонтополя исаврийского; Григорий, епископ митиленский; Георгий, епископ милетский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Александр, епископ кострадский; Епифаний, епископ евхаитский; Иоанн, епископ Ираклеополя или Пидакфои; Петр, епископ месимврийский; Петр, епископ Созополя фракийского; Иоанн, епископ стовский; Иоанн, епископ афинский; Иоанн, епископ аргосский; Феодосий, епископ лакедемонский; Иоанн, епископ нисский; Феодор, епископ императорских Ферм; Георгий, епископ камулианский; Феодор, епископ Екклензины или Юстинианополя великой Армении; Георгий, епископ даранальский или камахский; Зоит, епископ Хрисополя асийского или храма Юпитерова; Феодор, епископ пергамский; Феодор, епископ маставрский; Патрикий, епископ магнезийский; Антоний, епископ ипэпский; Иоанн, епископ анейский; Сисинний, епископ нисский; Стратоник, епископ сольский, и Тихон, епископ китийский, бывшие на соборе христоролюбивого острова Кипра; Иоанн, епископ Лаппы; Григорий, епископ кантанский; Ригин, епископ панийский; Мартирий, епископ Юлиополя галатийского; Михаил, епископ аспонский; Пиатон, епископ киннский; Генесий, епископ анастасиопольский; Стефан, епископ веринопольский; Андрей, епископ мнизский; Георгий, епископ пиманинский; Иоанн, епископ мелитопольский; Кирик, епископ Адриании; Иоанн, епископ филардский; Андрей, епископ силандский; Иоанн, епископ ситский; Феодор, епископ дальдский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ прэнетский; Иоанн, епископ Адриан вифинских; Георгий, епископ Гала; Сисинний, епископ Василинополя; Полихроний, епископ Феополя или Прусы; Анастасий, епископ Феотокиан или Аполлониады; Феодор, епископ Кесарии вифинской; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Мина, епископ Караллии памфилийской; Косма, епископ

мануыйский; Никита, епископ коракисийский; Феодор, епископ Вериссы армянской; Каллиник, епископ Колонии армянской; Тиверий, епископ амисский; Иоанн, епископ андрапский; Феодор, епископ иворский; Сергей, епископ синопский; Григорий, епископ аркский; Иоанн, епископ фавстинопольский; Георгий, епископ юнопольский; Фока, епископ дадиврский; Платон, епископ адрианопольский; Георгий, епископ кратийский; Дометий, епископ прусиадский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Анастасий, епископ полемонийский; Иоанн, епископ команский; Феофилакт, епископ керасунтский; Соломон, епископ кланейский; Феодор, епископ аморийский; Зимарк, епископ сидимский; Георгий, епископ иниандский; Иоанн, епископ еризский; Иоанн, епископ миндский; Патрикий, епископ илузский; Кирик, епископ Анкиры синайской; Петр, епископ аппийский; Александр, епископ наколийский; Дометий, епископ примнисский; Феодор, епископ псивилский; Павел, епископ Созополя писидийского; Марин, епископ филомилиийский; Константин, епископ тивриадский; Платон, епископ магидский; Плусиан, епископ силейский; Феодор, епископ назиянзский; Феодор, епископ доарский; Георгий, епископ косский; Георгий, епископ хиосский; Стефан, епископ паросский; Георгий, епископ наксийский; Димитрий, епископ тинский; Евтихий, епископ мильский; Иоанн, епископ корикский; Иоанн, епископ аданский; Георгий, епископ флавиадский; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Георгий, почтеннейший пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом.

Когда славнейшие патриции и консулы и все блаженнейшие и боголюбезные епископы сели по чину, в той же судебной палате Трулле, и когда положено было на середине святое и непорочное евангелие Христа Бога нашего: Феодор, благочестивейший диакон святейшей здешней кафолической и апостольской великой Божией церкви, первенствующий из благочестивейших нотариев святейшего архиепископа сего богохранимого и царствующего города Георгия, сказал: «доводим до сведения вас, славнейших, и вашего святого и вселенского собора, что стоит у завесы Константин, называющий себя пресвитером святейшей Божией церкви в Апамее во второй провинции Сирской, и просит дозволения войти, чтобы сообщить вашему святому собору нечто, касающееся настоящего догматического движения. О чем и докладываем на благоусмотрение».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть войдет упомянутый почтеннейший пресвитер». И он вошел.

Святой собор сказал: «пусть стоящий здесь почтеннейший Константин сообщит о себе сведения и причину, по которой он пришел». — Почтеннейший Константин сказал: «меня зовут Константином; я пресвитер святой Божией церкви в Апамее во второй провинции Сирской, рукоположен Авраамием, епископом Арефусы. Пришел я к вашему святому собору, чтобы доложить вам, что если бы я был выслушан, то мы не имели бы потерпеть то, что потерпели в этом году, то есть, если мы что-нибудь потерпели в войну с Болгарией. Я сначала хотел войти на собор и просить, чтобы был заключен мир, чтобы предложено было что-нибудь примиряющее, и не порицались ни те, ни другие, то есть, ни проповедующие одну волю, ни проповедующие две воли. Я отправлялся к патрицию Феодору, воинскому начальнику, и просил его, чтобы он сказал обо мне собору, чтобы совершилась любовь и мир, потому что Бог любит более всего мир и любовь. И теперь не прикажете ли, чтобы я написал по-сирски о вере, что дал мне Бог, и чтобы это было переведено по-гречески».

Святой собор сказал: «как сведения о себе ты сообщил нам по-гречески, так же рассказывай и о своей вере». — Пресвитер Константин сказал: «я возьму промежуток в шесть дней, напишу у себя свою веру и принесу ее вашему святому собору».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «по твоему предположению ты пришел к нам, чтобы сказать нам о своей вере. Поэтому необходимо, чтобы ты сейчас же высказался о своей вере и о способе составить примирение, о котором ты говоришь». — Почтеннейший пресвитер Константин сказал: «я признаю два естества, как изречено в Халкидоне, и два свойства, и о действиях не буду спорить, если вы назовете их свойствами. А одну волю признаю я в лице Бога Слова (ибо, если хотите знать всю правду, я не знаю по-гречески, что значит ипостась, а признаю волю в лице Бога Слова) и после воплощения; ибо Отец и Сын и Дух Святой есть одна воля».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «одна воля, которую ты признаешь в домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, принадлежит ли к божественному Его естеству или к человеческому естеству?» — Почтеннейший Константин сказал: «признаю, что воля принадлежит божеству».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «человеческое естество Господа нашего Иисуса Христа имело ли волю или нет?» — Почтеннейший Константин сказал: «естественную — да, ее имело от чрева (матери) до креста; но я признаю это свойством, и оно есть свойство».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «так что же? разве после креста Христос оставил человеческое естество?» — Почтеннейший Константин сказал: «при Нем не осталось человеческой воли, а осталась она с плотию и кровию, потому что Он не имеет нужды ни есть, ни пить, ни спать, ни ходить».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «прежде ты говорил, что одну волю имело лицо Бога Слова, а потом сказал, что и человечество Его имело естественное хотение. Как выходит по твоим словам, что Он имел одну личную волю и одну естественную? Каким образом ты думаешь, что во Христе одна воля?» Почтеннейший Константин сказал: «Христос оставил и совлек ее с Себя вместе с кровию и плотию».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «где осталась плоть и кровь?» — Почтеннейший Константин сказал: «совлек с Себя ее».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «кто совлек с себя плоть?» — Почтеннейший Константин сказал: «Христос».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «вместе с плотию совлек с Себя и человеческую волю?» — Почтеннейший Константин сказал: «да, господа, и эту волю».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «Макарий, бывший патриарх антиохийский, также веровал, как и ты говоришь?» — Почтеннейший Константин сказал: «да, господа, как я признаю одну волю, так признавал и Макарий. Так я и слышал от него».

Святой собор сказал: «так ты думаешь, и так пребудешь в этом мнении до конца?» — Константин сказал: «да, господа, так я думаю и так верую, и иначе невозможно».

Святой собор воскликнул: «это учение манихеев; это вера Аполлинария. Анафема ему с догматами его; анафема новому Манихею; анафема новому Аполлинарию; пусть будет извержен вон Манихей; всем еретикам анафема».

После того как Константин был выгнан, Георгий, святейший архиепископ сего богохранимого и царствующего города, сказал: «я и некоторые из подчиненных моему престолу блаженнейших епископов просим некоторого снисхождения, чтобы, если возможно, не анафематствовать в восклицаниях лиц по именам, т. е. Сергия, Пирра, Павла и Петра».

Святой собор сказал: «тех, которые однажды оказались осужденными и по нашему приговору уже исключены из священных диптихов, нужно анафематствовать и в восклицаниях по именам».

Георгий, святейший архиепископ сего царствующего города, сказал: «так как всегда берет верх мнение множества или многих, то необходимо анафематствовать упомянутых лиц по

именам». И все воскликнули: «многая лета императору; многая лета Константину, великому императору; многая лета православному императору; многая лета императору миротворцу; многая лета Константину, новому Маркиану; многая лета Константину, новому Феодосию; многая лета императору Константину, новому Юстиниану; многая лета стражу православия; Господи, сохрани утверждение церквей; Господи, спаси стража веры! Многая лета Агафону, папе римскому. Многая лета Георгию, патриарху константинопольскому. Феофану, патриарху антиохийскому, многая лета. Православному собору многая лета. Православному синклиту многая лета. Еретика Феодору фаранскому анафема. Еретика Сергию анафема. Еретика Киру анафема. Еретика Гонорию анафема. Еретика Пирру анафема. Еретика Павлу анафема. Еретика Петру анафема. Еретикам Макарию, Стефану и Полихронию анафема. Апергию, епископствовавшему в Перге, анафема. Всем вообще еретикам анафема. Всем поддельвающимся к еретикам анафема. Да умножится вера христианская. Православному вселенскому собору многая лета».

Славнейшие сановники сказали: «пусть ваш святой и вселенский собор скажет, не упущено ли что-нибудь из относящего к точнейшему уразумению настоящего предмета, и не нужно ли вашей святости войти в более подробное исследование или изыскание».

Святой собор сказал: «довольно того, что доселе сделано и добыто прениями относительно настоящего догматического вопроса. А в следующем собрании, по внушению всесвятого и животворящего Духа, соборно постановим определение, согласное с православием».

ДЕЯНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ [116](#).

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных и светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего и богопоставленного Константина, великого императора, постоянного августа и самодержца, в двадцать восьмой год, и консульства его богомудрой кротости в тринадцатый год, и богохранимых его братьев Ираклия и Тиверия в двадцать третий год, в одиннадцатый день месяца сентября, индиктиона десятого.

В судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, пред священным седалищем благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, и по повелению его же богомудрой светлости, от лица его присутствовали и слушали: Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Полиевкт, славнейший бывший консул, и Петр, славнейший бывший консул.

Собрался также и святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, занимающие место Агафона, блаженнейшего и святейшего папы древнего Рима; блаженнейший и святейший Георгий, архиепископ сего великоименитого Константинополя, нового Рима; боголюбезнейший пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Феофан, блаженнейший и святейший архиепископ Феополья Антиохии; благочестивейший пресвитер и инок Георгий, апокрисиарий блаженнейшего местоблюстителя престола иерусалимского Феодора; Иоанн, епископ города, Порты, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, представители честнаго в древнем Риме собора 125-ти боголюбезных епископов, обозначенных собственными их подписями в их представлении к благочестивейшему императору Константину; благочестивейший пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезнейшего архиепископа

равеннского Феодора; Иоанн, епископ фессалоникский; Василий, епископ города Гортины на острове Крите; Филалет, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Феодор, епископ города Тримифунта, заступающий место Елифания, блаженнейшего архиепископа Константины кипрской; Сисиний, епископ Ираклии фракийской; Платон, епископ Анкиры галатийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Феодор, епископ мелитенский; Иустин, епископ тианский; Алипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Полиевкт, епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Тиверий, епископ Лаодикии фригийской; Косма, епископ синнадский; Стефан, епископ Антиохии писидийской; Иоанн, епископ пергский; Феопемпт, епископ Юстинианополя или Мокиса; Исидор, епископ родосский; Сисиний, епископ Иераполя фригийского; Феодор, епископ тарсский; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Захария, епископ Леонтополя исаврийского; Георгий, епископ милетский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Епифаний, епископ евхаитский; Петр, епископ месимврийский; Петр, епископ Созополя фракийского; Иоанн, епископ нисский; Феодор, епископ императорских Ферм Георгий, епископ камулианский; Зоит, епископ Хрисополя асийского; Патрикий, епископ магнезийский; Антоний, епископ ипэпский; Феодор, епископ пергамский; Стратоник, епископ сольский, и Тихон, епископ китийский, бывшие на соборе христоролюбивого острова Кипра; Генесий, епископ анастасиопольский; Платон, епископ киннский; Стефан, епископ веринопольский; Андрей, епископ мнизский; Иоанн, епископ флавиадский; Феодор, епископ прэнетский; Иоанн, епископ даскилийский; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Мина, епископ Караллии памфилийской; Каллиник, епископ Колонии армянской; Феодор, епископ верисский; Тиверий, епископ амисский; Сергей, епископ синопский; Георгий, епископ юнопольский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Дометий, епископ прусиадский; Георгий, епископ кратийский; Платон, епископ адрианопольский; Соломон, епископ кланейский; Георгий, епископ киннский; Иоанн, епископ еризский; Иоанн, епископ миндский; Патрикий, епископ илузский; Петр, епископ аппийский; Александр, епископ наколийский; Иоанн, епископ примнезийский; Константин, епископ варатский; Феодор, епископ псивилский; Павел, епископ Созополя писидийского; Плусиан, епископ силлейский; Феодор, епископ назиянский; Димитрий, епископ тинский; Стефан, епископ наросский; Георгий, епископ кантанский; Иоанн, епископ Лаппы; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом.

Когда славнейшие патриции и консулы и все блаженнейшие и боголюбезные епископы сели по чину, в той же судебной палате Трулле, и когда положено было на середине святое и непорочное евангелие Христа Бога нашего: Феодор, благочестивейший диакон сей святейшей кафолической и апостольской великой Божией церкви и первенствующий из благочестивейших нотариев святейшего архиепископа сего богохранимого царствующего города Георгия, сказал: «святой и вселенский ваш собор знает, что сделано уже в последнем собрании, именно тогда было сказано, что довольно и того, что сделано, и обещано обнародовать, при помощи божественной благодати Христа, истинного Бога, определение, согласное с правой верой. Итак напоминаем об этом на благоусмотрение».

Славнейшие сановники и святой собор сказали: «пусть совершится обряд чтения того, что прежде сделано». И было прочтено.

Святой собор сказал: «пусть будет прочитано определение православной веры, которое нами постановлено». — Агафон, почтеннейший чтец и нотариус Георгия, достопочтенного архиепископа сего богохранимого царствующего города, взявши, прочитал это определение, содержащее следующее:

«Святой, великий и вселенский собор, созванный по благодати Божией и по благочестивому повелению благочестивейшего и преданнейшего вере великого императора Константина в сем богохранимом царствующем Константинополе, новом Риме, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, определил, что имеется в следующем за сим: Единородный Сын Бога Отца» и пр.

ДЕЯНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, в царствование боговенчаных и светлейших наших государей Флавиев, благочестивейшего и богопоставленного Константина, великого императора, постоянного августа и самодержца, в 28-ой год, и консульства его богомудрой кротости в 13-ый год, и богохранимых его братьев Ираклия и Тиверия в 23-й год, в 16-ый день месяца сентября, индиктиона 10-го.

Под председательством самого благочестивейшего и христоролюбивого великого императора Константина, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, и по повелению его же богомудрой светлости присутствовали и слушали: Никита, славнейший бывший консул, патриций и магистр императорских оффиций; Феодор, славнейший бывший консул, патриций, начальник императорской свиты и помощник военачальника Фракии; Сергей, славнейший бывший консул, патриций; Павел славнейший бывший консул, патриций; Юлиан, славнейший бывший консул, патриций и военный лагофет; Константин, славнейший бывший консул, патриций и куратор императорского дома Ормизды; Анастасий, славнейший бывший консул, патриций и исправляющий должность начальника императорской стражи; Иоанн, славнейший бывший консул, патриций и квестор; Полиевкт, славнейший бывший консул; Фома, славнейший бывший консул; Павел, славнейший бывший консул и управитель восточных провинций; Петр, славнейший бывший консул; Леонтий, славнейший бывший консул и domestik императорского стола.

Собрался также и святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в сем богохранимом царствующем городе, а именно: почтеннейшие пресвитеры Феодор и Георгий и почтеннейший диакон Иоанн, занимающие место Агафона, блаженнейшего и святейшего папы древнего Рима; блаженнейший и святейший Георгий, архиепископ сего великоименитого Константинополя, нового Рима; боголюбезнейший пресвитер и инок Петр, местоблюститель престола великого города Александрии; Феофан, блаженнейший и святейший архиепископ Феополь Антиохии; благочестивейший пресвитер и инок Георгий, апокрисиарий блаженнейшего местоблюстителя престола иерусалимского Феодора; Иоанн, епископ фесалоникский; Феодор, епископ города Тримифунта, заступающий место Епифания, блаженнейшего архиепископа острова Кипра; благочестивейший пресвитер Феодор, местоблюститель боголюбезнейшего архиепископа равеннского Феодора; Иоанн, епископ города Порты, Стефан, епископ города Коринфа, Василий, епископ города Гортины на острове Крите, Абунданций, епископ города Патерна, Иоанн, епископ города Ригия, занимающие вместе с Иоанном, боголюбезнейшим епископом города Порты, место собора 125-ти боголюбезнейших епископов в древнем Риме, обозначенных собственными их подписями в их представлении к благочестивейшему императору Константину; Филалет, епископ Кесарии каппадокийской; Феодор, епископ ефесский; Сисиний, епископ Ираклии фракийской; Платон, епископ Анкиры

галагийской; Георгий, епископ кизический; Марин, епископ сардийский; Петр, епископ никомидийский; Фотий, епископ никейский; Иоанн, епископ халкидонский; Иоанн, епископ сидский; Иоанн, епископ амасийский; Феодор, епископ мелитенский; Иустин, епископ тианский; Алипий, епископ гангрский; Киприан, епископ клавдиопольский; Иоанн, епископ писинунтский; Полиевкт, епископ Мир ликийских; Феодор, епископ Ставрополя карийского; Тиверий, епископ Лаодикии фригийской; Косма, епископ синнадский; Константин, епископ варацский, занимающий место Павла, епископа иконийского; Стефан, епископ Антиохии писидийской; Иоанн, епископ пергский; Феопемпт, епископ Юстинианополя или Мокиса; Исидор, епископ родосский; Сисиний, епископ Иераполя фригийского; Феодор, епископ тарсский; Стефан, епископ аназарвский; Макровий, епископ Селевкии исаврийской; Георгий, епископ Визии фракийской; Феодор, епископ помпеиопольский; Захария, епископ Леонтополя исаврийского; Григорий, епископ митиленский; Георгий, епископ милетский; Сергей, епископ силимврийский; Андрей, епископ мефимнский; Феогний, епископ кийский; Александр, епископ котрадский в стране исаврийской; Епифаний, епископ евхаитский; Иоанн, епископ Ираклеополя и Пидахфои; Петр, епископ месемврийский; Петр, епископ Созополя фракийского; Иоанн, епископ стовский; Иоанн, епископ афинский; Иоанн, епископ аргосский; Феодосий, епископ лакедемонский; Иоанн, епископ Лаппы; Григорий, епископ кантанский; Стратоник, епископ сольский, и Тихон, епископ китийский, бывшие на соборе христоролюбивого острова Кипра; Иоанн, епископ нисский; Феодор, епископ императорских Ферм; Георгий, епископ камулианский; Феодор, епископ Екклензины или Юстинианополя великой Армении; Георгий, епископ даранальский или камахский; Зоит, епископ Хрисополя асийского; Феодор, епископ пергамский; Феодор, епископ маставрийский; Феодор, епископ адрамитский; Патрикий, епископ магнезийский; Антоний, епископ ипэпский; Иоанн, епископ анейский; Сисиний, епископ Ниссы асийской; Ригин, епископ панийский; Мартирий, епископ Юлианополя; Михаил, епископ аспонский; Платон, епископ киннский; Генесий, епископ анастасиопольский; Стефан, епископ веринопольский; Андрей, епископ мнизский; Меркурий, епископ пиманийский; Иоанн, епископ мелитопольский; Константин, епископ лампсакский; Кирик, епископ Адриании; Иоанн, епископ филаделфийский; Андрей, епископ силандский; Иоанн, епископ ситский; Феодор, епископ дальский; Иоанн, епископ даскилийский; Иоанн, епископ адрианский; Сисиний, епископ василинопольский; Феодор, епископ прэнетский; Леонтий, епископ еленопольский; Георгий, епископ Гала; Феодор, епископ Кесарии вифинской; Полихроний, епископ Феополя или Прусы; Анастасий, епископ Феотокиан или Аполлоиады; Феодор, епископ Юстинианополя гордского; Мина, епископ Караллии памфилийской; Косма, епископ мануйский; Никита, епископ коракисийский; Феодор, епископ Вериссы; Каллиник, епископ Колонии армянской; Тиверий, епископ амисский; Иоанн, епископ андранский; Феодор, епископ иворский; Сергей, епископ синопский; Григорий, епископ аркский; Иоанн, епископ фавстинопольский; Иринарх, почтеннейший диакон, занимающий место Комита, епископа амастридского; Георгий, епископ юнопольский; Фока, епископ дадиврский; Платон, епископ адрианопольский; Георгий, епископ кратийский; Дометий, епископ прусиадский; Стефан, епископ Ираклии понтской; Лонгин, епископ тиосский; Анастасий, епископ полемонийский; Иоанн, епископ команский; Феофилакт, епископ керасунтский; Феодор, епископ трапезунтский; Соломон, епископ кланейекий; Феодор, епископ аморийский; Зимарк, епископ сидимский; Георгий, епископ ониандский; Иоанн, епископ еризский; Иоанн, епископ миндский; Патрикий, епископ илузский; Кирик, епископ анкиросинайский; Петр, епископ аппийский; Александр, епископ наколийский; Дометий, епископ примнисский; Феодосий, епископ псивилский; Павел, епископ Созополя писидийского; Косма, епископ коттнейский; Марин, епископ филомилийский; Константин,

епископ тивриадский; Платон, епископ магидский; Плусиан, епископ силлейский; Феодор, епископ назиянзский; Феодор, епископ доарский; Георгий, епископ косский; Георгий, епископ хиосский; Стефан, епископ паросский; Георгий, епископ наксийский; Димитрий, епископ тинский; Георгий, епископ фирский; Евтихий, епископ милосский; Иоанн, епископ корикский; Иоанн, епископ аданский; Георгий, епископ флавиадский; Евлалий, епископ зенонопольский; Константин, епископ далисандский; Феодор, епископ олвийский; Георгий, пресвитер и инок находящейся в древнем Риме обители Рената; Конон и Стефан, пресвитеры и иноки находящейся в том же древнем Риме обители, именуемой Арсикийский дом; Леонтий, почтеннейший диакон и инок монастыря, называемого Новые Кельи, находящегося также в том древнем Риме; Иордан и Полихроний, почтеннейшие пресвитеры, иноки и апокрисиарии святого города Христа Бога нашего Иерусалима.

Когда славнейшие патриции и консулы и все блаженнейшие и боголюбезные митрополиты и епископы сели по чину в той же судебной палате Трулле, и когда положено было на середине святое и непорочное евангелие Христа Бога нашего: Феодор, благочестивейший диакон здешней кафедральной и апостольской великой Божией церкви и первенствующий из благочестивейших нотариусов святейшего архиепископа сего богохранимого царствующего города Георгия, сказал: «кротчайший государь! высокому благочестию свойственно прилагать прежде и более всего попечение о том, что касается богопочтения, а потом уже заниматься благоустройством дел христоролюбивого государства. Так именно и поступаешь ты, благосклоннейший, отложивши всякую печаль о делах мирских и взявши на себя по благодати Св. Духа заботу и попечение о делах божественных. Вот и это одно из достославнейших дел твоего благочестия, что ты вышел войной против диавола и против его нечестивого сборища; собрал записанных в списке священных ратников, разумею настоящий святой и великий вселенский собор. Этот собор в течении продолжительного времени с достоуважним тщанием исследовал вопрос о непорочной нашей христианской вере, нашедши поборника в вашем благочестии, и уничтожил каким-то образом возникшее разногласие относительно православия, опираясь на догматы истины и держась неповрежденных и поистине божественных преданий блаженнейших отцов, как можно усмотреть это из письменных актов относительно каждого из деяний, а в настоящее время произнес точное определение, утверждающееся на священном Писании и согласное с учением святых отцов, в утверждение правых догматов и в славу вашего благочестивого царства. Это определение мы держим в руках и готовы прочесть, если угодно вашей светлости».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть будет прочтено упомянутое определение». — Агафон, честнейший чтец и нотариус блаженнейшего и святейшего архиепископа сего богохранимого и царствующего города Георгия, взявши определение, прочитал слово в слово так:

«Святой великий вселенский собор, собранный по благодати Божией по всечестному повелению благочестивейшего и благоверного великого императора Константина в сем богохранимом и царствующем Константинополе, новом Риме, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, постановил нижеследующее.

«Едиnorodный Сын и Слово Бога Отца, ставши человеком, во всем подобным нам, кроме греха, Христос, истинный Бог наш, ясно возвестил в Евангелии: *Аз есмь свет миру: ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать свет животный* ([Иоан. 8:22](#)); и еще: *мир оставляю вам, мир мой даю вам* ([Иоан. 14:27](#)). Руководясь богомудро этим божественным учением мира, наш кротчайший император, поборник правосмыслия и противник неправомыслия, собравши настоящий наш святой и вселенский собор, соединил во едино весь состав Церкви. Посему наш святой и вселенский собор, отвергнув заблуждение нечестия от прежних времен доселе, и неуклонно следуя по прямому пути святых и славных отцов, во всем благочестиво

присоединился к голосу пяти святых и вселенских соборов, именно — собора 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее против неистового Ария, собора 150-ти богоносных мужей, бывшего после него в Константинополе против духоборца Македония и нечестивого Аполлинария, также собора 200 достопочтенных мужей, собиравшихся в Ефесе в первый раз против иудействующего Нестория, собора 630-ти богопросвещенных отцов, бывшего в Халкидоне против богопротивных Евтихия и Диоскора, кроме того, последнего из них, пятого святого собора, собранного здесь против Феодора мопсуестского, Оригена, Дидима и Евагрия, против сочинений Феодорита, написанных в опровержение двенадцати глав достохвального Кирилла и против так называемого послания Ивы к Маре Персу, — возобновил без всяких нововведений определения благочестия и отверг самоизмышленные догматы нечестия. И символ, изложенный 318-ю отцами и снова богомудро утвержденный 150-ю отцами, который охотно приняли и подтвердили и прочие святые соборы для уничтожения всякой душевредной ереси, и наш святой и вселенский собор богодухновенно запечатлел».

Изложение веры 318-ти святых блаженных отцов, собиравшихся в Никее

«Веруем в единого Бога Отца, вседержителя, творца всего видимого и невидимого; и в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, от Отца, т. е. из сущности Отца, рожденного, Бога от Бога, свет от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Отцу единосущного, чрез которого все произошло как на небе, так и на земле, который для нас, человеков, и для нашего спасения сошел, воплотился и вочеловечился, страдал и воскрес в третий день, который возшел на небеса и придет судить живых и мертвых; и в Духа Святого. Говорящих же, что было время, когда (Сына) не было, что Он не существовал до рождения, и произошел из несущего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие из иного существа или сущности, или подвержен превращению или изменяем, святая кафолическая и апостольская Церковь Божия предаёт анафеме».

Изложение веры 150-ти святых и блаженных отцов, собиравшихся в Константинополе

«Веруем в единого Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимого и невидимого. И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рожденного от Отца прежде всех веков, свет от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Отцу единосущного, чрез которого все произошло, для нас человеков и для нашего спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Девы Марии и вочеловечившегося, распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день по Писаниям и восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца, и опять имеющего прийти со славою судить живых и мертвых, которого царству не будет конца. И в Духа Святого, Господа, животворящего, исходящего от Отца, вместе с Отцом и Сыном поклоняемого и славимого, говорившего чрез пророков. В единую святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповедуем едино крещение в отпущение грехов. Ожидаем воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

Святой и вселенский собор сказал: «конечно, для совершенного познания и утверждения православной веры достаточно сего благочестивого и православного символа божественной благодати. Но как искони не бездействовал изобретатель зла, нашедший себе помощника в змие и чрез него привнесший в человеческую природу смертоносный яд, так и ныне, нашедши

пригодные для собственного своего желания органы, именно — Феодора, бывшего епископа фаранского, Сергия, Пирра, Павла, Петра, бывших предстоятелей сего царствующего города, и еще Гонория, бывшего папу древнего Рима, Кира, епископствовавшего в Александрии, Макария, бывшего в недавнее время предстоятелем Антиохии, и Стефана, ученика сего последнего, он не замедлил возбудить чрез них в полноте Церкви соблазн заблуждения, в новых словах посеяв в православном народе ересь одной воли одного действия в двух естествах одного от святой Троицы, Христа, истинного Бога нашего, согласную с безумным замышлением нечестивых Севера и Фемистия, старающуюся посредством какой-то коварной выдумки уничтожить полноту вочеловечения того же самого единого Господа Иисуса Христа, Бога нашего, безславно вводящую в нем плоть без воли и деятельности, одушевленную духовно. Вот Христос Бог наш и воздвиг верного царя, нового Давида, нашедши мужа по сердцу своему, который, по писанному, не дал сна очам своим и дремания веждам своим ([Пс. 131:4](#)), пока не нашел посредством настоящего нашего богособранного и святого собрания совершенного проповедания православия. Ибо, по божественному слову, *идеже два или три собрани во имя мое, ту есмь посреде их* ([Матф. 18:20](#)). Сей настоящий святой и вселенский собор, приняв с распростертыми объятиями представление святейшего и блаженнейшего папы древнего Рима Агафона к благочестивейшему и благоверному нашему императору Константину, отлучающее по именах тех, которые учили и проповедовали, как выше сказано, одну волю и одно действие в домостроительстве воплощения Христа, истинного Бога нашего, а также приняв с сочувствием другое, соборное представление к его богомудрой светлости от святого собора 125-ти боголюбезных епископов, бывшего под председательством того же святейшего папы, как согласные со святым собором в Халкидоне, со свитком преосвященного и блаженнейшего папы того же древнего Рима Льва, посланным к блаженной памяти Флавиану, который тот же самый собор назвал столпом православия, а также с соборными посланиями, писанными блаженным Кириллом против нечестивого Нестория и епископов востока, — с другой стороны, следуя пяти святым вселенским соборам и святым и славным отцам, согласно определяя исповедует, что Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, один от святой единосущныя и живоначальной Троицы, совершен в божестве, совершен также и в человечестве, поистине Бог и поистине человек, состоящий из разумной души и тела, единосущен Отцу по божеству и единосущен нам по человечеству, по всему подобен нам кроме греха, прежде веков родился от Отца по божеству, а в последние дни для нас и для нашего спасения родился по человечеству от Святого Духа и Девы Марии, подлинно и поистине Богородицы, — что один и тот же Христос истинный едиnorodный Сын, познаваемый в двух естествах неслитно, неизменно, неразлучно, нераздельно без уничтожения различия естеств ради соединения, а с сохранением особенности того и другого естества и сочетанием в одно лице и одну ипостась, не разчленяемый или разделяемый на два лица, но один и тот же Сын едиnorodный, Божие Слово, Господь Иисус Христос, как учили о нем издревле пророки и научил нас сам Иисус Христос, и как предал нам символ святых отцов. Также проповедуем, согласно учению святых отцов, что в Нем два естественные хотения или воли нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, и две естественные воли не противоположные, как говорили нечестивые еретики, да не будет, но человеческая Его воля уступает, не противоречит или противоборствует, а подчиняется Его божественной и всемогущей воле. Ибо, по учению премудрого Афанасия, надлежало воле плоти быть в действии, но подчиняться воле божественной. Как плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, так и естественная воля Его плоти называется и есть собственная воля Бога Слова, как сам Он говорит: *яко снисдох с небесе, не да творю волю мою, но волю пославшего Мя Отца* (Иоанн. 6, 38), называл своею волею волю плоти, поелику и плоть стала Его собственною плотью. Как всевятая и непорочная одушевленная его плоть, будучи обожена, не

уничтожилась, но осталась в своем собственном месте и положении, так и Его человеческая воля, будучи обожена, не уничтожилась, а сохранилась, согласно с Григорием богословом, который говорит: воля того, мыслимого в Спасителе, будучи всецела обожена, не прекословит Богу. Утверждаем, что в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естественные действия нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, то есть, божественное действие и человеческое действие, согласно с богопроповедником Львом, говорящим ясно: каждое естество производит то, что ему свойственно, в общении с другим, когда, то есть, Слово совершает то, что свойственно Слову, и плоть приводит в исполнение то, что свойственно плоти. Не будем выдавать за одно естественного действия Бога и твари, чтобы не возвести сотворенного в божественную сущность, и не низвести превосходства божественного естества на место, приличное тварям. Одному и тому же приписываем и чудеса и страдания, соответственно тому и другому естеству, из которых Он состоит, и в которых Он имеет бытие, как сказал чудный Кирилл. Итак, оградив со всех сторон нераздельное и неслиянное, провозгласим все сказанное в коротких словах. Веруя, что Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, есть один от святой Троицы и по воплощении, говорим, что два Его естества проявились в одной Его ипостаси, в которой Он истинно, а не призрачно заявил Себя чудесами и страданиями в течение всей своей домостроительной жизни, с обнаружением естественного различия в той же одной ипостаси в том, что то и другое естество хочет и производит свойственное себе в общении с другим. Поэтому-то мы и признаем две естественные воли и действия, согласно сочетавшиеся между собою для спасения рода человеческого. Итак, после того, как все сие уставлено нами со всевозможным тщанием и вниманием, определяем, что никому не позволено проповедовать другую веру, или списывать, или составлять, или держать в уме, или иначе как-нибудь учить. А тем, которые дерзнут или составлять другую веру, или распространять или учить, или преподавать другой символ желающим обратиться к познанию истины из язычества, или иудейства, или ереси какой-нибудь, или вводить новые слова, или изобретать чтение, к превращению ныне нами определенного, — тем, если они епископы или клирики, быть чуждым — епископам епископства, клирикам клира, если же монахи, или миряне, быть под анафемой.

Подписи:

Феодор, смиренный пресвитер святой церкви Рима и занимающий место Агафона, блаженнейшего и вселенского папы города Рима, подписал.

Георгий, смиренный пресвитер святой церкви Рима и занимающий место Агафона, блаженнейшего и вселенского папы города Рима, подписал.

Иоанн, смиренный диакон святой церкви Рима и занимающий место Агафона, блаженнейшего и вселенского папы города Рима, подписал.

Георгий, Божию милостию епископ Константинополя, нового Рима, определивши подписал.

Петр, пресвитер и местоблюститель апостольского престола великого города Александрии, подписал.

Феофан, Божию милостию епископ Феополя, то есть Антиохии, определивши подписал.

Георгий, смиренный пресвитер и занимающий место боголюбнейшего пресвитера и местоблюстителя апостольского престола святого города Христа Бога нашего Иерусалима, подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Фессалоники и викарий апостольского престола Рима и легат, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Тримифунта на острове Кипре и занимающий место святейшего архиепископа Елифания, определивши подписал.

Феодор, смиренный пресвитер и занимающий место Феодора, блаженнейшего архиепископа города Равенны, подписал.

Иоанн, недостойный епископ святой церкви Порты и легат всего собора святой и апостольской церкви апостольского престола города Рима, определивши подписал.

Стефан, Божию милостию епископ Коринфа и легат апостольского престола Рима, определивши подписал.

Василий, Божию милостию епископ митрополии Гортины на острове Крите и легат святого собора апостольского престола древнего Рима, определивши подписал.

Абунданций, епископ Темпсаны и апокрисиарий всего собора святого апостольского престола города Рима, определивши подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Ригия и апокрисиарий всего собора святого апостольского престола древнего Рима, определивши подписал.

Филалет, Божию милостию епископ Кесарии, митрополии первой каппадокийской провинции, и экзарх понтийского диэцеца, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ ефесской митрополии и экзарх асийского диэцеца, определивши подписал.

Сисиний, Божию милостию епископ Ираклии, митрополии европейской провинции, определивши подписал.

Платон, Божию милостию епископ Анкиры, митрополии первой галатийской провинции, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ Кизика, митрополии геллеспонтской провинции, определивши подписал.

Марин, Божию милостию епископ Сард, митрополии провинции лидийской, определивши подписал.

Петр, недостойный епископ Никодимии, митрополии провинции вифинской, определивши подписал.

Фотий, смиренный епископ Никеи, митрополии провинции вифинской, определивши подписал.

Иоанн, смиренный епископ Халкидона, митрополии провинции вифинской, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Сиды, митрополии провинции памфилийской, определивши подписал.

Иустин, смиренный епископ Тиан, митрополии второй провинции каппадокийской, определивши подписал.

Иоанн, смиренный епископ Амасии, митрополии еленопонтийской провинции, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Мелитина, митрополии первой арменской провинции, определивши подписал.

Алипий, смиренный епископ Гангры, митрополии провинции пафлагонской, определивши подписал.

Киприан, Божию милостию епископ Клавдиополя, митрополии провинции гонореевской, определивши подписал.

Иоанн, смиренный епископ Писинунта, митрополии второй галатийской провинции, определивши подписал.

Полиевкт, Божию милостию епископ Мир, митрополии провинции ликийской, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Ставрополя, митрополии провинции карийской,

определивши подписал.

Тиверий, смиренный епископ Лаодикии, митрополии провинции Фригии пакатианской, определивши подписал.

Косма, Божию милостию епископ Синада, митрополии провинции Фригии салютарийской, определивши подписал.

Константин, смиренный епископ Вараты, митрополии провинции ликаонской и заступающий место Павла, епископа иконийского, определивши подписал.

Стефан, Божию милостию епископ Антиохии, митрополии провинции писидийской, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Перги, митрополии провинции памфилийской, определивши подписал.

Феопемпт, Божию милостию епископ Юстинианополя или Мокиса, христоробивой митрополии второй каппадокийской провинции, определивши подписал.

Исидор, Божию милостию епископ Родоса, митрополии островов Цикладских, определивши подписал.

Сисинний, Божию милостию епископ Иераполя, митрополии провинции фригийской, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Тарса, митрополии первой киликийской провинции, определивши подписал.

Стефан, Божию милостию епископ Аназарва, митрополии второй киликийской провинции, определивши подписал.

Макровий, Божию милостию епископ Селевкии, митрополии страны исаврийской, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Афин и легат святого собора апостольского престола древнего Рима, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Стова, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Аргоса, определивши подписал.

Феодосий, Божию милостию епископ города Лакедемона, определивши подписал.

Григорий, Божию милостию епископ Кантана на острове Крите, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Визии в стране фракийской, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Помпеополя в провинции Пафлагонии, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Милета в провинции карийской, определивши подписал.

Захария, Божию милостию епископ Леонтополя, города страны исаврийской, определивши подписал.

Григорий, Божию милостию епископ города Митилены на острове Лесбосе, определивши подписал.

Сергий, Божию милостию епископ города Силимврии в провинции европейской, определивши подписал.

Андрей, Божию милостию епископ города Мефимны на острове Лесбосе, определивши подписал.

Феогний, Божию милостию епископ города Киан в провинции вифинской, определивши подписал.

Александр, Божию милостию епископ котрадский, определивши подписал.

Епифаний, Божию милостию епископ города Евхаита в стране еленопонтийской,

определивши подписал.

Петр, Божию милостию епископ Созополя фракийского, определивши подписал.

Стратоник, Божию милостию епископ города Сола на острове Кипре, определивши подписал.

Тихон, Божию милостию епископ города Кития на острове Кипре, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Ниссы в первой каппадокийской провинции, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Ферм в первой каппадокийской провинции, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ Камулианы, города первой каппадокийской провинции, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Юстинианополя или местности Екклензины, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ местности Дараналя в великой Армении, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Лаппы на острове Крите, определивши подписал.

Зоит, Божию милостию епископ Христополя или Храма Юпитерова в асийской провинции, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Пергама в провинции асийской, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Маставра в провинции асийской, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Адрамита в провинции асийской, определивши подписал.

Патрикий, Божию милостию епископ Магнезии, города около Меандра в асийской провинции, определивши подписал.

Антоний, Божию милостию епископ города Ипепа в провинции асийской, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Анеата в асийской провинции, определивши подписал.

Сисинний, Божию милостию епископ города Ниссы в асийской провинции, определивши подписал.

Ригин, Божию милостию епископ Пания в стране фракийской, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Гераклеополя во второй арменской провинции, определивши подписал.

Мартирий, Божию милостию епископ Юлианополя, города первой галатийской провинции, определивши подписал.

Михаил, Божию милостию епископ города Аспонита в первой галатийской провинции, определивши подписал.

Платон, Божию милостию епископ города Кинны в первой галатийской провинции, определивши подписал.

Андрей, Божию милостию епископ города Мниза в первой галатийской провинции, определивши подписал.

Генесий, Божию милостию епископ города Анастасиополя в первой галатийской провинции, определивши подписал.

Стефан, Божию милостию епископ города Веринополя в первой галатийской провинции, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Милетополя в провинции геллеспонтской, определивши подписал.

Меркурий, Божию милостию епископ города Пиманина в геллеспонтской провинции, определивши подписал.

Дометий, Божию милостию епископ города Примнiza в провинции Фригии салутарийской, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Ивора, определивши подписал.

Кирик, Божию милостию епископ города Адрании, определивши подписал.

Андрей, Божию милостию епископ города Силанда в провинции лидийской, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Филадельфии, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Сита в провинции лидийской, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Далды в провинции лидийской, также подписал.

(Иоанн, Божию милостию епископ города Сита в лидийской провинции, определивши подписал).

Иоанн, Божию милостию епископ города Даскилея в провинции геллеспонтской, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Адриана в геллеспонтской провинции, определивши подписал.

(Сисиний, Божию милостию епископ Василинополя в вифинской провинции, определивши подписал).

Феодор, Божию милостию епископ города Пренета в вифинской провинции, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ Кадосии в вифинской провинции, определивши подписал.

Стефан, Божию милостию епископ города Кесарии в вифинской провинции, определивши подписал.

Анастасий, Божию милостию епископ города Феотокия в вифинской провинции, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ нового Юстинианополя или Мелы в вифинской провинции, определивши подписал.

Мина, Божию милостию епископ города Каралла в провинции памфилийской, определивши подписал.

Косма, Божию милостию епископ города Кантана в провинции памфилийской, определивши подписал.

Никита, Божию милостию епископ города Коракисия, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Вериссы во (второй) Армении, определивши подписал.

Каллиник, Божию милостию епископ Колонии в (великой) Армении, определивши подписал.

Тиверий, Божию милостию епископ Амиса в провинции еленопонтийской, определивши подписал.

Сергий, Божию милостию епископ Синона в провинции еленопонтийской, определивши подписал.

(Феодор, Божию милостию епископ иворский в провинции еленопонтийской, определивши подписал).

(Феодор, Божию милостию епископ города Трапезунда, определивши подписал).

Иоанн, Божию милостию епископ города Андрапина, определивши подписал.

Григорий, Божию милостию епископ города Арки в первой арменской провинции, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Фавстинополя во второй каппадокийской провинции, определивши подписал.

Иринарх, Божию милостию диакон святой Божией церкви в Амастре и заступающий место святейшего моего епископа Комиты, подписал.

Георгий, Божию милостию епископ Юнополя, определивши подписал.

Фока, Божию милостию епископ дадиврский, определивши подписал.

Платон, Божию милостию епископ Адрианополя гонориадского, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ Кратии гонориадской, определивши подписал.

Дометий, Божию милостию епископ города Прусиада, определивши подписал.

Стефан, Божию милостию епископ Ираклии понтийской, определивши подписал.

Лонгин, Божию милостию епископ Тия, определивши подписал. Анастасий, благодатию Христовою епископ Полемония, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Комона, определивши подписал. Феофилакт, Божию милостию епископ города Керасунта, определивши подписал.

Соломон, Божию милостию епископ Кланея, определивши подписал. Феодор, Божию милостию епископ Амория, определивши подписал. Зимарк, Божию милостию епископ города Сидима, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Инианда, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Ириза, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Минда, определивши подписал.

Патрикий, Божию милостию епископ города Илуза, определивши подписал.

Петр, Божию милостию епископ города Аппии, определивши подписал.

Кирик, Божию милостию епископ Анкиры фригийской, определивши подписал.

Александр, Божию милостию епископ Наколии, определивши подписал.

Павел, Божию милостию епископ Созополя в писидийской провинции, определивши подписал.

Марин, смиренный епископ Филомелия, определивши подписал.

Константин, смиренный епископ тивриадский, определивши подписал.

Платон, смиренный епископ города Магида, определивши подписал.

Плусиан, Божию милостию епископ Силлея, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Назианза, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Доара, определивши подписал.

Димитрий, Божию милостию епископ острова Тенедоса, определивши подписал.

Стефан, смиренный епископ острова Пароса, определивши подписал.

Евтихий, смиренный епископ острова Милоса, определивши подписал.

Георгий, смиренный епископ острова Фиры, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Корикиа, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Адана, определивши подписал.

Георгий, смиренный епископ города Флавиады, определивши подписал.

Евлалий, Божию милостию епископ Зенонополя исаврийского, определивши подписал.

Константин, смиренный епископ города Далисанда, определивши подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Олвии, определивши подписал.

Георгий, Божию милостию епископ острова Коса, определивши подписал.

Феодосий, смиренный епископ города Псивила в Ликаонии, определивши подписал.

Георгий, Божиею милостию епископ города Хиоса, определивши подписал.

Георгий, Божиею милостию епископ острова Наксии, определивши подписал.

Константин, Божиею милостию епископ Ламнсака, определивши подписал.

Косма, недостойный епископ города Котиана, определивши подписал.

Полихроний, Божиею милостию епископ города Феополя в провинции Вифинии, определивши подписал чрез Феодосия, почтеннейшего пресвитера святейшей моей церкви.

Петр, благодатию Христовою епископ города Месимврии в провинции эмимонтской, определивши подписал.

Петр, недостойный епископ города Созополя в провинции эмимонтской, определивши подписал.

Феодор, Божиею милостию епископ города Трапезунда, определивши подписал.

Леонтий, Божиею милостию епископ города Еленополя в вифинской провинции, определивши подписал.

Феодосий, Божиею милостию епископ Севастии, митрополии второй арменской провинции, определивши подписал.

Силуан, Божиею милостию епископ острова Лемноса, определивши подписал.

Исидор, Божиею милостию епископ города Авида, определивши подписал.

Андрей, Божиею милостию епископ города Неаполя в карийской провинции, определивши подписал чрез своего митрополита Феодора, по причине обдержавшего меня лишения зрения.

Иоанн, Божиею милостию епископ острова Карпафа, определивши подписал.

Давид, смиренный диакон святейшей церкви в Воспоре и занимающий место почтеннейшего моего епископа Андрея, подписал.

(Феодор, недостойный епископ Фасида, в лазикской провинции, определивши подписал).

Китонат, недостойный епископ святой церкви каларийской на острове Сардинии, определивши подписал.

Феодор, Божиею милостию епископ аврелиопольский, определивши подписал.

Подпись благочестивейшего и христолюбивого императора Константина.

«Константин, во Христе Боге император и самодержец римский, читали и согласились».

Благочестивейший император Константин сказал: «пусть святой и вселенский собор скажет, по согласию ли всех честнейших епископов провозглашено сейчас прочтенное определение».

Святой собор воскликнул: «все так веруем: одна вера; все так думаем; все мы подписали по согласию и сочувствию. Все веруем православно. Сия вера апостолов, сия вера отцов, сия вера православных. Многая лета императору. Ты сделал ясною всецелость двух естеств Христа Бога нашего. Господи, сохрани светильник мира. Константину, новому Маркиану, вечная память. Константину, новому Юстиниану, вечная память. Ты изгнал всех еретиков. Господи, сохрани низложившего еретиков. Ты изгнал разделяющих и сливающих. Да исчезнет злоба из вашего царства. Да сохранит Бог державу вашу. Бог да умиротворит царство ваше. Ваша жизнь православных жизнь. Царь небесный, сохрани земного. Тобою умиротворена вселенская Церковь. Несторию, Евтихию, Диоскору анафема. Аполлинарию и Северу анафема. Единомысленникам их анафема. Феодору фаранскому анафема. Сергию и Гонорию анафема. Пирру и Павлу анафема. Киру и Петру анафема. Макарию, Стефану и Полихронию анафема. Всем вообще еретикам анафема. Проповедовавшим, проповедующим и имеющим проповедовать одну волю и одно действие в воплощенном домостроительстве Христа Бога нашего анафема».

Благочестивейший император Константин сказал: «Бога в свидетели призываю пред вашим святым и вселенским собором, что без всякой приязни или неприязни мое первое желание и забота состоит в том, чтобы наша христианская непорочная вера была безукоризненна, и чтобы мы сохраняли ее с постоянством во имя Бога по учению и преданию, переданному нам чрез Евангелие, святых апостолов и чрез изложения пяти святых вселенских соборов и святых славных отцов. Немало тяготило нас это желание с тех нор, как мы по повелению Бога нашего властно заняли престол царства нашего. Когда же благоволил Бог доставить удобное время, мы созвали вас на собор, чтобы вы, определивши святые Божии Писания, устранили всякое нововведение в слове или мысли, привнесенное некоторыми неправомыслящими к непорочной нашей христианской вере в эти ближайшие времена, и передали нам ее в самом чистом виде, в каком, как выше сказано, она изложена на святых и вселенских пяти соборах и у святых славных отцов, для того чтобы мы сами сохраняли ее в этом виде до смерти. Мы будем судиться с вами там, на страшном судилище Божиим, когда Он будет судить живых и мертвых, если вы сознаете какой-нибудь пропуск в изложенном вами определении, или кто-нибудь из вас, быть может, хочет сказать. По всестороннем обсуждении слова, если бы оно было произнесено кем-либо из вас, мы, по благодати и внушению Святого Духа, получили бы самое точное понятие о святой и непорочной вере, преданной нам от святых апостолов и учеников Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, и последующих за ними славных отцов и пяти святых вселенских соборов. Пусть бы в наше царствование все церкви Божии одними устами и одним сердцем возсылали песнь милосердому Богу нашему, правильно понимая слово Его истины, а гордость всякого еретического самомнения была совершенно уничтожена Его благостию».

Святой собор воскликнул: «многая лета императору. Христолюбивому императору многая лета. Господи, сохрани благочестивого императора христиан. Ты утвердил православие. Определение православно. Кто противоречит сему определению, тому анафема. Противоречащий определению еретик. Противоречащий определению разделитель. Не

принимая определения аполлинаристов. Противоречащий определению последователь Нестория. Не принимающий определения евтихианов. Несторианам анафема. Евтихианам анафема. Аполлинаристам анафема. Всем христорборным ересям анафема. Вечная память императору. Вечно да пребывает ваше царство».

Благочестивейший император Константин сказал: «хотя ваше преподобие и благочестие без сомнения утомились от дальнего путешествия и продолжительного пребывания здесь, но, кроме воздаяния от верховного правосудия, оно получит достойную награду и от нашего царства, за то, что по уничтожении разногласия многих, заблудившихся относительно православной веры, все мы единогласно сошлись в одном и том же исповедании, уповая получить от щедрого Бога истинное и скорое спасение заступлением святой непорочной Богородицы и вашей святости».

Святой собор сказал: «благочестивейший и светлейший государь! По обычаю мы приготовили приветственное слово вашей богопочтенной державе. Если угодно вашему благочестию, повелите прочесть его».

Благочестивейший император Константин сказал: «приветственное слово, составленное святым вашим собором, пусть будет вручено и прочтено». И было передано и прочтено из слова в слово так:

Приветственное слово от шестого святого вселенского собора к благочестивейшему и христоролюбивому императору Константину

Христоролюбивый император! Приняв по достоинству от десницы, все сотворившей и содержащей, диадему самодержавной власти, ты любишь воздавать воцарившему тебя Богу человеколюбием и кротостью, постоянным усердием к вере и правоте; ибо ты знаешь, что Он умилоствляется такими дарами, которыми любит чествоваться. Какое принесение даров с вашей стороны приличнее Богу, как не пламенное изъявление любви к Нему и веры и умирное чрез вас состояние святых церквей? Поэтому-то и совершил ты столько много подвигов сверх тех, которые у тебя есть, чтобы привести к единомыслию отступников. И вы царствуете чрез Христа мирно, и Христос любит подавать через вас мир Своим церквам. Он и ныне воздвиг вашу светлость и возбудил ревность к православию, чтобы созвать сей вселенский собор, уничтожить новоизобретение недавно происшедшей ереси и утвердить проповедание истины, для того чтобы после этого состав Церкви был мирен и безмятежен. Не могли допустить вы, премудрейший император, чтобы мы во всем прочем были в единомыслии и общении между собою, а в самом главном отношении нашей жизни разнились и отделялись друг от друга, несмотря на то, что мы члены между собою и составляем одно тело Христово посредством единомыслия по отношению к Нему и друг к другу и веры, что может быть приличнее для императора, как если подданные его украшаются прежде всего благочестием, посредством чего благоденствует государство и в других отношениях? И вот, отозвавшись на ваше священнейшее повеление, и преосвященнейший предстоятель древнего Рима и апостольского акрополя и мы, смиренные, все же священники и служители Христовы, первый послал вместо себя письменное начертание и священников, изображающих его лицо, а вместе с ними и все мы лично стоим вокруг богочестного престола твоей державы. Если бы все вначале принимали евангельскую проповедь просто и искренне и довольствовались апостольскими постановлениями, дела шли бы хорошо и удобно, ни у ересиархов, ни у иерархов не было бы столько хлопот из-за препирательств. Первым надлежало в безмолвии достигать спасения, вторым не увлекаться в борьбу и не тратить на смуты время спокойствия, но безмятежно любомудрствовать и беседовать с Богом и быть примером добродетелей для подчиненных. Но вражья сила сатаны не дает покою, а выставляет своих слуг как бы оруженосцев и копьеносцев,

которые ложными догматами, как бы тайными мечами, коварно поражают мысль многих. Поэтому и Христос Бог наш, Отчая премудрость и сила, чрез которую все сотворено и содержится, выставляет против них в удобное время Своих ратоборцев, которые берутся за меч духовный, чтобы поразить и уничтожить тех, которые поднимают руку на Его собственный народ и пытаются разбойнически занять святилище Церкви, овладеть хранящимся там жемчугом, словом Божиим, и осквернить гнусными догматами, против которых и повелевается изодрать меч: меч, сказано, встань на пастырей волков и умертви тех, которые разгоняют овец. Так-то собрания всех вообще соборов происходили тогда, когда самодержцы и праотцы ополчались против постоянно мятежного и воюющего. Поднялся Арий, разделитель и раздробитель Троицы, и тотчас приснопочитаемый Константин и славный Сильвестр созвали в Никее великий и знаменитый собор, посредством которого Троица сама продиктовала символ веры и осудила ариево злоухищрение, и для справедливого вознаграждения Церкви самого Ария наказала в безчестных, но равночестных ему местах. Македоний отвергал божество Духа и учил, что Он сораб господствующий. Но великий император Феодосий и Дамас, твердыня веры, неуязвимый в твердой мысли для иномысленных приражений и нападений, также Григорий и Нектарий созвали собор в сем царствующем городе и отлучили от священства нечистый язык, уязвлявший Святого Духа страшными богохульствами, а к символу веры прибавили, что Дух есть Бог, утвердив тем, что ясно изложили. Так расторгавших единство Троицы уничтожила сила Троицы. Большое и разнообразное прекословие также и относительно домостроительства Единородного; но обратим слово от общего к частностям. Опять Несторий, и опять Целестин и Кирилл. Первый разделял и унижал Христа, вторые в союзе с государем вместе с Владыкою скиптров низложили разделителя. Об этих делах молча письменно говорят Ефес и списки бывших там деяний. Потом, когда безумие Евтихия заговорило другой вздор, и совсем отрицалось от вочеловечения Спасителя и как то чудеснически представляло какое-то призрачное уподобление Его нам; то ужели следовало молчать, ужели духоносцам не следовало возстать и Божиим словом заставить молчать ложное учение? Разве не разгневался бы Бог, когда бы не стали защищать Его от хулений? И вот свиток Льва, как бы страшное рыкание льва, раздавшееся из Рима, спугнул зверя, дотоле архимандрита, выгнал из монашеского стада, и осудил и рассеял его мечтание и измышление. Этот богописанный свиток священнейший император Маркиан и предстоятель Константинополя Анатолий, вместе со всем Христособренным халкидонским собором, приняли с распростертыми объятиями и рукою и языком одобрили и подписали, и этим свитком покончили и с умствованием Диоскора, согласным с Евтихиевым. Также и после сего Вигилий согласился с благочестивым Юстинианом, и созвали пятый собор, чтобы анафематствовать чьи-то подпольного и темного происхождения сочинения, наполненные мерзостью. При таких обстоятельствах, и вашей христоролюбивой кротости было необходимо созвать настоящее священное и многолюдное собрание, для двух благодетельных целей, чтобы уничтожить причину разногласия церквей и чтобы разделенное привлечь к соединению. Не мог ты, богочтимый государь, долго выносить, чтобы недавно сплетенная выдумка лжеучения разрывала хитон православия, но чрез нас, как чрез органов Духа, дерзаем сказать, и вместе с нами заткал разорванное и подогнал к целому, как было прежде. И вот, вдохновившись внушением Святого Духа, оказавшись все согласными друг с другом и в мыслях и в выражениях, заявивши единомыслие с догматами грамотами от блаженнейшего отца нашего и верховнейшего папы Агафона к вашей державе, приняв сочувственно отношение святого собора 125-ти (епископов), бывшего под его председательством, проповедуем, что один от святой Троицы, Господь наш Иисус Христос, и по вочеловечении прославляется в двух совершенных естествах нераздельно, неслитно. Ибо, как Слово, Он единосущен и совечен Богу Отцу; а как принявший плоть от непорочной Девы и

Богородицы Марии, Он есть человек, совершенно единосущный нам и подлежащий времени. Возвещаем, согласно древнему отеческому преданию и божественному определению в Халкидоне, что Он совершен в божестве и совершен в человечестве. И как принимаем два естества, так признаем у Него и две естественные воли и два естественные действия. Не дерзнем ни об одном из естеств во Христе сказать, будто оно в домостроительстве Его не имело воли или было недейтельно, чтобы, уничтожая свойства, нам не уничтожить вместе с ними и естество, которым принадлежат свойства. Не отрицаем естественной воли Его человечества или действия сообразного с естеством, чтобы нам не отвергнуть самого главного в домостроительстве нашего спасения и не приписать божеству страданий. К этому стремились те, которые в недавнее время нечестиво выдумали в Нем одну волю и одно действие, возобновляя неправомыслие Ария, Аполлинария, Евтихия и Севера. Если мы позволим себе назвать человеческое естество Господа не имеющим воли и действия, то каким образом останется в человечестве всецелость? Ибо всецелость человеческой сущности составляет не что иное, как существенная воля, чрез которую и характеризуется в нас сила самопроизвольности. То же нужно сказать и о существенном действии. Ибо как мы назовем Его совершенным в человечестве, если Он не страдал или не действовал по-человечески? Как сочетание двух естеств сохранило нам одну неслитную и нераздельную ипостась, так и одна ипостась, проявляющаяся в двух естествах, обнаруживала свойства, принадлежащие тому и другому естеству. Итак мы признаем в Нем две естественные воли и два естественные действия, сообща и нераздельно проявляющиеся. А новые выражения и их изобретателей извергаем прочь от церковной ограды и справедливо подвергаем анафеме: разумеем Феодора из Фарана, Сергия и Павла, Пирра вместе с Петром, бывших предстоятелей Константинополя, еще Кира, священствовавшего в Александрии, и вместе с ним Гонория, бывшего предстоятелем Рима, как последовавшего тем в этом. Сверх сего по особенной причине анафематствуем, низлагая, Макария, бывшего епископа антиохийского, и Стефана, его ученика, а лучше сказать учителя, которые старались защищать нечестие своих предшественников и, можно сказать, подняли всю вселенную, и то вредоносными письмами, рассылаемыми повсюду, то устными коварными наставлениями, преподаваемыми порознь, обманули простоту многих, — равно и Полихрония, старца с детским и сумасбродным умом, который обещается воскрешать мертвых и подвергается посмеянию за то, что не воскрешает, — и всех полагающих или дерзающих полагать одну волю и одно действие в домостроительстве Христа. Пусть не порицают божественной ревности всесвятого папы и настоящего ангельского собрания. Мы последовали преданиям того, а он прежде нас и вместе с нами апостольским и отеческим преданиям, и не выдумали ничего несозвучного и несогласного с начатками их чтения. С другой стороны мы стали против возставших, а не возставали, и не мы начали схватку, а мы отбивались против начавших. Видал ли кто такое странное зрелище? Впереди нас находилось духовное поприще и раздевался поборник лжеименного знаменья; но не знал он, что не наденет на себя венца победного, а лишен будет и венца священства. С нашей стороны верховным борцом был первоапостол; ибо его подражатель и участник кафедры помогал нам и письмами объяснил тайну богословия. Рим-старец простер тебе богоначертанное исповедание, хартия превратила в отношении догматов вечер в день, чернила издавали свет, чрез Агафона говорит Петр, и вместе с соцарствующим Вседержителем постановлял царь самодержец — ты, богопоставленный. Симоны, заметные по перью отступления, упали с высокого полета, и памятником сего служит низложение, а вера встает, и согласие народов возстановляется в собственную красоту. *Воздвижесе солнце, и луна ста в чине своем*, говорит пророк ([Авв. 3:11](#)). Воздвижесе солнце к свету — это значит: ваш ум поднялся к Солнцу правды, чисто узрев чистейшего, и принес нам оттуда умиротворение. И луна ста в чине своем — это значит: Церковь и невеста Христова одевается в свое благолепие и украшается благочестием, как

девством, и, вполне восстановив чистоту православия, блистает миру прочным спокойствием. Слышите это все, кто снял с себя эту земную сень и кто имеет родиться снова; ибо присутствующим зрение, а не слух доставляет удовлетворение. А единому премудрому и всемогущему Богу вознесем прилежно благодарственный гимн, воспевая: слава в вышних Богу и на земли мир, за то, что Христу человеколюбцу угодно было побудить христоролюбивого императора взять на себя посредство к соединению церквей. А ты, благосклоннейший и правдолюбивый государь, воздай почтением даровавшему тебе державу, приложи к нашим определениям печать, ваше письменное императорское утверждение, и подтверди все это высочайшими эдиктами и обычными благочестивыми постановлениями, чтобы никто не противоречил сделанному нами или не поднимал нового вопроса. Знай, светлейший император, что мы не подменили ничего из того, что было постановлено всеми вообще соборами и славными отцами, а напротив все подтвердили. И вот все мы единодушно и согласно взываем: *Господи, спаси царя нашего (Псал. 19:10)*, который после тебя укрепляет основание веры. Благослови жизнь его, направь пути его намерениям. Сокруши силу врагов его, и пусть возстающие на него постоянно падают, за то, что он всегда творил суд и милость, и истине, находившейся на краю гибели, простер руки, и спас народ твой, и привел его к единомыслию. Радуйся, Константинополь, новый Рим, славный именем державы. Вот император твой благоверный, да и мужественный, беретя за всеоружие, за свою ревностную силу; он надел на себя броню, правоту и святость, возложил на себя шлем, благоразумие, которое есть сторож добродетелей, взял щит, непоколебимое благочестие к Богу. Пусть только взглянут варвары на него в таком вооружении, и, мы надеемся, они сдадутся во власть владыке. Веселись, город Сион, глава и повелитель вселенной. Некогда Константин украсил тебя пурпуром и венчал верою, и Константин (ныне) увенчал обоими, и врата адовы не одолеют твоего православного царства. Радуйся и будь спокоен, цветущий император; Господь Бог твой, сильный в тебе, спасет тебя опоясывая тебя силою, наведет на тебя приятное и веселое расположение духа, и распространится царство твое, и возвысится мышца твоя, и одолеет всякое враждебное безбожие и сопротивление. И все враждебное будет оплакивать свою судьбу, а послушное будет веселиться; поелику Я всемогущ, говорит Господь Вседержитель.

Подписи собора

Феодор, смиренный пресвитер святой церкви Рима и занимающий место Агафона, блаженнейшего и вселенского папы города Рима, сие приветственное слово умоляя подписал.

Георгий, смиренный пресвитер святой церкви Рима и занимающий место Агафона, блаженнейшего и вселенского папы города Рима, сие приветственное слово умоляя подписал.

Иоанн, смиренный диакон святой церкви в Риме и занимающий место Агафона, блаженнейшего и вселенского папы города Рима, сие приветственное слово умоляя подписал.

Георгий, Божию милостию епископ Константинополя, нового Рима, сие приветственное слово умоляя подписал.

Петр, Божию милостию пресвитер и местоблюститель престола великого города Александрии, сие приветственное слово умоляя подписал.

Феофан, Божию милостию епископ Феополя или Антиохии, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Фессалоники и викарий апостольского престола в Риме и легат, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Тримифунта на острове Кипре и занимающий место святейшего архиепископа Епифания, также подписал.

Феодор, пресвитер святейшей церкви равеннской и занимающий место святейшего архиепископа Феодора, также подписал.

Иоанн, недостойный епископ церкви Порты и легат всего собора апостольского престола в

Риме, также подписал.

Стефан, Божию милостию епископ коринфский и легат апостольского престола древнего Рима, также подписал.

Василий, недостойный епископ митрополии Гортины на острове Крите и легат всего святого собора апостольского престола древнего Рима, также подписал.

Абунданций, епископ Темпсаны и апокрисиарий всего собора святого апостольского престола Рима, также подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Ригия и апокрисиарий всего собора святого апостольского престола, также подписал.

Филалет, Божию милостию епископ Кесарии, митрополии первой каппадокийской провинции, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ митрополии ефесской в азийской провинции, сие приветственное слово также подписал.

Сисиний, Божию милостию епископ ираклийской митрополии в европейской провинции, сие приветственное слово также подписал.

Платон, Божию милостию епископ митрополии анкирской в первой галатийской провинции, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ митрополии кизической в провинции геллеспонтской, сие приветственное слово также подписал.

Марин, Божию милостию епископ митрополии сардийской в провинции лидийской, сие приветственное слово умоляя подписал.

Петр, недостойный епископ митрополии никомидийской в провинции вифинской, сие приветственное слово также подписал.

Фотий, Божию милостию епископ митрополии никейской в провинции вифинской, сие приветственное слово также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ митрополии халкидонской в провинции вифинской, сие приветственное слово также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ митрополии сидской в провинции памфилийской, сие приветственное слово также подписал.

Иустин, смиренный епископ митрополии тианской во второй каппадокийской провинции, определивши подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ митрополии амасийской в провинции еленопонтийской, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ митрополии мелитинской в первой арменской провинции, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ митрополии писсинунтской во второй галатийской провинции, также подписал.

Алипий, смиренный епископ митрополии гангрской в провинции пафлагонской, также подписал.

Киприан, Божию милостию епископ митрополии клавдиопольский в провинции гонориадской, также подписал.

Полиевкт, Божию милостию епископ митрополии мирской в провинции ликийской, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ митрополии ставропольский в провинции карийской, также подписал.

Тиверий, Божию милостию епископ митрополии лаодикийской в провинции Фригии пакатианской, также подписал.

Косма, Божию милостию епископ митрополии синнадской в провинции Фригии салутарийской, также подписал.

Константин, Божию милостию епископ митрополии варатской в провинции лакаонской и занимающий место святейшего моего епископа Павла, то есть митрополита иконийского, также подписал.

Стефан, Божию милостию епископ митрополии антиохийской в провинции писидийской, сие приветственное слово также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ митрополии пергской в провинции памфилийской, сие приветственное слово также подписал.

Феопемпт, Божию милостию епископ митрополии юстинианопольской или мокисской во второй каппадокийской провинции, тоже подписал.

Исидор, Божию милостию епископ митрополии родосской на островах циклидских, сие приветственное слово также подписал.

Сисинний, Божию милостию епископ митрополии иерапольской в провинции Фригии пакатианской, сие приветственное слово также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ митрополии тарсской в первой киликийской провинции, сие приветственное слово также подписал.

Стефан, Божию милостию епископ митрополии аназарвской во второй киликийской провинции, также подписал.

Макровий, Божию милостию епископ митрополии селевкийской, в стране исаврийской, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ афинский и легат апостольского престола древнего Рима, сие приветственное слово также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Визии в стране фракийской, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Помпеиополя в провинции пафлагонской, сие приветственное слово также подписал.

Захария, Божию милостию епископ города Леонтополя в стране исаврийской, сие приветственное слово также подписал.

Григорий, Божию милостию епископ города Митилены на острове Лесбосе, сие приветственное слово также подписал.

Александр, Божию милостию епископ кострадский в Исаврии, также подписал.

Епифаний, Божию милостию епископ евхаитский, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Ираклеополя во второй Армении, также подписал.

Стратоник, Божию милостию епископ сольский на острове Кипре, также подписал.

Тихон, Божию милостию епископ китийский на острове Кипре, также подписал.

Петр, благодатию Бога нашего епископ Месимврии фракийской, также подписал.

Петр, недостойный епископ Созополя фракийского, также подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Стowejского, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ аргосский, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Милета в провинции карийской, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Лаппы на острове Кипре, также подписал.

Феодосий, Божию милостию епископ города Лакедемона, также подписал.

Григорий, Божию милостию епископ кантанский на острове Крите, также подписал.

Сергий, Божию милостию епископ города Селимврии в провинции европейской, также подписал.

Андрей, Божию милостию епископ города Мефимны на острове Лесбосе, также подписал.

Феогний, Божию милостию епископ города Кия в провинции вифинской, также подписал.
Иоанн, Божию милостию епископ города Ниссы в первой каппадокийской провинции, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Ферм в первой провинции каппадокийской, также подписал.

Георгий, благодатию Божию епископ города Камулианы в первой каппадокийской провинции, сие приветственное слово также подписал.

Зоит, Божию милостию епископ города Христополя или храма Юпитерова в азийской провинции, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Пергама в азийской провинции, также подписал.

Патрикий, Божию милостию епископ города Магнезии около Меандра в азийской провинции, сие приветственное слово также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Аны в азийской провинции, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Мастеврский в провинции Азийской, также подписал.

Сисинний, Божию милостию епископ города Нимы в провинции азийской, также подписал.

Ригин, Божию милостию епископ панийский, сие приветственное слово также подписал.

Мартирий, Божию милостию епископ Юлиополя в первой Галатии, также подписал.

Михаил, Божию милостию епископ города Аспоны, также подписал.

Платон, Божию милостию епископ города Кинны, в первой Галатии, также подписал.

Генесий, Божию милостию епископ Анастасиополя, также подписал.

Андрей, Божию милостию епископ мнизский в провинции первой Галатии, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ Мелитополя геллеспонтского, также подписал.

Кирик, Божию милостию епископ Адрианы в Геллеспонте, также подписал.

Сисинний, Божию милостию епископ Василинополя в Вифинии, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Пренета в провинции Вифинии, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Юстинианополя или Мелы, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Адранены, также подписал.

Соломон, Божию милостию епископ города Кланеи, сие приветственное слово также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ острова Наксоса, также подписал.

Полихроний, Божию милостию епископ Феополя или Прусы, также подписал чрез пресвитера Феодосия ради своей старости.

Феодор, Божию милостию епископ города Амория, также подписал.

Анастасий, Божию милостию епископ полемонийский, также подписал.

Григорий, Божию милостию епископ Арки в Армении, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Вериссы в Армении, также подписал.

Тиверий, Божию милостию епископ города Амисы, также подписал.

Меркурий, Божию милостию епископ города Пиманина, также подписал.

Мина, Божию милостию епископ Караллии памфилийской, также подписал.

Косма, Божию милостию епископ конанский или монуйский, также подписал.

Никита, Божию милостию епископ города Коракиса, также подписал.

Дометий, Божию милостию епископ города Прусиады, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Юнополя, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Даскилии, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Кадосеев, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Кратии, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Филадельфии, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Даиды, также подписал.

Феодот, Божию милостию епископ Кесарии вифинской, также подписал.

Антоний, Божию милостию епископ ипэпский в Азии, также подписал.

Анастасий, Божию милостию епископ Феотокиан или Аполлониады, также подписал.

Сергий, Божию милостию епископ города Синопа, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Сит, также подписал.

Иоанн, недостойный епископ Фавстинополя во второй каппадокийской провинции, также подписал.

Платон, Божию милостию епископ Адрианополя Гонориады, также подписал.

Стефан, Божию милостию епископ Ираклии понтийской, также подписал.

Лонгин, Божию милостию епископ города Тиан, также подписал.

Иоанн, недостойный епископ каманский во второй Армении, также подписал.

Иринарх, Божию милостию диакон святой Божией церкви в Амастрии и занимающий место святейшего моего епископа Комиты, также подписал.

Константин, смиренный епископ города Тивериады, также подписал.

Александр, недостойный епископ паколийский, также подписал.

Зимарк, Божию милостию епископ сидимский в Ликаонии, также подписал.

Стефан, Божию милостию епископ виринопольский в Галатии первой, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ иниадский, также подписал.

Феофилакт, Божию милостию епископ керасунтский, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ еризский в провинции карийской, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Минда в провинции Карики, также подписал.

Патрикий, Божию милостию епископ города Илузов в провинции пакатианской, также подписал.

Петр, Божию милостию епископ города Аппии в провинции пакатианской, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ назиянзский, также подписал.

Марин, Божию милостию епископ филемелийский, также подписал.

Платон, Божию милостию епископ города Магидов, также подписал.

Плусиан, Божию милостию епископ города Силлея, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ доарский во второй Каппадокии, также подписал.

Фока, Божию милостию епископ города Дадивра, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ острова Коса, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ острова Хиоса, также подписал.

Димитрий, Божию милостию епископ острова Тина, также подписал.

Евтихий, Божию милостию епископ острова Милоса, также подписал.

Стефан, Божию милостию епископ острова Пароса, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Флавиады, также подписал.

Евлалий, Божию милостию епископ Зинополья исаврийского, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Корики, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Адан, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Фиры, на острове, также подписал.

Каллиник, Божию милостию епископ колонии арменской, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Ивора, также подписал.

Константин, Божию милостию епископ города Далисанда, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Ольвы в провинции Исаврии, также подписал.

Константин, Божию милостию епископ Лампсака, также подписал.

Дометий, Божию милостию епископ Примнеса, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Трапезунта, также подписал.

Леонтий, Божию милостию епископ Еленоноля в Вифинии, также подписал.

Феодосий, Божию милостию епископ города Псивил в провинции ликаонской, также подписал.

Косма, Божию милостию епископ коттийский, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ Адрамита азийского, также подписал.

Святой собор сказал: «просим благочестивую и боговенчанную вашу державу, как мы умоляли и в произнесенном вашему благочестивому царству приветственном слове, дать посредством вашей высочайшей подписи утверждение произнесенному нами и подписанному определению, прочтенному и пред вашею богомудрою светлостью».

Благочестивейший император Константин сказал: «прошение святого и вселенского собора сейчас исполним. Но поелику, исполняя то, что относится к тщательному дознанию относительно доносимого нашему благочестию, мы не хотели ничего оставить без исследования, когда святейший архиепископ острова Сардинии Китонат был обвиняем в некоторых статьях, касающихся до сопротивления нашей службе и нашему христоролюбивому государству, и, несмотря на то, обвинения оказались ложными, а сей святой муж невинным: то предлагаем вашему святому и вселенскому собору принять этого честнейшего Китоната, зачислить его в свою среду и распорядиться, чтобы он подписался под определением православной веры, произнесенным от Святого Духа чрез ваш святой собор. И после того, как сей честнейший Китонат подписался под упомянутым определением, и еще Феодор, епископ аврелиопольский, благочестивейший император взял в руки прочтенное в присутствии его светлости подписанное определение святого собора и собственноручно подписал, как содержится в самом определении, помещенном прежде в настоящем деянии».

Святой собор сказал: «просим богомудрую державу государя, для большего обеспечения и утверждения православной веры, выдать пяти патриаршим престолом списки с прочитанного в присутствии вашей светлейшей державы определения за подписью членов собора и с вашим благочестивым подписанием».

Благочестивейший император Константин сказал: «то, о чем просил теперь святой и вселенский ваш собор, благочестиво исполним».

Нужно знать, что согласно слову или обещанию благочестивейшего и Христоролюбивого императора Константина, были доставлены пяти патриаршим престолом копии с определения с подписью его немеркнувшей светлости, в следующей форме:

Апостольскому престолу святого и верховного из апостолов Петра, то есть, Агафону, святейшему папе древнего Рима.

Престолу святейшей кафедральной и апостольской великой церкви Константинополя, то есть, святейшему и блаженнейшему патриарху Георгию.

Апостольскому престолу святого евангелиста Марка, почитаемому в великом городе Александрии, чрез боголюбезнейшего пресвитера, монаха и местоблюстителя Петра.

Престолу великого города Антиохии или Феополя, чрез почтеннейшего и святейшего патриарха Феофана.

Престолу святого воскресения Христа Бога нашего или Иерусалима, при местоблюстительстве над этим славнейшим престолом боголюбезнейшего пресвитера Феодора,

через пресвитера монаха Георгия севастийского, который потом был патриархом антиохийским.

Копия с послания, отправленного святым и вселенским шестым собором к святейшему и блаженнейшему папе древнего Рима Агафону.

Святой и вселенский собор, собранный по благодати Божией и по благочестивейшему повелению благочестивого и благоверного великого императора Константина в сем богохранимом и царствующем Константинополе, новом Риме, в судебной палате императорского дворца, так называемой Трулле, святейшему и блаженнейшему папе древнего Рима Агафону (желает) здравствовать о Господе.

Тяжкие болезни требуют более сильной помощи, как знаете вы, блаженнейший. Поэтому Христос, истинный Бог наш, поистине творческая и промыслительная сила существующего, указал мудрого врача в вашей богопочтенной святости, сильными средствами православия уничтожающей яд еретической заразы и доставляющей членам Церкви совершенное здравие. И мы предоставляем делать, что нужно, тебе, как предстоятелю первого престола вселенской Церкви, стоящего на твердом камне веры, с радостью ухватившись за послание вашего отеческого блаженства к благочестивейшему императору, излагающее истинное исповедание, — в котором мы признаем богословие, изреченное как бы от верховной власти апостолов, — посредством которого мы остановили распространение исполненного многих заблуждений мнения недавно появившейся ереси, после того как нам дал пример в догматах Константин, божественно царствующий и милостиво управляющий скиптрами, вместе с которым мы ниспровергли нечестивое заблуждение, сделавши облаву против нечестивых догматов еретиков. Именно, ниспровергнув до основания твердыни гнусной ереси, наступивши на них с духовным и отеческим оружием, отняв у их языков средства взаимно переговариваться, мы низринули построенную ими башню нечестивейшей ереси, а самих их, как согрешивших против веры, выведши за ограду стана Божия, выражаясь словами Давида, умертвили анафемами, согласно приговору против них, прежде нас произнесенному в вашем священном послании, — разумеем Феодора из Фарана, Сергия, Гонория, Кира, Павла, Пирра, и Петра. Кроме сих и после сих справедливо предали анафеме, положенной еретикам, тех, которые в жизни усвоили нечестие сих, сказать яснее, нечестие богоненавистных Аполлинария, Севера и Фемистия, — именно Макария, бывшего епископом великого города Антиохии, с которого по достоинству сняли и пастырскую одежду за его нераскаянное и упорное противление православной вере, Стефана, ученика сего последнего в безумии и учителя в нечестии, и Полихрония, застаревшего в еретических догматах соответственно своему имени, и вообще всех, кто нераскаянно учит или содержит или содержал в уме подобные сим догматы.

Итак доселе у нас была скорбь, печаль и обильный плач. Ибо мы не смеялись падению ближних, не ликовали, радуясь их необузданной ярости, не надмевались ради этого, а скорее смиренничали. Не так научены мы в этом, честная и священная глава, мы, стяжавшие Владыку всего Христа человеколюбивого и преблагого, который повелевает нам посылать, как прилично добрым, Его иерархическому законоположению и брать пример с Его пастырского и примирительного управления. Но и светлейший император и мы разными способами располагали их обратиться к покаянию и все сделали со всевозможною осмотрительностью, отнюдь не уступая ни приязни ни неприязни, как вы можете узнать о существе дела из того, что происходило по каждому вопросу и записано в протоколы, которые в настоящее время и посылаются вашему блаженству, а потом и от заменявших лицо вашей святости боголюбивейших пресвитеров Феодора и Георгия, благочестивейшего диакона Иоанна и

благочестивейшего иподиакона Константина, ваших духовных детей и наших возлюбленных братьев, и от святых епископов, посланных от вашего святого собора, право и с пользой подвизавшихся вместе с нами по вашему наставлению в первом вопросе веры. Так. обр., будучи просвещены Духом Святым и руководясь вашими наставлениями, мы отвергли негодные догматы нечестия, уравнивши прямой путь православия, при чем во всем богомудро сочувствовал нам и руководил нами благочестивейший и светлейший наш император Константин; потом один из нас, святейший предстоятель сего царствующего Константинополя, первый согласился с сочинением о православии, посланным от вас к благочестивейшему нашему императору, как во всем согласным с славными и богомудрыми отцами и святыми пятью вселенскими соборами. И вот при всесторонней поддержке со стороны Христа Бога, все мы легко совершили то, к чему стремились; ибо Бог и руководил и увенчивал собрание.

Итак оттуда воссияла на нас благодать Святого Духа, даровавшая, по вашей усиленной молитве, власть ссечь всякое терние и дерево, не приносящее доброго плода, и повелевавшая истребить огнем. И мы, согласившись сердцем, языком и рукой, произнесли, при содействии животворящего Духа, чуждое заблуждения и ясное определение, не преступая, как говорится, вековых пределов, да не будет, но держась свидетельств святых и славных отцов. Мы определили, что, как у нас проповедуется и прославляется Христос, истинный Бог наш, состоящим из двух естеств и существующим в двух естествах божества и человечества неразлучно, неизменно, неслитно и нераздельно, так мы должны признавать и два естественных действия нераздельно, неизменно, неслитно, неразлучно, как и выяснено в наших соборных определениях, с которыми изволила согласиться и держава богоподобного нашего императора и собственноручно подписала их, — отвергнув и осудив, как выше сказано, нечестивейшую и мечтательную ересь об одной воде и одном действии в домостроительстве воплощения Христа, истинного Бога нашего, и так. обр. прекратили смуту сливающихся и разделяющих, погасили пламенную бурю прочих ересей и ясно возвестили вместе с вами блеск православной веры, который просим вашу отеческую святыню снова запечатлеть честным вашим ответным письмом. Надеясь чрез вас на Христа, уповаем, что Его многомилостивая благодать дарует благоденствие римскому государству, вверенному от Бога нашему кротчайшему императору, а вашу богочтимую святость, искренне и истинно исповедавшую веру, сподобит, кроме земных благ, явиться на Его страшном судилище невредимым и спасшим православные паствы, вверенные ей от Бога.

Все во Христе братство, находящееся с вашим блаженством, мы и сущие с нами премного приветствуем.

Георгий, Божию милостию епископ Константинополя, нового Рима, подписал.

Петр, Божию милостию пресвитер и местоблюститель престола великого города Александрии, подписал.

Феофан, Божию милостию епископ Феополя или Антиохии, также подписал.

Георгий, смиренный пресвитер святого воскресения Христа Бога нашего, занимающий место Феодора, блаженного пресвитера и местоблюстителя апостольского престола в Иерусалиме, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Фессалоники, за себя и за подчиненный мне собор, подписал.

Филалет, недостойный епископ митрополии кесарийской и экзарх понтийского диоцеза, за себя самого также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Тримифунта на острове Кипре и заступающий место Епифания, святейшего моего архиепископа того же острова Кипра, также подписал.

Китонат, недостойный епископ святой церкви каларийской на острове Сардинии, за себя

самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Феодор, пресвитер святой церкви равеннской и занимающий место святейшего моего архиепископа Феодора, также подписал.

Иоанн, недостойный епископ святой церкви Порты и легат всего собора святой и апостольской церкви апостольского престола города Рима, за себя самого также подписал.

Стефан, Божиею милостию епископ митрополии коринфской в стране греков, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Василий, Божиею милостию епископ митрополии гортинской на острове Крите, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Абунданций, Божиею милостию епископ святой церкви темпсанской и легат всего собора святой и апостольской церкви апостольского престола города Рима, за самого себя также подписал.

Иоанн, грешный епископ города Ригия и легат всего собора святого и апостольского престола города Рима, также подписал.

Феодор, Божиею милостию епископ митрополии ефесской и экзарх азийского диоцеза, за себя и за подчиненный мне собор, также подписал.

Сисиний, Божиею милостию епископ митрополии ираклийской в провинции европейской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Платон, Божиею милостию епископ митрополии анкирской в первой галатийской провинции, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Георгий, Божиею милостию епископ митрополии кизической в провинции геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Марин, Божиею милостию епископ митрополии сардийской в провинции геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Петр, недостойный епископ митрополии никомидийской в вифинской провинции, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Фотий, Божиею милостию епископ митрополии никейской в провинции вифинской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Иоанн, Божиею милостию епископ митрополии халкидонской в вифинской провинции, подписал.

Иоанн, Божиею милостию епископ митрополии сидской в провинции памфилийской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Феодосий, Божиею милостию епископ митрополии севастиийской во второй арменской провинции, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Иоанн, Божиею милостию епископ амасийской митрополии в провинции геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Феодор, Божиею милостию епископ митрополии мелитинской в первой арменской провинции, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Иустин, Божиею милостию епископ митрополии тианской во второй каппадокийской провинции, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Алипий, Божиею милостию епископ митрополии гангрской в провинции пафлагонской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Киприан, Божиею милостию епископ митрополии клавдиопольской в провинции гонориадской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Иоанн, Божиею милостию епископ писсинунтский во второй галатийской провинции, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Полиевкт, Божиею милостию епископ митрополии мирской в провинции ликийской, за

себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ митрополии ставропольской в провинции карийской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Тиверий, Божию милостию епископ митрополии лаодикийской в провинции Фригии пакатианской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Косма, Божию милостию епископ митрополии синнадской в провинции Фригии салутарийской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Константин, Божию милостию епископ города Варата и занимающий место Павла, святейшего моего митрополита митрополии иконийской в провинции ликаонской, также подписал.

Стефан, Божию милостию епископ митрополии антиохийской в провинции писидийской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ митрополии пергийской в провинции памфилийской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Феопемпт, Божию милостию епископ Юстинианополя или Мокиса христоролюбивой митрополии второй каппадокийской провинции, также подписал.

Исидор, Божию милостию епископ митрополии родосской на островах цикладских, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Сисиний, Божию милостию епископ митрополии иерапольской в провинции Фригии пакатианской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Феодор, Божию милостию епископ митрополии тарсской в первой провинции киликийской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Стефан, Божию милостию епископ города Аназарва во второй киликийской провинции, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Макровий, Божию милостию епископ митрополии селевкийской в стране исаврийской, за себя самого и за подчиненный мне собор, также подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Визии в стране фракийской, подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Помпеиополя в провинции пафлагонской, также подписал.

Захария, Божию милостию епископ города Леонтополя в стране исаврийской, подписал.

Григорий, Божию милостию епископ города Митилен на острове Лесборе, подписал.

Георгий, Божию милостию епископ города Милета в провинции карийской, подписал.

Сергий, Божию милостию епископ города Селеврии в стране фракийской, подписал.

Андрей, Божию милостию епископ города Мефимны на острове Лесбосе, также подписал.

Александр, Божию милостию епископ города Котрад в стране исаврийской, подписал.

Епифаний, Божию милостию епископ христоролюбивой митрополии евхаитской в провинции еленопонтийской, подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ острова Карпафа, также подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Ираклеополя во второй арменской провинции, подписал.

Петр, благодатию Христа епископ города Месимврии в провинции эмимонтийской, подписал.

Петр, Божию милостию епископ города Созополя в стране фракийской, подписал.

Эдикт благочестивейшего и христоролюбивого императора Константина, выставленный в третьем притворе святейшей великой церкви, близ так называемого дикимвала.

Во имя Господа и владыки Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, благочестивейший, миролюбивый и христоролюбивый самодержец Константин, верный в Иисусе Христе Боге император, всему христоролюбивому народу нашему, живущему в сем богохранимом и царствующем городе нашем. — Опорой и основанием христианнейшего государственного управления, вверенного нам свыше, служат неуклонная и непоколебимая вера в Бога, на которой Христос Бог наш и создал Церковь в жилище Себе и, как Царь всех, утвердил престол нашего царства и вручил нам скипетр самодержавия. Ибо Спаситель указал нам на таинственное исповедание Его вместе с Отцом и Святым Духом, как бы на какой высокий и отовсюду видный камень, возвышающийся от земли к небу, чтобы по нему, как по лестнице, мы восходили к небесному житию и получили в награду державу божественного царства. На этом камне, на котором нам повелено стоять твердо, мы утвердили стопы рассуждения и повелеваем твердо держаться за него своим подданным, чтобы кто-нибудь по беспечности не был свергнут злым и лукавым духом и не упал в пропасть нечестия. Человеконенавистному духу всегда приятно удалить от Бога человека, созданного по образу Божию, и увлечь всякого рода оболъщениями; но нет ничего привлекательнее и вожделеннее для него, как враждовать против благочестия и возмущать мир церковный. Он показал это и в недавнее время, возбудил между церквами войну, при помощи орудий, скрывающих преступную мысль под священной оболочкой и покровом и изрыгающих христоролюбивому народу тлетворное учение. Они выдумали новое положение об одной воле и одном действии в вочеловечении Спасителя или в двух Его естествах, божеском и человеческом, так что хотят Таким образом прикровенно ввести и одно естество во Христе, возобновивши в новом виде ересь того старинного и глубокого слияния, с которою погиб Аполлинарий, анафематствован нечестивый Фемистий, низложены Евтихий и Диоскор вместе с зломыслием того и другого, и все эти и те, которые последовали за ними и шли против истины, осуждены соборными и отеческими определениями. Таковую заразу сообщили далее церквам бывшие прежде нашего времени иереи святотатцы, управлявшие церквами превратно. Они суть: Феодор, бывший епископ Фарана, Сергей, бывший предстоятелем сего богохранимого и царствующего города нашего, сверх того Гонорий, бывший папой древнего Рима, утвердитель ереси и сражавшийся сам с собою, Кир, получивший предстояние в Александрии, но поспешивший отвергнуть догматы православия, равным образом Пирр, Павел и Петр, один за другим наследовавшие патриарший престол сего царствующего города нашего и преемственно передававшие друг другу дело развращения. К несчастью, явились у всех этих худые почитатели и пособники: Макарий, бывший предстоятелем антиохийским, Стефан, его ученик и виновник неистовства, и Полихроний, от времени поседевший в ереси, — которые так поревновали тем, кому последовали, и так прожгли душу яростию нечестия, что убеждали христоролюбивых отнимать и рассекать друг от друга члены Христовы, — так что даже варвары не поступают так жестоко, как поступают христиане с христианами, — вместо того, чтобы оплакивать, находя выгоду и удовольствие в возмущении и взаимном несогласии святых церквей. Но мы, подражая издревле благочестиво и соименно царствовавшим, будучи сожигаемы ревностью о правой и непорочной вере и считая делом первой важности, чтобы в наше царствование святые Божии церкви находились в мире, сочли весьма неуместным долее нарушение мира церковного. И поэтому созвали сей шестой священный и вселенский собор, равночестный бывшим прежде

него пяти вселенским соборам; мы повелели исследовать основания ложных догматов, то есть, нововведений. Сей святой собор, взвесивши и обсудивши порознь все обстоятельства дела, выгнал из священного двора извращавших учение правой веры и соблазнявших стадо Христово и установил определение веры, внушенное Богом и приводящее к единению святые Божии церкви, на основании евангельского и апостольского учения и согласно с упомянутыми пятью святыми вселенскими соборами. Посему и мы, желая подкрепить и утвердить определенное ими, издаем настоящий благочестивый эдикт, возвещающий исповедание истинной веры в Бога согласно с церковными постановлениями. Веруем в Отца, Сына и Святого Духа, Троицу в Единице, и Единицу в Троице, одно существо в трех ипостасях. Веруем в Единицу ради естественного единства и господства, в Троицу ради триипостасного совершенства и богатства вышеестественной благодати. Единица, так как поистине Троица соединяется в одно по божеству, и Троица, так как поистине Единица различается по особенностям, и не делится по вечности; Она совечна Себе и совокупночестна по существу. Не было времени, когда с Отцом не существовал Сын; ибо как Он мог бы назваться Отцом, не имея у себя безначального Сына? Не было также времени, когда бы вместе с тем и другим не существовал Дух Святой. Три умопредставляемые вместе суть один Бог, только различие особенных свойств каждого выделяет в общности естества, без разделения ее, лицо. Отец есть только Отец, Сын только Сын, Дух Святой только Дух Святой. Этими различиями они не отвращаются друг от друга, но, разделяясь в этом нераздельно, сообщаются в единстве существа. Троица проста, не делится на части, не будучи составлена из трех совершенных, самосовершенна и пресовершенна, прославляется в одном естестве и божестве и в одной воле и одном действии. Ибо у кого одно естество, у тех одна воля и действие, как учил нас светильник мира, богоносный Василий. Исповедуем, что один от святой Троицы, едиnorodный Сын Божий и Бог наш, собезначальный и единосущный Отцу и Святому Духу, в последние и предопределенные дни сошел с небес ради спасения и возсоздания рода человеческого, то есть, истощил Себя до добровольного уничтожения, вселился во чрево непорочной Девы и Богородицы Марии, предпочищенной Духом по душе и телу, и во время собственного существования приял от святой и непорочной плоти Ее плоть, единосущную нам, и сочетал ее с Собою и приспособил чрез посредство разумной и духовной души, и родился от той же Девы Матери, превыше разума и разумения всякого ума. Ибо при бессеменном и преестественном зачатии неизреченно и неизъяснимо и рождение. Так произошел по подобию нас Христос Господь, существенно испытывая за нас на себе все наше, исключая одного греха, стал полным человеком, не переставая быть вполне Богом, стал в одно и то же время земным и небесным, видимым и невидимым, смертным и бессмертным. Два естества, сочетавшись в неразрывное соединение, дали нам одного Еммануила, сохраняющего неизменно особенности естеств, из которых Он состоит. Слово, будучи одинако по божественному и отчему и вечному рождению, явилось двояко по матернему и временному рождению во плоти. Поэтому, прославляя два рождения Христа Бога нашего, мы почитаем одну Его ипостась, имеющую бытие в двух совершенных естествах. Слово, будучи един от святой Троицы, и когда стало плотию, пребыло совершенным в божестве, а также совершенным в человечестве, единосущным Богу Отцу по божеству и в то же время единосущным нам по человечеству, способным к страданию по плоти и бесстрастным по божеству. Итак мы не распределяем одному чудеса, другому страдания, но проявление тех и других приписываем одному и тому же Господу нашему Иисусу Христу, с одной стороны творящему чудеса, а с другой страдающему. По божественному Своему естеству Он проявил силу знамений, по человеческому же образу воспринял свойственные сему естеству, а не поддельные страдания, дабы претворить в себе самом страстное наше в бесстрастие, по слову апостола: *подобает тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в*

безсмертие ([1 Кор. 15:51](#)). Не возгнушался человеколюбец приобщиться к неподдельным человеческим страданиям и, будучи бессмертным Богом, сочетаться телесно с смертным чрез посредство души. Душу разумею совершенную, по всему всецелую, не имеющую никакого недостатка сравнительно с человеческим совершенством; признак же человеческого совершенства составляет ум, по причине которого мы и хотим и рассуждаем и отличаемся от неразумных животных. Нет ничего безумного, что было бы способно хотеть, все же способное к хотению имеет ум. Где ум, там конечно и хотение. Итак, если Спаситель стал совершенным человеком, оставшись и в совершенстве божественном, то Он не был ни без ума, ни без воли. Те, которые стараются отнять у человеческой души Господа естественное хотение, описывают ее безумною, как поистине безумные; навязывают страдания и смерть естеству бесстрастному, а нам устроят неполное спасение чрез то учение, будто Слово приняло наше существо не в полном виде. Ибо если Оно не соединилось всецело с всецелым естеством человеческим, то и не спасен целый человек. Что не воспринято, то не получило уврачеваний, а что соединено с Богом, то и спасается, по соименному с богословием Григорию. Но пусть сии блуждают в собственных мнениях и вымыслах. Мы же, не обращая в шутку таинства истинного домостроительства, веруем, что всесвятая душа Спасителя не только была с разумом и с волей, но и действительно волновалась всеми естественными силами и произвольно обуревалась подобными нашим, но безгрешными страстями, когда Слово позволяло ей искать и хотеть своего. Так, по свидетельству Писания, Он алкал физической пищи, жаждал, скорбел, возмущался. Когда Спаситель по добровольному хотению начал страдание на кресте, то стал скорбеть и тужить. А это относится к свойствам души разумной и обладающей волей. Пусть научит нас славный отец наш Епифаний, выражающийся в слове против ариомонитов так: от плоти, соединенной с божеством без души и ума, не бывает борьбы. Посему и сам Господь говорил: *прискорбна есть душа моя до смерти* ([Матф. 26:38](#)). Потом молится, чтобы мимо шла чаша. Как человек, Он отказывался от смерти; ибо Он имел не хотение умереть, как учил славный Кирилл, по тому что плоть естественно отказывалась от смерти. А как Бог, Он с готовностью шел на страдание. Свидетель сего неложный борец и богоносный отец наш Афанасий. В слове о Троице и воплощении Он говорит так: «когда Он говорит: *Отче, аще возможно мимо нести чашу сию от мене: обаче не моя воля, но твоя да будет* ([Лук. 22:42](#)), то этим указывает на две воли — человеческую, то есть, плотскую, и божественную. Человеческая воля ради немощи плоти отказывается от страдания, божеская же воля Его готова к тому. Один и тот же, говоривший в том и другом естестве, иногда произносил слово человекоприлично, иногда же богоприлично; ибо Он, как говорит достославный Кирилл, имел власть в том и другом. Итак, когда Он говорит: не моя да будет воля, то есть, человеческого естества, то Он хочет сказать: Я теперь взываю, как человек. А когда Он говорит: Твоя, то хочет сказать: общая у Меня-Слова и у Тебя. У Отца и Сына, как понятно, одна воля по причине единства существа, согласно святому Григорию нисскому, который в слове против Аполлинария выразился так: взявший на себя наши страдания произносит как бы от лица человека приличное слабости естества (человеческого), но присоединяет другое слово, желая, чтобы ради спасения людей была принята высокая богоприличная воля, помимо человеческой. Говоря: не моя, Он обозначил этим словом человеческую; а прибавив: твоя, указал на общение свое с Отцом по божеству, у которого нет никакого различия воли по причине общности естества. Итак если, как говорят отцы, за естеством следует воля, а во Христе два естества, то необходимо мы должны уступить им и две естественные воли. Ибо хотя, как мы выше сказали, в том и другом естестве хотел один и тот же, но хотел то как Бог, то как человек, вместе с разностию естеств проявляя различие двух хотений или волей. Мы не вводим воли противные и противодействующие одна другой. Человеческая воля Спасителя не была противна воле божеской, но обоженная человеческая воля

воспринятого человеческого естества во всем следовала воле воспринявшего и обожившего Слова, как говорит Григорий богослов: хотение того, то есть, человека, рассматриваемого в Спасителе, не противно Богу, будучи всецело обожено. Вот в коротких словах рассуждение о волях. Рассмотрим вкратке и вопрос о двух действиях и, пользуясь подобными же доводами, докажем два естественные действия во Христе Боге нашем. Проповедующие одно только действие во Христе или разделяют естества или смешивают и сливают. Несторий человекопоклонник и болевшие его безумием, утверждая два естества, вместе с ними рассекают и лица и вводят столько же ипостасей, но проповедуют у них одно соотносительное действие. Соотношение по меньшей мере двух или и больше предметов, существующих особо и раздельно, есть союз. Итак, как сказано, рассекающие одного Христа на двух христов проповедуют, говорим, одно соотносительное действие. А Аполлинарий, Фемистий, Евтихий, Север и те, которые приобщились к их гнусности, сливая и смешивая два естества во Христе, проповедуют в Нем одно смешанное, выдуманное естество и чудесно производят в Нем одну волю. Так они. А мы, избегая опасности попасть в ту или другую крайность — разделения или слияния, и идя как бы царским путем, исповедуем, что во Христе два естества и соответственно им два естественные действия соединяются в одну нераздельную ипостась, совокупляющую вместе свойства того и другого естества, не так, чтобы лицо было чтонибудь другое сравнительно с естествами, но так, что в ипостась Слова привзошло естество человеческое в целом виде и производит неопустительно все свойственное себе за исключением только греха, вместе с Словом, с которым соединено ипостасно, так же как и Слово производит вполне свойственное себе с человеческим естеством, которое Оно приняло на себя. При таком благочестивом веровании нашем, соблюдется то, что говорят блаженный Лев, что каждое естество производит то, что ему свойственно, в общении с другим, в то время, когда Слово производит то, что свойственно Слову, а тело совершает то, что свойственно телу. Ибо что Он имел как единосущный Отцу, то совершал божески, но чрез человеческий образ. А что Он принял от нас как единосущный нам, то производил человечески, но не как простой человек, но как вочеловечившийся Бог. И достославный Кирилл говорит в Сокровищах: нужно знать, что в Нем то и другое вместе. Бог истинный был во плоти, и истинная плоть в Боге. То, что нужно было для признания в Нем Бога, Он совершает божески. А что было необходимо, чтобы видеть, что Он подлинно человек, то Он делает и говорит, соразмеряя с тайною истину. Хождение телесными ногами и путешествие до усталости и разговор на человеческом языке было делом человеческого естества. А исцелить словом члены расслабленного, приспособить язык немого к произнесению звуков, даровать отпущение и выздоровление страждущим и обремененным множеством грехов и болезней было делом божеской силы, но ни то, ни другое не совершалось без другого. Пусть опять явится к нам святейший Лев, написавший в послании к императору Льву следующее: После самого зачатия Девы божество и человечество сочетались таким соединением, что ни божеское не совершается без человека, ни человеческое без Бога. Вот отец ясно выразил, что в единстве лица каждое естество производит сродное и свойственное себе сообща, а не раздельно и не слитно (с другим), дабы и уверовали, что Он Бог, и удостоверились в домостроительстве.

Итак един Господь Иисус Христос, совершенный в божестве и совершенный в человечестве, действует то как Бог, то как человек, совершая двоицею естеств и два естественные действия. Ни один мыслящий не согласится, по словам премудрого Кирилла, с тем, чтобы инородные и иноприродные (существа) имели одно и то же действие; но, как существо или природа у них различного порядка, то они должны обнаружить и различное действие. Также и Василий великий доказывает в слове против Евномия, что у различных естеств не может быть одного действия. Итак, мы православно проповедуем два естественные

хотения или воли и два естественные действия в домостроительстве воплощения единого от святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего, и сим благочестивым эдиктом нашим объявляем всем христоролюбивым, чтобы и они так же думали. Принимаем и почитаем пять святых вселенских соборов: собор 318-ти отцов, заседавших в Никее против арианского безумия, которые, при содействии троичного и равночестного божества, определили и божественный символ веры; собор 150-ти отцов, собиравшихся в нашем богохранимом царствующем городе против Македониева духоборческого мнения вместе и языка и против аполлинариста Магна, которые, по внушению всесвятого Духа, изъяснили вышеупомянутый великий и честный символ, выразительнее подтвердивши теми словами, которые они прибавили, относительно Святого Духа, что Он Бог; собор, собиравшийся в Ефесе в первый раз, виновниками которого были Целестин и Кирилл, которые совокупно с Господом Христом и нераздельным Богом нашим осудили разделителя Нестория вместе с его гнусным и неправым мнением; сверх сих, еще принимаем любезно печать и утверждение всех соборов, святой собор в Халкидоне из 630-ти отцов, почтенных и по числу и по множеству, бичом благочестия которых были поражены Диоскор и Евтихий и за высшую степень нечестия отсечены от священства. Принимаем и собор, который был созван во времена блаженной памяти Юстиниана в упомянутом богохранимом и благоденствующем нашем городе против богоборных Оригена, Дидима и Евагрия, для опровержения сочинений Феодорита, направленных против двенадцати глав всеславного Кирилла, и для уничтожения послания, будто бы написанного Ивой к Маре Персу. Так эти вселенские и богособранные соборы положив в тайниках души, как какое-нибудь небесное наследство, заимствуем от них догматы, как духовный жемчуг. И кого они отвергли и анафематствовали, тех и мы анафематствуем и отвергаем. И кого они приняли, тех и мы принимаем и записываем себе в отцы. Анафематствуем всякую ересь, какая проникала в Церковь Божию, начиная от Симона до ныне, и нарушала мир и единомыслие верующих. Сверх всего этого, анафематствуем и отвергаем виновников и покровителей пустых новых еретических догматов, разумеем Феодора, бывшего епископом фаранским, Сергия, бывшего предстоятелем сего богохранимого и царствующего нашего города, единомысленного тому и единомравного по нечестию, также и Гонория, бывшего папой древнего Рима, заодно с ними сочувствовавшего, споспешествовавшего и помогавшего ереси, Кира, епископствовавшего в Александрии, равным образом Пирра, Павла, Петра, председательствовавших в сем царствующем городе, кроме того, Макария, бывшего епископом антиохийским, Стефана, его ученика, и безумного Полихрония, и всех, кто мудрствует или будет мудрствовать, что в домостроительстве Спасителя нашего Иисуса Христа одна воля и одно действие. После того как все сие таким образом постановлено настоящим святым шестым вселенским собором (и утверждено подписью нашей державы), повелеваем, чтобы никто не предпринимал чего-нибудь другого относительно веры, или не придумывал новой выдумки в догмате, или вообще не развивал учения или не заводил речи об одной воле и одном действии. Ибо все священные и почтенные отцы учат, что воли и действия следуют за естествами; и, как мы веруем, что во Христе два естества, так проповедуем и два естественные хотения или воли и два естественные действия. Это догматы истинного исповедания (веры) в Бога; это проповедь евангельских и апостольских голосов; это учение святых соборов и почтенных отеческих изречений. Это сохранил неповрежденным Петр, камень веры, корифей апостолов. В этой вере мы и живем и царствуем и впредь надеемся царствовать вместе с соцарствующим Богом. Молимся, чтобы с ней нам переселиться отсюда и предстать пред престолом Христа. Увещеваем всех (обратиться) к этому исповеданию и приглашаем служить Богу вместе с нами. Стоя на высокой горе царства, возвещаем и благовествуем всенародный праздник церковного мира. Ибо прежнее несогласие христоролюбцев превратилось ныне в единомыслие. Соблазны еретиков прекращены, и вера

получила подобающую себе честь, при содействии Христа Своим церквам. Он есть мир наш, средостение ограды разоривый ([Еф. 2:14](#)) и разделенное на время соединивший воедино. Един Господь, едина вера, едино крещение ([Еф. 4:5](#)), едина ныне Церковь в Боге. Итак, кто любит Христа и боится Господа, и желает будущего спасения, тот пусть держится этой православной веры; ибо нельзя спастись чрез другую веру. Если же кто окажется приверженным к лицам человеческим, не окажет ревностной любви к Богу и презрит настоящее наше благочестивое объявление, тот, если он епископ или клирик, или одет в монашеское одеяние, подвергнется извержению, если же состоит в чине должностных лиц, будет наказан конфискацией имущества и лишением пояса, если же находится в состоянии частного человека, будет осужден на изгнание из сего царствующего и вообще всякого нашего города, и сверх всего этого, не избежит наказания от страшного и праведного суда.

Список священной грамоты благочестивейшего и христоролюбивого императора Константина к святейшему и блаженнейшему папе древнего Рима Льву, посланной с теми, которые были на соборе от лица блаженной памяти предстоятеля Агафона. Отправлена месяца декабря 13 дня. Индикта десятого.

Святейшему и блаженнейшему архиепископу древнего и знаменитого города Рима и вселенскому папе Льву.

Желая вечного небесного царства и блаженства и устремляя свои благочестивые помыслы к духовному усыновлению, мы заботимся и делаем то, что служит к достижению желаемого. Что обещал Господь в Евангелии? Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся ([Матф. 5:9](#)). Желая достигнуть этого обещания, приводящего нас к божественному родству и дарующего благородство усыновления, и подражая самому Христу, нас венчавшему, который в себе все примирил с Богом, мы стараемся привести наше христоролюбивое государство к миру и единомыслию, в особенности же заботимся о благочинии святых Божиих церквей, и употребляем все меры к достижению единения в вере. Мы очень скорбели и наконец не вынесли такого, от времени увеличившегося, разделения, что и неверные смеялись над христоролюбцами и радовались взаимной вражде христиан. Ибо, оставив борьбу с ними, они (христиане) изощряли языки, как бритву, взаимными злословиями и несогласиями разделили веру. Тяжело было остановить это зло, начавшееся до нашего времени и так развившееся, что болезнь казалась неизлечимою, а не останавливать еще тяжелее; и прогневляли Бога, и оскорбляли мою кротость. Мы не нашли лучшего средства уврачевать болезнь, одержавшую церкви Божии, как пригласить на совет иереев и служителей Божиих и врачей таковых болезней. Ибо Церковь часто болела опасно припадками ересей, но не иначе получала уврачевание православия, как посредством приглашения благочестивых и христоролюбивых царей и совещаний и собраний богоносных иереев. Посему мы по своей верховной власти пригласили блаженство святого папы Агафона послать кого-нибудь в представители своего лица, прочим же святейшим предстоятелям объявили, чтобы каждый из них созвал подчиненных себе блаженнейших иереев и все вместе собрались в наш богохранимый и царствующий город, для того, чтобы отсечь непотребство сгнившего или соблазнительного члена, особенно когда он не примет уврачевания, а все прочее тело Христово укрепить пластырем, т. е. догматами благочестия, говоря словами евангелия, чтобы погиб один член и спаслась полнота целой Церкви. И когда по нашему приглашению и повелению сошлись и собрались у нашей благочестивой светлости представители вашего блаженства и сопредстольные ему, следующие за ним, святейшие патриархи и все прочие блаженнейшие епископы, мы входили в рассуждения о вере. Прежде всего представители святого папы Агафона, именно святейшие епископы Абунданций, Иоанн и Иоанн, боголюбезнейшие пресвитеры Феодор и Георгий и боголюбезнейший архидиакон Иоанн, почтеннейший иподиакон Константин, боголюбезнейший пресвитер церкви равеннской Феодор

и сущие с ними, представили и поднесли нашей светлости отношение его к нашей державе, которое мы приказавши прочесть вслух всех, усмотрели в нем черты здоровой и неповрежденной веры. Взвесив евангельские и апостольские изречения, сравнив с ним то, что постановлено и определено святыми вселенскими соборами, и снесши с отеческими сочинениями выдержки, которые оно приводит, и не найдя в нем ничего несогласного, мы признали в нем неповрежденное слово истинного исповедания. Как самого начальника апостольского хора, Петра, мы созерцали мысленными очами первопрестольника исповедующим таинство целого домостроительства и на письме взывающим Христу: ты еси Христос, сын Бога живаго. Ибо священное его писание описало нам в слове самого всецелого Христа, каковое писание мы любезно и искренно приняли и подняли дланями души как бы самого Петра. Один только Макарий, который предстоятельствовавал в Антиохии, отстал от нас, не блаженный, и присоединился к тем, которыми был увлечен, повел себя против ига Христова, отделился от священного сонма, вообще не согласился с всечестным писанием Агафона, как бы восставая против самого верховного Петра. Много раз увещевали его, много убеждали. Употребляли мы все способы обращения. Чего не говорили? Чего не делали из того, что особенно..... Отделяет от священного списка. Скорбели мы о нем — как не скорбеть? — Утроба наша разрывалась от сожаления об оставляющем стадо Господне. Но у него был взгляд блудницы, он надел на себя личину бесстыдства, и вместе с увещанием отверг и благочестие, ибо не вкусил понимания и презрел святое слово. Но зачем нам растягивать рассказ о том, о чем подробнее рассказывается в актах? Они посланы к вам, и по ним вы проследите весь ход дела. Поелику он ожесточился таким образом, шею натянул как железный нерв, лицо сделал медным, уши заградил от слушания, сердце сделал упорным в непослушании закону, ибо закон исходит от Сиона, догматы от апостольской высоты: поэтому и святой вселенский собор лишил священной одежды этого самого умопомешанного Макария вместе с его сообщниками. С другой стороны все сообщая умоляли нашу светлость письменным прошением отослать их к вашему блаженству. Мы исполнили это; послали их к вам, предоставив все дело их вашему отеческому суду. Святой собор произнес священное и честное определение, которое вместе с ним и мы подписали и подтвердили своими благочестивыми эдиктами, убеждая весь христоролюбивый наш народ последовать вере, в них изображенной, и не выдумывать чего-нибудь еретического. Слава Богу, творящему славное, спасшему у нас веру неприкосновенною. И как Ему было не спасти, когда Он предсказал, что врата адовы, еретические козни, не одолеют Церкви на том камне, на котором Он ее основал; с какового камня, как с небесного свода, воссияло слово истинного исповедания и просветило души христоролюбцев и оживотворило остывшее православие. Так при помощи Божией мы достигли цели и согнали во одно стадо овец Христовых, которые теперь уже не обольщаются пастырями-наемниками и потому не составляют добычи волков, но пасутся одним добрым пастырем, вместе с которым уставлено и вам пасти и полагать душу за овцы. Итак мужайся и укрепляйся, опояшься мечом слова, отточи его божественною ревностию, стань мужественно на защиту благочестия и поревнуй отсесть всякий еретический слух и проводник, подобно тому как Петр некогда, ударив мечом, отсекал чувствилище иудейского слуха, предызображая глухоту законной и рабской синагоги. Простри секиру духа и всякое дерево, приносящее плод ереси, или пересади научением или посеки каноническими епитимиями и ввергни в огонь будущей геены; дабы после отсечения всего, повреждающего веру, тело Церкви было здорово и цело, укреплялось и возрастало в мире Духа. Когда пребудет ненарушимым этот мир, поколеблется положение и сопротивление врагов, а трон нашей светлости утвердится на камне веры, намерения и стремления нашей державы обратятся к полезному, все вообще состояние римского государства умиротворится вместе с миром веры. Просим ваше всесвященное верховенство прислать апокрисиария, какового вы назначите, с тем

чтобы он жил в нашем богохранимом и царствующем городе и изображал лицо вашей святыни в догматических ли, канонических ли, вообще во всех, какие случатся, церковных делах. Будь здоров в Господе, блаженнейший, и молись усердно о нашей державе.

Подпись благочестивейшего императора.

Бог да сохранит тебя, святейший и блаженнейший отец, на многая лета.

>Список священного повеления того же блаженнейшего и христолюбивого императора Константина к святому собору апостольского престола в Риме, посланного чрез тех же синодалов.

Всем повсюду находящимся святым соборам, принадлежащим к собору апостольского престола.

Просвещенно и осмотрительно ваше всесвященное собрание, которое собрал Святой Дух ради Церкви и вооружил словами благочестия, посредством которых вы победили наветников веры, под предводительством иерарха и вселенского патриарха, вместе с которым вы умеете поддерживать мир и вести войну. Ибо *время всякой вещи*, по мнению Соломона ([Еккл. 3:1](#)). Хорошо было хранить мир со всеми, единомысленными относительно благочестия; но лучше воевать, когда быть в мире значит соглашаться во зле. Ведь и Господь сказал: *не приидох воверещи мир, но меч* ([Матф. 10:34](#)). Мечу же с двумя лезвиями уподобляется слово веры, отделяющее и отлучающее верного от неверного, отсекающее сродство и склонность к нечестию, сродняющее и соединяющее с Богом посредством мира и любви к Нему. Ничего нет предпочтительнее любви к Нему посредством веры. Ни отец, ни мать, рождающая вместе с детьми и скорби, ни братья, связанные необходимостью естества и различные по мыслям, ни чувственный и небесстрастный союз законного супружества, вместе с смертью одного (из супругов) теряющий силу, — ничто из всего этого не делает нас причастниками божественного естества, а одна только вера в Бога и любовь, из сочетания которых мы возродились и обновились и удостоились усвоения Творцу. Спаситель сам говорил: *иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин. И иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин* ([Матф. 10:37. 38](#)). Итак, если избравшие евангельский путь и взявшие на себя достоинство апостольской иерархии презирают все, страдают до конца, даже если бы случилось ради любви к Богу быть осужденными на смерть, то чего они не будут готовы претерпеть и сделать, когда увидят, что подвергается нападению вера, чрез которую происходит и любовь к Богу, — когда усмотрят, что Церковь осаждается еретическими кознями, — когда узнают, что истина попирается ложью? Ужели, бросив воевать и защищать, перейдут на сторону врагов и забудут о евангельской заповеди? И как останется это без ответа и без наказания? Ни в каком случае; напротив, взявши всеоружие духа, они ополчатся против нападающих. Это и показал ваш всесвященный собор, сражался за благочестие, споборствуя этим общему отцу, и победил еретическую фалангу. Но при воспоминании о том, о чем будет речь впереди, слово прерывается, язык отказывается продолжать. Печальная история изложение следующего. Иерархи сделались ересиархами и вместо мира возвещали народу распрю, сеяли на церковной ниве вместо пшеницы плевелы, вино мешали с водою и поили ближнего мутною смесью, волк принимался за ягненка, ягненок за волка, ложь считалась истиною и истина ложью. Перепутались все дела Церкви. Когда они находились в таком положении, когда нечестие пожирало благочестие, мы решились на такой шаг, который нам был всего приличнее, и устремили мысленный взор к единому мудрому и знающему сие Богу, и у Него просили в непрестанных молитвах разрешения затруднений. Поэтому, будучи просвещены Духом Его, мы рассудили созвать глаза Церкви, то есть иереев, к рассмотрению истины. Мы так ратуем за веру, заняты благочестием, так озабочены состоянием церковным, что, будучи осаждаемы военными заботами, отвлекаемы военными предприятиями, не отложили созвание сего всечестного

собора, чтобы по уничтожении разногласия церковью устроился союз мира. Ибо мы веруем, что вместе с миром веры умирится и все наше христоролюбивое римское государство. И вот был собран ваш всечестный собор, и вы присутствовали вместе с вселенским архипастырем, согласуясь с ним в богословии по духу и на письме. Мы получили послания, посланные и от его блаженства, и от вашей святости. Они были представлены, прочтены, возвестили слово истины и изобразили образ православия. Они во всем сходно, а не извращенно копируют соборное и отеческое учение; ибо мы не отнеслись к ним с небрежением, но тщательно сличили их. Посему все согласно в мысли и на языке уверовали и исповедали и с удивлением приняли писание Агафона, как голос самого божественного Петра. Не разногласил никто, кроме одного. *Никто же бо от них погиге, токмо сын погигельный (Иоан. 17:12)*, отец упорства, и он был извергнут из ангелоприличного и всесвященного хора. Мы уместно оцениваем его вместе с пророком, почему и высказываем соболезнование. Каким образом спал с небесной высоты священства ты, денница, выходящая утром и назначенная к тому, чтобы озарять души верующих светом неложного знания, — возмечтавший поставить на облаках престол высокомерия своими пустыми догматами? Каким образом ты ушел обратно из ангелоподобного общества стольких иереев и на крыльях безумия унесся в глубочайшую пропасть? Для чего ты отлучил себя от таинственной трапезы и поревновал иудейскому отступничеству? От чего ты не принял увещания братьев, совершавших императорское и апостольское торжество? Зачем презрел любимый любящих и побуждавших тебя к покаянию? Разве падающий не встает, или отворачивающийся не обращается? Для чего ты отвратился нераскаянным отвращением и укрепился в своем еретическом намерении, и не захотел обратиться к благочестию? Во всех отношениях посрамлен и обличаешься ты за то, что худо учил. О безумие, вместе и слепота! То и другая, кажется, одно я тоже. Одна вводит в заблуждение шаги тела, другое шаги души. Учить худо не стыдился он, а хорошо учиться устыдился. Так вот бывший предстоятелем антиохийским Макарий не блаженный, и те, которые вместе с ним отстали от чиноначалия Христова, общим голосом сего вселенского собора отчуждены от священного чина и отосланы на усмотрение всесвятого папы.

Святой собор постановил честное и почтенное определение, согласное и сообразное с святыми соборами и знаменитыми отцами, которое подписала вместе с ним и наша держава и подтвердила своими благочестивыми эдиктами, посредством которых вашими молитвами умиротворилась вся полнота церкви. Где же сочинившие соблазн сокрушенной ереси? Где надевавшие на себя личину преподобия для доказательства лжеучения? Сняты покровы с лиц, обличены подделки оболстителей. Волк снял с себя кожу и торжественно выступает нагим волком; он остается теперь, когда на виду, тем, чем он был тайно, пока не вышел наружу. Притворство осуждено, истина торжествует. Ложь исторгнута, сеятель плевельных догматов отлучен. Пшеница, христоролюбивый народ, собрана в одну житницу Церкви Христовой. Свет православия взошел, тьма заблуждения скрылась из глаз. Кончилось время траура, печаль превратилась в веселие, скорбь в радость, все устроилось к лучшему. Посему и мы, сорадуясь церквам Божиим, принявшим благодать мира, взываем к вам по-апостольски: радуйтесь, радуйтесь, и паки реку: радуйтесь (*Фил. 4:4*); ибо Троица даровала нам троякую радость. Будьте здоровы, всесвященные покровители благочестия и молитвенники о нашей державе. И императорская рука: читали¹¹⁷. — Дано в десятый день январских календ, в Константинополе, в императорском дворце, при благочестивейшем императоре постоянном августе Константине, в двадцатом году, и консульства его в тринадцатом году, индикта десятого.

Список отношения, посланного от святейшего и блаженнейшего папы древнего Рима Льва к благочестивейшему и христоролюбивому императору Константину, подтверждающего и принимающего сделанное и определенное на святом шестом вселенском соборе.

Благочестивейшему и светлейшему государю, победителю и триумфатору, императору Константину, возлюбленному сыну Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, епископ Лев, раб рабов Божиих.

Благодарим малые и великие Царя царствующих, во власти которого царства мира, который вручил вам земное царство с тем, чтобы вы сами искали лучше небесного. Ибо важнее то, что вы действуете дерзновенно уповая на Бога, чем то, что вы царствуете по чести, преподанной вам от Бога. Первое полезно вам, последнее подданным. Славу отеческой диадемы вы получили при рождении по небесному милосердию. Ваше благочестие есть плод милосердия, а власть страж благосостояния. Через первое царская мысль прилепляется к Богу, через вторую даруется подданным правосудие. Изобилие первого помогает бедным, бдительность второй обращает уклонившихся с истинного пути. У царствующих не меньше заботы об обращении совратившихся, чем о победе над врагами: потому что, мне думается, слуги подчиняются в своей власти тому, по милости и дару которого царствуют. Поэтому и ваше христоролюбивое благочестие, соображенное с образом Божиим и приготовившее в глубине собственного сердца достойное жилище Святого Духа, как главу Церкви Господа Иисуса Христа, взявшее за пример истинного благочестия, представляет начальником царства, дарованного ему от Него, так и честное тело Его, которое есть святая мать Церковь, как истый и образцовый сын ее, признательный и почтительный, сделало радостным в собственной непоколебимой крепости. Написано о вас, человеколюбивейший из царей, и о той же святой Церкви, находящейся во всем мире: *будут цари кормители твои* (Исаии 49, 23); также написано: *честь царева суд любит* ([Псал. 98:4](#)). Ибо, отдавая преимущество пред делами человеческими божественным, и искренно предпочитая православную веру житейским заботам, что другое делаете вы, если не почитаете праведный суд Божий и сожигаете чистейшую жертву и всесожжение, издающее божественное благоухание, на жертвеннике вашего сердца в честь Его невидимого величества? Мы действительно дерзаем сказать это о предположении вашего благочестивого духа, христианнейший из царей, при содействии благодати Божией, посредством которой одной побеждается всякое заблуждение, и имеет силу у всех предстоятелей церквей Христовых правота евангельской и апостольской веры с союзом искренней любви. Ибо там сияет истина христианской веры, где горит двоякая любовь к Богу и к ближним. Почему, если бы царь царей, всемогущий Бог, не одарил тем и другим своих иереев, то царское благородство никогда не низошло бы к низайшим своим рабам и, отложивши на время царское достоинство, не пожелало сопричислить себя к обществу иереев ради ревности к Богу. О, какое славное, высокое и истинное смирение, которое удостоило снизойти ради любви к Богу! Итак, что же осталось, августейший и вернейший из царей, если не то, чтобы Бог, дарующий приращение, достойно внушил таковые труды вашему царскому сердцу, умножил и исполнил вас светом кафолического учения, чтобы от него рассеялись облака еретической лжи? Наконец, мы с великою радостью и веселием в Господе приняли в месяце июне, в недавно прошедшем десятом индикте, послов сего апостольского престола матери вашей, римской Церкви, слуг вашего благочестия, сыновей наших, пресвитеров Феодора и Георгия, диакона Иоанна, иподиакона и регионария нашей святой Церкви Константина, вместе с прочими лицами, с ними отправившимися, которые были посланы туда предшественником моим, апостольской памяти папой Агафоном, в восьмом индикте, по делу веры, по повелению вашего благочестия, — приняли со священной грамотой вашего человеколюбия и соборными деяниями, и, как бы из какого-нибудь волнения скорби вступивши в пристань желанного спокойствия, собравшись с силами, начали восклицать с благодарностию: Господи, спаси христианнейшего нашего царя и услышь его в тот день, в который Он призовет тебя, того, чьим богодухновенным попечением сияет во всей вселенной благочестие апостольского и истинного предания и исчез

непроницаемый мрак еретической лжи. Достоинно петь и говорить вместе с пророком: *Господи, силою твоею возвеселится царь, и о спасении твоём возрадуется зело. Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неси лишил его* ([Псал. 20:1—3](#)). Егда царь праведен сядет на престоле, как говорит один мудрец, не противится пред очима его ничтоже лукаво ([Притч. 20:8](#)). Трудями вашего благочестия, при помощи Господа, уничтожено зло, которое произвело лукавство диавола для обольщения людей, и торжествует благо христианской веры, которое даровал Христос для спасения людей. Пересмотрев по порядку соборные деяния и исследовав все до подробности, мы нашли, что то, что рассказали легаты апостольского престола, согласно с написанным. Мы узнали, что святой великий вселенский шестой собор, который по благодати Божией недавно был созван императорским повелением в царствующем городе, определил и постановил относительно целостности православной веры и относительно правил отцов то же самое, что и весь собор, находящийся при сем святом и апостольском престоле, на котором и мы отправляем служение, и единомысленно с нами исповедал, что един от святой и нераздельныя Троицы есть Господь наш Иисус Христос, состоящий из двух естеств неслитно, нераздельно, неразлучно, поистине совершенный Бог и в то же время совершенный человек, с сохранением особенности каждого из естеств, в Нем соединившихся, совершающий божественное как Бог, и с тем вместе нераздельно совершающий человеческое как человек, исключая только греха, и поэтому истинно проповедал, что Он имеет две естественные воли и два естественные действия, чрез которые главным образом и доказывается истина Его естеств, то есть, что касается удостоверения в различии естеств, из которых и в которых состоит один и тот же Господь наш Иисус Христос. Чрез это мы удостоверились, что сей святой и достохвальный шестой собор, который, по милосердию Божию, открывает верующим истину христианской веры, непреткновенно последовал апостольской проповеди, во всем согласен с определениями пяти святых вселенских соборов, принимает их правила, ничего ни прибавил, ни убавил из того, что определено относительно православной веры, но прямо шествовал царским и евангельским путем. Таким образом сохранился образ священных догматов и учение знаменитых отцов кафолической церкви Христовой, а также канонический порядок соблюден в назидание всех. А также и то поистине достойно и угодно Богу, что истина апостольской проповеди, которая украшает самодержавную власть и сохраняет императорское человеколюбие, умножилась в целом мире посредством эдикта августейшего благочестия и подобно солнечному лучу просветила сердца всех людей, так что откуда они узнают о милостивом доставлении им правосудия, оттуда получают духовно учение благочестия. Итак соборным решением и голосом императорского эдикта, как обоюдоострым мечом духа, уничтожено вместе с древними ересями и заблуждение нового безобразия и низвергнуты виновники лжи вместе с своим богохульством, те, которые богохульными устами пытались утверждать, что одна воля и одно действие в двух ипостасно соединенных естествах Господа нашего Иисуса Христа, из которых и в которых Он нераздельно и неслиянно состоит. Этот образец православного и апостольского предания мой предшественник, апостольской памяти папа Агафон, проповедал вместе со своим собором; этот образец, изложивши письменно в своем отношении, он послал вашему благочестию чрез своих послов, доказывая и подтверждая свидетельствами святых и славных учителей Церкви, каковой принял в настоящее время святой и великий собор, собравшийся по вашему приглашению, и во всем вместе с нами одобрил, признавая в нем как бы подлинное учение блаженного Петра, корифея апостолов, и усматривая в нем признаки неподдельного благочестия. Итак святой вселенский и великий шестой собор, который ваше милосердие по внушению Божию распорядительно созвало и которым руководило ради служения Богу, во всем последовал апостольскому правилу и учению знаменитых отцов. И поелику он, как сказано выше, обстоятельно проповедал определение православной веры, которое с почтением принял

апостольский престол блаженного апостола Петра, служение которого, хотя и недостойно, мы отправляем: то и мы, а в лице нашем и сей достопочтенный апостольский престол единомысленно и единодушно соглашается с тем, что им определено, и утверждает властью блаженного Петра, как бы на твердом камне, который есть Христос, так, как будто оно утверждено самим Господом. Ради этого, как принимаем мы и твердо проповедуем пять святых вселенских соборов — Никейский, Константинопольский, Ефесский первый, Халкидонский и еще Константинопольский, которые подтверждает и признает вся Церковь Христова, так принимаем с равным почетом и оценкой и шестой святой собор, недавно происходивший в царствующем городе по благочестивому настоянию вашей светлости, как изъясняющий те (соборы) и согласный с ними, и определяем сопричислить его к ним по достоинству, так как и он был созван одною и равною благодатию Божиею, а также присуждаем внести иереев Христовых, верно собиравшихся на нем, в число святых отцов и учителей Церкви Божией. В этих и в тех один и тот же Дух Божий совершал спасение душ, и неувядающий плод его вменится Господом вашему императорскому благочестию, приснопамятными трудами которого, при помощи благодати Божией, он достиг удивительной зрелости. Сверх этого, анафематствуем вместе с собором все ереси и всех виновников и покровителей их, которые, будучи обольщены кознями дьявола, старались ввести заблуждение лжи в церкви вопреки православной и апостольской вере, именно: Ария, Савеллия, Македония, Аполлинария, Евномия, Нестория, Евтихия, Диоскора, Тимофея, Севера, Фемистия, Оригена Адаманта, Дидима и Евагрия, также сочинения Феодорита, направленные против двенадцати глав святейшего Кирилда, вместе с так называемым посланием Ивы к Маре¹¹⁸ Персу, вместе с ними иакова, Феодора, Гаиона, Анфима, Зоара, Доната, Навата, Прискиллиана, Павла, Фотина, Пелагия, Целестия, Юлиана, Фавста и Максимиана, которых святая кафолическая и апостольская церковь выделит из списка верных отцов, как плевелы из господня гумна, то есть церкви, веялкой суда Божия, осудив на наказание в геенне. Равным образом, анафематствуем изобретателей нового заблуждения, именно Феодора, епископа фаранского, Кира, епископа александрийского, Сергия, Пирра, Павла, Петра, скорее подсиживателей, чем предстоятелей церкви Константинопольской, также Гонория, который не просветил сей апостольской церкви учением апостольского предания, но старался гнусным предательством опорочить непорочную веру, и всех умерших в своем заблуждении. Равным образом, отрицаемся и анафематствуем подражателей и сообщников их, какие когда-либо были или ныне есть, именно Макария, бывшего обольстителя церкви антиохийской, вместе с учеником его заблуждения, лучше же учителем — Стефаном, вместе с ними Полихрония, поистине нового Симеона, который, забавляясь фантазией еретического безобразия, обещался воскресить мертвых, а когда не последовало исполнения его пустой дерзости, оказался пред всеми лжецом, также мудрствовавших или мудрствующих подобно им, то есть, дерзавших, дерзающих и имеющих дерзать проповедовать одну волю и одно действие в двух естествах Господа нашего Иисуса Христа, которых отверг упомянутый святой и вселенский шестой собор, и Макария удалил от должности предстоятеля, а ученика его Стефана и глупейшего старика Полихрония лишил священнической чести, сообщников их и прочих, которые не восхотели разумети еже ублажити, беззаконие помыслили на ложах своих ([Псал. 35:5](#)), которые старались везде посеять свои заблуждения (в особенности Макарий, который, скрываясь под кожей овцы, оказался волком и из пастыря вышел вором и разбойником, был прогнан истинным пастырем овец Христом, как грабитель и распространитель заразы), и поэтому справедливо были поражены мечем анафемы и, будучи связаны вечными узами, по причине нежелания исправиться содержатся в неисходном заключении, для того, чтобы, оправившись на свободе, они, при своей необузданной дерзости, не заразили кого-либо из неопытных своим тлетворным учением, которые доселе предпочитали

упорно оставаться в собственном своем положении, чем спастись, обратившись к познанию истины, ибо от продолжительной болезни затвердело сердце их, и всем казались падшими скорее с сознанием, чем по неведению, как произвольно восстающие против апостольской истины и ищущие более своей, чем Божией славы. Между тем Господь напоминает заблуждающим, увещая их к исправлению покаяния: не хочу смерти грешника, но еже обратится ему и жити ([Иезек. 18:32](#)). Ибо сообразно с тем, как ваше благочестие удостоило напомнить нашему ничтожеству чрез свою священную грамоту о том, чтобы они были научены в догматах православной веры и спасительного учения, дабы они достигли познания здоровой веры, мы без замедления подали им, как больным и потерпевшим кораблекрушение в вере, руку духовного учения, чтобы им достигнуть пристани истины; мы без упущения доставили им, насколько сообразно с нашим служением, врачебную помощь к познанию правоты здоровой веры, не преминули представить желающим и врачевство увещания. Хотя свойство письма не позволяет рассказать об удивительных подвигах вашей кротости на пользу евангельской и апостольской веры и об особенной бдительности, но ради этого не следует проходить молчанием главные доказательства вашего мужества, когда весь мир всюду громко говорит о них. Встань, святая мать Церковь, сними одежду скорби, одлекись в одежду веселия. Вот сын твой, самый состоятельный из царей, твой защитник, твой помощник, — не смущайся. Он опоясан мечем, словом Божиим, которым отделяет неверных от верных, надел на себя щит веры и шлем спасения, надежду. Вот твой поборник, новый Давид, не бойся, дерзай; ибо не тот царь одного иудейского народа, но сей твой благочестивейший царь христоролюбивого народа, обогранный в крови Назорея, низверг твоего врага, велеречивого Голиафа, и рассеял во все стороны все его войско, и пробил ударом камня его лоб, на котором не было печати благочестия; после отнятия головы не осталось никакой силы; и вот повсюду носится победное знамя. Итак собирайтесь и сходитесь, благочестивейшие народы всего мира, вместе с иереями Божиих церквей, пойте велегласно, говоря: победил новый Давид, состоятельнейший из августов, не только в тысячах (ибо никто не в состоянии обнять и выразить в числах кафолическую победу евангельской проповеди), но уничтожил самого начальника, врага, предводителя и изобретателя всех зол и всякого заблуждения — диавола вместе с его полками и сподвижниками, оружием истинного православного и апостольского предания и исповедания. Веселись о своем освобождении, святая мать Церковь, ставшая беспечальною, часто подвергавшаяся нападению, но никогда не оставленная. Твой непобедимый царь Христос воздвиг тебе в лице христоролюбивого царя поборника, благодетеля и щедрого дателя, попечением которого православная вера, снова собравши свой блеск, просвещает весь мир, все верные ликуют, воссылая благодарение, а неверных угнетает и сокрушает скорбь и поражение; церкви Божии, освободившись от всех своих неприятностей, дышат свободно, наслаждаются царскими дарами, ограждаются самодержавным заступлением; им ваше августейшее благочестие, подражая Христу, обещает по словам Господа: *се Аз с вами есмь до скончания века* ([Матф. 28:20](#)), как Господь Иисус Христос, примером которого пользуется и вечным царством и непрестающею славою да будет наслаждаться; и да распространится его держава на всю вообще вселенную на веки вечные. Ваше императорское великодушие да удостоит принять с обычною снисходительностию низжайшего доставителя настоящего отношения, иподиакона и регионария сего апостольского престола Константина, который недавно присутствовал на святом соборе, там происходившем, вместе с легатами апостольской памяти предшественника моего, и приклони ухо благосклонности к его представлению и прими по достоинству, как диакона. Небесная благодать да сохранит благочестивую державу государя и подчинит ему выи всех народов. — (Дано в майские ноны, индикта десятого).

Список высочайшего повеления Юстиниана августа, посланного к Иоанну, папе города Рима, в подтверждение шестого собора константинопольского [119](#).

Во имя Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, император цезарь Флавий Юстиниан, верный во Христе Иисусе, миротворец благочестивый, постоянный август, святейшему и блаженнейшему архиепископу древнего почтенного города Рима и вселенскому папе Иоанну.

Имея великое попечение, великую заботу о твердости непорочной христианской веры, мы поэтому были уверены, что милосердый наш Бог есть помощник и покровитель нашей светлости против всякого врага нашего, любезного Христу, государства, как вдруг нам стало известно, что соборные деяния и определение, постановленное, как известно, святым шестым собором, который был собран во время святой памяти нашего отца в сем богохранимом царствующем городе, остались у некоторых наших сановников. Мы совершенно не предполагали, что бы кто-нибудь другой, кроме нашей благочестивейшей светлости, мог задержать их у себя, потому что Бог наш, по обильному милосердию, нас поставил стражами той же непорочной христианской веры. Но мы тотчас созвали наших отцов, святейших и блаженнейших патриархов, вместе с апокрисиарием вашего блаженства, святейший сенат, а также боголюбезных митрополитов и епископов, которые пребывают здесь в царствующем городе, и потом военных, живущих в священном дворце, также из народных коллегий и из стражи, сверх того некоторых (лиц) из любезных Христу войск, как от богохранимой императорской свиты, так от восточного фракийского, равно арменского, также италийского войска, потом из кабарийцев и селтенцев или из сардинского и африканского войска, которые вхожи к нашему благочестию, и повелели представить упомянутые бумаги соборных деяний и прочесть их пред всеми поименованными выше лицами. Выслушав внимательно все бумаги, мы повелели их запечатать. Все слушатели предоставили эти бумаги в наши руки с тем, чтобы мы сбережением сохранили их неприкосновенными, чтобы не было когда-либо воли тем, которые не хотят иметь страха Божия, попортить или подменить что-нибудь из того, что помещено в упомянутых выше соборных деяниях. Эти целые бумаги, хорошо составленные во времена святой памяти нашего отца из достославных святых отцов, о которых подлинно известно, что они подтвердили веру собственного языка и рук по отношению к Господу нашему Иисусу Христу и открыто ей учили, — эти бумаги мы всегда будем сохранять неприкосновенными и неизменными, как мы надеемся на милосердного нашего Бога, доколе положено Богом пребывать в нас нашему духу. Чтобы посвятить ваше отеческое блаженство в ход этого дела, мы заблагорассудили сообщить вашему блаженству сведения о нем. — *И императорской рукой*: Бог да сохранит тебя, святейший и блаженнейший отец, на многая лета. — Дано в тринадцатый день мартовских календ, в Константинополе, в императорском доме, при благочестивейшем и постоянном августе императоре Юстиниане во второй год, и после консульства его во второй год, индикта пятнадцатого [120](#).

К ЧИТАТЕЛЯМ о так называемых правилах шестого собора [121](#).

Все, и греки и латиняне, согласны в том, что святой шестой вселенский собор не изложил правил. А известные под именем его сто два правила составлены не им и не признаны апостольским престолом, как изданные после шестого собора во время Юстиниана Ринотмета,

как утверждает патриарх константинопольский Тарасий в четвертом деянии седьмого собора и свидетельствуют сами епископы, написавшие правила, в приветственном слове к императору Юстиниану, говоря в нем, что они написали священные правила потому, что два святые вселенские собора, один во времена Юстиниана великого, другой при Константине, отце Юстиниана второго, пространно изъяснившие таинство веры, вовсе не изложили священных правил. Поэтому этот собор, бывший при Ринотмете, греки не называют собственно шестым, а именуют пято-шестым, потому, говорит Феодор Вальсамон, что он изданием правил восполнил пропущенное двумя бывшими прежде него соборами. Из самых деяний собора можно видеть, что от святого шестого вселенского собора до издания правил прошло довольно времени. Вселенский собор был индикта девятого, а изложение правил в Трулле последовало по прошествии четвертого индикта, как показывает третье правило. Ученые, описывавшие жизнь Ринотмета, говорят, что этот собор в Трулле, называемый пято-шестым, состоялся при Сергии, первом этого имени архиерее римском. На нем, за исключением небольшой части, были не те епископы, которые составляли собрание шестого вселенского собора, но, кроме только 43-х, подписи патриархов и епископов различны. Различно и число собиравшихся отцов; вселенский собор составляли 170 отцов, а на пято-шестом, как говорят сами греки, собиравлось 227¹²². В числе присутствовавших не оказывается никого, представляющего лицо папы. Между тем как не только правила церковные и отеческие предания, но и самые дела доказывают справедливость того, что возразил Диоскору местоблюститель апостольского престола в начале святого вселенского собора в Халкидоне, говоря: «Диоскор принял на себя лицо судьи, которого не имел, и осмелился созвать собор помимо власти апостольского престола, чего никогда не было и не может быть». Диоскор, не находя ответа на это, встал из заседания и сел на середине, как подсудимый. С этим согласно и то, что содержится в деяниях святого седьмого вселенского собора. В начале опровержения определения, которое произнесено лжесобранием иконоборцев, в возражение на надпись его: «определения святого великого и вселенского седьмого собора», говорится буквально так: «каким образом великий и вселенский, когда его не приняли, с ним не согласились предстоятели прочих церквей, но предали его анафеме»? У него не было в сотрудниках тогдашнего папы римского или находящихся при нем иереев ни чрез местоблюстителей его, ни чрез окружное послание, как водится на соборах. А то, что говорит Вальсамон, будто итальянцы и латины настаивают, что этот собор не вселенский, и что на нем не присутствовало местоблюстителей папы римского, как на бывшем спустя много лет после шестого, — потому, что смертельно уязвлены правилами этого собора¹²³), сам же он, не вынося таких речей, а рассмотрев текст приветствия и внимательно проследив подписи, нашел по последним, что там присутствовали Василий гортинский и какой-то равеннский епископ, занимая место всего собора римской церкви, — так это не согласно с историями, в которых рассказывается об этом соборе следующее: «император Юстиниан повелел привести в Константинополь чрез протоспафария Захарию епископа римского Сергия, который отказался подписаться под сими правилами¹²⁴), а когда он не мог исполнить повеления, с бесчестием выгнать из Рима». Несогласно это и с деяниями святого шестого собора вообще. Правда, после двух последних деяний, шестнадцатого и семнадцатого, помещается Василий в числе заступающих место собора 125-ти епископов, бывшего в Риме при Агафоне; но это не заслуживает справедливого уважения. Ибо, если бы он был местоблюстителем, то каким образом о нем не сделано никакого упоминания в послании, которое писал римский собор к императору Константину? Почему не упоминает об нем сам Константин в письме к преемнику Агафона Льву, когда перечисляет посланных оттуда и всех, исполнявших должность местоблюстительства? Да если и допустить, что Василий заступал место собора, бывшего в Риме в то время, все-таки, когда он подписывал правила, составленные в Трулле, не мог

заступать место собора, которого никогда не было и отнюдь по настоящему делу не собиралось. Кто не удивится и тому, что говорит Вальсамон, будто вместе с Василием критским и неизвестным по имени епископом равеннским (которого следовало назвать по имени, если он присутствовал, а не опираться на пустые подписи без имен) присутствовали на трулльском, т. е. пято-шестом, соборе бывшие тогда легаты папы, епископ солунский, дарданский или сардинский, Ираклии фракийской, коринфский? Ибо, если для подписи достаточно намарать одни имена имеющих подписываться, то чего кто не дерзнет говорить и утверждать? Итак один только Василий критский оказывается сам присутствовавшим и подписавшимся, как сказано выше; для всех же прочих и для самого папы оставлено в подписи пустое место. Что же касается этих легатов или легатариев, имеющих, как говорит Вальсамон, специальную юрисдикцию, то ниоткуда не видно, что бы они председательствовали на соборе, или подписались прежде других, или усвоили себе полномочие, которое, мы видим в деяниях соборных, выказывали посылавшиеся по временам из Рима, которые приносили с собою нарочитые приказы или указы, относящиеся прямо к тому делу, по которому собирался собор, и определяющие поручение, данное к непременно исполнению. Последнее много разнится от того местоблюстительства, которое отправляли от имени римского архиерея солунский и прочие легаты в Греции, и которое касается всякого рода церковных дел в известных провинциях, а не какого-нибудь вопроса веры или составления правил. Так напр., император Константин Погонат в грамоте к папе Льву, о которой мы упоминали выше, просил прислать в царствующий город апокрисиария, который бы представлял лицо папы во всех вообще текущих канонических и церковных делах по мере данной власти. Поэтому совершенно невероятно, чтобы Василий критский своею подписью заменял на пято-шестом соборе весь римский собор. А без этого нельзя причислять этого собора к вселенским, ни принимать правил его за правила вселенского собора, как показали это мудрые и древние мужи, хотя они и надписываются почтенным именем святого шестого собора. Под этим именем приводятся некоторые из сих правил у некоторых из римских архиереев и святым седьмым собором¹²⁵, — это потому, что это название вошло в употребление согласно общему обычаю восточной Церкви, ибо приводящие ссылки любят сообразоваться с общим обычаем, и потому, что многие из тех правил пригодны к опровержению еретического умоповреждения и к церковному порядку¹²⁶. Что это так, можно видеть из очень древней книги, еще донныне хранящейся в апостольской¹²⁷ библиотеке в подтверждение истины. В ней прямо после правил находится подпись императора Юстиниана, между тем как отец его Константин подписался под определением святого шестого собора после всех епископов, и то только по просьбе епископов. Потом оставлено пустое место для подписи папы с следующей надписью: *место святейшего папы Рима*. Затем далее подписи патриархов — Павла константинопольского, Петра александрийского, Анастасия иерусалимского, Георгия антиохийского, Иоанна нового Юстинианополя. После них подписался Кириак, епископ Кесарии каппадокийской, и Стефан, епископ Кесарии в провинции асийской. Потом оставлены места для подписи ираклийскому, сардинскому, равеннскому, коринфскому. После этого подпись Василия гортинского в таких выражениях: Василий, епископ митрополии гортинской на христоролюбивом острове Крите, и занимающий место всего собора святой церкви римской. Далее подписи 205-ти епископов, из которых только 43, как мы выше сказали, нашлось таких, которые входили в личный состав святого шестого вселенского собора и так называемого пято-шестого. Отсюда-то монах Феофан, известный историк, описывая жизнь Погоната, говорит буквально так: «нужно заметить, что некоторые болтают суший вздор, говоря, будто разглашенные у них правила шестого собора, изложенные по пунктам, произошли спустя четыре года». Говорит: «разглашенные у них», значит, не у всех же греков или таких, которые умеют предпочитать всему одну истину. И Манассия, Зонара, Глика

и кто-то неизвестный по имени, но заслуживающий внимания по изяществу слога и по выбору предметов, о которых рассказывает, ясно упоминая о шестом вселенском соборе в царствование Погоната, проходят молчанием собор, состоявшийся при Юстиниане, разумею пято-шестой. Если бы он считался вселенским, то не следовало бы проходить молчанием его тем, которые рассказывают подробно о предметах гораздо меньшей важности. А они умолчали, как водится, о том, что не для всех имело значение, а не потому, что, быть может, кто-нибудь скажет, что пято-шестой собор был дополнением к шестому. Ибо дополняющее должно быть одного достоинства с дополняемым; а этого недостает сему собранию, когда римская церковь, как свидетельствует и Вальсамон и подробно рассказывают древние латинские писатели; не приняла его правила, правда не все, ибо, которые из них согласны с определениями апостольскими и церковными, те сохраняют свою силу на другом основании, а только те, в которых старое заменяется новым, и колеблются преданные от апостолов нормы. К таким нововведениям относится напр. следующее. Во втором правиле прямо подтверждаются 85 правил апостольских, тогда как некоторые из них не приняты церковью [128](#). Не отвергается учение священномученика Киприана о том, что должно снова креститься тем, которые крещены еретиками, между тем как оно противно приговору кафолической церкви. Перечисляются правила только восточных отцов, исключая карфагенских; правил римских архиереев и других западных отцов вовсе не допускается; а еще подвергаются епитимиям принимающие другие правила сверх тех, которые перечисляет правило. В 13-м правиле дается римской церкви закон о браке иереев, и брачные сожития иереев называются апостольскою строгостию и порядком. В 36-ом правиле определено, чтобы константинопольский престол пользовался преимуществами, равными с престолом древнего Рима, согласно, говорится, определениям второго и четвертого святых соборов; тогда как второй собор ясно заявил, что константинопольский престол имеет преимущество после престола римского, а не равные преимущества с престолом римским, четвертый же собор издал правило о преимуществах Константинополя не по общему голосу епископов, но несмотря на то, что некоторые не одобряли его, а папские легаты прямо противились ему, и так что собор просил Льва римского утвердить правило, а он отверг его и никак не принял. Обвиняется римская церковь за субботний пост в святую четыредесятницу, и говорится, что это совершается вопреки преданному церковному обыкновению. Это и кое-что другое, содержащееся в тех правилах и противоречащее древним преданиям апостольского престола, обличает, что пято-шестой собор совсем не есть вселенский. Тем не менее, чтобы не показалось, будто что-нибудь пропущено, мы сочли нужным приложить здесь эти правила.

Приветственное слово отцов, собравшихся в Константинополе в императорском дворце Трулле, к благочестивейшему императору Юстиниану

Благочестивейшему и христолюбивому императору Юстиниану святой вселенский собор, созванный по высочайшему изволению и по повелению вашей благочестивейшей державы в сем богохранимом и царствующем городе.

После того как неизреченная и божественная благодать Искупителя и Спасителя нашего Иисуса Христа распространилась по всей земле, и живоносная проповедь истины посеяна в ушах всех, народ, сидевший во тьме неведения, увидел великий свет познания и освободился от уз заблуждения, перешедши из прежнего рабства в царство небесное, а лишенный за надменность блеска первой красоты, первый дракон, великий ум, ассириец, находится в плену у своих бывших пленников и силой воплощенного Слова лишается силы, как написано: *врагу оскудеша оружия в конец* ([Псал. 9:7](#)). Ибо везде узаконено разумное служение и приносится

всесожжение, и Бог, приносимый в жертву и раздаваемый в обновление телес и вместе душ, обоготворяет причащающихся; от чего и демоны обращаются в бегство, и священное собрание людей в церквах таинственно освящается; рай сладости открыт всем, и наконец все сделалось новым. Но поелику человекоубийца диавол, однажды поднявший выю против Господа Вседержителя и выстрадавший мучения отступничества, не вынося того, что мы подняты на пропасти преступления и вознеслись на небо в лице нашего начатка, то есть, Христа, отдавшего себя в избавление за нас, не перестает бросать стрелы зла и ранить верных страстями с целью, чтобы они отделились от данного им действия духа, чести и благодати, то и добрый воздаятель за наши подвиги и начальник спасения Бог не оставляет нас без помощи, воздвигая в каждом поколении людей, противоборствующих ему оружием благочестия на поприще сей жизни и ведущих против него войну, которые, извлеки меч духа, который есть слово Божие, и таким образом схватившись с лукавым, разрушили тираннию его над нами, стали пастухами стад, показывают народам пути Господни, дабы они по незнанию лучшего не зашли на стремнины и не упали в пропасть. Ибо Тому, кто даровал нам бытие, таким величием снисхождения и смирения пересоздал наш род, перезвал к себе и оживотворил, надлежало показать нам путь и к блаженству чрез светильников Церкви и учителей, световодствующих наши шаги к Богу и направляющих к Евангелию, у которых житие на небесах есть, по божественному апостолу ([Фил. 3:20](#)). Отсюда и ныне, когда мы беспечно проводили свою жизнь и покоились в умственном сне, так что неожиданно для нас напал враг грабитель и незаметно выкрал добродетель и положил на место ее зло, Христос Бог наш, кормчий сего великого корабля настоящего мира, восставил в твоём лице мудрого нашего правителя, благочестивого императора, предстоятеля на суде, решающего дела по сущей правде, сохраняющего истину во век, делающего осуждение и оправдание посреди земли и шествующего непорочным путем, которого, выносивши во чреве и повивши, хорошо выкормивши и одевши добродетелями, исполнивши божественного духа, премудрость сделала глазом вселенной, ясно просвещающим подданных чистотою и блеском ума, — которому она поручила свою Церковь и научила днем и ночью заботиться о ее законе к усовершению и назиданию подручных народов, — который, жаром любви к Богу превосходя ревнителя Финееса и умертвивши грех силою благочестия и благоразумия, захотел избавить и паству от зла и заразы. Ибо тому, кто принял управление родом человеческим по мановению свыше, прилично было не только иметь в виду касающееся себя самого, — то, как бы у него собственная жизнь получала доброе направление, — но и спасать всякого подначального от волнения и наводнения грехопадения, от ветров лукавства, отовсюду нападающих и возмущающих тело нашей изменности.

А так как два святые и вселенские собора, собиравшиеся в сем царствующем и богохранимом городе, один во времена блаженной памяти Юстиниана, другой при благочестивой памяти императоре нашем Константине, отце вашей кротости, разъяснив отечески таинство веры, вовсе не составили, как четыре прочие святые вселенские собора, священных правил, чрез которые бы народы отстали от худого и порочного поведения и обратились к лучшей и чистой жизни: по этой причине ты, пожелав присобрать святой народ, царское священство, за которое умер Христос, народ, раздираемый и истощаемый страданиями, происходящими от бесчиния, мало-помалу отторгнутый и отделенный от божественного стада, блуждавший в неведении и забвении успехов в добродетели, говоря по-апостольски, *Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый* ([Евр. 10:29](#)), — так пожелав этот приобретенный в собственность народ присобрать по подобию пастыря-Христа, разыскивающего заблудшую овцу по горам, возвратит во двор Его и убедит сохранять заповеди и божественные повеления, посредством которых мы оживотворяемся, отставая от мертвых дел, — обсудив все средства к обращению на путь

спасения, и спросивши Бога, по сказанному: ищущий Господа обретет знание с правдою, а ищущие Его правильно обретут мир, — ты определил собраться сему святому и богособранному вселенскому собору, чтобы общим согласием и единомыслием многих приведено было в надлежащий вид то, о чем ты заботился, а также, если в зрелую пшеницу истины замешались какие-нибудь остатки языческой или иудейской незрелости, чтобы они были выполоты с самым корнем, как плевелы, и жатва Церкви высматривала чистою. *Идеже бо еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посреде их* ([Матф. 18:20](#)), говорит Господний голос. Опять чрез Иеремию Он взывал к нам: *ищите Меня всем сердцем вашим, и явлюся к вам*. Поэтому-то, собравшись согласно повелению твоего благочестия в сем богохранимом и царствующем городе, мы написали священные правила. Почему просим твое благочестие, приводя тебе слова отцов, прежде собиравшихся в сем богохранимом городе при блаженной памяти императоре нашем Феодосие, о том, чтобы ты, как почтил Церковь грамотой о созвании (нас), так после того, как (мы) сделали определения, запечатлел благочестивой санкцией конец. Господь да утвердит твое царство в мире и правде и передаст родам родов, и присоединит к земному могуществу наслаждение и небесным царством.

Правило 1. При начатии всякого и слова и дела, лучший порядок начинать с Бога и Богом оканчивать, по слову Богослова. Почему и ныне, когда и благочестие проповедуется нами уже открыто, и Церковь, которая основана на Христе, постоянно возрастает и преуспевает, так что возвышается более кедров ливанских, мы, полагая начало божественным словам, благодатию Божию определяем: хранить неприкосновенною от нововведений и изменений веру, преданную нам от самовидцев и служителей Слова, богоизбранных апостолов, а также от 318-ти святых и блаженных отцов, собиравшихся в Никее при бывшем нашем императоре Константине против нечестивого Ария и выдуманного им языческого инобожия или, лучше сказать, многобожия, которые единомыслием в вере открыли и уяснили нам единосущие в трех ипостасях богоначального естества, не допустив ему быть сокрытым под спудом неведения, но открыто научив верных поклоняться одним поклонением Отцу и Сыну и Святому Духу, опровергнув и отвергнув мысль о неравных степенях в Божестве, ниспровергнув и разрушив детские построения, сложенные еретиками против православия из песка. Равным образом подтверждаем веру, проповеданную 150-ю святыми отцами, собиравшимися в сем царствующем городе при бывшем нашем императоре Феодосие великом, принимая богословские изречения о Святом Духе и отвергая вместе с прежними врагами истины невежду Македония, дерзко осмелившегося считать Господа рабом и предательски покушавшегося разделить нераздельную единицу, как будто бы таинство упования у нас не было совершенно. Осуждаем, вместе с сим гнусным и неистовствовавшим против истины, и Аполлинария, тайника зла, который нечестиво изрыгнул, что Господь принял на себя тело без ума и души, таким образом тоже подразумевая, что спасение соделано для нас несовершенное. Также запечатлеваем, как непоколебимую крепость благочестия, учение, изложенное двумястами богоносных отцов, собиравшихся в городе Ефесе в первый раз при бывшем нашем императоре Феодосие, сыне Аркадия, проповедуя, что един Христос есть Сын Божий и воплотился, признавая бессеменно родившую Его непорочную Приснодеву подлинно и поистине Богородицею, и отвергая вздорное разделение Нестория, как отлученное от Божия жребия, Нестория, который учил, что единый Христос есть отдельно человек и отдельно Бог, и возобновлял иудейское нечестие. Подтверждаем также и веру, православно написанную 630-ю богоизбранными отцами в митрополии Халкидоне при Маркиане, тоже бывшем нашем императоре, которая громогласно возвестила до пределов земли единого Христа Сына Божия, состоящего из двух естеств и в этих же двух естествах прославляемого, и извергла из священной ограды Церкви, как какой-нибудь зловредный нарост и язву, суемудрого Евтихия, возвестившего, что великое таинство

домостроительства совершилось призрачно, а с ним вместе и Нестория и Диоскора, из которых один был защитником и поборником разделения, а другой смешения, и которые с противоположных крайностей нечестия упали в одну пропасть погибели и безбожия. Также признаем и научаем преемников признавать как бы произнесенными от Духа благочестивые изречения 160-ти богоносных отцов, собиравшихся в сем царствующем городе при благочестивой памяти Юстиниане, бывшем нашем императоре которые соборно анафематствовали и отреклись Феодора мопсуестского, учителя Несториева, Оригена, Дидима и Евагрия, воспроизводивших языческие басни и снова повторявших нам в бреду ума и в сонных видениях переходы и превращения некоторых тел и душ, и нечестиво восстававших против воскресения мертвых, также сочинения Феодорита против правой веры и двенадцати глав блаженного Кирилла и так называемое послание Ивы. Еще обещаемся хранить ненарушимую веру святого шестого собора, недавно собиравшегося в сем царствующем городе при божественной памяти бывшем нашем императоре Константине, которая получила еще большую крепость от того, что благочестивый император утвердил печатью деяния онога в удостоверение будущим векам, которая боголюбезно разъяснила нам исповедовать два естественные хотения или воли и два естественные действия в воплощенном домостроительстве единого Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога, и осудила голосом благочестия тех, кто извращал правое учение веры и проповедовал народу одну волю и одно действие в едином Господе Боге нашем Иисусе Христе, как то: Феодора (епископа) фаранского, Кира александрийского, Гонория римского, Сергия, Пирра, Павла, Петра, предстоятельствовавших в сем богохранимом городе, Макария, бывшего епископа антиохийского, ученика его Стефана и безумного Полихрония, и таким образом сохранила неприкосновенным общее тело Христа Бога нашего. Говоря кратко, постановляем, чтобы сохранилась твердо и пребывала непоколебимо до скончания века вера всех мужей, которые служили украшением в Церкви Божией, которые были светильниками в мире, содержащими слово жизни, а также их богопреданные сочинения и догматы. Отвергаем и анафематствуем всех, кого они отвергали и анафематствовали, как врагов истины, тщетно воздымавшихся против Бога и замышлявших неправду против Всевышнего. Если же кто-нибудь не содержит и не принимает упомянутых выше догматов благочестия, и не мыслит и не проповедует так, но старается идти против них, тот да будет анафема, согласно уже прежде изложенному определению упомянутых выше святых и блаженных отцов, и да будет исключен и извержен из списка христиан, как чужой. Ибо мы рассудили окончательно ничего ни прибавлять, ни убавлять против определенного прежде, если бы даже мы и могли каким бы то ни было образом.

2. Прекрасным и весьма желательным признал сей святой собор и то, чтобы отныне пребывали тверды и нерушимы, к исцелению душ и к уврачеванию страстей, 85 правил, принятых и утвержденных бывшими прежде нас святыми и блаженными отцами, а также переданных нам под именем святых и славных апостолов. А так как в этих правилах заповедано нам принимать постановления тех же святых апостолов, (преданные) чрез Климента, в которые давно привнесено иномыслящими ко вреду Церкви нечто подложное и чуждое благочестия, омрачившее для нас благолепную красоту божественных догматов: то мы считаем нужным, для назидания и утверждения христианнейшей паствы, отвергнуть эти постановления, отнюдь не принимая порождений еретической лжи и не смешивая с чистым и неподдельным учением апостолов. Запечатлеваем своим согласиём и все прочие священные правила, изложенные святыми и блаженными отцами нашими, именно, правила 318-ти святых богоносных отцов, собиравшихся в Никее, также отцов, собиравшихся в Анкире, в Неокесарии, равно в Гангре, кроме того в Антиохии сирской, в Лаодикии фригийской, еще 150-ти отцов, сошедшихся в сем богохранимом и царствующем городе, и 200 отцов, собравшихся в митрополии Ефесе в первый

раз, и 630-ти святых и блаженных отцов, собравшихся в Халкидоне, также собиравшихся в Сардике и в Карфагене, сверх того сошедшихся в сем богохранимом и царствующем городе во второй раз при Нектарие, предстоятеле сего царствующего города, и при Феофиле, бывшем архиепископе Александрии, также правила Дионисия, бывшего архиепископа великого города Александрии, Петра, бывшего архиепископа Александрии и мученика, Григория, бывшего епископа Неокесарии, чудотворца, Афанасия, архиепископа александрийского, Василия, архиепископа Кесарии каппадокийской, Григория, епископа нисского, Григория Богослова, Амфилохия иконийского, Тимофея, бывшего архиепископа Александрии, Феофила первого, архиепископа того же великого города Александрии, Кирилла, архиепископа той же Александрии, Геннадия, бывшего патриарха сего богохранимого и царствующего города, еще также правило, изложенное Киприаном, бывшим архиепископом страны африканской и мучеником, и собором, при нем бывшим, которое имело силу в местах упомянутых выше предстоятелей, и только у них, по преданному им обычаю. И никому да не будет позволено подменивать выше означенные правила, или не признавать, или принимать другие правила кроме подлежащих, с ложными надписаниями составленные какими-то людьми, дерзнувшими торговать истиной. Если же кто будет обличен в том, что подновляет, или старается извратить какое-нибудь правило из вышеупомянутых, тот будет повинен понести епитимию против того правила, какую оно определяет, и врачеваться тем, что нарушил.

3. Вследствие того, что благочестивый и христолюбивый император наш предложил сему святому и вселенскому собору, чтобы числящихся в клире и преподающих другим божественное сделать чистыми и непорочными служителями и достойными мысленной жертвы великого Бога, который есть и жертва и архиерей, и очистить от скверны, прилипнувшей к ним от незаконных браков, и между тем как принадлежащие в святейшей римской церкви предлагали соблюдать относительно этого правило строгости, а находящиеся под ведением престола сего богохранимого и царствующего города правило человеколюбия и снисхождения, — мы, отечески и вместе богоугодно совокупив то и другое в одно, чтобы не оставить ни кротости слабою, ни строгости жестокою, особенно когда грехопадение по неведению простирается на немалое число людей, определяем подвергнуть каноническому извержению связанных вторыми браками и до пятнадцатого дня протекшего месяца января минувшего четвертого индикта, шесть тысяч сто (девяносто) девятого года, оставшихся в порабощении греху и не постаравшихся отрезвиться от него. О тех же, которые впали в такую страсть второбрачия, но прежде нашего определения познали полезное, посекали от себя зло и прервали сию несвойственную и незаконную связь, или у которых жены по второму браку уже умерли, или которые сами воззрели к обращению, только что научившись целомудрию и в короткое время забыв свои прежние беззакония, о тех, будут ли они пресвитеры, или диаконы, рассуждено, чтобы они, пробыв под епитимией некоторое определенное время, воздерживались от всякого священного служения или действия, но пользовались честью седалища и стояния, довольствуясь первенством и умоляя Господа простить им грех неведения; ибо несообразно благословлять другого тому, кто должен врачевать собственные язвы. А сочетавшихся с одною женою, если попятая была вдова, также приобщившихся после хиротонии к одному браку незаконному, то есть, пресвитеров, диаконов и иподиаконов, по устранении от священнослужения на некоторое короткое время и по епитимии, опять восстанавливать в степенях, им принадлежащих, с возбранением производства на другую высшую степень, понятно, после расторжения их незаконного сожития. Так мы постановили только относительно обличенных в упомянутых грехопадениях до пятнадцатого дня месяца января четвертого индикта, как сказано. А с этого времени определяем и восстанавливаем правило, которое гласит: кто после крещения двумя браками обязан был, или имел наложницу, тот не может быть епископом, ни пресвитером, ни

диаконом, ни вообще в списке священном, и другое правило: кто взял в супружество вдову, или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или из играющих на сцене, тот не может быть епископом, ни пресвитером, ни диаконом, ни вообще в священном списке.

4. Если какой епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, или придверник смесится с женою, посвященною Богу, да будет извержен, как растливший невесту Христову; если же мирянин, да будет отлучен.

5. Никто из числящихся в священном списке, кто живет без безподозрительных лиц, означенных в правиле, пусть не держит при себе женщины или служанки, сохраняя таким образом себя от нареkania. Если кто преступит определенное нами, да будет извержен. Тоже самое пусть соблюдают и евнухи, предохраняя себя от порицания; а преступающие сие, если они клирики, да будут извержены, а если миряне, да будут отлучены.

6. Поелику в апостольских правилах сказано, что из производимых в клир безбрачными только одни чтецы и певцы (могут) жениться, то и мы, соблюдая это, определяем отныне, что иподиакон, или диакон, или пресвитер, после совершения над ним хиртонии, отнюдь не имеет позволения составлять себе брачное сожителство. Если же кто дерзнет сделать это, да будет извержен. А если кто из поступающих в клир захотел бы сочетаться с женой по закону брака, то пусть делает это прежде хиртонии в диакона, или иподиакона, или пресвитера.

7. Поелику мы узнали, что в некоторых церквах есть диаконы, имеющие церковные должности, и что по этой причине некоторые из них, дозволив себе самомнительность и своеволие, сидят выше пресвитеров, то определяем, чтобы диакон, хотя бы он находился в достоинстве, то есть, в какой-нибудь церковной должности, не сидел выше пресвитера, исключая тот случай, когда он будет представителем своего патриарха или митрополита в другом городе по какому-нибудь делу; ибо в этом случае он будет чествоваться, как заступающий место того. Если же кто отважится проделывать это, употребляя насилие, таковой, будучи низведен с своей степени, да будет последним из всех в том чине, в котором числится в своей церкви, так как Господь заповедует нам не искать первых мест, в учении, предложенном у святого евангелиста Луки от лица самого Господа нашего и Бога. *Глаголаше к званым притчу, обдержа, како председания избираху, глаголя к ним. Егда зван будеши ким на брак, не сяди на преднем месте: еда кто честнее тебе будет званных: и пришед иже тебе зваый и оного, речет ти: даждь сему место: и тогда начнеши со студом последнее меето держати. Но егда зван будеши, шед сяди на последнем месте: да егда приидет зваый тя, речет ти: друже, посяди выше: тогда будет ти слава пред званными с тобою. Яко всяк возносяйся смирится: и смиряяйся вознесется (Лук. 14:7—11).* То же самое пусть соблюдается и в прочих священных чинах; поелику мы признаем, что духовные достоинства выше достоинств, относящихся к миру.

8. Желая во всем сохранять постановленное святыми отцами нашими, возобновляем и правило, которое гласит, чтобы в каждой провинции были ежегодно соборы епископов там, где заблагорассудит епископ митрополии. Но как по причине набегов варваров и по другим случайным препятствиям предстоятели церквей не имеют возможности составлять соборы дважды в году, то рассуждено, чтобы по крайней мере однажды в году, между святым праздником пасхи и окончанием месяца октября каждого года, был в каждой провинции собор вышеупомянутых епископов для могущих, как вероятно, возникнуть церковных дел, в том месте, в каком заблагорассудит епископ митрополии, как выше сказано. А епископам, не собирающимся на собор, остающимся в своих городах, находящимся в здоровом состоянии и свободным от всякого неотложного и необходимого занятия, по-братски делать выговор.

9. Никакому клирику не позволяется содержать корчемницу. Ибо если не дозволено ему входить в корчемницу, то тем более служить в оной другим и упражняться в том, что ему неприлично. Если же он сделает что-нибудь такое, то или да перестанет, или да будет извержен.

10. Епископ, или пресвитер, или диакон, берущий проценты или так называемые сотые, или да перестанет, или да будет извержен.

11. Никто из числящихся в священном чине, или мирян, не должен есть опресноков у иудеев, или входить с ними в содружество, или принимать от них лекарства, или мыться вместе с ними в бане. Если кто отважится сие делать, то если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

12. Дошло до нашего сведения и то, что в Африке, в Ливии и в других местах боголюбезнейшие предстоятели тамошних (церквей), и после совершения над ними хиротонии, не отказываются жить с своими женами, полагая чрез то претыкание и соблазн народам. Имея великое попечение о том, чтобы все устроить к пользе порученных паств, мы постановили, чтобы отныне отнюдь не было ничего такого. Говорим это не в смысле непризнания, или извращения того, что узаконено прежде апостолами, но прилагая попечение о спасении и преуспянии народов к лучшему и о том, чтобы не дать места какому-нибудь нареканию на священное состояние. Ибо божественный апостол говорит: *вся во славу Божию творите. Безпреткновенно бывайте иудеем и еллином и Церкви Божией: яко же и аз во всем всем угождаю, не искый своя пользы, но многих, да спасутся. Подражатели мне бывайте, яко же и аз Христу* ([1 Кор. 10:31—33](#); 11, 1). Если кто будет уличен, что делает так, да будет извержен.

13. Между тем как в римской церкви, как мы узнали, предано в виде правила, чтобы имеющие удостоиться хиротонии в диакона, или пресвитера исповедовали, что они уже не сообщаются с своими супругами, мы, последуя древнему правилу апостольского благоустройства и порядка, желаем, чтобы законные сожития священников и отныне оставались ненарушимы, отнюдь не разрушая их союза с женами, или не лишая их взаимного в приличное время соединения. Так что, если бы кто оказался достойным хиротонии в иподиакона, или диакона, или пресвитера, то ему отнюдь да не будет препятствием к производству на таковую степень сожитие с законной женой, и пусть не требуется от него во время хиротонии обещание в том, что он отстанет от законного сообщения с своею женой, дабы в противном случае нам не быть принужденными оскорбить узаконенный Богом и благословенный Его присутствием брак, так как евангельское изречение гласит: *еже Бог сочета, человек да не разлучает* ([Матф. 19:6](#)), и апостол учит: *честна женитва, и ложе не скверно* ([Евр. 13:4](#)), также: *привязался ли еси жене, не ищи разрешения* ([1 Кор. 7:27](#)). Знаем, что и собравшиеся в Карфагене, прилагая попечение о чистоте жизни священнослужителей, сказали, чтобы иподиаконы, прикасающиеся к священным таинствам, и диаконы и пресвитеры в свои урочные времена воздерживались от своих сожительниц. Преданное от апостолов и имевшее силу от самой древности будем соблюдать также и мы, зная время всякой вещи и особенно поста и молитвы. Ибо приступающим к жертвеннику во время совершения святых таин нужно быть воздержными во всем, чтобы они могли получить то, что просят от Бога в простоте. Если же кто, поступая против правил апостольских, дерзнет лишать кого-нибудь из священников, разумею пресвитеров, или диаконов, или иподиаконов, союза и общения с законною женою, тот да будет извержен. Равным образом и если какой пресвитер, или диакон изгонит жену свою под предлогом благоговения, да будет отлучен, а в случае непреклонности, да будет извержен.

14. Правило святых и богоносных отцов наших да соблюдается и в том, чтобы не рукополагать пресвитера прежде тридцати лет, хотя бы человек был и весьма достоин, но откладывать. Ибо Господь наш Иисус Христос крестился и начал учить на тридцатом году. Равным образом и диакон пусть не рукополагается прежде двадцати пяти лет, или диаконисса прежде сорока лет.

15. Иподиакон пусть не рукополагается прежде двадцати лет возраста. Если же кто будет

рукоположен в какое бы то ни было священное состояние прежде определенных лет, да будет извержен.

16. Между тем как книга Деяний апостольских передает, что апостолами поставлено семь диаконов, а отцы неокесарийского собора в изложенных ими правилах прямо выразились так: по правилу диаконов должно быть семь, хотя бы город был очень большой, в этом удостоверись из книги Деяний апостольских, — мы, снесши с апостольским изречением мысль отцов, находим, что у них было слово не о мужах, служащих таинствам, но о служении в потребностях трапез. Ибо в книге Деяний говорится так: *Во днех сих умножившимся учеником, бысть роптание еллинов ко евреом, яко презираемы бываху во вседневнем служении вдовицы их. Призвавше же дванадесять множество ученик, реша: не угодно есть нам оставшим слово Божие, служити трапезам. Усмотрите убо, братие, мужи от вас свидетельствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставим над службою сею: мы же в молитве и служении слова пребудем. И угодно бысть слово сие пред всем народом: и избраша Стефана, мужа исполнена веры и Духа Свята, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая, пришельца антиохийского. Ихже поставиша пред апостолы* ([Деян. 6:1—6](#)). Изъясняя это, учитель Церкви Иоанн Златоуст выражается так: «достойно удивления, каким образом не разделился народ при избрании мужей, как не были отвергнуты ими апостолы. Но необходимо знать, какое достоинство имели сии мужи и какую получили хиротонию. Хиротонию ли в диаконы? Но этого не было в церквах. Не служение ли это пресвитеров? Но еще не было вовсе епископа, а были одни апостолы. Поэтому я думаю, что ни имя диаконов, ни имя пресвитеров не было известно и употребительно». На основании этого и мы проповедуем, что, согласно изложенному выше учению, упомянутых выше семь диаконов не следует принимать за служащих таинствам, но что они были такими лицами, которым было поручено распоряжение удовлетворением общей потребности тогда собранных; они служат для нас хотя бы в этом отношении образцом человеколюбия и попечения о нуждающихся.

17. Так как клирики различных церквей, оставив собственные церкви, в которых получили хиротонию, перешли к другим епископам и помимо собственного епископа определены в чужих церквах, чрез что они оказываются непокорными: то определяем, чтобы с января месяца прошедшего четвертого индикта никто из клириков, в какой бы степени ни находился, не имел права быть определен в другой церкви без увольнительной грамоты собственного епископа. Не соблюдающий сего отныне, но постыждающий собою совершившего над ним рукоположение, да будет извержен и сам, и неправильно его принявший.

18. Клирикам, оставившим свои места по случаю варварского нашествия, или по другому какому обстоятельству, повелеваем снова возвращаться в свои церкви, как только прекратятся обстоятельства или варварские нашествия, из-за которых они сделали переселение, и без причины не оставлять их надолго. Если же кто пребудет в отсутствии несогласно с настоящим правилом, да будет отлучен, доколе не возвратится к своей церкви. Тому же самому подвергается и епископ, его удерживающий.

19. Предстоятели церквей должны каждый день, преимущественно же во дни воскресные, поучать весь клир и народ словам благочестия, выбирая из божественного Писания разумения и заповеди истины и не преступая положенных уже пределов или предания богоносных отцов; но и если предложено слово Писания, пусть изъясняют его не иначе, как согласно с тем, как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и пусть лучше в этом ищут доброго имени, чем в составлении собственных слов, дабы, в случае несостоятельности в этом, им не отпасть от надлежащего. Ибо посредством учения упомянутых отцов, народы, получая познание о желательном и достойном избрания и о негодном и достойном отвращения, исправляют жизнь свою к лучшему и не изнемогают от недуга неведения, но, внимая этому учению, стараются

избавиться от недуга и в страхе угрожающих наказаний соделывают себе спасение.

20. Да не будет позволено епископу всенародно учить в другом городе, ему не принадлежащем. Если же кто окажется делающим это, пусть престанет от епископства, а свойственное пресвитеру пусть совершает.

21. Обвиняемые в преступлениях согласно с правилами и подвергаемые за это полному и всегдашнему извержению с низведением на место мирян, если, добровольно взирая к обращению, отвергают грех, из-за которого отпали от благодати, и делаются совершенно чуждыми его, пусть стригутся по образу клира. Если же не изберут этого добровольно, то пусть растят волосы подобно мирянам, как предпочетшие обращение в мире жизни небесной.

22. Рукополагаемых в епископы ли, или в какие бы то ни было клирики за деньги, а не по испытанию и избранию за образ жизни, повелеваем извергать, а также и тех, кто их рукоположил.

23. Никто, ни епископ, ни пресвитер, или диакон, преподавая святое причастие, не должен требовать от причащающегося за это причастие денег или чего другого. Ибо благодать не продается, и мы не за деньги преподаем освящение Духа, а нужно преподавать достойным дара без всякого расчета. Если же кто-нибудь из числящихся в клире окажется требующим чего-нибудь от того, кому преподает святое причастие, тот да будет извержен, как ревнитель Симонова заблуждения и коварства.

24. Да не будет позволено кому-либо из числящихся в священном чине или монахов развлекаться на конских бегах, или придерживаться сценических игр. Но если бы какой клирик был приглашен на брак, то лишь только появятся игры, служащие к обольщению, пусть встанет и тотчас удалится; ибо так повелевает учение отцов наших. Если же кто будет обличен в этом, тот пусть или перестанет, или будет извержен.

25. Сверх прочих возобновляем и правило, которое гласит, чтобы в каждой церкви приходы сельские, или находящиеся близ города оставались неприкосновенно за епископами, которые ими владеют, особенно если они бесспорно владели и управляли ими в течении 30-ти лет. Если же в течении 30-ти лет был или будет какой-нибудь спор о них, то считающим себя обиженными позволительно начать о том дело пред областным собором.

26. Пресвитер, обязавшийся неправильным браком по неведению, пусть пользуется кафедрой, согласно с тем, что узаконено нам священным правилом, от прочих же действий да удержится; ибо таковому довольно прощения. Не следует благословлять другого тому, кто должен лечить собственные раны; ибо благословение есть преподание освящения; как же передаст другому тот, кто не имеет его по причине греха неведения. Итак пусть не благословляет он ни всенародно, ни наедине, пусть не раздает тела Господня, но, довольствуясь предстоянием, пусть со слезами просит Господа о том, чтобы Он простил ему грех неведения. Само собой понятно, что такой непозволительный брак будет разрушен, и муж отнюдь не будет иметь сообщения с тою, чрез которую он лишился (права) священнодействия.

27. Никто из числящихся в клире пусть не одевается в несвойственную одежду, ни живя в городе, ни находясь в пути; но пусть всякий из них употребляет одежды, уже определенные для состоящих в клире. Если кто учинит сие, да будет отлучен на одну седмицу.

28. После того как мы узнали, что в различных церквах, в то время, как приносится на жертвеннике виноград, по какому-то укоренившемуся обычаю, священнослужители, соединяя его с бескровною жертвою приношения, таким образом разделяют народу тот и другую вместе, определяем, чтобы никто из священных не делал этого; но пусть преподают народу в оживотворение и оставление грехов одно только приношение; принесение же винограда пусть принимают священники как начатки и, благословляя его особо, преподают просящим в благодарение Подателю плодов, которыми наши тела питаются и возрастают, по божественному

определению. Если же какой клирик будет делать вопреки сему постановлению, да будет извержен.

29. Правило отцов карфагенского собора говорит, что относящееся до святого жертвенника совершается не иначе, как людьми неевшими, кроме только одного дня в году, в который совершается вечеря Господня. Быть может, те божественные отцы сделали такое распоряжение по каким-нибудь местным причинам, полезным для Церкви. А так как нас ничто не заставляет оставлять строгость, то мы, следуя апостольским и отеческим преданиям, определяем не разрешать поста в пятый день последней седмицы четырехдесятницы и бесчестить целую четырехдесятницу.

30. Желая все устроить к созиданию Церкви, мы рассудили благоустроить и священников в церквах варварских. Так, если они считают долгом превзойти апостольское правило, запрещающее изгонять свою жену под предлогом благоговения, и делать сверх определенного, и поэтому, согласившись с своими сожительницами, воздерживаются от сообщения друг с другом, то мы определяем, чтобы они совсем не жили со своими женами, дабы они таким образом дали нам полное доказательство своего обета. Мы назначили им это не за что иное, как за мелкий образ мыслей и странность и неустойчивость нравов.

31. Определяем, чтобы клирики, совершающие литургию, или крестящие в молитвенных домах, находящихся внутри жилого здания, делали это с ведома местного епископа. Поэтому, если какой клирик не будет соблюдать этого таким образом, то да будет извержен.

32. До нашего сведения дошло, что в армянской стране совершающие бескровную жертву приносят на святой трапезе чистое вино, без примеси к нему воды, ссылаясь на учителя Церкви Иоанна Златоуста, который в толковании на евангелие Матфея говорит так: «для чего после воскресения пил не воду, а вино? А чтобы искоренить злую ересь. Ибо как есть некоторые, употребляющие в таинствах воду, то Он, показывая, что Он употреблял вино и тогда, когда преподавал таинство, и тогда, когда по воскресении предлагал не таинственную, а простую трапезу, говорит: от плода лозного; а виноградная лоза производит вино, а не воду». Вот на этом-то основании думают, что учитель отвергает принесение воды в священной жертве. Чтобы они не были одержимы неведением на будущее время, раскрываем мысль учителя в православном духе. Так как есть древняя злая ересь идропарастатов, которые употребляют в своей жертве вместо вина одну воду, то сей богоносный муж, опровергая незаконное учение сей ереси и показывая, как они идут против апостольского предания, употребил вышеприведенные слова. Между тем он предал своей церкви, в которой ему было вверено пастырское предводительство, чтобы примешивать к вину воды, когда нужно совершать бескровную жертву, указывая на смешение крови и воды, которое излилось из честного ребра Икупителя нашего и Спасителя Христа Бога, в оживотворение и искупление грехов всего мира. Да и во всякой церкви, в которой просияли духовные светила, сохраняется этот богопреданный чин. Так Иаков, по плоти брат Христа Бога нашего, которому в первый раз был вверен престол церкви иерусалимской, и Василий, архиепископ кесарийский, слава которого прошла по всей вселенной, письменно предавшие нам таинственное священнодействие, положили совершать на божественной литургии священную чашу из воды и вина. И преподобные отцы, собиравшиеся в Карфагене, упомянули буквально так: да не приносится во святом таинстве ничего кроме тела и крови Господней, как предал сам Господь, то есть, хлеба и вина, растворенного водою. Если же какой епископ, или пресвитер делает не по чину, преданному от апостолов, и приносит непорочную жертву, не растворив вино водою, да будет извержен, как возвещающий таинство несовершенно и изменяющий преданное нововведением.

33. Так как мы узнали, что в армянской стране производятся в клир только происходящие из священнического рода, в чем отважившиеся так делать следуют иудейским обычаям, а

некоторые из них поставляются священными певцами и чтецами божественного закона без пострижения волос: то определяем, чтобы отныне не было позволено желающим производить кого-либо в клир обращать внимание на род производимого, но, испытывая, достойны ли быть причисленными к клиру по определениям, положенным в священных правилах, пусть производят их по церковному, не смотря на то, произошли ли они от священных предков или нет. Также да не будет никому позволено произносить пред народом Божие слово по чину причисленных к клиру, если кто не имеет священного пострижения и не примет канонически благословения от своего пастыря. Если кто окажется делающим вопреки написанному, да будет отлучен.

34. Священное правило ясно возвещает и то, что как внешними законами запрещено преступление заговора или скопа, так тем более следует запретить это в церкви. И мы стараемся соблюдать, чтобы если какие клирики или монахи окажутся заговорщиками или сообщниками или строящими ковы против епископов или соклириков, совсем низвергались со своей степени.

35. Да не будет позволительно никому из митрополитов, по смерти епископа, служащего под ведением его престола, отнимать или присвоять себе имущество его или его церкви; но пусть оно будет под сохранением клира той церкви, в которой был предстоятелем умерший, до производства другого епископа, кроме того случая, если бы не осталось в той церкви клириков; тогда митрополит да соблюдает оное в целости и отдаст все епископу, который будет рукоположен.

36. Возобновляя узаконенное 150-ю святыми отцами, сошедшимися в сем богохранимом и царствующем городе, и 630-ю, сошедшимися в Халкидоне, определяем, чтобы престол константинопольский пользовался преимуществами, равными с престолом древнего Рима, и возвеличивался в церковных делах как сей последний, будучи вторым после него; после него пусть считается престол великого города Александрии, потом престол антиохийский и после него престол города Иерусалима.

37. Поелику в разные времена были варварские нашествия, и от них очень многие города стали подручны незаконным, так что предстоятелю такого города было невозможно после своей хиротонии занять свой престол и утвердиться на нем в священном состоянии и таким образом по укоренившемся обычаю совершать хиротонии и делать все, что свойственно епископу: то мы, сохраняя за священством честь и почтение и отнюдь не желая, чтобы варварское притеснение действовало в ущерб церковных прав, определили не ставить в предосуждение тем, которые так рукоположены и не вступили на свои престолы по вышеуказанной причине, так чтобы они и совершали канонически посвящения различных клириков и пользовались властью предстоятельства в должной мере, и чтобы всякое распоряжение, от них происходящее, было твердо и законно. Ибо с ограничением точного применения на время необходимости не должно терпеть изменения самое правило управления.

38. Соблюдаем положенное отцами правило, которое гласит так: если какой-нибудь город вновь устроен императорскою властью, или впредь будет устроен, то гражданскому и земскому распорядку пусть следует и чин церковных дел.

39. Так как брат и сослужитель наш Иоанн, предстоятель острова Кипра, из-за варварских набегов, и чтобы освободиться от языческого рабства и искренно быть в подданстве под скипетром христианнейшей державы, переселился вместе с своим народом из упомянутого острова в область геллеспонтскую, при помощи человеколюбивого Бога и стараниями христоролюбивого и благочестивого нашего императора: то определяем, чтобы неприкосновенно сохранялись преимущества, предоставленные престолу упомянутого мужа богоносными отцами, собравшимися в Ефесе в первый раз, — чтобы новый Юстинианополь имел права Константинополя, и поставляемый в нем боголюбивейший епископ был предстоятелем всех

(епископов) геллеспонтской области и рукополагался собственными епископами, согласно древнему обычаю (ибо богоносные отцы наши рассудили, чтобы в каждой церкви сохранялись обычаи), причем и епископ города Кизика подчиняется предстоятелю упомянутого Юстинианополя по примеру всех прочих епископов, подведомых упомянутому боголюбезнейшему предстоятелю Иоанну; этим последним и будет рукополагаться, когда потребует нужда, епископ того же города Кизика.

40. Поелику прилепляться к Богу посредством удаления от шума житейского очень спасительно, то нам должно принимать избравших монашеский образ жизни не без исследования безвременно, но соблюдать и в отношении к ним правило, преданное нам от отцов; поэтому должно принимать обет жизни по Богу тогда, когда он тверд, сознателен и рассудителен, после полного раскрытия разума. Итак, имеющий принять на себя иго монашеское пусть будет не менее десяти лет, впрочем и здесь зависит от усмотрения предстоятеля, не найдет ли он полезнее продлить для него срок вступления и утверждения в монашеской жизни. Ибо хотя Василий великий в своих священных правилах узаконяет причислять к чину дев добровольно посвящающую себя Богу и избирающую девство по исполнении ей семнадцати лет, но мы, последовав примеру (правил) относительно вдов и диаконисс, соответственно с ними назначили избравшим монашескую жизнь указанный срок. У божественного апостола написано, что вдовица должна быть избираема к церкви 60-ти лет ([1 Тим. 5:9](#)); а священные правила предали рукополагать диакониссу 40 лет; поелику усмотрели, что Церковь по благодати Божией стала крепче и идет вперед, и верные тверды и благонадежны в соблюдении божественных заповедей. Тоже и мы хорошо усмотрев, соответственно сему определили скорее назнаменовывать на имеющем начать подвиги по Богу благословение благодати, как бы печать какую, доводя его таким образом до того, чтобы он долго не медлил и не колебался, или, лучше сказать, побуждая к избранию добра и утверждению в нем.

41. Желающие удалиться в затворы в городах или селениях и внимать себе наедине должны прежде вступать в монастырь, приучаться к отшельническому образу жизни, в течении трех лет подчиниться начальнику монастыря в страхе Божиим и исполнять послушание во всем, как надлежит, и, заявивши о решительности на такой образ жизни, таким образом испытываться местным предстоятелем, добровольно ли от всего сердца они избирают его, потом и еще в течении года пробыть вне затвора, чтобы еще более обнаружить их склонность; ибо только тогда они дадут полное доказательство того, что стремятся к сему безмолвию не ради искания пустой славы, а ради самого настоящего блага. Если по исполнении столь продолжительного времени они останутся верны той же решимости, пусть затворяются, но уже им не позволительно отступаться от этого уединения по произволу, разве когда побудит к тому общественная нужда и польза или другого рода необходимость, угрожающая им смертию, и то с благословения местного епископа. Дерзающих же выходить из своих убежищ без упомянутых причин во-первых заключать в упомянутом затворе против их воли, потом врячевать их постами и другими строгостями, зная по написанному, *что никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в царствии небесном* ([Лук. 9:62](#)).

42. Относительно так называемых пустынников, которые в черных одеждах и с отращенными волосами ходят по городам, обращаясь между мирских мужчин и женщин и бесчестя свой обет, определяем: если они решатся, постригши волосы, принять образ прочих монахов, то помещать их в монастырь и причислять к братьям. Если же не пожелают этого, то им совсем удаляться из городов и жить в пустынях, от которых они и составили себе прозвание.

43. Позволяется христианину избирать подвижнический образ жизни и, по оставлении многмятежной бури житейских дел, поступать в монастырь и постригаться по монашескому образу, хотя бы он был обличен в каком-либо грехопадении. Ибо Спаситель наш Бог сказал:

грядущего ко Мне не изжenu вон (Иоан. 6:37). Итак, поелику монашеское житье изображает нам жизнь в покаянии, то мы одобряем того, кто искренне предается ему, и никакой образ жизни не воспрепятствует ему исполнить свое намерение.

44. Монах, обличенный в блуде, или берущий к себе жену для брачного общения и сожития, пусть будет подвергнут епитимиям, положенным по правилам блудникам.

45. Поелику мы узнали, что в некоторых женских монастырях имеющие удостоиться сего священного образа наряжаются приводящими их в чувственные¹²⁹ и всякого рода одежды, также в украшения, испещренные золотом и дорогими камнями и, подошедши в таком виде к жертвеннику, снимают с них всю эту пышность материала, а потом тотчас совершается над ними благословение образа (монашеского), и надевается на них черная одежда: то определяем, чтобы отныне не было этого. Ибо неблагопристойно той, которая по собственному произволению рассталась уже со всякою прелестию житейскою и возлюбила жизнь по Богу и непреклонно остановилась на ней и таким образом пришла в монастырь, снова приводить себе на память посредством такого тленного и непрочного украшения то, что уже предано было забвению, и чрез это делаться колеблющеюся и возмущаться душой подобно волнам, наводняющим и бросающим туда и сюда, до того, что даже изредка не выронит слезинки, и тем не обнаружит вонне сердечного сокрушения, а если и выпадет, как следует, какая-нибудь маленькая слезка, то не более ради расположения к подвигу монашескому, чем из-за того, что она оставляет мир и то, что в мире.

46. Избирающие подвижнический образ жизни и определенные в монастырь вообще пусть не выходят. Если же их будет побуждать к тому какая-нибудь неизбежная нужда, то пусть делают это с благословения и дозволения настоятельницы, и то не одне по себе, а вместе с какими-нибудь старицами и первенствующими в монастыре по распоряжению игуменьи. Ночевать же вне монастыря совсем не позволяется. Также и мужчины, проводящие монашескую жизнь, когда настoит нужда, пусть выходят с благословения того, кому вверено игуменство. Посему прeступающие сделанное нами ныне определение, будут ли то мужчины или женщины, пусть будут подвергнуты приличным епитимиям.

47. Пусть не спит ни в мужеском монастыре женщина, ни в женском мужчина. Ибо должно верным быть вдали от всякого преткновения и соблазна и благоустраивать свою жизнь сообразно с благоприличием и благоугождением Господу. Если кто, клирик ли то, или мирянин, сделает это, да будет отлучен.

48. Жена возводимого на епископское предстоительство, предварительно (возведения) разведшаяся со своим мужем по обоюдному согласию, пусть после рукоположения его во епископа вступает в монастырь, построенный вдали от местопребывания сего епископа, и пользуется содержанием от сего епископа. А если она окажется достойною, пусть будет произведена в достоинство диакониссы.

49. Возобновляя и сие священное правило, определяем, чтобы монастыри, однажды освященные с ведома епископа, навсегда оставались монастырями и принадлежащие им имения сохранялись за монастырем, и чтобы те не могли уже делаться мирскими жилищами, а эти не могли никем отдаваться в руки мирским людям. А если дoныне и делалось это, то определяем, чтобы оно отнюдь не имело силы. А дерзающие делать это на будущее время подлежат епитимиям по правилам.

50. Никому из мирян и клириков не играть отныне в азартные игры. Если кто окажется делающим это, то если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

51. Сей святой и вселенский собор совершенно возбраняет устроить так называемые мимические представления и их зрелища, потом также и зрелища звериной травли и пляски на сцене. Если кто презрит настоящее правило и предастся чему-либо из сего запрещенного, то,

если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

52. Во все дни поста святой четырёхдесятницы, кроме субботы и воскресенья и святого дня благовещения, пусть бывает священная литургия преждеосвященных даров.

53. Поелику родство по духу выше союза по телу, а мы узнали, что в некоторых местах некоторые, воспринимающие детей от святого и спасительного крещения, после сего вступают в брачное сожитие с овдовевшими матерями их: то определяем, чтобы отныне ничего такого не делалось. Если же кто окажется делающими это после настоящего правила, то они прежде всего да будут удалены от сего противозаконного сожития, а потом да будут подвергнуты епитимиям блудников.

54. Между тем как божественное писание ясно научает нас: *да не приступиши ко всякому ближнему плоти твоя открыти срамоты его* ([Лев. 18:6](#)), богоносный Василий в своих правилах перечислил некоторые из запрещенных браков, большую же часть прошел молчанием, и тем и другим устроил нам полезное. Ибо, отвратившись от множества постыдных наименований, чтобы не осквернить такими речами слова, он обозначил нечистоты общими именами, посредством которых сжато указал нам противозаконные браки. А поелику, по причине такого молчания и неопределенности запрещения непозволенных браков, естество само себя смешивало: то мы находим нужным изложить об этом прямее, и отныне определяем, что сочетающийся с дочерью своего дяди в общение брака, или отец и сын с матерью и дочерью, или отец и сын с двумя девами сестрами, или мать и дочь с двумя братьями, или два брата с двумя сестрами, подлежат правилу семилетней епитимии, конечно по разлучении их от противозаконного сожития.

55. После того как мы узнали, что в городе Риме во святой пост четырёхдесятницы в субботу ее постятся вопреки преданному церковному последованию, святой собор постановил, чтобы и в римской церкви ненарушимо соблюдалось правило, которое говорит: если какой клирик окажется постящимся во святой день Господень или в субботу, кроме одной только, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

56. Также узнали мы, что в армянской стране и других местах некоторые едят яйца и сыр в субботу и воскресные дни святой четырёхдесятницы. Поэтому постановлено и то, чтобы Церковь Божия по всей вселенной совершала пост, следуя одному чину, и воздерживалась как от всего закалаемого, так и от яиц и сыра, которые суть плод и порождение того, от чего мы воздерживаемся. Если не будут соблюдать сего, то клирики да будут извергаемы, а миряне отлучаемы.

57. Не должно приносить на жертвенниках мед и молоко.

58. Никто из состоящих в разряде мирян да не преподает себе божественных таин в присутствии епископа, или пресвитера, или диакона. Решающийся на что-нибудь такое, как поступающий против чиноположения, пусть будет отлучен на одну седмицу и научится из этого *не мудрствовать паче еже, подобает мудрствовать* ([Рим. 12:3](#)).

59. Крещение отнюдь да не совершается в молитвенном доме, находящемся внутри жилого здания, но имеющие удостоиться пречистого просвещения пусть приходят в кафедральные церкви и там получают сей дар. Если кто будет обличен в том, что не сохраняет определенного нами, то, если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

60. Когда апостол взывает, *что прилепляющийся Господеву един дух есть с Господем* ([1 Кор. 6:17](#)), то ясно, что и сообщающийся с противником делается одно посредством общения с ним. Посему решено наказывать всячески притворяющихся беснующимися и по развращению нравов принимающих на себя поддельно их образ, и подвергать их тем же строгостям и трудам, каким по справедливости подвергаются настоящие бесноватые для освобождения от проделки или, лучше, действия демона.

61. Обращающиеся к гадалкам или так называемым стона начальникам или другим подобным, чтобы узнать от них, не откроют ли они им чего-нибудь, да подлежат правилу шестилетней епитимии согласно с прежними определениями о них отцов. Этой же самой епитимии должно подвергать и тех, которые водят медведиц и тому подобных животных на потеху и соблазн людей простых, тех, которые прорицают по бредням заблуждения о счастии, о судьбе, о генеалогии и множестве других подобных темных вещей, — также так называемых облакогонителей, фокусников, поставщиков талисманов и гадалек. Тех, которые закосневают в этом и не отстают и не отбегают этих вредных и языческих занятий, определяем совсем извергать из Церкви, как повелевают и священные правила. *Кое бо общение свету ко тме, как говорит апостол? Или кое сложение Церкви Божией со идолами? Или какая часть верну с неверным? Кое же согласие Христови с Велиаром? (2 Кор. 6:14—16).*

62. Желаем совершенно изъять из жизни верных так называемые календы, воты, врумалии и народный праздник, совершаемый в первый день месяца марта, также всенародные пляски женщин, могущие произвести большой соблазн и вред; также отвергаем пляски и обряды, совершаемые мужчинами или женщинами во имя ложно названных у язычников богов по какому-то древнему и чуждому христианской жизни обычаю, и определяем, чтобы никакой мужчина не одевался в женское платье, или женщина в платье приличное мужчинам, также чтобы никто не надевал на себя личин комических, или старических, или трагических, — чтобы не призывали имени гнусного Диониса, когда выжимают виноград в точилах, не творили безумного по невежеству или легкомыслию, когда сливают вино в бочки. Тех, которые отважатся делать на будущее время что-нибудь из упомянутого выше, зная это (постановление), тех повелеваем, если они клирики, извергать, а если миряне, отлучать.

63. Повелеваем не обнародовать в церквях, а предавать огню мученические сказания, ложно составленные врагами истины с тем, чтобы обесславить мучеников Христовых и привести к неверию слушающих. Тех, которые принимают их или внимают им, как истинным, анафематствуем.

64. Не следует мирянину держать речь или учить всенародно, присвоив себе таким образом учительское достоинство, а нужно следовать преданному от Господа чину и открывать ухо принявшим благодать учительского слова и от них учиться божественному. Ибо Бог устроил в одной Церкви различные члены, по слову апостола, объясняя которое, Григорий Богослов ясно указывает на этот чин, говоря: «почтим этот чин, братья, будем сохранять его. Один пусть будет слухом, другой языком, тот рукой, иной чем-нибудь другим. Один пусть учит, а другой учится». И немного ниже: «учащийся (пусть учится) в послушании, раздающий (пусть раздает) с удовольствием, служащий (пусть служит) с усердием. Не всем быть языком, что еще легче другого, не всем апостолами, не всем истолкователями». И несколько ниже: «зачем делаешь себя пастухом, будучи овцой? Зачем тебе быть на месте главы, когда ты нога? Зачем ты стараешься быть предводителем, когда ты поставлен в ряду воинов?» И в другом месте: «премудрость повелевает: *не скор буди усты твоими (Еккл. 5:1), не распростирайся убог сый с богатым (Прит. 23:4), не ищи мудрых мудрейший быти*». Если кто будет обличен в нарушении сего правила, да будет отлучен на сорок дней.

65. Повелеваем не употреблять на будущее время костров, возжигаемых некоторыми пред своими лавками и домами в новомесячия, чрез которые некоторые отваживаются перепрыгивать по какому-то древнему обычаю. Кто сделает что-нибудь такое, тот, если он клирик, пусть будет извержен, а если мирянин, пусть будет отлучен. Ибо в четвертой книге Царств написано: *и сотвори (Манасия) алтарь всей силе небесней, на дву дворех дому Господня: и провождаше сыны своя чрез огонь, и пряхаше, и воливения творяше, и сотвори капища, и волшебници умножи, творити лукавое пред очима Господними, еже погневати его (4 Цар. 21:5, 6).*

66. Начиная от святого дня воскресения Христа Бога нашего, до нового воскресения в течение целой седмицы верные должны неопустительно проводить свободное время во святых церквах, увеселяясь псалмами, гимнами и песнями духовными и празднуя в честь Христа, внимая чтению божественных Писаний и вкушая святых таин; ибо таким образом мы воскреснем и вознесем вместе со Христом. Поэтому в указанные дни отнюдь да не производится конского ристания или другого народного зрелища.

67. Божественное Писание заповедало нам воздерживаться от крови, давленины и блуда ([Деян. 15:29](#)). Сообразно с этим мы подвергаем епитимии тех, которые, в угоду сластолюбивому желудку, как-нибудь искусственно готовят в снедь кровь какого бы то ни было животного, и в таком виде едят ее. Итак, если кто отныне будет есть кровь животного в каком бы то ни было виде, то, если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

68. Никому не позволяется портить или разбивать, или отдавать книготорговцам, или так называемым мироварцам, или кому другому для уничтожения, книг ветхого и нового завета, также книг святых и признанных наших проповедников и учителей, разве какая от моли или от воды, или от чего другого соделается совершенно негодною к употреблению. Кто на будущее время будет обличен в этом, тот да будет отлучен на год. Равным образом да будет отлучен и покупающий такие книги, если он ни удержит их у себя для собственной пользы, ни отдаст другому для доброго употребления и хранения, но станет их портить.

69. Никому из принадлежащих к разряду мирян не позволяется входить внутрь священного жертвенника; только отнюдь не запрещается это царской власти и достоинству, когда она захочет принести дары Создавшему, согласно некоему древнейшему преданию.

70. Не позволяется женщинам говорить во время божественной литургии, но пусть они, по слову апостола Павла, молчат. Ибо им повелено не говорить, но находиться в послушании, как и закон говорит. Если же хотят научиться чему-нибудь, то пусть спрашивают дома своих мужей ([1 Кор. 14:34. 35](#)).

71. Обучающиеся гражданским законам не должны употреблять языческих обычаев, именно, ходить в театры, или совершать так называемые килистры, или одеваться в одежды, не находящиеся в общем употреблении, ни в то время, когда начинают учение, ни тогда, когда приходят к концу его, ни вообще в течении этого обучения. Если кто отныне осмелится делать так, да будет отлучен.

72. Не позволяется православному мужчине сочетаваться с еретической женщиной, ни православной женщине сопрягаться с мужчиной еретиком; а если бы и оказалось, что кто-либо сделает что-нибудь подобное, то брак считать недействительным и незаконное сожитие расторгать. Ибо не должно смешивать то, что неспособно к смешению, ни сочетавать волка с овцой, или с частию Христовой жребий грешников. Если кто преступит определенное нами, да будет отлучен. Если же кто-нибудь, еще находясь в неверии и не будучи причислены к стаду православных, сочетались между собою законным браком, потом один из них, избравши доброе, приступил к свету истины, а другой, не желая воззреть на божественные лучи, остался в узах заблуждения, а неверующей жене угодно продолжать сожитие с верующим мужем, или наоборот — неверующему мужу с женой верующей, то пусть они не разлучаются, согласно с божественным апостолом: ибо неверующий муж освящен женою, и неверующая жена освящена мужем ([1 Кор. 7:14](#)).

73. Поелику животворящий крест показал нам спасение, то нам надлежит прилагать всякое попечение о том, чтобы отдать должное почтение тому, посредством чего мы спасены от древнего падения. Поэтому, принося ему поклонение мыслию, словом и чувством, повелеваем совсем уничтожить изображения креста, устрояемые некоторыми на помосте, чтобы знамение нашей победы не оскорблялось попиранием ходящих. Тех, кто на будущее время будет устроить

изображение креста на помосте, определяем отлучать.

74. Не должно устраивать так называемые агапы (вечери любви) в зданиях, посвященных Господу, или церквах, и есть и постилать возлежания внутри сей храмины. Дерзающие делать так или пусть перестанут, или да будут отлучены.

75. Желаем, чтобы присутствующие в церквах при пении не употребляли бесчинных воплей и не насильствовали естество к крику и не вводили чего-либо неприличного и несвойственного Церкви, но чтобы с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, видящему тайное; ибо священное слово учило сынов израилевых быть благоговейными.

76. Не должно внутри священных оград устраивать харчевни, или предлагать съестные приготовления, или производить другого рода мелочную торговлю, сохраняя благоговение к церквам. Ибо Спаситель наш и Бог, научая нас жизнью во плоти, повелел не делать дома Отца своего домом торговли. Он рассыпал разменные деньги у менял и выгнал делающих священное место мирским. Посему, кто будет обличен в упомянутом преступлении, да будет отлучен.

77. Не должно лицам священным, или клирикам, или аскетам мыться в бане вместе с женщинами, ни даже всякому христианину или мирянину. Ибо в этом первое нареkanie со стороны язычников. Если кто будет обличен в этом, то, если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

78. Готовящиеся ко крещению должны выучить веру наизусть и в пятый день седмицы дать ответ епископу или пресвитерам.

79. Исповедуя божественное рождение от Девы, как состоявшееся без семени, безболезненным и проповедуя всей пастве, подвергаем исправлению делающих по невежеству что-либо неподобающее. Посему, так как оказывается, что некоторые после дня святого рождения Бога нашего варят пшеничную муку и делятся ею друг с другом под предлогом будто бы чествования родов непорочной Девы Матери, то мы определяем, чтобы верующие не делали ничего подобного. Ибо мерять и представлять неизреченное ее рождение по обыкновенному и свойственному нам рождению не значит воздавать честь Деве, родившей по плоти невместимое Слово превыше ума и слова. Если кто на будущее время окажется делающим что-либо такое, то, если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

80. Если какой епископ, или пресвитер, или диакон, или кто из числящихся в клире, или мирянин, когда у него нет крайней необходимости, или препятствия, которое заставляло бы его быть в отлучке от своей церкви на долгое время, но когда он живет в городе, не придет в церковное собрание в три воскресные дня в продолжении трех седмиц, то, если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет удален от общения.

81. Мы узнали, что в некоторых странах в трисвятой песни после слов: «святой бессмертный» возглашают в качестве дополнения: «распныйся за ны, помилуй нас». Между тем эти слова, как чуждые благочестия, исключены из сей песни прежними святыми отцами, вместе с беззаконным еретиком, введшим такие слова. Посему мы, подтверждая прежде благочестиво постановленное святыми отцами нашими, анафематствуем тех, кто и после настоящего определения будет принимать в церквах таковые слова или иначе как-нибудь прикасаться к трисвятой песни. И если нарушитель сего определения будет лицо священное, то повелеваем обнажить его священного достоинства, а если мирянин или монах, отлучить.

82. На некоторых живописях честных икон изображается агнец, указуемый перстом Предтечи, который был принят за образ благодати, потому что посредством закона предуказал нам истинного Агнца — Христа Бога нашего. Мы же, уважая древние образы и тени, преданные Церкви в качестве символов и предначертаний истины, отдаем предпочтение благодати и истине, принявши ее, как исполнение закона. Посему, чтобы и в живописных произведениях представлялось взорам всех совершенное, определяем, чтобы на будущее время и на иконах

начертывали вместо ветхого агнца образ Агнца, поднимающего грех мира. Христа Бога нашего в человеческом облике, усматривая чрез этот образ высоту смирения Бога-Слова и приводя себе на память Его житие во плоти, страдание, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупление мира.

83. Никто пусть не преподает евхаристии телам умерших; ибо написано: *примите, ядите* ([Матф. 26. 26](#)); а тела мертвых не могут ни принять, ни есть.

84. Последуя каноническим постановлениям отцов, определяем и о детях: как скоро не находится надежных свидетелей, которые несомненно подтверждают, что они были крещены, и когда сами они по своему возрасту не в состоянии дать ответ относительно преподаваемого им таинства, то следует их крестить без всякого раздумья, чтобы такое недоумение не лишило их такого очищения освящением.

85. Мы приняли из Писания, *что при двою или трех свидетелех станет всяк глагол* ([Втор. 19:15](#)). Посему определяем, чтобы рабы, отпускаемые на свободу своими господами, получали сие преимущество при трех свидетелях, которые своим присутствием придадут освобождению законность и сообщат собою достоверность тому, что произошло.

86. Тех, кто набирает и содержит блудниц к соблазну душ, если они клирики, повелеваем отлучать и извергать, а если миряне, отлучать.

87. Оставившая мужа, если вышла за другого, есть прелюбодейца, согласно святому и божественному Василию, который очень кстати привел из пророчества Иеремии следующие слова: *еще жена будет мужу иному, не возвратится к мужу своему, но осквернением осквернена будет* ([Иерем. 3:1](#)). И опять: *держай прелюбодейцу безумен и нечестив* ([Притч. 18:23](#)). Поэтому, если окажется, что (жена) ушла от мужа без причины, то он достоин снисхождения, а она достойна епитимии. Снисхождение же будет дано ему по отношению к общению с Церковью. Оставляющий жену, законно с ним соединенную, и берущий за себя другую подлежит, по слову Господа, вине прелюбодеяния. Правилами отцов наших постановлено, чтобы таковые в течение года находились в разряде плачущих, два года в разряде слушающих, три года в числе припадающих, в течении седьмого года стояли с верными и таким образом удостоивались приношения.

88. Никто пусть не вводит внутрь святого храма какой бы то ни было скот, разве какой путешественник в большой крайности за неимением загона и пристанища выпряг бы в таком храме. От того, что скот не был бы введен внутрь (храма), он, быть может, погиб бы; а путешественник, потерявши подъяремный скот и чрез то лишившись возможности продолжать путь, подвергся бы опасности смерти. Мы научены, *что суббота человека ради бысть* ([Марк. 2:27](#)); поэтому спасение и благосостояние человека нужно ставить выше всего. Если же окажется, что кто-нибудь поставит скот во храме без необходимости, как выше сказано, то, если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

89. Верным, проводящим дни спасительного страдания в посте, молитве и сокрушении сердца, следует прекращать пост около средних часов ночи, смежной с великою субботой, так как божественные евангелисты Матфей и Лука, первый словами: *в вечер субботный* ([Матф. 28:1](#)), другой словами: *зело рано* ([Лук. 24:1](#)), описывают нам глубокую ночь.

90. Мы канонически приняли от богоносных отцов наших не преклонять колена во дни воскресные из уважения к воскресению Христа. Чтобы нам не быть в неведении относительно несомненности сего обыкновения, поставляем верных в известность, что по укоренившемся обычаю в субботу после вечернего входа священнослужущих в алтарь никто не преклоняет колена до следующего вечера в воскресенье, когда после входа в светильничное время, опять сгибая колена, таким образом приносим молитвы ко Господу. Ибо, принимая ночь после субботы предтечею воскресения Спасителя нашего, с нее начинаем духовно песни, переводя

праздник из тьмы в свет, так что мы таким образом торжествуем воскресение целые сутки.

91. Жен, дающих лекарства, производящие выкидывание, и принимающих отравы, умерщвляющие зародыш, подвергаем епитимии убийства.

92. Святой синод определил, чтобы похищающие жен во имя сожития, или содействующие или помогающие похитителям, если они клирики, были низводимы с своей степени, а если миряне, предавались анафеме.

93. Жена мужа, скрывшегося из места жительства и остающегося в неизвестности, прежде удостоверения в его смерти сожительствующая с другими, прелюбодействует. Тому же ответу подлежат и жены воинов, вступившие в брак во время безвестного отсутствия мужей, а также те, кои вступают в брак по причине удаления мужей в чужие страны, не дождавшись их возвращения. Разве только в этом последнем случае такой поступок заслуживает некоторого снисхождения потому, что здесь более вероятности смерти. А та, которая по неведению вышла замуж за оставленного на время своей женой, а потом была отпущена по причине возвращения к нему первой жены, блудодействовала, но по неведению; поэтому ей не запрещается вступать в брак, но лучше, если она останется так. Если же воин, жена которого по причине его продолжительного отсутствия вступила в брак с другим мужем, возвратится спустя несколько времени, то, если захочет, он может снова взять свою жену; причем ей дается прощение ради неведения, и мужу, жившему с ней во втором браке.

94. Клянущихся языческими клятвами правило подвергает епитимиям; и мы определяем им отлучение.

95. Тех из еретиков, которые присоединяются к православию и к части спасаемых, принимаем по нижеследующему чину и порядку. Ариан, македониан, новатиан, которые называют себя чистыми и левшами, четырнадцатников или тетрадитов и аполлинаристов, если они дадут письменное изложение веры и анафематствуют всякую ересь, мудрствующую не так, как мудрствует святая апостольская Церковь Божия, мы принимаем, запечатлевая, то есть, помазуя святым миром прежде лоб, потом глаза, ноздри, рот и уши, и, запечатлевая их, говорим: печать дара Духа Святого. О павлианистах в кафелической церкви изложено определение, чтобы их совсем перекрещивать. Евномиан, крестящихся в одно погружение, монтанистов, которых здесь называют фригами, савеллиан, проповедующих сыноотчество и делающих нечто другое нетерпимое, и всех прочих еретиков, — поелику здесь их много, особенно приходящих из галатийской страны, — всех, кто из них хочет присоединиться к православию, принимаем, как язычников. Именно, в первый день делаем их христианами, во второй оглашенными, потом в третий заклиняем их с троекратным дуновением в лицо и уши, и таким образом оглашаем их и заставляем бывать в церкви и слушать Писания, и тогда крестим их. Манихеям, валентинианам и маркионитам и подобным еретикам должно давать письменное изложение веры и анафематствовать свою ересь и Нестория и Евтихия и Диоскора и Севера и прочих начальников таковых ересей и их единомышленников и все упомянутые выше ереси, и таким образом приобщаться святого причащения.

96. Те, которые посредством крещения облеклись во Христа, дали обет подражать Его образу жизни во плоти. Поэтому мы отечески врачуем тех, которые на соблазн зрителей убирают и украшают волосы на голове искусственными уборами и таким образом предлагают нетвердым душам приманку, врачуем приличной епитимией, наставляя их и научая жить скромно, так чтобы они, оставивши обольщение и увлечение материей, постоянно устремляли ум в непрестающей и блаженной жизни, жили в страхе (Божием) и чистоте, приближались по возможности к Богу посредством очищения в жизни и украшали более внутреннего, чем внешнего человека добродетелями и добрыми и непорочными нравами, и таким образом не носили в себе никакого остатка вражеского развращения. Если кто будет поступать вопреки

сему правилу, да будет отлучен.

97. Тех, которые, или живя с женою, или иным образом, нерассудительно обращают священные места в обыкновенные, держат себя пренебрежительно около них и с таким расположением пребывают в них, повелеваем изгонять и из тех мест при честных храмах, которые назначены для оглашенных. Если кто не соблюдет этого, то, если он клирик, да будет извержен, а если мирянин, да будет отлучен.

98. Берущий в общение брака женщину, обрученную другому, еще при жизни того, кому она обручена, подлежит вине прелюбодеяния.

99. В арменской стране, как мы узнали, бывает и то, что некоторые, варя части мяс, приносят участки к святому жертвеннику и отдают священникам, по обычаю иудейскому. Поэтому, соблюдая непорочность церкви, определяем, что не позволено никому из священников принимать от приносящих назначенные части мяс; но пусть они довольствуются тем, что будет угодно дать приносящему, с тем, чтобы это приношение производилось вне церкви. Если кто будет делать это не так, пусть будет отлучен.

100. *Очи твои право да зрят и всяцем хранением блюда свое сердце*>, завещает премудрость ([Притч. 4, 23: 25](#)), ибо телесные чувства очень удобно передают свои впечатления душе. Поэтому мы повелеваем, чтобы отныне отнюдь не начертывать на досках ли, или на другом чем изображений, чарующих зрение, растлевающих ум и приводящих к взрыву нечистых удовольствий. Если кто отважится делать это, будет отлучен.

101. Великий и божественный апостол Павел велегласно называет человека, созданного по образу Божию, телом Христовым и храмом. Таким образом, будучи поставлен выше всякой чувственной твари, получив посредством спасительного страдания небесное достоинство, вкушая или пия Христа, он всецело приспособляется к жизни вечной и душой и телом причащается божественной благодати в освящение себе. Поэтому, если кто захочет во время богослужбного собрания приобщиться пречистого тела и приступить к его причащению, тот пусть приступает, сложивши руки во образ креста и примет приобщение благодати. Ибо мы отнюдь не одобряем тех, которые готовят вместо руки для принятия божественного дара какие-нибудь вместилища из золота или другого вещества и посредством них удостаиваются пречистого причащения, потому что они предпочитают образу Божию бездушное и подручное вещество. Если кто будет обличен в том, что преподает пречистое причастие приносящим такие вместилища, то пусть будет отлучен и он сам и приносящий таковые.

102. Принявшие от Бога власть вязать и решить должны обращать внимание на качество греха и готовность согрешившего к общению и таким образом употреблять врачевание, соответствующее болезни, чтобы, не соблюдая в том и другом отношении меры, не обмануться в спасении болящего. Ибо болезнь греха неодинакова, но различна и многообразна, и дает много вредных отпрысков, от которых повреждение развивается и идет далее и далее, пока не будет остановлено силою врача. Поэтому показывающему духовно-врачебное искусство надлежит прежде всего обращать внимание на расположение согрешившего, желает ли он выздоровления, или, наоборот, собственными поступками накликает на себя болезнь, — смотреть, как он беспокоится об обращении в состоянии среднем между тем и другим, и, если он не противится врачу и растравляет рану души прикладыванием предложенных лекарств, отмерять ему милосердия по достоинству. Ибо у Бога и у того, кому вверено пастырское водительство, все попечение о том, чтобы возвратить заблудшую овцу и вылечить уязвленную змием. Не должно ни гнать по скалам отчаяния, ни ослаблять возжи до распушенности и небрежности в образе жизни, а надобно всячески, как только можно, то терпкими и вяжущими, то смягчающими и успокаивающими лекарствами противостоять страданию и содействовать заживлению раны, пробуя плоды покаяния и мудро благоустраивая человека, призывая его к горнему просвещению.

Итак нам нужно знать то и другое, и относящееся к точному праву и допускаемое обычаем, а по отношению к непринявшим совершенства следовать преданному образцу, как научает нас и святой Василий.

Подписи:

Император киноварью:

Флавий Юстиниан, верный во Христе Иисусе Боге император римлян, согласившись со всем, что определено, и оставаясь верным, подписал.

Место святейшего папы римского.

Павел, недостойный епископ Константинополя, нового Рима, определивши, подписал.

Петр, недостойный епископ великого города Александрии, определивши, подписал.

Анастасий, смиренный епископ святого города Иерусалима, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ антиохийский, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ нового Юстинианополя, определивши, подписал.

Место фессалоникского.

Кириак, недостойный епископ Кесарии, митрополии первой каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Стефан, недостойный епископ Кесарии, митрополии провинции асийской, определивши, подписал.

Место иракийского.

Место сардинского.

Место равеннского.

Место коринфского.

Василий, епископ Гортины, митрополии христоролюбивого острова Крита, и заступающий место всего собора святой церкви римской, определивши, подписал.

Стефан, смиренный епископ Анкиры, христоролюбивой митрополии провинции галатийской, определивши, подписал.

Сисиний, благодатию Христа Бога нашего епископ митрополии диррахской, определивши, подписал.

Петр, недостойный епископ Никомидии, митрополии провинции вифинской, определивши, подписал.

Георгий, недостойный епископ Nikeи, митрополии провинции вифинской, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ Халкидона, митрополии провинции вифинской, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ Сид, митрополии провинции памфилийской, определивши, подписал.

Леонтий, недостойный епископ Севастии во второй арменской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ Амасии, митрополии провинции гелеспонтской, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ Помпейополя в первой киликийской провинции, определивши, подписал.

Исидор, Божию милостию епископ митрополии аназарвской во второй киликийской провинции, определивши, подписал.

Макровий, смиренный епископ Селевкии, митрополии в провинции исаврийской, определивши, подписал.

Юстиниан, недостойный епископ митрополии тианской во второй каппадокийской

провинции, определивши, подписал.

Сергий, смиренный епископ гангрский в провинции пафлогонской, определивши, подписал.

Киприан, благодатию Христа Бога епископ клавдиопольский в провинции онореатской, определивши, подписал.

Константин, недостойный епископ писсинунтский во второй галатийской провинции, определивши, подписал.

Сисинний, смиренный епископ митрополии ставрополитской в провинции карийской, определивши, подписал.

Илия, смиренный епископ митрополии иконийской в провинции ликаонской, определивши, подписал.

Стефан, Божию милостию епископ Антиохии, митрополии писидийской, определивши, подписал.

Иоанн, смиренный епископ пергский в провинции памфилийской, определивши, подписал.

Феопемпт, смиренный епископ митрополии Юстинианополя или Мокиса во второй каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Феодор, недостойный епископ фаситский в стране Лазов, определивши, подписал.

Тиверий, недостойный (епископ) Траянополя, митрополии Фригов пакатианских, определивши, подписал.

Илия, смиренный епископ Дасимов, митрополии второй Юстинианы, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ Узусы в стране фракийской, определивши, подписал.

Феогност, недостойный епископ Помпейополя в пафлагонской провинции, определивши, подписал.

Стефан, недостойный епископ Смирны, митрополии в провинции асийской, определивши, подписал.

Захария, Божию милостию епископ Леонтополя исаврийского, определивши, подписал.

Феопемпт, епископ города Апамеи в провинции вифинской, определивши, подписал.

Моисей, недостойный епископ феодориатский или гермиатский в провинции вифинской, определивши, подписал.

Сисинний, смиренный епископ города Митилены на острове Лесбосе, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ города Силаврии в провинции европейской, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ Милисии, города Каров, определивши, подписал.

Феофилакт, смиренный епископ мефимнский, определивши, подписал.

Иоанн, благодатию Христа, истинного Бога нашего, епископ в провинции вифинской, определивши, подписал.

Георгий, недостойный (епископ) Херсона дорантского, определивши, подписал.

Феодор, недостойный епископ котрадский в провинции Исаврии, определивши, подписал.

Епифаний, недостойный епископ евхаитский из Еленополя, определивши, подписал.

Георгий, недостойный епископ города Энит в стране фракийской, определивши, подписал.

Феодор, Божию милостию епископ города Камуллиан, определивши, подписал.

Мамал, недостойный епископ города Месимврии, определивши, подписал.

Павел, недостойный епископ города Термин в провинции геллеспонтской, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ авидский в провинции геллеспонтской, определивши,

подписал.

Андрей, недостойный епископ милитопольский в провинции геллеспонтской, определивши, подписал.

Ставракий, смиренный епископ Адрании в провинции геллеспонтской, определивши, подписал.

Андрей, грешный епископ Филиппа, определивши, подписал.

Силуан, грешный епископ города Лимна, определивши, подписал.

Андрей, грешный епископ Амфиполя, определивши, подписал.

Исидор, смиренный епископ города Едессы, определивши, подписал.

Маргарит, грешный епископ стовский, определивши, подписал.

Павел, грешный епископ города Ниссы во второй каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Феодор, недостойный епископ города Ферм во второй каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Платон, смиренный епископ города Кискиссы в первой каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Георгий, епископ Камахи в великой Армении, определивши, подписал.

Мама, Божию милостию епископ тивериадский, определивши, подписал.

Зоит, недостойный епископ Хрисополя или храма Юпитерова в асийской провинции, определивши, подписал.

Павел, недостойный епископ города Приней в провинции асийской, определивши, подписал.

Патрикий, недостойный епископ Протомеандрополя магнитского в асийской провинции, определивши, подписал.

Антоний, недостойный епископ ипэпский в асийской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ анейский в асийской провинции, определивши, подписал.

Георгий, епископ города Палеополя в асийской провинции, определивши, подписал.

Сисинний, недостойный епископ города Ниссы в асийской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Фокей в асийской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Сиона в асийской провинции, определивши, подписал.

Зотик, недостойный епископ варетский в асийской провинции, определивши, подписал.

Мирон, смиренный епископ города Траллеев в провинции асийской, определивши, подписал.

Григорий, недостойный епископ города Калантов в асийской провинции, подписал.

Стефан, недостойный епископ Магнезии в провинции эмилийской, определивши, подписал.

Григорий, недостойный епископ города Еваз в асийской провинции, определивши, подписал.

Никита, грешный епископ города Кидоней на острове Крите, определивши, подписал.

Сисинний, недостойный епископ Херрониса на острове Крите, определивши, подписал.

Феопемпт, недостойный епископ Киссама на острове Крите, определивши, подписал.

Григорий, недостойный епископ города Тавии в первой галатийской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ Юлиополя в первой галатийской провинции, определивши, подписал.

Михаил, недостойный епископ города Аспоны в первой галатийской провинции, определивши, подписал.

Андрей, Божию милостию епископ города Мнизен в первой галатийской провинции, определивши, подписал.

Стефан, недостойный епископ Виринополя в первой галатийской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Сестов в провинции лидийской, определивши, подписал.

Анастасий, недостойный епископ Меонитополя в провинции лидийской, определивши, подписал.

Феодот, Божию милостию епископ Аврилиополя в провинций лидийской, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Дисколии в вифинской провинции, определивши, подписал.

Сисинний, недостойный епископ Василинополя в вифинской провинции, определивши, подписал.

Георгий, недостойный епископ города Кадосеев в провинции вифинской, определивши, подписал.

Иоанн, смиренный епископ города Еленополя в провинции вифинской, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Неокесарии в вифинской провинции, определивши, подписал.

Симеон, недостойный епископ города Феотокиан в вифинской провинции, определивши, подписал.

Косма, недостойный епископ города Пренетов в вифинской провинции, определивши, подписал.

Феодор, недостойный епископ города новой Юстинианы во второй вифинской провинции, определивши, подписал.

Исидор, недостойный епископ Гордосервов в вифинской провинции, определивши, подписал.

Анастасий, епископ Линои в вифинской провинции, определивши, подписал.

Тат, смиренный епископ города Коливраса в провинции памфилийской, определивши, подписал.

Феодор, смиренный епископ города... в провинции памфилийской, определивши, подписал.

Конон, Божию милостию епископ Коракисия в провинции памфилийской, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ города Сидреев в памфилийской провинции, определивши, подписал.

Каллиник, Божию благодатию епископ города Колониат в великой Армении, определивши, подписал.

Фотий, Божию благодатию епископ христоролюбивого города Никополя в великой Армении, определивши, подписал.

Григорий, Божию благодатию епископ города Юталеев в великой Армении, определивши подписал.

Фотий, недостойный епископ севастопольский, определивши, подписал.

Феодор, недостойный епископ города Амасии в провинции геллеспонтской, определивши, подписал.

Сергий, смиренный епископ андрапский, определивши, подписал.

Фотий, недостойный епископ города Ивор в провинции геллеспонтской, определивши, подписал.

Георгий, недостойный епископ города Зилов, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Курукуты в киликийской провинции, определивши, подписал.

Петр, недостойный епископ города Зефирия в первой киликийской провинции, определивши, подписал.

Василий, грешный епископ города Епифании во второй киликийской провинции, определивши, подписал.

Павел, недостойный епископ Иринополя во второй киликийской провинции, определивши, подписал.

Феодор, смиренный епископ города Каставлов, определивши, подписал.

Сисиний, недостойный епископ Китидиополя, определивши, подписал.

Феодор, недостойный епископ города Олвы в провинции исаврийской, определивши, подписал.

Павел, смиренный епископ ... в провинции исаврийской, определивши, подписал.

Сисиний, смиренный епископ города Силуанов в провинции исаврийской, определивши, подписал.

Косма, смиренный епископ города Далисанда в провинции исаврийской, определивши, подписал.

Георгий, недостойный епископ Иринополя в провинции исаврийской, определивши, подписал.

Захария, смиренный епископ города Антиоха, определивши, подписал.

Стефан, смиренный епископ города Адраса в исаврийской провинции, определивши, подписал.

Петр, недостойный епископ Келендерея в исаврийской провинции, определивши, подписал.

Косма, Божиею милостию епископ Дометиополя, определивши, подписал.

Василий, Божиею милостию епископ Ивидинги в исаврийской провинции, определивши, подписал.

Марк, смиренный епископ Зинопля в исаврийской провинции, определивши, подписал.

Дометий, смиренный епископ Титополя в исаврийской провинции, определивши, подписал.

Георгий, епископ Аврамиаса в первой арменской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ Кукуса в первой арменской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ Фавстинопля во второй каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Стефан, недостойный епископ сасимский в каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Георгий, Божиею милостию диакон святой церкви города Амастриды в провинции пафлагонской и заступающий место святейшего моего епископа Зоила, определивши, подписал.

Георгий, Божиею милостию епископ Юнопля в пафлагонской провинции, определивши, подписал.

Фока, недостойный епископ города Дадивров, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Сорон в пафлагонской провинции, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ Кратии, определивши, подписал.

Стефан, смиренный епископ ираклийского города Онорат, определивши, подписал.

Нарсис, недостойный епископ керасунтский, определивши, подписал.

Дометий, смиренный епископ города Полемония, определивши, подписал.

Соломон, недостойный епископ Келания во второй галатийской провинции, определивши, подписал.

Феодор, недостойный епископ Амория во второй галатийской провинции, определивши, подписал.

Феодор, недостойный епископ трохнадский во второй галатийской провинции, определивши, подписал.

Сигерма, смиренный епископ Оркосета во второй галатийской провинции, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ города Синнад во второй галатийской провинции, определивши, подписал.

Елпидий, смиренный епископ Ферм святого Агапия во второй галатийской провинции, определивши, подписал.

Зимарх, епископ города Сидим в провинции Ликаонии, определивши, подписал.

Георгий, епископ Инианда в провинции (ликийской), определивши, подписал.

Феодор, епископ города Аразов в провинции ликийской, определивши, подписал.

Иоанн, епископ Тлаты в провинции Ликии, определивши, подписал.

Зина, смиренный епископ города Пинария в провинции Ликии, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ Ксанфа, определивши, подписал.

Феопемпт, епископ города Тртоликии в провинции Кари, определивши, подписал.

Георгий, недостойный епископ города Иларим в провинции Кари, определивши, подписал.

Георгий, недостойный епископ города Антиохии в провинции Кари, определивши, подписал.

Феодор, смиренный епископ города Ираклии в Латме в провинции Кари, определивши, подписал.

Магн, недостойный епископ города Еризов в карийской провинции, определивши, подписал.

Евгений, епископ города Трапез в Пакатиане, определивши, подписал.

Андрей, епископ Эригап в Пакатиане, определивши, подписал.

Кирик, недостойный епископ города Анкиры в Пакатиане, определивши, подписал.

Платон, епископ города Севасты в Пакатиане, определивши, подписал.

Филипп, недостойный епископ города Кадов в Пакатиане, определивши, подписал.

Феодор, епископ города Пемпов в Пакатиане, определивши, подписал.

Василий, епископ Колонии в Пакатиане, определивши, подписал.

Анастасий, епископ Тавериополя в Пакатиане, определивши, подписал.

Косма, епископ города Колассаи в Пакатиане, определивши, подписал.

Григорий, недостойный епископ города Эзиан в Пакатиане, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ Сомва, определивши, подписал.

Иоанн, пресвитер святой Божией церкви города Анемория, вместо святейшего моего епископа Маманта, определивши, подписал.

Леонтий, недостойный епископ города Дорилея в салутарийской провинции, определивши, подписал.

Александр, недостойный епископ города Наколеев в салутарийской провинции,

определивши, подписал.

Патрикий, смиренный епископ Примнисеев в провинции Фригов салутарийских, определивши, подписал.

Феодор, епископ города Мидана в провинции салутарийской, определивши, подписал.

Агапит, смиренный епископ города ... в Салутарии, определивши, подписал.

Иоанн, диакон святой церкви города Коттизов, вместо святейшего моего епископа, определивши, подписал.

Константин, смиренный епископ города Вариты в провинции ликаонской, определивши, подписал.

Евстафий, недостойный епископ города Амиланд в провинции (ликаонской), определивши, подписал.

Конон, недостойный епископ города Аасадов в провинции Ликаонии, определивши, подписал.

Феодосий, смиренный епископ города Веринов в Ликаонии, определивши, подписал.

Лонгин, смиренный епископ города Мистианов в Ликаонии, определивши, подписал.

Кирик, смиренный епископ города Дервии в ликаонской провинции, определивши, подписал.

Александр, смиренный епископ города Сумандов в ликаонской провинции, определивши, подписал.

Павел, смиренный епископ города Созополит в писидийской провинции, определивши, подписал.

Феодор, смиренный епископ города Виндея в писидийской провинции, определивши, подписал.

Марин, смиренный епископ города Филомилия в писидийской провинции, определивши, подписал.

Сисинний, смиренный епископ Манополя в писидийской провинции, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ города Галая в писидийской провинции, определивши, подписал.

Константин, недостойный епископ Мамвиадеев, определивши, подписал.

Конон, смиренный епископ Лаодикии в писидийской провинции, определивши, подписал.

Иоанн, Божию милостию епископ города Ададеев в писидийской провинции, определивши, подписал.

Патрикий, смиренный епископ города Лимнеев в писидийской провинции, определивши, подписал.

Конон, смиренный епископ города Синианда в писидийской провинции, определивши, подписал.

Стефан, смиренный епископ города Тиасеев в писидийской провинции, определивши, подписал.

Петр, смиренный епископ Селевкии . . . в провинции . . . определивши, подписал.

Платон, смиренный епископ города Мандеев в памфилийской провинции, определивши, подписал.

Захария, смиренный епископ города Лагинов в памфилийской провинции, определивши, подписал.

Георгий, смиренный епископ города Кодрилеев в памфилийской провинции, определивши, подписал.

Павел, смиренный епископ города Силея в памфилийской провинции, определивши,

подписал.

Константин, смиренный епископ города Евдокиады в Памфилии, определивши, подписал.

Иоанн, смиренный епископ города Адрианы в Памфилии, определивши, подписал.

Феодор, смиренный епископ города Доаринов во второй каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Конон, смиренный епископ города Колонии во второй каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Евстафий, смиренный епископ города Парнаса во второй каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Михаил, недостойный епископ Назианза во второй каппадокийской провинции, определивши, подписал.

Фавстин, недостойный епископ в стране Гиганов, определивши, подписал.

Иоанн, недостойный епископ города Петров в стране Лазов, определивши, подписал.

Стефан, недостойный епископ города Пария, определивши, подписал.

Георгий, недостойный епископ Феорины, определивши, подписал.

Исидор, смиренный епископ Сама, определивши, подписал.

Иоанн, епископ города Мосинеев во фригийской провинции, определивши, подписал.

Стефан, смиренный епископ города Атгада во фригийской провинции, определивши, подписал.

Мариан, недостойный епископ Кифаризов в первой арменской провинции, определивши, подписал.

Конц шестого тома.

Примечания

Lateranens. synod. secr. 1. 2.

Epist. Cyri VI synodo act. 13. Later. secr. 3 et epist. Sergii eod. secret.

Auctor hist. miscell. lib. 18. Cedren. et Zonar. in Heracl.

Later. synod. secr. 3.

Auct. hist. miscell. Cedr. loc. cit. Later secr. 3. Sext. synod act. 15.

Later. secr. 3.

Hist. miscell. Cedren. et Zonar. loc. cit. Suggest. Stephan Dor. Later. secr. 2.

Epist. Serg. ad Honor. Sext. synod. epist. 12.

Epist. Hon. ad Serg Sext. synod. act. 12.

Auct. hist. miscell. et Cedr. ubi supra.

Ex gestis s. Maximi, quae extant in codic. Vatican

Auct. hist. miscell. lib. 18. Cedr. et. Zonar. in. Constan.

Auct. hist. miscell. ubi supra.

Later. synod. secr. 1. Hist. miscell. ubi supra. Anastas. in Theodoro

In suggest. Steph. Dorens. Laterans. secr. 2.

Zonar. in Constante. Hist. miscell. ubi supra.

Epist. episc. Aphric. secr. 1.

Later. secr. 1. Anastas. in Theodor. Auctor vitae Martini papae, apud Surium. I. VI.

Later. secr. 1 ed seqq.

Later. secr. 5.

Martini epist. ad Amandum. Synod. Later. secr. 1, 4, 5.

Hist. miscell. lib. 19. Martini papae epist. 14 et seqq. Auct. vitae s. Martini. Anast. in s. Martin.
Cedr. et Zonar. in Constante.

Cedr. Zonar. et auct. hist. miscell. loc. cit.

Constantini epist ad. Domnum papam.

Anast. in Agathone et VI syn. act. 4.

VI synod. act. 1 et seqq. Hist. miscell. lib. 19. Anast. Cedr. et Zonar. loc. cit.

Деян. 1.

[Деян.](#) 2 и сл.

Деян. 4.

[Деян.](#) 8 и соборное послание к Агафону.

Epist. Const. imper. ad Leonem papam secundum.

Zonar. et Cedr in Constante.

VI собор. деян. 16.

Деян. 15.

Деян. 17.

Деян. 18.

Послан. Констант. к Льву.

Послан. собор. к Агафону.

Деян. 18.

Эти *исторические сведения о шестом вселенском соборе* (Historia sextae synodi) переведены из того же издания Лаббе, на которого переводятся нами все акты вселенских соборов. Автор этих *сведений*, очевидно, благоприятствует римской церкви, когда напр. старается представить в другом виде тот известный из истории факт, что папа Гонорий был монофелит, за что и осужден VI собором вместе с другими еретиками-монофелитами, или когда говорит, что соборные акты посланы к одному римскому папе, тогда как послания с изложением определений собора разосланы были к церквам римской, константинопольской, александрийской, антиохийской и иерусалимской. *Ред.*

Эта грамота имеется в подлиннике на греческом и латинском языках. *Ред.*

В латинском переводе прибавлено: „дана в Константинополе, накануне августовских ид, шестого индиктиона (т. е. 12 августа 680 г.). *Ред.*

По другому чтению δωροφορί'ας, что значит: с подобающими дарами. *Ред.*

Имеется в подлиннике на греческом и латинском языках. *Ред.*

В латинском переводе прибавлено: «дана в Константинополе, в четвертый день сентябрьских ид, в царствование благочестивейшего государя, постоянного августа, императора Константина, в двадцать восьмой год, а консульства его в 12 год» (т. е. 10 сентября 680 г.). Но это несогласно с тем, что говорится ниже, в начале *первого деяния*. — *Ред.*

Об этом послании упоминает Павел диакон: De gestis Longobardorum. lib. VI, cap. 4. В подлиннике оно имеется на одном латинском языке.*Ред.*

Dionys. epist. IV ad Cajum.

Здесь греческий текст послания прерывается на половине фразы и продолжается один латинский. *Ред.*

Здесь опять начинается греческий текст с последнего слова фразы προτρε'πεισθαι, соответствующего, очевидно, латинскому *praedicanda est*. Ρεδ.

De fide ad Gratianum, lib. 2. cap. 3.

De natura humana suscepta et contra Arianos.

Contra Maximinum, lib. III, cap. 20.

Lib. 19 super Luc. c. 22.

Epist. 97.

Ep. 1 ad Cledonium.

См. Деяния вселенс. соборов; в рус. перев. т. IV, стр. 108—109. (По втор. изд. стр. 52, по 3-му изд. стр. 48).

См. Деяния вс. соб. т. V, стр. 376—376.

По русск. перев. М. 1844. част. 3, стр. 90.

По русск. перев. М. 1863, част. 5, стр. 354.

По русск. переводу. М. 1852. част. 2, стр. 430—431.

См. [Деян.](#) вс. соб. том. III, стр. 523. (По 2-му изд. стр. 234, по 3-му изд. стр. 220).

В подлиннике этого послания папы и его собора напечатано — *В греческом тексте*: : το ἐκ τῶν Πατρῶς ἐκλογενομενον, в латинском: ex Patre procedentem. Изд. Лаббе, т. VI, стр. 681. Ред.

В греческом тексте этой подписи нет. *Ред.*

На поле: в области Калабрии.

В греческом тексте: Аврелиан.

На поле: в Калабрии (Calabriae).

В греческом тексте: в Калабрии (Χαλαβρία).

В греческом тексте: сиртской (Ζυρτης).

В греческом: Гонорат (Ονωράτος).

В греческом тексте нет этой подписи; стоит только Ιωα'ννης.

В греческом: евносикийской (εὐνοσηκῆς.

В греческом: аклоенской (ἀκλοε΄νσου).

В греческом: иппорикской (Ἰππορίκης).

В греческом: благостию Божию (εὐσεβείᾳ Θεοῦ) епископ.

В греческом: святой кафолической (καθολικῆς) церкви.

По другим: руселлинской, руфеленской.

В греческом: Гавзиск (Γαυζισκος).

В греческом: келэанской (Κελαίωνης).

В греческом: тиргионской (Τιργιω'νης).

В греческом: опетергирской (Οπετεργι'ρε).

В греческом: патавинской (παταβι'νης); По другим: пуцинанской.

В греческом: алпинской (Ἰ Αλπινε΄νσου); По другим: алтинской.

В греческом: атиминской (Ἀτιμίνοῦ; По другим: алсиенской, ариминской.

В греческом: авсимарской (Αύσιμαρές).

В греческом: мантурийской (Μαντουρι΄ας).

В греческом: Деодат (Δεοδα΄τος).

В греческом: фаларейской (φαλα'ρεως) и фалернской (φαλε'ρνου).

В греческом: сансинатской (σαναίνης; По другим: сарсинатской (в Умбрии).

В греческом: кеситунской (Κεσιτου΄νης.

В греческом: викоавентинской (βικωαβεντι'νης).

В греческом: плакентийской (πλακεντι'ας).

Твор. св. *Григория нисск.* в рус. перев. ч. 6, стр. 38. Москва, 1864.

Твор. свят. *Афанасия александр.* в русск. переводе, ч. 3, стр. 387—388. Москва. 1853 г.

Твор. св. *Афанас. александр.* в русск. переводе. Москва. 1853 г., ч. 3, стр. 392 — 394.

Там же, стр. 397 и 398.

Там же, стр. 398 и 399.

Там же, стр. 377.

Твор. св. *Иоанна Златоуста*. в русск. переводе: Христ. чтен. 1862 г. март, стр. 137—140.

Твор. св. *Иоанна Златоуст.* в русск. перев. см. Христ. чт. 1862 март, стр. 140—143.

Твор. св. *Афанасия* в русск. пер, Москва. 1953. т. 3, стр. 288.

Там же, стр. 310.

Там же, стр. 310 и 311.

Твор. св. *Афанас. великого* в русск. перев. Москва. 1853 г., стр. 310—311.

Твор. св. *Григория нисск.* в русск. перев. Москва, 1865 г. ч. 7, стр. 124—128.

Твор. св. *Григория нисск.* в русск. перев. Москва, 1861 г. ч. 1, стр. 88.

Твор. св. *Иоанна Злат.* в русск. перев. см. в Христ. чтен. 1862 г. март, стр. 141—143.

Сравн. св. *Иоанна Злат.* беседы на еванг. Матфея. Москва, 1843 г., беседа 83, стр. 427—429.

Слич. Беседы св. *Иоанна Злат.* на еванг. Иоанна, в русск. перев. Спб. 1853 г. ч. II, стр. 432—433.

Твор. св. *Григория назианз.* по русск. перев. Москва, 1844 г. ч. 3, стр. 20.

Твор. св. *Афанасия* в русск. перев. Москва. 1853 г. т. 3, стр. 377.

Твор. св. *Григория нисск.* в русск. перев. Москва, 1864 г. т. 6, стр 30—31.

Там же, стр. 238 и 239.

Кажется, понимает Иоанна Филопона.

Твор. св. *Афанасия* в русск. перев. Москва, 1853 г. т. 3, стр. 310.

Кирилла из двадцать третьей главы „Сокровищ».

Это 17-е деяние имеется в подлиннике на одном только латинском языке. *Ред.*

На одном латинском языке.

По другому чтению, Феодосию.

Имеется в подлиннике на одном латинском языке. — *Ред.*

Т. е. в 687 году по Р. Х.

Эта статья „к читателям», находящаяся в издании деяний соборных *Лаббе* на греческом и латинском языках, написана, очевидно, католиками, хотя и нельзя определить, в какое именно время. В ней отвергается вселенское значение *пято-шестого* собора и обязательность составленных им правил, конечно потому, что многие из этих правил были направлены против нововведений римской церкви, появившихся в ней уже в VI и VII столетиях. Известно, что вселенские соборы V и VI не составляли особых правил по церковному управлению. Поэтому, для восстановления церковного порядка, потрясенного еретиками, для пересмотра и исправления церковных правил, весьма умножившихся с IV века, для соглашения их с государственными законами и для утверждения всего этого в церковной практике, составлен был в 691—692 г. собор православных иерархов (в числе 227), в Константинополе, при императоре Юстиниане II Ринотмете. Этот собор, как дополнивший определения V и VI всел. соборов, называется *пято-шестым* (πεντε'χτη, *Quinti-sexta*), или же, как продолжение собора 681 г., соединяется с ним под общим именем вселенского VI *трульского* собора. Собор 691—692 г. называется *трульским* потому, что заседания его были в отделении императорского дворца под сводами (ἐν τῷ τρου'λλῳ τοῦ βασιλικῆς παλατι'ου), где был и собор 681 г. Собор *пято-шестой* имеет полное значение вселенского: ибо состоял из епископов разных стран, не одних восточных, но и западных; на нем были и послы римской церкви, как видно из древних номоканонов; только тогдашний папа Сергей не хотел подписать правил этого собора, направленных против римских нововведений (См. Курс. законовед. арх. Иоанна, т. 2, стр. 334—335, и указанные там цитаты). В заключение и мы скажем заключительными словами означенной статьи „к читателям»: „чтобы не показалось, будто что-нибудь пропущено, мы сочли нужным поместить здесь» и эту статью. *Ред.*

Что же из этого? Ужели непременно было нужно, чтобы присутствовали одни только те св. отцы, которые были на предшествующем соборе? Притом, если большим числом епископов были составлены эти правила, тем лучше; это дает им большее значение. — *Ред.*

Разве это не правда? Доказательство тому самая настоящая статья, в которой неодобрительно говорится именно о правилах, направленных против нововведений римской церкви. — *Ред.*

Это еще не доказывает, чтобы на соборе совсем не было представителей западной церкви. Папа мог не подписать правил собора и в том случае, если бы эти представители и были на нем. Можно думать, что и сами представители, как напр. епископ равеннский, солунский, дарданский и проч., тоже отказались подписаться под правилами; вот почему и указаны были только места, где они должны были подписаться. *Ред.*

Чего же еще нужно для признания за этим собором вселенского значения? *Ред.*

В латинском переводе здесь прибавлено: „эти правила получают свою силу не от авторитета сего собора, но от того, что они согласны с апостольскими и церковными правилами. Поэтому из того, что некоторые из них приняты, не следует, что все трульские правила одобрены».

В латинском переводе: „ватиканской».

Т. е. западною, а не всею. *Ред.*

Вернее — таковы.

*

Текст распознан и отредактирован редакцией интернет-портала «Азбука веры».